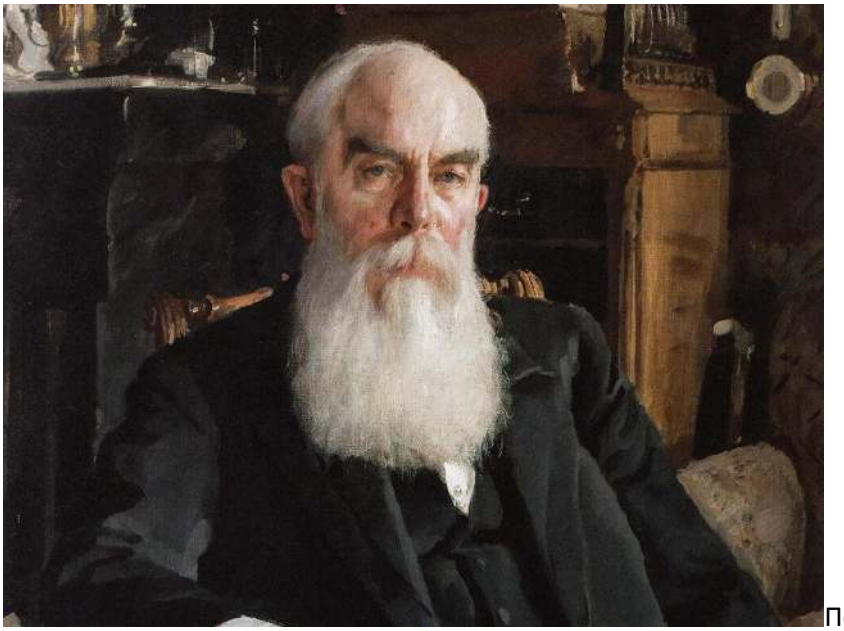
1.История благотворительности в России

1.1. Рассказ о российском бизнесмене-благотворителе времен Крымской и Турецкой войн:

Алексей Абрикосов: кондитер, который придумал шоколадных зайцев, киндер-сюрпризы и разделял продавщиц по цвету волос

Одним из известнейших дореволюционных московских кондитеров был Алексей Абрикосов. Его фамилия настолько сочетается с профессией, что кажется, что это псевдоним. Так оно и есть. Ну, почти так.

Портрет Алексея Ивановича Абрикосова. В.А. Серов, 1895. Государственный Русский музей

Абрикосовы варили абрикосы

Алексей Иванович Абрикосов родился в 1824 году в Москве. В то времена фамилии простонародью давали по кличкам или по кличкам родителей. Сын горбуна становился Горбуновым, барский лакей Бариновым, выходец из Новгорода – Новгородцевым, а житель стрелки, образованной двумя речушками был Стрелкиным.

Предки Алексея умели делать удивительные сладости – и для себя, и на продажу. Лучше всего им удавалось абрикосовое варенье и абрикосовая пастила – соответственно, и появилось прозвище, которое стало фамилией. Но кроме него Абрикосовы делали пряники и ручные конфеты.

К моменту рождения Алексея это была, пусть молодая, но уже состоявшаяся купеческая династия. И сына отдали в престижное торговое учебное учреждение – Практическую академию коммерческих наук. Он, правда, не закончил эту академию – в семье вдруг начались финансовые трудности, за обучение стало нечем платить.

Так что, династия династией – а пробиваться пришлось самому. До 23 лет был наемным работником, потом завел свое дело. Через два года женился и крайне удачно. Мало того, что по

любви, так еще и на дочке Александра Мусатова, крупного московского кондитера и парфюмера. Приданое, которое давали за прекрасной Агриппиной Александровной – пять тысяч рублей – сразу же пустил в дело.

Алексей Абрикосов с женой Агриппиной и детьми. Фото с сайта https://erapr.ru/

Абрикосовские технологи под предводительством самого хозяина не скупились на выдумку. Именно здесь придумали конфеты под названием «Раковые шейки» – так в позапрошлом столетии называли рачьи хвосты, главную съедобную часть этого среднерусского лобстера. Сама конфета чуть похрустывала, что усиливало впечатление. Но вкус при этом был кондитерский, не рачий.

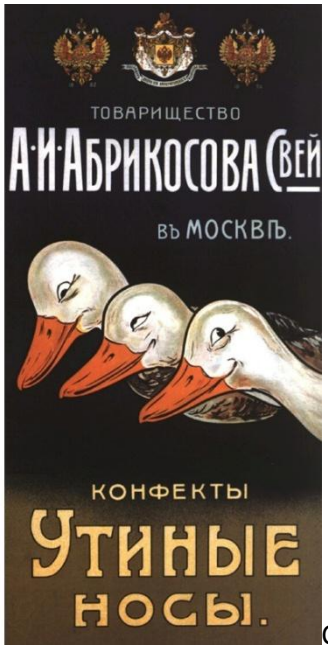
Эти парадоксальные конфеты понравились всем, даже любителям пива.

Пользовался популярностью и другой абрикосовский шедевр – «Утиные носы», тоже конфеты. Там же «изобрели» и конфеты «Гусиные лапки».

В то время, как другие коммерсанты действовали по принципу «не обманешь – не продашь», Абрикосов выбрал тактику ровно противоположную. Искусствовед Илья Шнейдер писал: «Если вы покупали коробку конфет в кондитерской Абрикосова, то, помимо обязательного приложения к ее содержимому в виде засахаренного кусочка ананаса и плиточки шоколада «миньон», завернутой в серебряную фольгу, в коробочке лежала еще небольшая толстенькая плитка шоколада в обертке из золотой бумаги с наклеенной на нее миниатюрной фотографией Шаляпина или Лины Кавальери».

Шоколадный заяц

Слева – реклама товарищества Абрикосова и сыновья. Справа – конфеты «Утиные носы». Фото с сайта vc.ru

Рекламные ходы предпринимателя вообще были оригинальными и смелыми. Чтобы привлечь к себе больше мужчин, которые нередко покупают сладости для дам и для детей, он в часть магазинов нанял исключительно продавщиц-блондинок, а в другую часть – продавщиц-брюнеток. Мужчины-покупатели сразу же потекли рекой. Точнее говоря, двумя потоками, в зависимости от эстетических предпочтений.

Борясь за детскую аудиторию, стал выпускать конфеты в форме зайчиков. Дело пошло – и появились другие зверушки. А шоколадный заяц, завернутый в разноцветную фольгу впоследствии сделался классикой советского кондитерского производства.

Для детей же в шоколадные наборы вкладывались всякие головоломки и картинки просветительского содержания. Он же первым в стране стал выпускать шоколадные яйца, в которые вкладывал всяческие сюрпризы.

Пастила боярская. Фото с сайта raven-yellow.livejournal

Среди особых достижений Алексея Ивановича – первые в России глазированные сырки, цех по производству консервированных фруктов и машина для производства мармелада, которую он лично изобрел и запатентовал.

Со временем фирма открыла филиал в Крыму. Там из дешевых и качественных фруктов Абрикосовы делали фирменную пастилу и другие лакомства. В том числе абрикосовое варенье – уж этого фрукта там было в избытке, на дорогах деревья росли.

А в 1879 году Алексей Иванович купил кусок земли в Сокольниках, на Малой Красносельской. Именно там был построен самый известный абрикосовский дом – тот, что сегодня служит логотипом фирмы.

«Нехуды павильоны гг. Абрикосова (конфеты и другие кондитерские изделия) и Ланина (фруктовые воды)», – писал критик Владимир Стасов о Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года.

Сладости Абрикосова. Фото с сайтов: https://vc.ru/ и raven-yellow.livejournal

Один из героев Ивана Шмелева расхваливал свои гостинцы: «И ваша любимая пастила, рябиновая… и соломка от Абрикосова».

Юная героиня повести Лидии Чарской «Большая душа» восхищалась: «Что это – мармелад? Спасибо! От Абрикосова? Вкусный какой! Прелесть. И как раз мой любимый – желе!»

Чехов писал своей жене из Ялты: «Спасибо за конфекты, только жаль, что они от Флея, а не от Абрикосова».

Абрикосовская фирма славилась на всю страну. Дмитрий Мамин-Сибиряк приводил разговор в провинциальном магазине:

– Нет ли у вас какого-нибудь здешнего варенья? – спрашивал Окоемов разбитного приказчика.
– Здешнего-с? Никак-нет-с… У нас есть лучшие сорта: Абрикосова-с. Шестьдесят копеек фунт…
– Из Москвы?
– Точно так-с…

Внуково – внукам

 Один из цехов фабрики в Симферополе. Фото с сайта kachestvo.pro

Известна история про академика Ивана Каблукова, который побывал в двух кондитерских – Абрикосова и Эйнема – а потом обнаружил, что где-то забыл свою трость. У Абрикосова сказали, что не находили, а у Эйнема вернули.

– Надо же, – удивился великий ученый, – немцы-то, оказывается, честнее русских.

Но это, разумеется, история не про кондитерскую Абрикосова, а про Ивана Алексеевича Каблукова, который вместо «физика и химия» говорил «химика и физия», представлялся студентам как Каблук Иванов и послужил прототипом Самуилу Маршаку для «рассеянного с улицы Бассейной».

Про Алексея Абрикосова плохого сказать было нечего.

Кроме своих кондитерских и деловых достоинств, это был один из крупных благотворителей Москвы. В Крымскую войну он делал ежегодные пожертвования госпиталям и ополченцам. На его деньги (правда, при участии Корзинкиных и Траумбергов) заново отстроили церковь Ильи Пророка в подмосковной деревне Изварино, там же появилась и церковно-приходская школа.

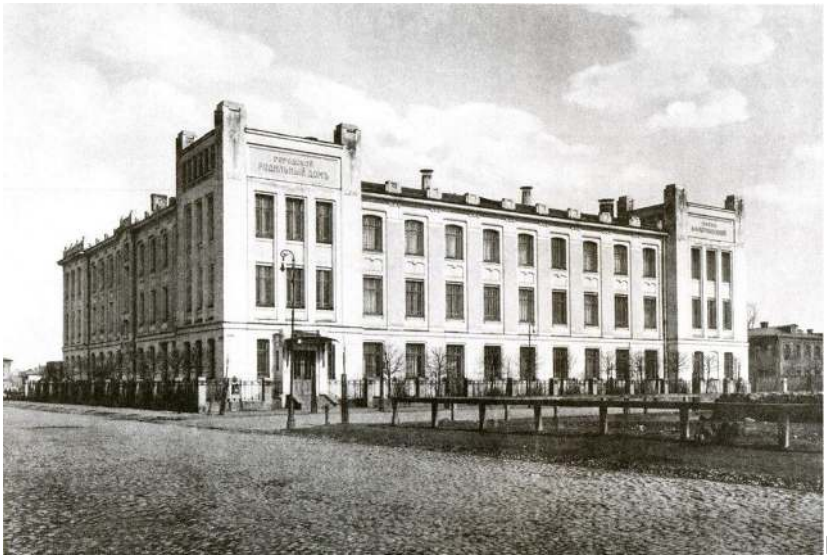
 В цехах фабрики. Фото с сайта raven-yellow.livejournal

Вел Абрикосов и общественную жизнь – он был одним из учредителей Московского купеческого общества взаимного кредита, а также учредителем и председателем совета Учетного банка. Входил в комитет по оказанию помощи семьям убитых и раненных в Турецкой войне, в совет Дома московского купеческого общества для бесплатных квартир. Был также старостой церкви Успения на Покровке.

Разумеется, за эти должности он ничего не получал. Наоборот – платил, притом немало.

Щедрый кондитер много денег отдавал больницам. А его жена даже открыла бесплатный родильный приют с женской лечебницей. Устав начинался со слов: «Приют и лечебница содержатся на счет учредительницы, жены Коммерции Советника Агриппины Александровны Абрикосовой, и находятся в заведывании акушера Александра Николаевича Рахманова».

Еще сотню тысяч она завещала на устройство другого роддома, гораздо крупнее. Его открыли в 1906 году, а в 1916 – к десятилетнему юбилею – пресса писала: «Постройка и открытие этого учреждения являются известной эрой в деле подачи акушерской помощи московскому населению не столько потому, что здание специально выстроенное соответствовало всем требованиям науки, но главным образом потому, что в основу ведения дела и ухода были положены новые для Москвы принципы. Как всякое новшество, они вызывали большие толки и нападки, но теперь через 10 лет, они завоевали право гражданства и приняты более или менее во всех аналогичных учреждениях города Москвы, и родильный дом имени А.А.Абрикосовой служит образцом с которым считаются. Насколько прочны симпатии населения Москвы к родильному дому, показывает рост поступлений, который заставил учреждение увеличить число кроватей с 55 до 110 и довести число приемов до 6000 в год».

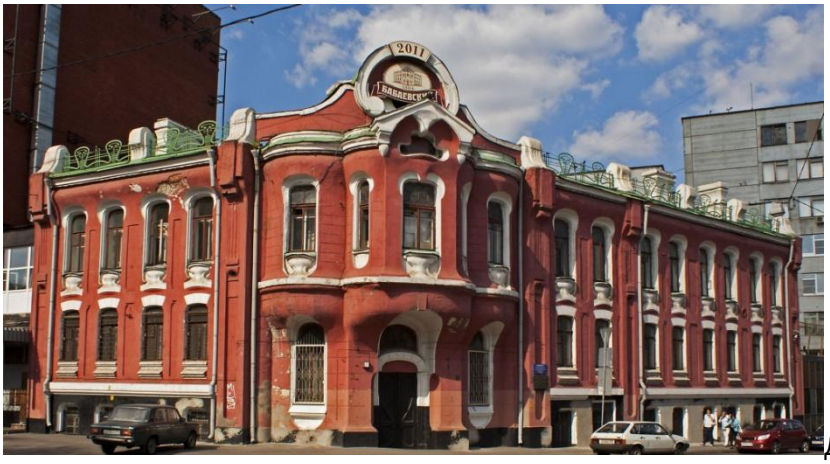

Родильный дом, основанный Агриппиной Абрикосовой. Фото: raven-yellow.livejournal

И на протяжении всей жизни Алексей Иванович жертвовал в пользу Практической академии коммерческих наук, будто бы извиняясь, что недоучился.

Впрочем, и на семье не экономили. А семья была огромная – у четы Абрикосовых родились 10 сыновей и 12 дочерей. А сколько внуков – вообще не сосчитать. Для всех этих внуков Абрикосов выстроил огромную усадьбу. Говорят, что в честь нее назвали село Внуково, а затем и аэропорт.

В конце позапрошлого века Абрикосов получил почетный титул поставщика высочайшего двора. Штат всех его предприятий насчитывал 1900 человек. В год производилось около четырех миллионов килограммов всяких сладостей.

* * *

Дом по адресу ул. Малая Красносельская, 7, где располагалось «Товарищество Абрикосов и сыновья». Фото с сайта https://find-rest.ru/

Абрикосов скончался в 1904 году в том же городе, где и родился – в Москве. Чуть-чуть не дожил до восьмидесяти. Похоронен на кладбище Алексеевского монастыря. Кладбище разорено и могила утрачена.

Абрикосовские фабрики после 1917 года национализировали. Произошла своеобразная кондитерская сегрегация. Шоколад, к примеру, выпускали, в основном на бывшей фабрике «Эйнем». А производству Абрикосовых, ставшему фабрикой имени большевика Петра Бабаева, достались дешевенькие карамельки.

Но и на них детище Алексея Ивановича достойно поддерживало репутацию – монпансье в круглых жестянках, карамель «Взлетная», ирис «Кис-кис» и прочие демократичные деликатесы славились на всю страну.

1.2. Исторический портрет благотворителя и организатора благотворительности – московского городского головы:

Николай Алексеев. «Как блестящий метеор, он пронесся над Москвою, которая его не забудет»

Если бы не основатель Московского Художественного театра Константин Сергеевич Станиславский (урожденный Алексеев), именно Николай Александрович, легендарный московский городской голова вошел бы в историю как самый знаменитый представитель купеческого рода Алексеевых. Можно сказать, что двоюродный брат перебежал дорогу Николаю Александровичу, оставив ему лишь почетное второе место

Н.А. Алексеев, Московская городская Дума. Фото с сайтов wikipedia.org и http://retromap.ru/

Для современников гораздо более значительной фигурой казался как раз старший, Николай. Сценическим искусством увлекались далеко не все, а больницами, водопроводом и канализацией, которыми прославился блистательный, безвременно ушедший из жизни городской голова, пользовались многие.

Впрочем, и ненавистников у старшего хватало.

«Канительщик» у власти

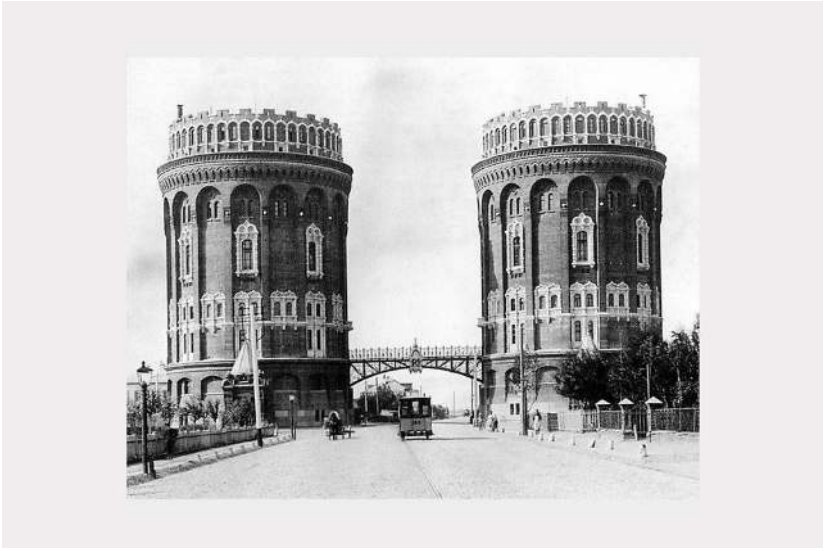
Николай Александрович Алексеев родился в 1852 году в Москве. Отец – преуспевающий рогожский купец. Мать – тоже из купеческого рода, только греческого – Бостанжогло. Юрист Борис Чичерин утверждал, что Николай Александрович «соединил в себе хитрость и утонченность грека с разнузданностью русской натуры».

В 29 лет Николай Александрович становится гласным Московской городской думы. В 30 возглавляет правление торгового и промышленного товарищества «Владимир Алексеев». К нему переходит руководство фамильным золотоканительным производством – алексеевская фирма выпускала золотую нить. А в 33 избирается городским головой.

Антон Павлович Чехов писал в рубрике «Осколки московской жизни»: «В сентябре мы будем выбирать нового голову. Кандидатов на белые генеральские штаны, мундир IV класса и чин действительного советника в перспективе – много. Все больше тузы первой гильдии. Первым кандидатом называют канительного фабриканта г. Алексеева, вторым – строителя московских форумов и «писем к избирателям» Пороховщикова и проч… Кто из них перетянет – покажет будущее. Большинство москвичей убеждено, что восторжествует «канитель»».

Чехов не ошибся. Алексеев оставался в этой должности до самой своей ранней смерти, до сорока лет.

«Алексеевский террор»

Водонапорные башни у Крестовской заставы (до настоящего времени не сохранились).

Николай Александрович подошел к управлению городом как заправский рогожский купец. Мало денег? Значит, надо заработать. Город – в качестве юридического лица – принялся создавать муниципальные предприятия. Для образования начального капитала выпустили облигации. В результате налоги составили только треть городского бюджета. А две трети – доход от коммерции.

То есть, фактически, бюджет увеличился в три раза.

Алексеев объявляет войну деревянной – пожароопасной, трухлявой – Москве. В отличие от Петра Первого, который в свое время запретил строить в Москве каменные здания, Николай Александрович запрещает строительство и капитальный ремонт деревянных. Правда, не во всем городе, а только в пределах Садового кольца.

Он, помимо всех своих достоинств, был человеком трезвомыслящим и утопиями не увлекался.

Зато когда в центре Москвы выгорал очередной деревянный особнячок, радостно заявлял: «Вот еще одним деревянным домом в Москве стало меньше».

Сегодня городскую думу за такое пикетировали бы ценители исторической застройки. Но тогда их было очень мало, а вставать в пикеты так и вовсе не было заведено. Но и без этого противников у Николая Александровича хватало. Многих устраивало то стоячее болото, которым Москва была раньше. Стиль его руководства – стремительный, дерзкий и во многом авторитарный – они называли «алексеевским террором».

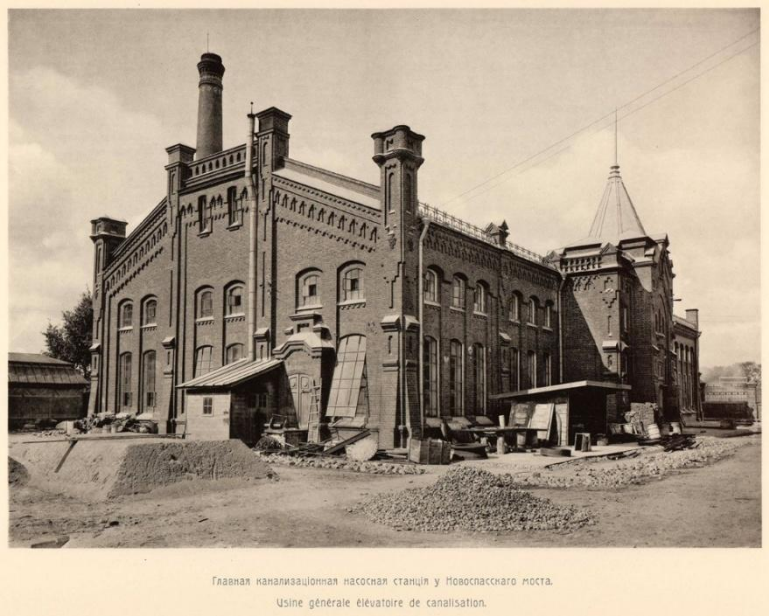
Да и общаться с ним было не очень комфортно. Полный, высокий, порывистый, шумный, бурлящий, энергия бьет через край. От таких людей обычно очень быстро устают. Князь Владимир Голицын, занимавший должность городского головы с 1897 по 1905 годы, писал, что Николай Александрович имел «широкую, размашистую натуру, не знавшую препятствий в чем бы то ни было, готовую ломать и разрушать все, что так или иначе могло мешать его воле».

Анекдотчик. Купец Николай Варенцов вспоминал: «Н.А.Алексеев, несмотря на свою деловитость, был большой весельчак и комик; во время заседаний в комиссиях он между перерывами успевал рассказывать разные анекдоты с большим искусством талантливого рассказчика».

А чтобы сменить ветхие и допотопные Верхние торговые ряды на новые (нынешний ГУМ), он, фактически силой выгнал оттуда купцов, те не желали терять прибыль и, соответственно, не спешили покидать насиженные лавки и амбары.

И таких случаев было немало.

Из собственного кошелька

Канализационно-насосная станция в Крутицах — сегодня музей Мосводоканала. Фото с сайта https://www.liveinternet.ru/

Но чаще разногласия все же решались по-другому. Если скуповатые гласные принципиально отказывались финансировать тот или иной проект, он просто брал деньги из собственного кошелька. Таких гласных он пренебрежительно называл «несогласными».

Говорил: «Я нахожу, что предложение необходимо привести в исполнение, а если господа несогласные его отвергнут, то заявляю, что оно будет произведено из моих личных средств».

В общей сложности он и его супруга пожертвовали городу около двух миллионов рублей.

Городской голова принялся регулировать благотворительность. Если до него все жертвовали кто на что захочет, то при Алексееве, кроме таких благотворительных инициатив, возникли еще и управляемые потоки. Желающие делали взносы в общий благотворительный фонд, а дальше уже город выбирал, на что в первую очередь лучше потратить эти средства. Притом добрая часть взносов поступала от самого Николая Александровича.

В городе появляется полноценный водопровод. Раньше мытищинская вода поступала в специальные водоразборные фонтаны, и затем водовозы продавали ее москвичам, получая за это весьма неплохой гонорар. А при Алексееве начали строить насосные станции, вода поступала в квартиры под напором, по трубам.

Удивительно, но многие и этому противились. Историк М.М.Богословский писал, что строительство водопровода «вызвало много разговоров и споров, основательной и неосновательной критики. Постоянно выходили карикатуры на думу, на управу, на голову».

Алексеев танком шел вперед. Притом две знаменитые (ныне снесенные) Крестовские водонапорные башни Николай Александрович выстроил на собственные деньги. Он вообще не жалел личных средств на Москву.

А выгребные ямы уступают место очередному новшеству – канализации. Золотари со своими вечно подтекающими бочками покидают улицы Москвы, и никто по ним особо не тоскует.

Водовозы на улицах города. Фото с сайта https://www.liveinternet.ru/

Скотобойни выводятся за городские границы, Москва от этого становится еще опрятнее, а заразных болезней становится еще меньше. Да и те, устроенные за Калитниковским кладбищем, казались скорее каким-то объектом культуры. Помимо цехов, оборудованных по последнему слову гигиенических и санитарных технологий, там действовали ресторан (говядина – свежайшая, парная), театр, научная библиотека и музей мяса.

На Девичьем поле начинают возводить огромный больничный городок – университетские клиники. Появляются три сотни всевозможных городских училищ. Сама городская дума перестает скитаться по съемным углам и вселяется в новое здание в самом центре Москвы. А рядом с ней вырастает – выстроенный в том же, краснокирпичном русском стиле – Исторический музей.

Боролся со взятками, со всякого рода мошенничеством. Разумеется, боролся в своем духе. В те времена практиковалось уклоняться от воинской службы по фальшивым свидетельствам учителей.

Николай Телешов писал: «Десятки лет все это происходило благополучно, но Алексеев вдруг пожелал проверить освобождающие права не по бумагам, а на самом деле. Он посадил всех этих учителей за стол и заставил написать каждого свою краткую биографию, назвать учебники, по которым обучают они детей…

И что же оказалось? Большинство этих «учителей» не смогли грамотно написать даже несколько строк… и все эти забронированные сынки богатых родителей тут же попали в солдаты».

Удивительно, но Алексеев при всем при том успевал и заниматься бизнесом – делать деньги для своей семьи и для Москвы – и участвовать в традиционных благотворительных проектах. Попечитель учебных заведений, директор и казначей Московского отделения Русского музыкального общества, директор Попечительного о тюрьмах комитета, казначей Дамского

комитета Общества Красного Креста, член Общества для пособия нуждающимся студентам Московского университета – все это он, Николай Александрович.

* * *

Психиатрическая больница. Фото с сайта https://www.liveinternet.ru/

Главным же делом жизни Николая Алексеева принято считать лечебницу для душевнобольных, знаменитую «Канатчикову дачу». Так вышло, что и свою смерть он принял от пули душевнобольного, который пробрался к нему на прием. Сам Склифосовский пытался вернуть его к жизни. Не смог.

Николай Александрович Алексеев умер 25 марта 1893 года в Москве. В городе, где он родился, который он сделал прекрасным и которому – в прямом и в переносном смысле – он отдал свою жизнь.

Его последняя – перед самой смертью – просьба была адресована любимой жене. О чем же просил он? Внести дополнительно 300 тысяч рублей на постройку психиатрической больницы.

Уже упоминавшийся Борис Чичерин записал: «Очень умный и необыкновенно живой, даровитый, энергичный, неутомимый в работе, с большим практическим смыслом, обладавший даром слова, он как будто был создан для того, чтобы командовать и распоряжаться, всякому делу, за которое он принимался, он отдавался весь; оно у него кипело, и он упорно и настойчиво доводил его до конца. Не раболепствовал перед властью. Умел держать себя независимо. Как блестящий метеор, он пронесся над Москвою, которая его не забудет».

1.3. Пример милосердия и помощи во время Великой Отечественной войны:

«Мы Шхину спасем, а Бог – твоего брата»

«Праведниками народов мира» называют неевреев, спасавших евреев в годы нацистской оккупации. В День Памяти жертв Холокоста рассказываем историю Марии Семеновны Теребиловой — «Праведницы народов мира» из России.

Мария Семеновна Теребилова. Фото РИА Новости/ администрация Суражского района Брянской области

Видел, как шевелится земля и стон оттуда идёт, но откапывать побоялся

Ей было 16 лет, звали ее Маруся Ступак и праведницей она себя, конечно, не считала. Начало весны 1942 года, перед Пасхой. Городок Сураж в Брянской области уже почти год как оккупирован нацистами. Всех жителей еврейской национальности немцы согнали в гетто — полуразвалившиеся избы. Это шестьсот человек: старики, женщины и дети. Молодых мужчин среди них нет, все ушли на фронт.

В марте 1942 года мужчин гетто заставили рыть могилы над речкой. Все сразу поняли, кому. Дети кричали, женщины плакали, старики молились. А те, кто их расстреливал, были совсем пьяны — и немцы, и полицаи.

Житель Суража Шхина Долгинов бросился под крыльцо сарая и спрятался, его не нашли. А семью, включая полуторагодовалую дочку, увели на расстрел. До ночи Шхина лежал под крыльцом. Потом три дня скитался по лесу, как только не замёрз — март, снег ещё лежал. Ходил на место расстрела, видел, как шевелится земля и стон оттуда идёт, но откапывать побоялся.

Мария Семёновна вспоминала:

— Почему он не пошел с ними? Захотелось ему жить, может быть. Я понимаю его и не осуждаю: думаете, ему легко было?! Он был уже в годах, возраста моих родителей, и вы даже представить себе не можете, каким шоком для него было все происходящее. Потом, когда он прятался у нас, я ни разу не спросила его, почему он заполз под крыльцо.

Мама: «Мы Шхину спасем, а Бог – твоего брата»

 Сожженное фашистами при отступлении еврейское гетто в Вилиямполе (район Каунаса). Фото РИА Новости

Шхина пошёл в соседнюю деревню Княж, где в крайней избе жила семья Ступак: отец Семен Трифонович, мать Феодосия Леонтьевна и две дочери, 16-летняя Мария и 8-летняя Катя. По дороге и к другим стучался, но никто его не взял, все гнали, боялись — укрывавшие евреев попадали в гестапо и назад не возвращались. Постучался, Ступаки-старшие переглянулись. Отец у Марии был робкий, даром что в сельсовете работал — всем заправляла мать, Феодосия Леонтьевна. Она открыла — а там едва живой Шхина, кинулся на колени и ноги её обхватил. А они ведь знали, что гетто три дня назад расстреляли.

Прятали его полтора года — на чердаке летом, в подполе зимой. Шхина никуда не выходил, ему подавали еду и ведро вместо туалета. Никто, даже близкие родственники, не знал, что Ступаки кого-то прячут. Мыться водили поздно вечером — тогда на всю деревню было три общих бани. Обступят вчетвером, на голову натянут шапку пониже, чтобы никто не узнал. Рисковали жизнью каждый день и каждый час — облавы происходили постоянно. Искали партизан, но могли найти и Шхину.

Полицаи заскочат во двор, ищут врагов, а сами глядят, что бы такое стянуть под шумок, так что Ступаки им сами отдавали что-нибудь, чтобы быстрее ушли. Спали не раздеваясь — если тревога, быстрее убежать.

Мария Семёновна вновь и вновь прокручивала перед глазами эти дни, как кадры страшного кино:

— Как нам было тяжело, вы представить не можете: страх вечный, и спать уже невозможно, не раздеваясь. Уже я просила: «Мама, давай мы его выгоним». Весной все девочки гуляют, летом на дудочке играют, а мы только ходим, крадучись и по сторонам поглядываем. А мама мне говорила: «Твой брат на фронте. Мы Шхину спасем, а Бог — твоего брата».

И ведь вымолили брата за Шхину. Шхина спасся, потом в Москве жил, до самой смерти в 1967 году. А брат вернулся с войны офицером, служил на погранзаставах, ушёл в отставку полковником.

Она столько крови видела, что больше уже не могла

 Россия. Дети из гетто. 1942 год. Фото Bundesarchiv/ wikipedia.org

Феодосия Леонтьевна ни дня не жалела, что перенесли такие страдания за укрывание человека из гетто. Она была очень мужественная женщина — и очень сострадающая. Уже когда Брянщину освободили, старосту Василя хотели расстрелять за его злодеяния во время оккупации. Феодосия Леонтьевна успела предупредить, сказала: «Василь, утекай». Она столько крови видела, что больше уже не могла.

Для дочери Марии строгая и в то же время душевная мать была примером всю жизнь: «Если кто и праведница, так это матушка моя, Феодосия Леонтьевна! Всегда кормила голодных, привечала сирот, давала ночлег странникам». Впрочем, все, кто знал Феодосию Леонтьевну, умершую в 1978 году, в справедливости этих слова нисколько не сомневался. Старушка, несмотря на возраст, заботилась о соседских сиротах — то накормит, то в бане помоет, то одежду заштопает.

Кроме медали, присвоили пожизненную пенсию

Дочь Феодоры Леонтьевны Мария знаменитой стала в возрасте 78 лет, спустя много лет после смерти матери и отца – родителям (посмертно) и ей присвоили звание «Праведников народов мира» в 2004 году. «Яд Вашем» (израильский мемориал Холокоста), кроме медали, назначил Марии Семёновне пожизненную пенсию — весьма существенная прибавка к её трудовой советской пенсии.

Ну а от родного государства Марии Семёновне достались две памятные медали: «В честь подвига партизан и подпольщиков» и «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». К слову, почётным гражданином Суражского района Мария Семёновна стала только через несколько лет после награды Федерации еврейских общин. До этого ветеран труда Теребилова не вызывала интереса властей.

Двое своих детей, двое приемных

Милосердию.RU удалось поговорить с женщиной, которая прожила бок о бок с Марией Семёновной пять десятилетий. Это её невестка Тамара Николаевна, Мария Семеновна умерла у нее на руках.

— Если меня попросят охарактеризовать мою свекровь максимально кратко, я скажу — она была очень добрым человеком. Богатства не нажила, а доброта и в бедности её украшала, и в заботах. Вышла замуж в 1947 году, овдовела в 1955. Мой свёкор танкистом прошёл множество сражений, был много раз тяжело ранен, от ран и скончался. Осталась Мария вдовой с двумя сыновьями. Через некоторое время вышла замуж за вдовца, у которого тоже было двое детей. С мужем жизнь

не задалась, а приёмные дети полюбили Марию Семёновну больше родного отца, и когда супруги разошлись, моя будущая свекровь осталась уже с четырьмя детьми.

Образование у неё было — вот сколько классов до войны успела закончить, столько и училась. Пошла в детский садик поваром работать, все дети говорили, что дома их не кормят так вкусно, как тётя Мария.

Они спасли того, кто молил об этом

Мария Семеновна Теребилова. Фото facebook.com

— Про войну она рассказывала нечасто, только если очень попросят. Конечно, мы все знали эту историю — как в их дом постучался человек, чудом избежавший расстрела. Но много лет это было только семейной историей. И вдруг нам сообщают, что моя свекровь получает награду за спасение того человека из гетто!

Оказывается, многие годы люди собирали сведения по всей бывшей оккупированной территории Советского Союза о спасшихся во время Холокоста евреях и о тех, кто им помогал выжить. История семьи Ступак тоже попала в этот список.

Моя свекровь получила награду — для нас, конечно, это было фантастикой. Мы потом узнали, что в «Яд Вашем» за нашу семью ходатайствовала суражская учительница Раиса Матвеевна Юдович, которая хорошо знала и Ступаков, и спасённого Долгинова. Тот Шхина, может, был не самым лучшим человеком на свете — бросил свою семью перед расстрелом, а у него дочка крохотная была. Да только вот Ступаки не выбирали, кого спасать. Они спасли того, кто молил об этом. Они выполнили свой человеческий долг.

В пандемию на онкобольных в глубинке вообще махнули рукой

Тамара Николаевна ездила со свекровью в Москву, где состоялось награждение.

— Надо сказать, моя свекровь, не имевшая даже средней школы за плечами, была чудесным образом одарена — она могла без всякой бумажки, без всякой подготовки, экспромтом произносить очень проникновенные речи. Это было у неё всегда. Я, педагог по образованию, не могла так говорить, как наша Мария Семёновна. Она имела несомненные ораторские способности, жаль, что у неё не было возможности их развивать — говорила бы куда убедительнее нынешних политиков. И когда она вышла перед огромным залом и начала рассказывать о войне, о Холокосте, о страданиях — слушатели навзрыд плакали.

Умирала она тяжело — онкология. Свекровь отказалась от больницы, решила, что срок пришёл, она быстро умрёт дома. Не получилось быстро… Когда объявили эту пандемию, то на онкобольных в глубинке вообще перестали обращать внимание, отчёты только по «ковиду» требовались. До сих пор помню её полный муки голос, когда она ночью звала: «Тамара, Тамара…»

— это чтобы я сделала обезболивающий укол. Отмучилась наша праведница, но уж так тяжко ей было…

И последний штрих к брянскому Холокосту. Всего на территории современной Брянской области нацисты устроили 10 гетто. Всех, кого согнали в них, — убили весной 1942 года. В соседнем с Суражем райцентре Почеп другая русская женщина, Татьяна Недостоева, тоже совершила подвиг — спрятала еврейскую девочку, не попавшую в лапы нацистам. И точно так же, как семья Ступак, прятала и берегла свою невольную «постоялицу», выдавая за родную дочку, до снятия оккупации — сентября 1943 года. Татьяна Недостоева тоже удостоилась звания Праведника мира — только, к сожалению, посмертно.

1.4. Меценатка, покровительница П.И. Чайковского Н.Ф. фон Мекк:

Надежда фон Мекк: меценат по переписке

Эта удивительная женщина фактически сделала из Петра Ильича Чайковского великого композитора. При этом они даже не были лично знакомы.

Скромная жизнь русских миллионеров

Надежда Филаретовна фон Мекк, урожденная Фраловская, родилась в 1831 году в деревне Сырокоренье Рославльского уезда Смоленской губернии. Она была дочерью тамошнего помещика Филарета Васильевича Фраловского.

Ее детство прошло в барском доме под пиликанье виолончели, игре на которой увлекался отец. Мать же ее, Анастасия Дмитриевна Потемкина, была племянницей Григория Потемкина. Да, того самого всесильного Потемкина-Таврического.

В семнадцать она уже замужем за Карлом фон Мекком – будущим миллионером и железнодорожным магнатом. В год венчания Карлу Федоровичу было всего двадцать семь, он служил в чине штабс-капитана по ведомству путей сообщения и имел на иждивении мать, младших братьев и сестер.

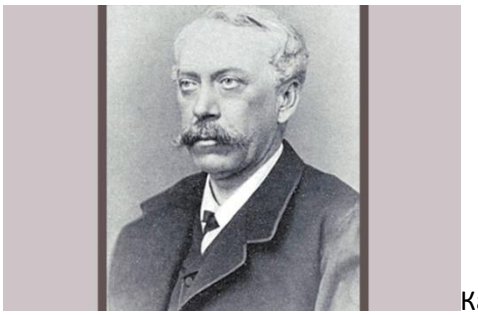
Надежда Филаретовна писала: «Мой муж был инженер путей сообщения и служил на казенной службе, которая доставляла ему тысячу пятьсот рублей в год – единственные, на которые мы должны были существовать с пятью детьми и семейством моего мужа на руках. Не роскошно, как Вы видите».

После свадьбы Карл Федорович прожил 28 лет. Умер довольно рано, в 54 года. Но за это время он сумел из простого железнодорожного служащего превратиться в миллионера, в одного из богатейших россиян.

Железнодорожные подряды, мостостроительство – много там чего было. Наследство, доставшееся Надежде Филаретовне, состояло из нескольких имений и нескольких миллионов рублей.

И что же со всем этим делать?

Роскошествовать фон Мекки так и не приучились. Витте писал: «Фон Мекк, инженер путей сообщения, был очень корректный немец; он нажил порядочное состояние, но жил довольно скромно».

Карл Фёдорович фон Мекк. Фото с сайта wikipedia.org

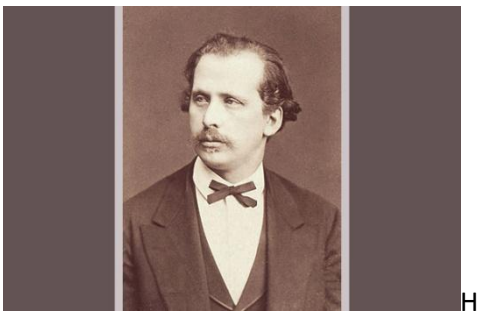
Оставалось одно – добрые дела. Это как раз было занятием привычным. Еще глава семейства не жалел денег на благотворительность. Десять тысяч – на общежитие студентов-путейцев. Двадцать пять тысяч – Императорскому обществу любителей естествознания, антропологии и этнографии. Был членом попечительства о недостаточных студентах Императорского университета, почетным попечителем Каменец-Подольской гимназии.

И сам хорошо зарабатывал, и делиться умел.

Не удивительно, что вдова помимо миллионов унаследовала и эти качества железнодорожного магната. Одним из ее величайших авторитетов был Людвиг Второй, король Баварии. Он оказывал огромную поддержку композитору Рихарду Вагнеру.

«Русский Вагнер» обнаружился довольно быстро. Им стал Петр Ильич Чайковский

Добродетельные хлопоты

Николай Григорьевич Рубинштейн. Фото с сайта von-meck.info

Благодеяния фон Мекк добрались до Чайковского не сразу. Но вектор благотворительной деятельности сомнения не вызывал – музыка и только музыка. Видимо, сказалась папина виолончель.

Шел 1876 год. Уже десять лет, как в Москве, на базе московского отделения Императорского русского музыкального общества была открыта и с успехом действовала Московская консерватория. Авторитет этого образовательного учреждения непрерывно возрастал.

Не удивительно, что первую финансовую помощь Надежда Филаретовна оказала ее директору, Николаю Рубинштейну.

Одно время она покровительствовала молодому композитору из Сен-Жермена Клоду Дебюсси. Она взяла его к себе на службу в качестве домашнего пианиста (а что такого? существует же домашний повар) и преподавателя музыки для своих дочерей.

Дебюсси вместе с фон Мекками путешествовал по Европе, подолгу жил в Плещееве – имении фон Мекк. Горя, что называется, не знал. Как сыр в масле катался.

Ашиль-Клод Дебюсси. Фото с сайта wikipedia.org

Впрочем, этот рай закончился довольно быстро. Темпераментный француз имел неосторожность влюбиться в одну из своих учениц и, соответственно, дочерей Надежды Филаретовны, Соню. (Спустя много лет композитор посвятил Софье Карловне одну из своих знаменитых прелюдий – «Девушка с волосами цвета льна»).

В этой роли музыкант нисколько не устраивал свою хозяйку и благотворительницу. Он был отправлен обратно, в Париж.

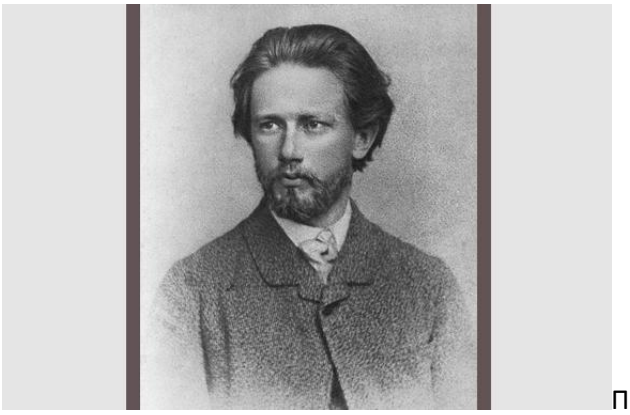
Трагически окрашена помощь известному польскому композитору и скрипачу Генрику Венявскому. В 1879 году он концертировал в Москве, и прямо во время выступления с Венявским случился сердечный приступ.

Несчастного отправили на Божедомку, в Мариинскую больницу. А оттуда его забрала к себе домой Надежда Филаретовна. Она всячески выхаживала композитора, однако же весной 1880 года он скончался. Венявскому было всего 44 года.

Еще один поляк, Генрих Пахульский был сыном Альберта Пахульского, лесничего фон Мекков. По настоянию Надежды Филаретовны (и, соответственно, на ее деньги) он еще при жизни Карла Федоровича поступил в варшавский Музыкальный институт. А затем окончил и Московскую консерваторию.

Кстати, его брату, Владиславу Альбертовичу Пахульскому повезло больше, чем Клоду Дебюсси. Он тоже обучал музыке барышень фон Мекков и сумел-таки жениться на одной из них, на Юлии Карловне.

6000 рублей в год

Пётр Ильич Чайковский в 1860-х годах. Фото с сайта wikipedia.org

Знакомство фон Мекк с музыкой Чайковского началось с симфонической фантазии «Буря», сочиненной по одноименной шекспировской пьесе. Это была музыка, будто написанная специально для нее. Затем – Первый концерт для фортепиано с оркестром. И снова – абсолютный резонанс.

В конце 1876 года Петр Ильич получает письмо от фон Мекк: «Говорить Вам, в какой восторг меня приводят Ваши сочинения, я считаю неуместным, потому что Вы привыкли и не к таким похвалам, и поклонение такого ничтожного существа в музыке, как я, может показаться Вам только смешным, а мне так дорого мое наслаждение, что я не хочу, чтобы над ним смеялись, поэтому скажу только и прошу верить этому буквально, что с Вашею музыкою «живется легче и приятнее»».

Композитор отвечает в том же тоне: «Искренне Вам благодарен за все любезное и лестное, что Вы изволите мне писать. Со своей стороны, я скажу, что для музыканта среди неудач и всякого рода препятствий утешительно думать, что есть небольшое меньшинство людей, к которому принадлежите и Вы, так искренно и тепло любящее наше искусство».

Завязывается оживленная переписка. И в результате Петр Ильич получает от Надежды Филаретовны годовое содержание 6000 рублей в год.

Этой суммы, разумеется, достаточно, чтобы почти полностью оставить преподавательскую деятельность и сосредоточиться на сочинении музыки.

В этом, собственно, и состояло целевое назначение пожертвования.

Но материальная поддержка – только часть того, что делает фон Мекк для композитора. Чайковский – своего рода первопроходец в музыке, его довольно часто критикуют, он то и дело сталкивается с обидными, несправедливыми рецензиями. Петр Ильич реагирует остро, болезненно, он невероятно ранимый. И восторженные письма госпожи фон Мекк на него действуют спасительно.

«Моему лучшему другу»

 Усадьбой в Плещеево Надежда фон Мекк владела с 1882 года. В 1884 году П.И. Чайковский воспользовался любезным приглашением благотворительницы погостить в её имении. Фото с сайта wikipedia.org

Чайковский работает. Фон Мекк занимается благотворительностью. Чайковский посвящает своей благодетельнице Четвертую симфонию. Надежде Филаретовне неловко, она просит, чтобы Петр Ильич снял посвящение.

Труженики нотопечатни Петра Ивановича Юргенсона, в которой издаются почти все произведения Чайковского, набирают отредактированное посвящение – «Моему лучшему другу».

Надежде Филаретовне посвящены Траурный марш, Первая оркестровая сюита. Эти посвящения тоже не разглашаются.

Между тем, переписка становится все активнее, все доверительнее. Писали обо всем – о погоде, о здоровье близких, о литературных новинках, о сплетнях, о ближних и дальних поездках. Ну и, конечно, о музыке.

И с каждым месяцем они становятся ближе друг другу.

«Только вечером нашел свободу, чтобы писать Вам, моя дорогая, добрейшая, несравненная! Когда случается в последнее время, что я подолгу не пишу Вам, не заключайте из этого, милый друг мой, что я меньше думаю о Вас, чем прежде. Знайте, что ни ошеломляющий успех, ни неудачи и горести, ни безумная суета городской жизни не могут заслонить для меня всегда присущую мне мысль о Вас и о Вашем благодетельном влиянии на всю жизнь мою».

Несостоявшаяся развиртуализация

 Н.Д. Кузнецов. Портрет Петра Ильича Чайковского (1893). Государственная Третьяковская галерея

В скором времени после заочного знакомства Петр Ильич и Надежда Филаретовна впервые увиделись. Пообщаться им тогда не довелось. Это произошло в Браилове, в винницком имении фон Мекков, где Петр Ильич отдыхал по приглашению своей покровительницы.

Встреча была случайной, оба прогуливались в экипажах. Неловко раскланялись – и сразу разъехались. Кучеры даже не придержали лошадей.

А в декабре 1878 года, во Флоренции произошла вторая встреча. И опять не удалось поговорить. Петр Ильич писал своему брату Анатолию: «Вчера я был в театре. Билет мне прислала Надежда Филаретовна, которая тоже была со всем семейством, и в антракте я с смешанным чувством любопытства, умиления и удивления рассматривал ее в бинокль. Она болтала со своей прелестной дочкой Милочкой, и лицо ее выражало столько нежности и любви (это ее любимица), что мне даже понравилась ее некрасивая, но характерная внешность».

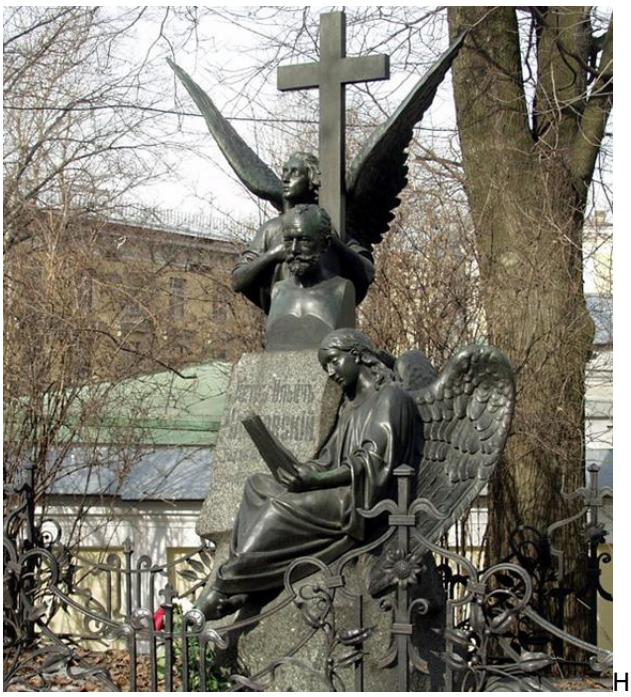
Фон Мекк и вправду не была красавицей в привычном смысле слова, в обывательском его значении.

Но почему такая странность в отношениях? Об этом говорит сама Надежда Филаретовна, опять-таки в одном из писем: «Было время, что я очень хотела познакомиться с Вами. Теперь же, чем больше я очаровываюсь Вами, тем больше я боюсь знакомства, – мне кажется, что я была бы не в состоянии заговорить с Вами… Теперь я предпочитаю вдали думать об Вас, слышать Вас в Вашей музыке и в ней чувствовать с Вами заодно».

Петр Ильич тоже не настаивал на, выражаясь современным языком, развиртуализации. Да и не в его положении было на чем-то настаивать. К тому же, по большому счету, его тоже все устраивало. Воплощенная, материализовавшаяся фон Мекк, возможно, даже стала бы обузой.

В их отношениях непостижимым образом переплелись филигранные и хрустальные чувства с банальными жизненными обстоятельствами.

Разрыв

 Надгробие композитора на Тихвинском кладбище, Санкт-Петербург. Фото с сайта belcanto.ru

А в 1890 году дела Надежды Филаретовны вконец расстроились. Ее некогда немыслимое состояние практически иссякло. О чем она и сообщает композитору. И получает ответ: «Известие, сообщаемое Вами в только что полученном письме Вашем, глубоко опечалило меня, но не за себя, а за Вас. Это совсем не пустая фраза. Конечно, я бы солгал, если бы сказал, что такое радикальное сокращение моего бюджета вовсе не отразится на моем материальном благосостоянии. Но отразится оно в гораздо меньшей степени, нежели Вы, вероятно, думаете…

Верьте, что все это безусловная правда; рисоваться и сочинять фразы я не мастер. Итак, не в том дело, что я несколько времени буду сокращать свои расходы. Дело в том, что Вам с Вашими привычками, с Вашим широким масштабом образа жизни предстоит терпеть лишения! Это ужасно обидно и досадно».

На этом переписка завершилась. Фон Мекк не ответила. Можно с большой вероятностью предположить, что Надежде Филаретовне, с ее робким и застенчивым характером, который не смогли переменить все эти миллионы, было неловко отвечать.

Не писал и Чайковский. Вероятно, по той же причине. Как известно, он тоже особенной бойкостью не отличался.

Денежные поступления прекратились. Кстати, их общая сумма составила больше 85 тысяч рублей.

Известно, что оба мучительно переживали разрыв. И дело тут было не в деньгах – Петр Ильич зарабатывал много. Но никто не сделал первый шаг навстречу.

* * *

В конце 1893 года Петр Ильич Чайковский ужинал в ресторане Лейнера на Невском проспекте. Ему подали стакан сырой воды, на следующий день он заболел, а еще через четыре дня скончался от холеры. Влас Дорошевич, впрочем, утверждал, что роковой была куриная котлета.

А через два месяца в Ницце умерла Надежда фон Мекк. От туберкулеза легких.

1.5. Благотворительница из царского рода Романовых – преподобномученица вел. кн. Елисавета Феодоровна:

Святая Елизавета Романова: 9 главных фактов о благотворительности Великой княгини

Святая преподобномученица Елизавета Федоровна (память 18 июля) была реформатором милосердного служения в России. Какие новые виды социального служения она начала?

Елизавета Фёдоровна в облачении сестры милосердия. Фото из музея Марфо-Мариинской Обители милосердия.

Деятельность прмц. великой княгини Елизаветы Федоровны, Гессен-дармштатдской принцессы, принявшей Православие и основавшей в Москве Марфо-Мариинскую обитель милосердия, была многообразна. Отличала ее всегда личная вовлеченность.

Жизнь прмц. Елизаветы не делилась на «просто жизнь» и «добрые дела».

Она лично посещала Хитровку — «дно» Москвы, где жили беднота и «преступный элемент» и куда боялись заходить даже мужчины.
Она лично ассистировала при операциях, которые проводились в госпитале Марфо-Мариинской обители.

Уже после расстрела, когда вел. кн. Елизавету, раненую, сбросили в шахту, она, получив переломы, травму головы, перевязывала раны другим пострадавшим и утешала их.

При всей своей активной вовлеченности в дела, вел. кн. Елизавета Федоровна сохраняла молитвенный настрой. Далеко не во всех монастырях того времени занимались Иисусовой молитвой. Святая Елизавета была ее «делательницей» и даже — сохранилось по крайней мере одно письмо — советовала своим родным молиться этой молитвой.

Написала устав принципиально новой обители милосердия. Прмц. Елизавета Федоровна с большим уважением относилась к русским православным монашеским традициям.

Но в монастыре она, прежде всего, видела уход от мира, от деятельной жизни ради молитвы.

В большом городе, таком, как вторая столица Российской империи, Москва, по мнению вел. кн. Елизаветы Федоровны, нужна была обитель, которая откликается на самые разные нужды людей, где человеку могут помочь и словом, и делом. И куда мог бы прийти любой нуждающийся, независимо от вероисповедания и национальности.

Поэтому она стала создавать новые институты сестер. В Марфо-Мариинской обители могли жить как сестры, принявшие обет послушания, девства и нестяжания на время их служения в обители, так и сестры, принявшие или готовящиеся к монашескому постригу.

Крестовая сестра Евдокия Сухобокова. 1910-е годы. Фото из музея Марфо-Мариинской Обители милосердия.

Создавая Марфо-Мариинскую обитель, вл. кн. Елизавета руководствовалась древними монашескими уставами и советами духовных авторитетов, которых едва ли можно было назвать модернистами — Московского митрополита, свщм. Владимира (Богоявленского), епископа Трифона (Туркестанова), старцев подмосковной Зосимовой пустыни.

Хотела возродить институт диаконис. В Древней церкви существовали диакониссы — женщины, помогавшие епископу в миссионерском служении и делах милосердия, а также при совершении Таинства Крещения над взрослыми женщинами.

Так, известны диаконисса Фива, ученица апостола Павла, и св. Олимпиада, собеседница Златоуста. В Средние века институт диаконисс был забыт, но на рубеже XIX-XX вв. в Церкви стали раздаваться голоса в пользу его возрождения.

Одним из громких был голос прмц. Елизаветы, для обители которой диаконисы должны были не столько помогать епископу при совершении Таинств и богослужении, сколько заниматься социальным служением (диаконией).

Усилия вел. кн. Елизаветы Федоровны вызвали поддержку одних иерархов (свщмч. Владимир Богоявленский) и неприятие других (свщмч. Питирим Тобольский).

Прмц. Елизавету упрекали в том, что за основу она взяла немецкие лютеранские общины диаконис пастора Флиднера.

Однако св. Елизавета Федоровна обращалась к практике именно Древней церкви, в некоторых вопросах основательно позабытой.

В первохристианские времена были диаконисы по одеянию (служению), принесшие обеты, и диаконисы, над которыми совершалось рукоположение. «Я прошу только о первом (разряде), — писала Елизавета Федоровна профессору Санкт-Петербургской Духовной Академии Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому. — По правде сказать, я совсем не стою за вторую степень, времена теперь не те, чтобы давать женщинам право участвовать в клире, смирение достигается с трудом и участие женщин в клире может в него внести неустойчивость».

Группа раненых солдат Первой мировой войны в Марфо-Мариинской обители. В центре Елизавета Федоровна и сестра Варвара. Фото из музея Марфо-Мариинской Обители милосердия.

Открыла санаторий для раненных солдат. Госпитали для раненных солдат открывали многие, в том числе и прмц. Елизавета. Реже встречаются примеры создания реабилитационных центров. Санаторий, оборудованный по последнему слову тогдашней медицинской техники, был организован вл. кн. Елизаветой Федоровной под Новороссийском во время Русско-японской войны (1904-1905 гг).

Организовала пункт сбора помощи фронту во дворце. В залах Большого кремлевского дворца во время Русско-японской войны по инициативе вл. кн. Елизаветы работали мастерские, где шили

обмундирование для солдат. Здесь же принимались пожертвования деньгами и вещами. Сама Елизавета Федоровна ежедневно смотрела за общей организацией и ходом работ.

Создала лучшую хирургическую больницу в Москве. Первая операция в клинике при Марфо-Мариинской обители была сделана самой великой княгине Елизавете. Впоследствии сюда привозили самых тяжелых больных, от которых отказывались в других больницах.

Прмц. Елизавета не только лично помогала при операциях, но лично выхаживала самых тяжелых больных. Сидела у постели, меняла повязки, кормила, утешала.

Известен случай, когда она выходила женщину с тяжелейшими ожогами всего тела, которую врачи считали обреченной.

Хирургический кабинет больницы при Обители. Фото из музея Марфо-Мариинской Обители милосердия.

Однако больница в обители не считалась приоритетом. Главной была амбулаторная помощь, пациентов бесплатно принимали квалифицированные московские врачи (в 1913 году в ней было зарегистрировано 10 814 посещений).

Построила здание с дешевыми квартирами для работающих женщин.
Новым для России видом помощи стали дешевые квартиры (общежитие) для работающих женщин, открытое в обители. Это было веяние времени, поскольку все больше молодых женщин начинало работать на фабриках.

Обитель помогала им выбраться из мира рабочих поселков и окраин с их пьянством и развратом.

Ориентировала обитель на миссию среди бедняков. В доме священника при Марфо-Мариинской обители находились общественная библиотека. В ней было собрано 1590 томов религиозно-нравственной, светской и детской литературы.

Была и воскресная школа, где в 1913 году обучались 75 девушек и женщин, работавших на фабриках. Если в клинике обители умирал пациент, монахини московских монастырей и незанятые служением больным сестры читали по нему Псалтирь. Настоятельница обители тоже участвовала в молитве. Ее ставили в очередь в ночное время, потому что днем она была занята.

Забирала детей из притонов Хитровки. Описанный Гиляровским район ночлежек в начале XX века представлял собой затерянный в центре Москвы мир, живущий по звериным законам.

«Извести» хитрованцев удалось лишь советской власти, применившей, в отличие от царского правительства, всю мощь и жестокость репрессивной машины.

До революции же с существованием Хитровки власти мирились. Считалось, что приток безработных, бездомных и опустившихся людей не остановить, а в центре города район ночлежек будет под большим контролем полиции, чем на окраине. Хитровку посещали различные благотворители. Так известно, что епископ Арсений (Жадановский) вызволил с Хитровки многих бывших певчих. Пропивших все до нитки людей одевали в новую одежду и давали им шанс вновь устроиться на работу в храмы.

Из хитровских певчих даже был составлен особый хор, певший при богослужениях епископа. Московский старец, праведный Алексий Мечев, ходил на Хитровку проповедовать.

Особенностью служения св. Елизаветы Федоровны было то, что она забирала из ночлежек детей и отправляла их в специальную школу при обители. Так она спасала их от неминуемой участи — для мальчиков воровства, для девочек — панели, а в итоге каторги или ранней смерти. Если семья еще не совсем опустилась, то дети могли остаться с родителями и только посещали занятия в обители, получать там одежду и еду.

БИЛЕТЪ
ДЛЯ ВХОДА НА СПЕКТАКЛЬ
въ пользу состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ председательствомъ Общества помощи погорѣльцамъ города Москвы и Московской губ.,
ВЪ ЗАЛѢ УЧИЛИЩА
Московскаго Филармоническаго Общества, на Нижней Лубянкѣ,
28 марта 1908 года.
Кресло 8 ряда № 121
Начало въ 8½ ч. вечера
Цѣна..... 5 р. — к
Благотв. сбора... — „ 10 „
Итого.. 5 р. 10 к.
Билет на благотворительный спектакль в помощь погорельцам. Фото из музея Марфо-Мариинской Обители милосердия.

Боялась ли она идти в притоны? Св. Елизавета шла к бедным с готовностью. Так, во время революционных беспорядков в Москве (1905 г.) она вечерами лишь с одним провожатым ходила в госпиталь к солдатам, раненым в боях с японцами. И всегда отказывалась от охраны и помощи полиции.

Россия — это больной ребенок…

В одном из писем после революции прмц. Елизавета Федоровна писала: «Я испытывала такую глубокую жалость к России и ее детям, которые в настоящее время не ведают, что творят. Разве это не больной ребенок, которого мы любим во сто крат больше во время его болезни, чем когда он весел и здоров? Хотелось бы понести его страдания, научить его терпению, помочь ему. Вот что я чувствую каждый день.

Святая Россия не может погибнуть. Но великой России, увы, больше нет. Но Бог в Библии показывает, как он прощал свой раскаявшийся народ и снова даровал ему благословенную силу. Будем надеяться, что молитвы, усиливающиеся с каждым днем, и увеличивающееся раскаяние умилостивят Приснодеву, и она будет молить за нас своего Божественного Сына, и что Господь нас простит».

1.6. О продолжении благотворительности, начатой преподобномученицей вел. кн. Елисаветой Феодоровной в Марфо-Мариинской обители милосердия:

«Иногда люди ждут от нас чуда в буквальном смысле»

Как Марфо-Мариинская обитель строит свою жизнь и от чего приходится отказываться, чтобы сохранить дух основательницы – рассказывает настоятельница, игуменья Елизавета (Позднякова).

«Монахи – это не глаза в пол и ровные головки»

Фото предоставлено пресс-службой Марфо-Мариинской Обители милосердия

– Ваше определение: монах – это кто?

– Кто-то из святых сказал, что монах – это тот, кто на единого Бога только смотрит и единого Бога только желает. Другого определения дать невозможно. Монах может жить в городе, в деревне, где угодно, потому что монах – это состояние души. Но в монастыре созданы особые условия для его жизни.

– Ваши представления о монашестве как-то менялись со временем?

– Поначалу о жизни монахов у меня было книжное представление: никуда не ходят, смотрят в пол, все такие одинаковые, аккуратные, вовремя кланяются.

Когда я пришла в обитель и стала настоятельницей, мне было очень страшно, что я теперь отвечаю за жизнь сестер, за их путь к Богу. Мы стали ездить по монастырям, чтобы учиться этой жизни. И я поняла, что монашество – это совсем не то, что я думала. Что монашество – это не опущенные книзу глаза, заткнутые ватой уши, не ровные головки. Наоборот – монахи не бывают одинаковыми!

Господь создал всех разными, и это прекрасно. Человек приходит к Богу именно в своей индивидуальности, и монах всю ее должен направить к Богу. Ведь и все наши страсти – это извращенные добродетели. Их надо забрать у дьявола и устремить к Богу вместе со всеми прекрасными качествами. Тогда и получится настоящая духовная красота, когда ты не равняешь всех одинаково.

Я восхищаюсь этому Божьему чуду, что люди такие разные. И начинаю понимать, что именно поэтому с ними надо обращаться очень аккуратно.

Ни в коем случае нельзя всех равнять и требовать со всех сестер одинаково. Когда сестры тоже это понимают, они перестают друг на друга смотреть и говорить, почему ей можно, а мне нельзя.

Кто-то легче идет, кто-то тяжелее, у всех свой путь. И атмосфера внутри монашеской общины должна помогать человеку идти к Богу, а не тормозить его.

Ведь что такое послушание? Это не когда ты всем закрыл рот, и что я сказал, то и делайте. Нет. Послушание – это взаимодействие в любви, когда духовник или настоятель любит своего послушника и с большим уважением относится к его свободной воле. А послушник с доверием и любовью относится к своему наставнику.

Без этого послушание называется рабством и может привести либо к физической болезни, либо к психическому срыву, либо к тому, что монах просто развернется и уйдет.

– А если сестра не слушается?

– Разговариваем. Если сестра выходит за какие-то рамки и ее поведение начинает сказываться на остальных, подвергает опасности духовную жизнь сестер, то, может быть, сестре придется уйти из монастыря. Но так происходит крайне редко.

Если сестра приходит, ты ее постригаешь, – это целиком твоя ответственность. Это как в обычной семье: дети бывают разные, мы не можем сказать, что мне такой ребенок не нужен, он некачественный. Нужно сделать все, чтобы помочь этому человеку.

Когда люди идут одной дорогой, они понимают, как это тяжело. И тем, кому тяжелее, скорее сочувствуют, чем осуждают. Потому что это самая тяжелая работа – бороться со своими страстями.

У нас есть одна сестра. Человек с очень сильной волей. Как правило, у таких людей и страсти сильные. Но когда сестры видят, что она с этим борется, как зверь, они видят, что ей очень тяжело и где-то ее не хватает, где-то она слетает с катушек, то кроме уважения, сожаления, желания ей помочь, помолиться за нее – ничего не возникает.

В какой-то момент встал вопрос, может ли эта сестра дальше жить в монастыре. И сестры сами ко мне пришли и сказали, что надо ее оставить. Я спросила, готовы ли они к тому, что и дальше могут быть срывы. И они сказали: да.

Конечно, хочется, чтобы все было гладко, без сучка, без задоринки. Но так не бывает. Для меня каждый раз очень болезненно видеть эти муки борьбы со страстями. И нелегко бывает, когда человек не замечает в себе действия своих страстей. Это постоянная тяжесть на плечах любой игуменьи.

Ты за все переживаешь, хочешь побыстрее сделать так, чтобы этого не было, но понимаешь, что изменения нельзя ускорить. Это надо пережить.

Не всегда есть взаимопонимание с сестрой. Вроде бы, ты видишь ситуацию, духовник видит, а сестра – нет. И нужно объяснить ей: ты пока поверь, что оно так, ты туда придешь и оттуда увидишь.

Для меня самое тяжелое переживать это каждый раз заново. Видимо, тут еще и свойство женской природы – гипертрофированно воспринимать какие-то проблемы. Мне помогает и успокаивает меня мой духовник. Я ему все это рассказываю, а он говорит: ничего страшного, нормально, давай вот так.

Я доверяю духовнику на 100% и знаю, что он всегда видит на 5-10 шагов впереди меня. Когда есть человек, который тебя может направить, а где-то сказать «стоп, что ты делаешь?», ты себя чувствуешь более уверенно.

Не проповедью, а примером

– Больше 100 лет прошло с того времени, как прпмц. великая княгиня Елизавета Федоровна основала свою обитель. Что помогает Марфо-Мариинской обители сегодня не терять живой связи со своей святой? Как вы понимаете, что продолжаете ее дело?

– Мы все ощущаем ее присутствие здесь. Я думаю, что 85% наших сотрудников пришли в обитель именно вслед за Елизаветой Федоровной, чтобы служить Богу и ближнему.

И кроме того, что мы все – и сестры, и сотрудники – каждый день молимся Елизавете Федоровне, просим ее помощи, мы и чисто административно базируемся на том, что она делала, думала.

Конечно, поменялось время, люди, общество, поэтому мы делаем скидку на 100 лет. Но когда мы обсуждаем глобальные вопросы устройства обители, первое, от чего мы отталкиваемся, – это идеи Елизаветы Федоровны.

Нам важно не потерять дух обители, и дух этот – наша вера в Христа, наша принадлежность Русской Православной Церкви. Все остальное вокруг этого. А без этого все остальное не имеет никакого смысла.

В нашей обители есть сестры милосердия, есть сотрудники многочисленных социальных проектов. А есть монашествующие сестры, которые сами не занимаются помощью людям. И все-таки именно монашеская община поддерживает дух обители, являясь ее духовным основанием. Если монашествующие перестанут жить монашеской жизнью, то скорее всего, все развалится.

Разной социальной деятельностью занимаются и без нас. Ведь и преподобномученица Елизавета создала обитель не потому, что в царской России плохо работали социальные службы. Наша задача – во-первых, самим стать ближе к Христу, служить Ему, а во-вторых – не проповедью, а примером, делами показать Христа тем людям, к которым мы идем.

Именно в этом суть церковного социального служения. Иначе в погоне за профессионализмом оно может потерять свою церковность. Это совершенно очевидная проблема.

Марфо-Мариинская обитель милосердия основана в 1909 году в Москве великой княгиней Елизаветой Федоровной Романовой после гибели ее супруга. По замыслу создательницы, сестры обители должны были, как евангельские Марфы и Марии, соединять молитвенную жизнь с деятельным служением обездоленным людям.
В 1918 году большевики выслали и убили Елизавету Федоровну, а в 1928 году обитель закрыли. С 1992 года в обители возобновилась жизнь. Сейчас это православный женский монастырь, сохраняющий особый уклад. В 2019 году в обители действуют:
Марфо-Мариинский медицинский центр «Милосердие» (в него входят: Центр реабилитации детей с ДЦП, Детская выездная паллиативная служба и Респис для тяжелобольных детей) ●Развивающий центр для детей с ДЦП «Елизаветинский детский сад» ●Центр отдыха для семей с детьми-инвалидами ●Елизаветинский детский дом ●Центр семейного устройства для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей ●Группа по работе с просителями ●Патронажная служба ●Справочная служба «Милосердие»

– **Вы можете от чего-то отказаться, если вдруг понимаете, что это противоречит духу Елизаветы Федоровны?**

– Да, такое бывает. Например, к нам на одну вакансию приходят два человека. Один мегаспециалист, для которого Церковь совсем не важна и не нужна, он просто ищет работу.

Я таким людям говорю, что у нас тут работают церковные люди, мы исповедуемся, причащаемся. В юбках ходим. И краситься у нас ярко нельзя. Не будет ли это вам мешать?

Они говорят: да ничего, нам все равно, пожалуйста, живите как хотите. И есть другой человек, который, возможно, не является мегаспециалистом, но он сюда пришел за идеей. Может быть, он еще ясно ее для себя не сформулировал, он может не быть воцерковленным, но ему нужно это, он чувствует, что где-то там, в Церкви, истина.

Конечно, из этих двух мы возьмем второго. В него можно вложиться, обучить его, и он станет хорошим специалистом. А если будет только вот этот мегапрофессионал, то 99,9%, что мы его не возьмем. У нас может быть какой-то процент малоцерковных людей, но таких, которые всей душой стремятся к Богу.

И мы видим, что здесь их жизнь постепенно меняется, для них открывается какая-то другая дверь, они начинают жить церковной жизнью. Мне кажется, это главная задача обители и церковного социального служения.

Другая крайность тоже страшна. Совсем не стремиться к профессионализму, сказать, что мы люди церковные, как можем, так и делаем, – это преступная халатность.

Мы должны делать свое дело максимально профессионально и качественно, а наши люди должны быть готовы учиться.

Бывает, к нам приходят благотворители, которые готовы дать нам деньги, но говорят, что с церковными организациями не работают. Надо бы, чтоб мы к ним повернулись каким-то таким боком, с которого мы менее церковные. Я их благодарю и говорю, что есть еще столько нецерковных благотворительных проектов – может быть, лучше им тогда помочь? Потому что мы, с какой стороны ни глянь, везде одинаковые.

«Мы не будем конкурировать»

– Как вы выбираете социальные проекты для обители? Как понимаете, что ваше, что не ваше?

– Обитель выступает в качестве своего рода скорой помощи. Мы пытаемся нащупать какие-то болевые точки в социуме и заниматься тем, чем сейчас никто не занимается.

Ведь и Елизавета Федоровна бралась за те направления, за которые никто не брался. Она пыталась помочь тем, кому в данный момент хуже всех.

Но как только на этом поприще появляются конкуренты, как только рынок начинает насыщаться, то это направление перестает быть нашим. Мы не будем конкурировать. Вы делаете это хорошо? Слава Богу, делайте. Мы с легкостью готовы переключиться туда, где сейчас недостаточно помощи. Это один из ограничителей, который не позволяет сбиться с курса.

Как только мы пытаемся стать конкурентными, у нас вступает в конфликт профессионализм и церковность.

Узких церковных профессионалов найти довольно сложно. А если набирать просто профессионалов, то мы сознательно разбавляем среду церковных сотрудников людьми, для которых служение Христу не является основной ценностью.

Да, нас иногда очень подкупает профессиональный рост, особенно когда мы начинаем хорошо разбираться в теме. Хочется развернуться вширь, сделать что-то масштабное, поменять законы… Но мы начинаем себя тормозить, потому что тут велика опасность отойти от основной задачи.

Главные болевые точки

– Какие именно болевые точки вы видите сейчас в обществе? Где больше всего нужна скорая помощь обители?

– Проблема, с которой мы в первую очередь пытаемся работать, – это огромное количество бедных. Наша группа работы с просителями остается одним из приоритетных проектов.

Это люди, которым некуда идти. Не всегда они высокого интеллектуального уровня, не всегда имеют образование. Или имеют, но не понимают, что с ним можно сделать. Им пытаются помогать государственные службы, но чаще всего беда там такая глубокая, что всю ее охватить невозможно.

Поток просителей никогда не иссякает. Но мы и боимся, как бы наша помощь не увеличила их количество.

Специалисты нашей службы пытаются помогать людям выбираться из беды, а не просто получать бесплатные обеды.

Другая боль – взаимоотношения детей (особенно подростков) и родителей. В частности, в приемных семьях. У нас в обители довольно давно существует Центр семейного устройства. Но если раньше главным для нас было обучить приемных родителей и помочь кровным родителям детей из детских домов, то сейчас мы больше сосредоточились на сопровождении семей, принявших ребенка.

К нам приходят семьи в глубоком кризисе, в тяжелом конфликте между родителями и детьми. Это такая боль, такого разрыва между поколениями никогда не было в истории.

Важно помочь сохранить семью, помочь и родителям, и детям. Страшно, когда ребенок в переходном возрасте ломает себе жизнь. У нас есть идея, пока еще не оформленная, заниматься девочками-подростками в приемных и кровных семьях.

Еще одна большая проблема, которая еще недостаточно решается как государством, так и частными службами, – это уход за тяжелобольными людьми на дому.

Меня до глубины души потрясают случаи, о которых все чаще пишут. Умерла бабушка и 7 лет лежала в квартире. Труп мумифицировался, пока через 7 лет его случайно не обнаружили.

Это так страшно – вот это наше равнодушие, когда на площадке в подъезде, где живет не одна семья, за несколько лет о человеке никто не вспомнил…

Сейчас довольно много патронажных служб, но их услуги очень дорогие. Обычные люди не могут себе этого позволить, особенно одинокие старики. У нас есть небольшая патронажная служба, но мы хотим ее активно развивать.

– С какими просьбами в обитель обращаются чаще всего?

– Пожилым людям или малообеспеченным семьям нужны лекарства, памперсы. Пенсии маленькие, и если человек исправно платит коммуналку, то у него не остается денег на продукты или лекарства.

Часто приходят с большими долгами за коммуналку. С этим мы чаще всего помочь не можем, но можем объяснить, как в рассрочку оплатить задолженности, и какое-то время снабжаем продуктами, чтобы оставались средства на погашение долга.

– То есть, иногда приходится отказывать просящим?

– Приходится. И дело даже не в количестве просящих, а в ожиданиях, с которыми к нам приходят.

Иногда люди ждут от нас чуда в буквальном смысле слова: что мы сразу решим все их проблемы, устроим на работу, поселим в жилье, оплатим все долги, ипотеку.

Понятно, что у нас ограниченные ресурсы. Мы делаем то, что мы можем, но бывают случаи, когда мы ничем не можем помочь.

Наши сотрудники очень сильно переживают это. Очень тяжело отказывать, тяжело выслушивать все, что потом говорят. Они всегда стараются объяснить свой отказ, а главное – дать человеку направление в решении проблемы.

Ведь часто проситель настолько растерян, что ничего вокруг не видит, умирает в своей проблеме, не понимает, что делать. Наша задача – показать ему свет в конце тоннеля. А кому-то надо просто посочувствовать, пожалеть. Так что наши сотрудники выступают в том числе и как психологи.

– Чего бы вы пожелали себе и сестрам обители? Что самое радостное для вас?

– Самое радостное – это то, что мы здесь, что Господь нас сюда призвал. Вообще это особая радость – быть монахом и служить Христу. Меня часто спрашивают, не жалею ли я о том, что я когда-то сюда пришла. А я каждый день радуюсь тому, что я в монастыре, рядом с сестрами.

А пожелала бы я всем нам спастись. Чуткое, милостивое сердце невозможно приобрести, не пройдя через всю эту боль, через которую мы проходим. Для меня главное – чтобы Господь сохранил всех сестер, дал нам силы и помог дойти туда, куда мы стремимся. Это наша главная молитва.

1.7. История основательницы Российского Красного Креста:

Марфа Сабинина: музыкант, винодел и создатель русского Красного креста

У нее было два имени – русское Марфа и немецкое Марта. В этой необыкновенной женщине, соединялись русская и немецкая культуры. И от той, и от другой она сумела взять лучшее.

Карандашный портрет Марфы Сабининой (около 1855 г.) Художник Альма Фрорьеп

Девушка Марципан

Марфа (будем звать ее так) Степановна Сабинина родилась в 1831 году в Копенгагене, в семье русского протоиерея, отца Стефана, известного филолога, историка, богослова и патриота. Последнему способствовало и место проживание (длительное отдаление от родины располагает к обострению национальной идентичности), и то, что Стефан Карпович был далеким потомком Ивана Сусанина.

Был он и конфидентом Гоголя. Марфа Степановна впоследствии писала, что Николай Васильевич: «приехал в Веймар, чтобы поговорить с моим отцом о своем желании поступить в монастырь. Видя его болезненное состояние, следствием которого было ипохондрическое настроение духа,

отец отговаривал его и убедил не принимать окончательного решения… Он попросил меня сыграть ему Шопена».

«Родители вели жизнь самую деятельную, дети поневоле были увлечены их примером и старались во всем подражать», – заключала Марфа Степановна.

Когда девочке исполнилось шесть лет, семейство переехало в немецкий Веймар. Марфа в результате выросла, как говорили современники, «совершенно немецкой, но глубоко православной девушкой».

Марфа сызмальства привыкла к своей избранности, элитное домашнее образование, вход в лучшие дома (отец Стефан окормлял православную супругу великого герцога Саксен-Веймар-Эйзенахского), уроки музыки у Шумана, Коронелиуса и Листа. При дворе девушку звали «Марципан», так, на немецкий манер сократили очень сложное «Марта Степановна».

Увлечение музыкой было серьезным (еще бы, при таких педагогах). Марфа даже свою историческую родину впервые посетила как гастролирующая пианистка. Выступала, между прочим, с собственными сочинениями – «Песнью Франциска» для хора в сопровождении фортепиано и арфы и прочими произведениями немецкого характера.

В 1859 году семья Сабининых переезжает в Россию. Живут, естественно, в столице, высший свет, в который она вхожа, делается еще выше (Марфа Степановна с благодарностью и почтением принимает предложение императрицы Марии Александровны обучать музыке ее детей, в том числе великого князя Сергея Александровича, будущего генерал-губернатора Москвы).

Санкт-Петербург. На уроке бального танца в Смольном институте благородных девиц. 1900 год. Фотохроника ТАСС

Все хорошо, за исключением одного. Если в Германии девушку раздражал педантизм и стремление к порядку, то в России ей этого катастрофически не хватает.

А незаурядный ум и качественное образование позволяет ей перекинуть мостик между русской бесшабашностью и безбашенностью и бытовым неустройством, прямо-таки опасным для здоровья и жизни народа. Она прекрасно понимала, что вложить в русские головы немецкие мозги в принципе невозможно.

Марфа Степановна с сожалением признавала, что «в России нравственное воспитание находится еще у груди кормилицы».

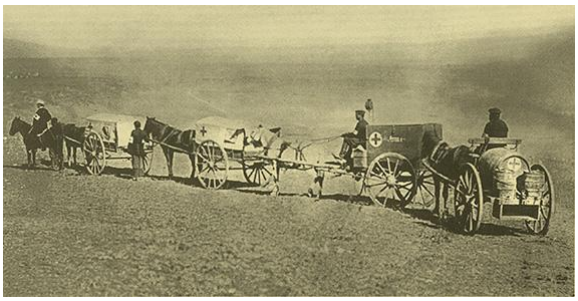
Это проявлялось повсюду, даже в Смольном институте благородных девиц: «удивили лицемерные кокетливые мордашки воспитанниц, которых готовили не как будущих матерей и жен, а флиртующих дам света, озабоченных лишь нарядами и танцами».

Но что-то сделать все-таки было возможно. Например, облегчить участь страдающих воинов. Увы, традиционное для России разгильдяйство, помноженное на вороватость, там, на фронте, процветало не меньше, чем в тылу.

С немецким трезвомыслием она решила, что изобретать велосипед не стоит. Все уже придумано, прекрасным образом работает и называется сетью Красного Креста.

Нужно лишь перенести богатый европейский опыт на реалии родных осин. Всего-то дел – начать и кончить.

Маленькая организационная хитрость

 Русско-турецкая война. Летучий отряд Общества Красного Креста. 1877 год. Фотограф Д. А. Никитин

Будучи не только немкой, но и русской, Марфа Степановна прекрасно понимает, что в империи для дела будет в сто раз лучше, если его предложит очень важное и влиятельное лицо. Императрица подходила идеально. Именно Мария Александровна вошла в историю как основательница русского Красного Креста. А для Марфы Степановны было даже удобнее оставаться в тени (опять-таки, с учетом некоторых русских обстоятельств).

Вот как это было: «Государыня сейчас заметила необычное выражение их лиц и милостиво спросила: «От чего это вы так празднично настроены?» Они рассказали свои планы и просили разрешения на учреждение Общества вспомоществования раненым.

Очевидно, Государыня лелеяла в душе своей ту же самую мысль, так как она с радостью откликнулась на нее, взялась исходатайствовать разрешение у Государя Императора, согласилась взять общество под свое покровительство и, прощаясь с ними, благословила их на это новое милосердное дело.

На следующий день, во время своего ежедневного утреннего визита, Карель доложил Государю о предполагаемом обществе. Государь, уже предупрежденный Императрицею, изъявил свое согласие и приказал писать устав».

В результате в 1867 отечественный Красный Крест был зарегистрирован. Поначалу в качестве «Общества попечения о раненых и больных воинах», а затем и как Российский Красный Крест. И Марфа Сабинина вместе с фрейлиной Марией Фредерикс, с которой довелось сдружиться при дворе, отправляется в свою первую служебную командировку. Как не трудно догадаться, на войну.

Франция воюет с Пруссией, а две россиянки по линии Красного Креста осматривают военные лазареты и с той, и с другой стороны. Набираются опыта. Который сразу же реализуется в Санкт-Петербурге, подруги, не откладывая дело в долгий ящик, создают в столице новый, современный лазарет.

Вскоре начинается Сербо-турецкая война, затем Русско-турецкая. Опыт переносится на фронт. Работами руководят все те же подруги-благотворительницы. Отрабатывается технология оперативной эвакуации раненых.

Кстати, сербы называли Марфу Сабинину «сладкой майкой». Как тут не вспомнить старое немецкое прозвание «Марципан».

Триумф адвокатов

Гравированный портрет Марфы Сабининой из журнала «Исторический Вестник 1893».

Между тем, при дворе завершаются занятия музыкой. Марфу Степановну в Санкт-Петербурге больше ничего не держит, и она спешит этим воспользоваться. В качестве очередного места жительства выбран Крым, имение Джемиет (сегодня – поселок Восход), принадлежавшее лучшей подруге, Марии Фредерикс.

И осваивается очередное жизненное амплуа. Теперь Марфа Степановна – знатный российский винодел. Виноградники, доставшиеся в более чем запущенном состоянии, уже через три года стали окупаться, а вино госпожи Сабининой стало брать медали на многочисленных российских и всемирных выставках.

Производство приносит высокий доход. На себя тратить не интересно. В результате в имении появляется православный Благовещенский храм, притом стены расписывают сама Марфа Степановна с сестрами и с госпожой Фредерикс. Они же создают иконостас. При храме открывается бесплатная больница. Много жертвуется на нужды местного населения.

Но главное все же больница. Для тяжело больных здесь были оборудованы просторные палаты. Амбулаторным бесплатно выдавали лекарства. Здесь же было налажено и обучение медицинских сестер.

Увы, не все способны по достоинству оценить добрые дела. В 1882 году, во время отъезда Марфы Степановны, на ее дом нападают грабители. Они хладнокровно убивают мать благотворительницы и четырех ее сестер, а дом сжигают. Все это – ради сундука с дешевым столовым серебром.

Дело стазу же помещается под высочайший контроль. Душегубы пойманы, вина доказана. Великий князь Константин Николаевич пишет: «Вчера у меня был прокурор Витте и долго мне рассказывал про сабининское следствие. Оно идет хотя медленно, но очень удачно, и есть уже полная уверенность, что все шестеро убийц известны.

Они состоят из некоего Руденко, двух татар, двух турок и одной женщины Ольги. Эта Ольга и один из татар уже арестованы, другие оставлены нарочно пока еще на свободе, чтоб лучше их опутать и чтоб получить еще более полные улики».

Но суд присяжных, очарованный речами адвокатов, присуждает символические наказания, а часть бандитов полностью оправдывает. Они покидают зал заседаний под аплодисменты публики. Тут же производится сбор денег в их пользу.

Жить тут дальше, видя откровенные насмешки кровавых преступников, невозможно. Марфа и Мария перебираются в другое крымское поместье – Кастрополь (в наши дни – поселок городского типа Береговое), имение баронессы Толль.

Марфе Степановне 51 год. По нынешним меркам не возраст, но полтора столетия назад – вполне. Сабинина уже не делает вино. Но бурная натура не дает просто бездельничать. Марфа Степановна работает над мемуарами, пишет картины, музицирует, выращивает цветы. Создает на новом месте новый храм, на сей раз целителя Пантелеймона. Правда, уже не такой основательный, а переносной.

Теперь она практически не может общаться с людьми. Только с самыми близкими.

А затем новая напасть – инсульт. Отказывает речь и правая сторона. Но Марфа Степановна и здесь не сдается, разрабатывает руку, ногу, снова начинает говорить, садится за фортепиано.

Спустя десять лет после джемиетской трагедии Марфа Степановна умирает. Ее хоронят в Ялте, на Поликуровском кладбище. А кастропольскую церковь переносят в Феодосию.

1.8. О Доме трудолюбия св. прав. Иоанна Кронштадтского:

Дом трудолюбия Иоанна Кронштадтского: милосердия больше, чем труда

Дом трудолюбия в Кронштадте создавался для искоренения в городе нищенства, «лености, тунеядства и пьянства». Но технологии не всегда соответствовали планам.

Кронштадтские мещане «в грязи, духоте, наготе»

Во второй половине XIX века в Кронштадт стекались толпы крестьян и мещан из разных губерний, желающих заработать летом на погрузке и разгрузке судов. Двух сезонов хватало, чтобы срубить новый дом, купить лошадь, корову и полностью обустроиться.

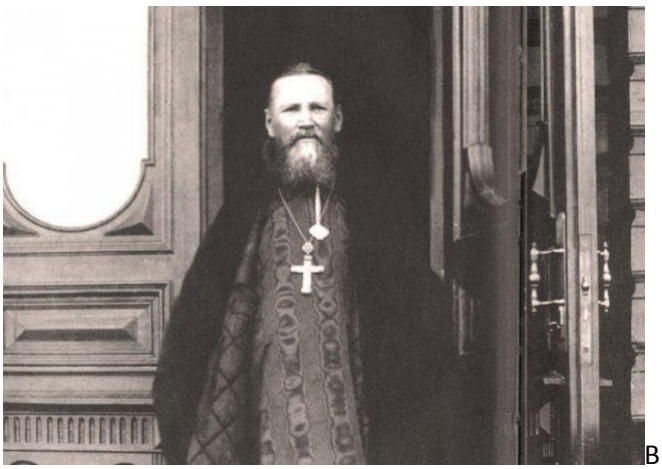
Но когда заканчивалась навигация, заработок теряли до тысячи человек, и не все из них уезжали домой. Кто-то заболевал, кто-то пропивал сбережения. Эти люди присоединялись к постоянному «контингенту» местных папертей.

Иоанн Ильич Сергиев (святой праведный Иоанн Кронштадтский) был назначен священником собора Св. Андрея Первозванного в Кронштадте в 1855 году. С тех пор, как в 1864 году было принято Положение о приходских попечительствах при православных церквах, он убеждал прихожан своего храма создать такую организацию.

Одной из основных причин бедности кронштадтских мещан и приезжих, живущих «в сырости, в грязи, в духоте, в наготе, а часто и в голоде», он считал «недостаток труда».

К 1874 году вокруг отца Иоанна собралось, наконец, сообщество единомышленников, которое обратилось в Санкт-Петербургскую духовную консисторию с ходатайством о разрешении открыть попечительство при Андреевском соборе.

В сборе пожертвований помогло имя императора

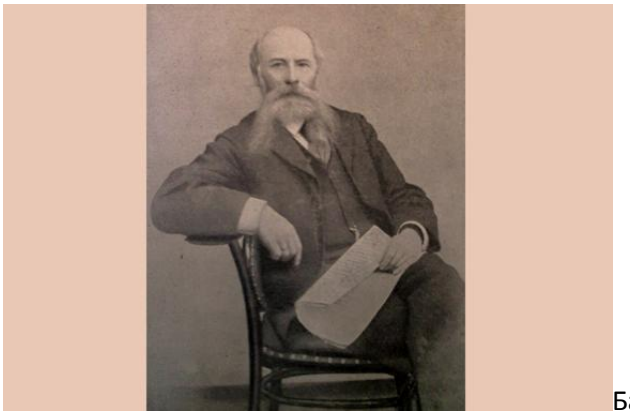

В 1872 году св. Иоанн Кронштадтский (на фото) опубликовал два воззвания в местной газете, призывая кронштадтцев объединиться и помочь живущим в нищете горожанам «во имя христианства, во имя человеколюбия, гуманности». Фото с сайта cont.ws

На самом деле задуманная отцом Иоанном благотворительная организация лишь в общих чертах соответствовала Положению о приходских попечительствах. Согласно этому документу, главной задачей попечительства должна была быть забота о ремонте и украшении храма, благосостоянии причта, затем – учреждение начального народного училища, и только потом благотворительная помощь неимущим.

«Церковное попечительство главнейшим образом учреждено для уничтожения нищенства и попрошайства в нашем городе, для искоренения лености, праздности, тунеядства и пьянства, для приискания работы бедным, для учреждения ремесленной школы для бедных детей, для устройства рабочего дома…, — а потом церковное попечительство может иметь предметом своим и самый храм», — заявил отец Иоанн, выступая на открытии организации.

Вначале масштабы деятельности попечительства были невелики. Но после убийства Александра II было решено создать Дом трудолюбия и посвятить его памяти покойного императора. На закладке здания 23 августа 1881 года присутствовала великая княгиня Александра Иосифовна и великий князь Алексей Александрович. Приток пожертвований резко вырос. Открытие Дома состоялось 12 октября 1882 года.

Домом трудолюбия «командовали» офицеры, врачи и купцы

Барон Отто Оттович Буксгевден, руководивший комиссией по сбору пожертвований для Дома трудолюбия. Барон Буксгевден был главным распространителем опыта кронштадтского Дома трудолюбия в России. Фото начала XX века

Отец Иоанн был бессменным председателем попечительства, но вникать во все детали деятельности организации он, естественно, не мог. Например, комиссией по сбору пожертвований для устройства Дома трудолюбия руководил барон Отто Оттович Буксгевден.

В четырехэтажном каменном здании Дома трудолюбия разместилось около десятка благотворительных учреждений: мастерские, лечебница, народная столовая, начальное народное училище, приют для сирот (его называли «детским убежищем»), ясли, богадельня и т.д.

Управлял всем этим распорядительный совет Андреевского попечительства. Среди его членов были врачи, старшие и младшие офицеры, купцы, священники, отставные чиновники, а также жены и вдовы чиновников, офицеров, врачей.

Первым председателем совета был капитан 1-го ранга, а впоследствии контр-адмирал Павел Степанович Бурачек. Он был одним из авторов Устава Андреевского попечительства, утвержденного Св. Синодом в 1888 году. Его семья находилась в очень теплых отношениях с отцом Иоанном.

Согласно Уставу, члены распорядительного совета безвозмездно заведовали учреждениями Дома трудолюбия.

Например, попечительницей убежища для сирот долгое время была Н. И. Брылкина — супруга, а потом вдова коменданта кронштадтской крепости.

Служащие, работавшие по найму, подчинялись членам совета. Мастера и мастерицы – заведующим мастерскими, учителя – заведующему народным училищем, продавщица – заведующему книжной лавкой и т.д. Обслуживанием здания занимались швейцар, дворник, истопник и горничная.

В будни – пенькощип, в выходные – нищий

В кронштадтском Доме трудолюбия щипали пеньку, во многих других домах трудолюбия — теребили мочало (на иллюстрации). Фоторепродукция: РИА Новости

Для предоставления заработка неимущим и бездомным попечительство открыло в здании Дома трудолюбия мастерскую, где щипали пеньку из смоленого троса. Это была чрезвычайно простая работа, не требовавшая никакой подготовки.

Зимой щипать пеньку приходили до 150 человек в день, летом – от 20 человек в день. По субботам «трудолюбцев» было меньше всего: в этот день многие из них занимались нищенством.

Для поднятия нравственности рабочих заведующий мастерской капитан П. О. Якубовский читал им вслух жития святых и проповеди отца Иоанна — ежедневно, «за исключением летних месяцев, проведенных в море». Перед началом и по окончании трудового дня «пенькощипы» хором пели молитвы.

Желающие приходили в мастерскую утром к 6:00, переодевались в парусиновую рабочую одежду, а свою временно сдавали. Пока они работали, их одежду, в случае необходимости, чинили.

Каждый получал на руки обрубок троса определенного веса, расщипывал его на специально оборудованном столе под наблюдением вахтера (служащий, получавший жалованье). По окончании рабочего дня (в 18:00, а по субботам в 14:00) вахтер принимал выработанную пеньку, выдавал зарплату, размещал продукцию в кладовой. В воскресные и праздничные дни мастерская была закрыта.

Рабочим платили по 2 коп. за фунт сухой пеньки и по 1 ¼ коп. за фунт влажной (старые канаты, из которых щипали пеньку, до этого использовались на морских судах). В среднем они получали по 12-14 коп. в день (ночлег в Доме трудолюбия стоил 3 коп., в частной ночлежке – 5 коп.).

Расценки не повышались с 1887 по 1911 годы. Каким бы маленьким ни был заработок рабочих, мастерская все равно постоянно приносила убыток. Но вахтеру жалованье постепенно увеличивали (в год он получал порядка 240-300 рублей).

В 1888 году попечительство решило выяснить, сколько человек приходило в мастерскую регулярно. Таких оказалось 157, из них 69 щипали пеньку уже три года. Постоянные подопечные получали от попечительства бесплатно одежду, обувь и обеды по праздникам.

С 1897 года масштабы работы мастерской резко уменьшились из-за отсутствия сырья и спроса на пеньку. Возможно, это было связано с сокращением количества парусных судов.

Провал сапожников и переплетчиков

Обучение ремеслу в сиротском приюте («убежище») Дома трудолюбия. Фото начала XX века с сайта prichod.ru

В Доме трудолюбия пытались организовать мастерские, требующие более сложных трудовых навыков. Но плетение корзин и мебели из прутьев, клейка картузов (бумажный пакет для сыпучих веществ), сапожные, портновские и переплетные работы – все это продержалось недолго.

Производство картузов пришлось прекратить, потому что изготовленная вручную продукция не могла конкурировать по цене с фабричной. Мастерская, где плели корзины и мебель из прутьев, закрылась в связи с отъездом мастера в родную деревню. Швеи, сапожники и переплетчики выполняли работу так небрежно, что их изделия невозможно было продать.

Тогда принципы работы мастерских полностью изменили. Закройщице и сапожнику предложили обучать ремеслу детей из «убежища». Вместо жалованья они получали за это помещение и возможность использовать труд учеников, работая на себя. Но в первую очередь они должны были обеспечивать обувью и одеждой подопечных Дома трудолюбия по приемлемым для попечительства расценкам.

В 1897 году появился еще один вид помощи: в Доме трудолюбия открыли «рабочую комнату» с четырьмя швейными машинами.

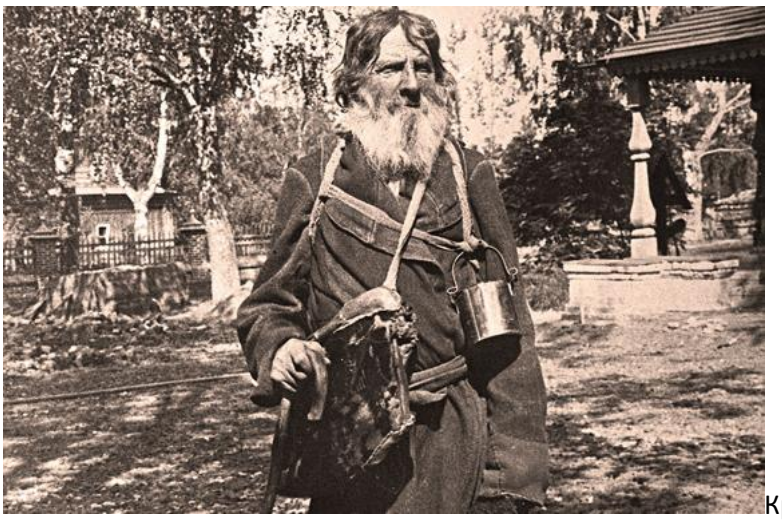
Три швейных машины пожертвовал известный в то время «странник» Антоний Исаевич Петров, бывший купец.

Каждый день в комнату приходили по 10-15 женщин: мещанки и крестьянки, как замужние, так и девицы. Они приносили работу с собой, или же выполняли заказы, добытые попечительством. Работницы шили матрасы и наволочки для строителей кронштадтских укреплений, белье для действующей армии во время русско-японской войны и т.д.

За сохранностью оборудования присматривала супруга сапожника. Жалованье ей за это не платили, но иногда выдавали небольшую премию.

В феврале 1899 года при канцелярии Дома трудолюбия открылось посредничество по найму прислуги. С его помощью удавалось находить работу для 20-40 человек в год.

Бездомные на первом этаже, первоклассники – на третьем

Кронштадтские бездомные приходили в ночлежку Дома трудолюбия. А для беднейших богомольцев в 1894 году оборудовали другое помещение, где можно было трое суток жить бесплатно. На фото — странник. Фото Максима Петровича Дмитриева. 1904 год. Фоторепродукция: РИА Новости

В 1883 году попечительство начало снимать с ноября по апрель помещение под ночлежный приют в частном доме. Там было 37 мест на нарах для работников пенькощипной мастерской и 15 – для всех остальных.

Свое трехэтажное здание для приюта удалось построить в 1889 году (оно обошлось в 29000 рублей). Но ночлежка на 110 мест занимала в нем только первый этаж. В подвал переехала народная столовая, на второй этаж – народная читальня и богадельня, на третий – швейная мастерская и младший класс начальной школы.

Мужское отделение ночлежного приюта занимало «два больших светлых зала», там стояли 86 железных кроватей с деревянными щитами и подушками. Матрасы и одеяла были только на 24 кроватях в женском отделении. Ежедневно в приют приходило ночевать до 135 человек. Кому не хватало кровати, тот получал матрас.

Ночлег стоил 3 коп., по праздникам пускали бесплатно (иначе некоторые пенькощипы требовали разрешить им работать без выходных, чтобы оплачивать еду и ночлег). В начале XX века появилась еще одна опция – за 10 коп. предоставлялась кровать с матрасом, одеялом, подушкой и наволочкой.

В приют наняли смотрителя, квартира которого находилась в том же здании. Платили ему примерно столько же, сколько вахтеру в пенькощипной мастерской.

Условия в приюте считались хорошими. В 1894 году врач М. И. Покровская обследовала 90 квартир петербургских рабочих. Там на 1106 жильцов приходилось только 465 кроватей. В некоторых комнатах относительная влажность воздуха достигала 88%, люди жаловались на зловоние из отхожих мест, было темно, а где-то и вовсе не было окон. При этом плата за койку в среднем составляла 10 коп. в сутки.

В ночлежке Дома трудолюбия, по крайней мере, у каждого была своя кровать, и стоила она существенно дешевле. При этом, в отличие от мастерских, приют из года в год приносил небольшой доход попечительству.

Другим способом борьбы с бездомностью были дешевые или даже бесплатные комнаты, которые попечительство начало предоставлять нуждающимся с 1892 года (Дом трудолюбия постепенно обзаводился дополнительной недвижимостью).

Благотворителям нравилось кормить бедных

Здание Дома трудолюбия с домовой церковью во имя Св. князя Александра Невского. Фото начала XX века с сайта citywalls.ru

Столовая Дома трудолюбия сначала сдавалась в аренду частному лицу, которое по договору обязано было «отпускать бедным доброкачественную пищу за определенные попечительством дешевые цены». Но это оказалось невыгодно.

В 1890 году попечительство взяло управление столовой на себя. Кухарка из владелицы превратилась в служащую, был нанят хлебопек. Завезли новую посуду, провизию начали закупать под строгим присмотром «господ членов совета».

Какое-то время попечительство снабжало народную столовую овощами со своей дачи, где летом работали воспитанники сиротского убежища под руководством опытного огородника.

Частные благотворители любили оплачивать обеды для бедных. В 1890 году, например, было выдано 9355 бесплатных порций за счет таких целевых пожертвований. По церковным праздникам за еду платило попечительство.

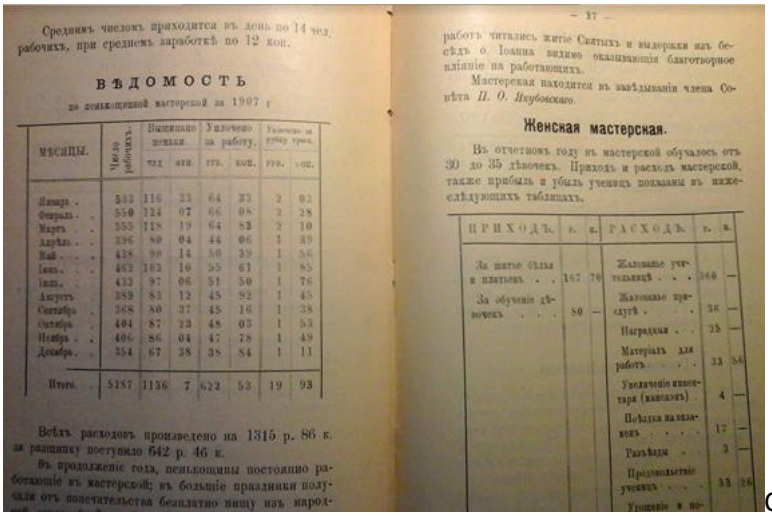
В 1904 году порция щей или супа стоила 1 коп., порция каши – 2 коп., фунт черного хлеба — 2 коп., чай — 2 коп. Фунт ситного хлеба или пирога — 4 коп. На четыре порции щей полагалась ¼ фунта мяса или рыбы, а на две порции каши – 0,4 фунта крупы в сыром виде (в конце XIX века фунт в России весил чуть больше 400 грамм).

Во время неурожаев цены в столовой не повышались.

Для сравнения, богомольцы, способные оплатить ночлег в комнате на двоих, покупали обед из трех блюд в другом месте по цене 1 рубль.

Число обедающих в народной столовой доходило до 600 человек в день. Как и ночлежка, она обычно приносила небольшой доход попечительству.

Организованное подаяние и «адресная помощь»

Средним числомъ приходится въ день по 14 чел. рабочихъ, при среднемъ заработкѣ по 12 коп.

ВѢДОМОСТЬ

по ночлежной мастерской за 1907 г.

МѢСЯЦЫ.	Число рабочихъ.	Вышило лоскут.		Уплочено за работу.		Уплочено за отчет. трех.	
		тыс.	отд.	тыс.	коп.	тыс.	коп.
Январь .	533	116	33	64	33	2	02
Февраль .	550	124	07	66	08	2	28
Мартъ .	555	118	19	64	83	2	10
Апрѣль .	396	80	04	44	06	1	39
Май .	428	90	14	50	39	1	56
Іюнь .	462	103	10	55	61	1	85
Іюль .	432	97	06	51	50	1	76
Августъ .	389	83	12	45	92	1	45
Сентябрь .	368	80	37	45	16	1	38
Октябрь .	404	87	23	48	03	1	53
Ноябрь .	406	86	04	47	28	1	49
Декабрь .	354	67	38	38	84	1	11
Итого .	5187	1136	7	622	53	19	93

Всѣхъ расходовъ произведено на 1315 р. 86 к. за рощинку поступило 642 р. 46 к.

Въ продолженіе года, пенькощипы постоянно работающіе въ мастерской; въ большіе праздники получали отъ попечительства безплатно пищу изъ народ-

— 17 —

работъ читались житіе Святыхъ и выдержки изъ бесѣдъ о. Іоанна, видимо оказывающія благотворное вліяніе на работающихъ.

Мастерская находится въ завѣдываніи члена Совѣта *П. О. Якубовскаго.*

Женская мастерская.

Въ отчетномъ году въ мастерской обучалось отъ 30 до 35 дѣвочекъ. Приходъ и расходъ мастерской, также прибыль и убыль ученицъ показаны въ нижеслѣдующихъ таблицахъ.

ПРИХОДЪ.	р.	к.	РАСХОДЪ.	р.	к.
За шитье обувь и платьевъ . .	167	70	Жалованье учительницѣ . . .	240	—
За обученіе дѣвочекъ . . .	80	—	Жалованье прислугѣ . . .	36	—
			Наградныя . .	25	—
			Матеріалъ для работъ . . .	33	56
			Увеличеніе инвентаря (капиталъ) .	4	—
			Поѣздка на выставку	17	—
			Разъѣзды . .	3	—
			Продовольствіе ученицъ . . .	33	26
			Ученицѣ и по-		

Страницы Отчета о деятельности Кронштадтского Андреевского попечительства по Дому трудолюбия за 1907 год. Фото: Нина Кайшнаури

Нетрудоспособным нищим выдавалось ежемесячное пособие 1-го числа каждого месяца. Прихожане собора Св. Андрея Первозванного договорились вместо раздачи милостыни складывать деньги в «кружку» (ящик для сбора пожертвований).

Собранные средства распределялись между теми просителями, которые могли предъявить выданное врачом свидетельство о неспособности к труду. В разные годы ежемесячные выплаты из кружечного сбора получали от 80 до 174 человек.

Позднее начали выдаваться и единоразовые пособия: одеждой, обувью, средствами на лечение, погребение, возвращение на родину и т.п.

О каждом просителе наводились справки, в частности, выяснялось, не обращался ли он одновременно в другие благотворительные организации.

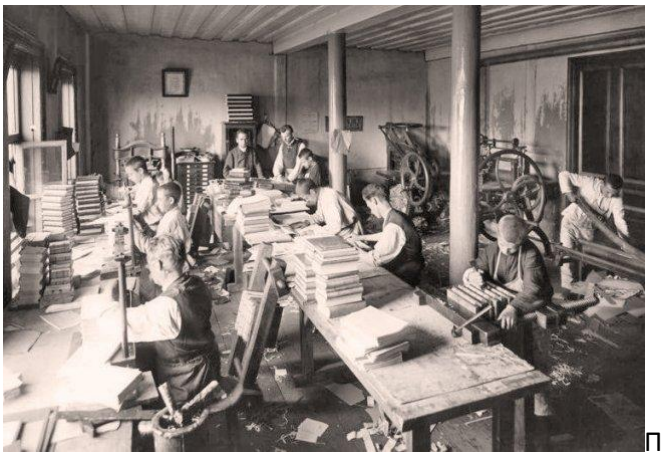
В состав специальной комиссии попечительства, которая занималась выдачей пособий, обязательно входил врач.

Общая сумма выплат в середине 90-х годов составляла 8000-9000 рублей в год (на содержание пенькощипной мастерской в тот же период тратили порядка 3500 рублей в год).

Частично пособия выдавали в виде «билетов» на получение пищи, ночлега, одежды и бани. Неизвестно, помогало ли это кронштадтским нищим правильно тратить деньги, но в Орле профессиональные попрошайки продавали аналогичные документы торговцам.

Сам отец Иоанн каждое утро раздавал милостыню сотням бедняков, приходивших к его дому. Он не спрашивал, действительно ли они нуждаются в помощи. Некоторые современники упрекали его за это в поощрении нищенства.

Дом барона: другие правила

Переплетная мастерская Евангелического дома трудолюбия. Санкт-Петербург, 1898 год. Фото с сайта wikipedia.org

По примеру Кронштадта дома трудолюбия начали появляться и в других городах России. Главным распространителем этого опыта стал барон Буксгевден, объездивший множество губерний, встречаясь с властями, архиереями, представителями купечества и земств. Он объяснял, чем полезны дома трудолюбия, и как их организовать.

Однако модель барона Буксгевдена заметно отличалась от кронштадтской. В Евангелическом доме трудолюбия (Санкт-Петербург), основанном бароном, люди и работали, и жили. Выходить из дома без разрешения запрещалось. Кров и пища считались платой за работу. Деньги записывались на счет подопечных по усмотрению заведующего, как награда за усердие. Получить их на руки можно было лишь покидая учреждение. В среднем, подопечные жили в доме в течение 104 дней, треть из них находили потом постоянную работу.

По сути, подобный дом трудолюбия отличался от Московского работного дома только тем, что люди приходили туда добровольно, а не доставлялись полицией.

К 1895 году в России было уже 52 дома трудолюбия, а к 1904 году – не менее 174. В большинстве из них получали трудовую помощь постоянные, а не «приходящие» подопечные (по данным на 1897 год).

Трудовой помощью называли «срочное и недолговременное» предоставление работы и приюта бездомным. Термин стал широко использоваться после создания Попечительства о домах трудолюбия и работных домах при канцелярии императрицы Александры Федоровны в 1895 году.

(С появлением этой организации Дом трудолюбия Иоанна Кронштадтского оказался в двойном подчинении: Попечительство императрицы курировало трудовую помощь, но само Андреевское попечительство, управлявшее Домом трудолюбия, находилось в ведении Санкт-Петербургской духовной консистории).

В кронштадтском Доме трудолюбия не было процедуры приема и «выписки» получателей трудовой помощи. Любой человек мог посещать мастерские, ночлежку или столовую тогда, когда ему нужно было заработать, переночевать или поесть. Сколько людей возвращались со временем к нормальной жизни, а сколько – к нищенству, попечительство не считало.

Мастерские Дома трудолюбия редко окупали сами себя, как правило, работая в убыток. За их счет содержать сирот в убежище и старушек в богадельне было абсолютно невозможно.

Но от трудовой помощи и не ожидали дохода. Продукция домов трудолюбия ни в коем случае не должна была конкурировать с «настоящим» производством, существующим в рыночных условиях: иначе частники разорялись и оказывались в рядах подопечных.

1.9. История благотворительницы Е. Нарышкиной – жены декабриста:

Елизавета Нарышкина: декабристка-благотворительница

Благотворительность доступна каждому. Бывает, что человек начинает заниматься благотворительностью в самые тяжелые моменты своей жизни. Такой была русская декабристка Елизавета Петровна Нарышкина.

Свидание под звуки рожка

Жизнь Елизаветы Коновницыной начиналась так же, как и у большей части декабристских жен. Не удивительно – одна эпоха, один круг общения. Родилась в 1802 году в семье генерала Петра

Петровича Коновницына и Анны Ивановны, урожденной Корсаковой. Отец – герой наполеоновской войны, воспетый Василием Жуковским:

Хвала тебе, славян любовь,
Наш Коновницын смелый!
Ничто ему толпа врагов,
Ничто мечи и стрелы…

Мать переводила с немецкого и занималась благотворительностью. Ничего выдающегося, так, время от времени небольшие пожертвования. Отца Лиза очень уважала, а мать любила до безумия.

Детство в собственном имении под Гдовом, совсем рядом со столицей. Прекрасное домашнее образование. Живопись, музыка, пение – все на хорошем дилетантском уровне. Склонность к размышлениям и тяга к одиночеству.

Впоследствии Елизавета Петровна писала: «Начиная с двенадцатилетнего возраста, я имела свою собственную комнату, это является обстоятельством, которое, на первый взгляд, кажется маловажным, но оно сформировало мой характер и подготовило его к тем кризисам, которые я пережила в течение своей жизни. Я привыкла сосредоточивать свое внимание на самой себе, иметь собственную волю, иметь собственное мнение».

Придворная карьера складывалась хорошо, Лиза была фрейлиной императрицы Марии Федоровны. Именно в качестве фрейлины присутствуя на одном из балов, она познакомилась с полковником Михаилом Нарышкиным, во многом показавшимся похожим на ее отца. Замуж вышла в возрасте 22 лет, в 1824 году. И лишь после событий на Сенатской площади узнала, что ее супруг был к ним причастен. Не удивительно, на то и существуют тайные общества, чтобы о них никому не рассказывать.

Вместе с мужем судили и двух ее братьев, тоже оказавшихся причастными к работе Северного общества. Куда ни кинь – всюду клин.

Одного брата забрили в солдаты, другого отправили под надзором на Кавказ, а мужу досталось всех круче – Сибирь, 12 лет каторги, а затем поселение. Через месяц 12 лет заменили на 8. Оба эти срока заканчивались в совершенно неопределенном будущем, представить его было невозможно в принципе.

Первое свидание было тайным. Михаил Михайлович писал о нем: «Сижу я в Петропавловской крепости, и болит сердце по жене. Вот дали мне знать, что в такой-то вечер, в сумерки, она придет на тот берег Невы, чтоб хоть издали, в окошко, меня увидать. Условным знаком была игра в рожок.

Сижу у окна с решеткой железной, жду. Вот слышу – рожок играет, напрягаю зрение, вижу – далеко, на противоположном берегу, жена, одетая охтенкой, стоит и машет мне платком».

Как и у других декабристок, вопрос ехать или не ехать не возникал. Будучи фрейлиной, Елизавета Петровна обратилась к своей царственной покровительнице за разрешением сопровождать своего мужа, государственного преступника. Получила добро и отправилась в путь.

В столице же осталась «Опись вещам полковницы Нарышкиной», что лежит в «длинном клеенчитом ящике», что в «маленьком клеенчитом ящике», а что в «висючем чемодане под козлами».

Поначалу было очень тяжело. Читинский острог, свидание раз в две недели. Елизавета Петровна добилась было разрешения жить вместе с мужем в каземате, но долго, к сожалению, не протянула, обострилась астма. Пришлось снять небольшой дом рядом с острогом.

Елизавета Петровна выделялась среди прочих декабристских жен. Андрей Розен писал: «Единственная дочь героя-отца и примерной матери. Она в родном доме значила все, и все исполняли ее желания и прихоти. В Сибири она была одета во все черное, с талией тонкой в обхват; лицо было слегка смуглое с выразительными умными глазами, головка повелительно поднята, походка легкая, грациозная».

Интересны и воспоминания Прасковьи Анненковой: «Она казалась очень надменной и с первого раза производила неприятное впечатление, даже отталкивала от себя, но зато когда вы сблизились с этой женщиной, невозможно было оторваться от нее, она приковывала всех к себе своей беспредельной добротой и необыкновенным благородством характера».

Другие современники – товарищи по каторге – отмечали ее самостоятельный характер, блестящее образование, а также острый ум, «игривый и восторженный, она все подметит, ничего не пропустит без замечания».

Казалось, что гораздо больше Елизавета Петровна страдает не от бытовых лишений, а от разлуки с родителями. Она «таяла от горя по матери», – писал тот же Жуковский.

А в 1830 году в жизни Нарышкиных случилось сразу два важных события. Михаила Михайловича перевели в Петровский завод, и Нарышкины удочерили семимесячную Ульяну Андеевну Чупятову. Так начался жизненный путь благотворительницы-декабристки.

Коннозаводчик-поселенец

 Дом декабриста М.М. Нарышкина в Кургане. Фото с сайта stochudes45.narod.ru

В 1833 году завершаются отведенные 8 лет каторги. Супруги перебираются в город Курган, где покупают небольшой уютный дом на улице Береговой и начинают жить, практически, свободной жизнью.

«Дом наш выстроен из сосновых бревен самого лучшего качества, из каковых теперь в Кургане не строят», – радуется Елизавета Петровна.

Правда, эта свобода лишь видимая, строжайшие во всем ограничения, невозможность свободного перемещения, а значит, нельзя и увидится с родственниками, друзьями. Но, к счастью, сохраняются прекрасные отношения с семьей.

Она далеко, почти в трех тысячах километрах. Но письма ходят регулярно, денежная помощь поступает и не только денежная. Голицыны и Коновницыны, совместно, на обзаведение хозяйством отправили из Петербурга в Курган:

«1) 4-х дворовых людей мужского пола, одну женщину с пятью малолетними детьми, присланными для услуг;

2) 5 заводских лошадей Пашковского завода, с упряжью;

3) картины, ковры, разные колониальные товары и т.п.»

Сам поднадзорный тоже не теряет времени зря. Он огородничает. Из столицы поступают ящики с черенками, да и сам Михаил Михайлович ходит по окрестным лесам и ищет что-нибудь экзотическое. А потом с азартом занимается акклиматизацией.

Михаил Михайлович пишет домой: «Вчера с Лизой взялись за шиповник и нашли отличный штамбовый, который пересадили в кадки и горшки, надеюсь, что вы уже пришлете прививки…

Пробовал приколировать к боярышнику, к рябине молодой, посмотрим, что будет. Опыт над вишнями производился у Андрея Евгеньевича Розена в саду, в котором их очень много».

Больше того, он открывает небольшой конный завод, выписывает из Средней полосы самых породистых лошадей.

Дом Нарышкиных сразу становится курганской достопримечательностью. Декабрист Н.И.Лорер писал: «Семейство Нарышкиных было истинными благодетелями целого края. Оба они, и муж, и жена, помогали бедным, лечили и давали больным лекарства на свои деньги, и зачастую, несмотря ни на какую погоду, Нарышкин брал с собою священника и ездил по деревням подавать последнее христианское утешение умирающим. Двор их по воскресеньям был обыкновенно полон народа, которому раздавали пищу, одежду и деньги».

Среди прочих поселенцев прибывает старичок-поляк, князь Воронецкий. Нарышкины обеспечивают его ежедневным столом, а тот, в знак благодарности, каждое утро ходит на базар за свежими продуктами.

Курганцы не понимают, что это за люди поселились в бывшем доме коллежского асессора Серебрякова. Говорят: «За что такие славные люди сосланы в Сибирь? Ведь они святые, и таких мы еще не видали».

Вроде бы серьезные преступники, а пользы городу приносят больше, чем любой добропорядочный обыватель и даже, страшно сказать, чем курганский городничий подполковник Федор Бурдзенкевич. Вроде бы под надзором, но прибывший в Курган в 1837 году в сопровождении наследника престола поэт Василий Жуковский нанес Нарышкиным визит как равным.

Он, кстати, писал: «В Кургане я видел Нарышкину (дочь нашего храброго Коновницына)… Она глубоко тронула своей тихостью и благородною простотой в несчастии».

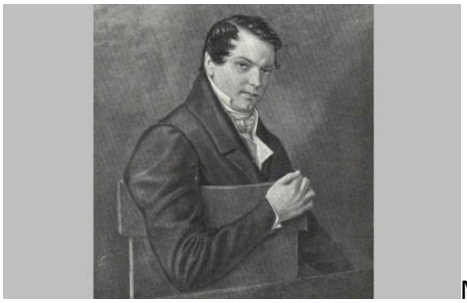
Вроде бы, только что с каторги, а живут на широкую ногу. Другой свитский, генерал Юрьевич, описывал жилье Нарышкиных в своих «Дорожных письмах»: «Это прелестная дача, с прекрасным садом на берегу Тобола. У берега красивая беседка. Это лучший дом во всем Кургане».

Вечера у Нарышкиных проходили по пятницам. Собирались декабристы и другие ссыльные, а также местная интеллигенция, на которую обрушилось вдруг это счастье. Читали стихи, музицировали, спорили и философствовали. Голос у хозяйки этого необычного салона завораживал.

Впрочем, пятницами дело не ограничивается. Декабрист А.Ф.Бриген писал: «В субботу на масленице госпожа Нарышкина устроила нам прелестный музыкальный вечер. Она очень хорошо поет под аккомпанемент своего мужа, который играл на фортепьяно. Она превосходно исполнила мессу Бетховена, несколько арий из Россини и различные итальянские музыкальные пьесы».

А ведь астма полностью не отступила. Елизавета Петровна постоянно страдала от приступов. Ходатайствовала о поселении в какой-нибудь южной губернии, но получила отказ.

«Экспедиции» с риском для жизни

М.М.Нарышкин. Акварель Н.А.Бестужева, 1832 год. Изображение с сайта rulex.ru

И в том же 1837 году Михаила Нарышкина переводят на Кавказ, рядовым. С курганскими крестьянами и обывателями прощались тяжело, надрывно. Много плакали и долго кланялись друг другу. Раздарили множество вещей.

И, заехав ненадолго повидаться с родственниками, Елизавета Петровна уже в 1838 году покупает дом в станице Прочный Окоп Кавказской губернии.

Она пишет: «Я увидела свою дорогую семью. Я наслаждалась всевозможными ласками, мне расточаемыми, я окружена любовью и заботами, я была счастлива, но это-то и побуждает меня поскорее ехать на Кавказ, потому что счастье, не разделенное с моим старым, добрым мужем, для меня не полно».

Что бы там ни было, ее главная задача, смысл жизни – находиться рядом с мужем. Всячески его поддерживать и не находить себе места, когда он уходит в так называемую «экспедицию» – военную операцию против горцев. Зато между «экспедициями» к их услугам – курорты минеральных вод.

Так проходят еще 6 лет жизни. И в 1844 году сорокашестилетний Михаил Михайлович, наконец-то, получает увольнительную и предписание безвылазно проживать в селе Высоком Тульского уезда.

Затем еще будет амнистия, жизнь в Петербурге («светская жизнь, весь день в карете») и в Париже и много всего интересного. Нарышкин умрет в 1863 году, и другой декабрист, Оболенский, напишет о его смерти некролог в газете «День», в котором воздаст должное его верной жене:

«Он вступил в супружество с графиней Елизаветой Петровной Коновницыной и в ней нашел ту полноту сочувствия, которая в жизни выражается полной гармонией – и стремлений, и цели жизненной, и надежд, и желаний. В этом сердечном союзе протекли многие и многие годы. И Кавказ с его грозными твердынями, и Сибирь с ее пустынями, везде они были вместе, и везде их сердечная жизнь, восполняющая недостатки одного полнотою другого, выражалась в любви чистой, отражаемой во всем строе жизни».

Сама Елизавета Петровна проживет еще четыре года, и ее похоронят в некрополе московского Донского монастыря, рядом с мужем.

Но лучшими в их памяти все же останутся эти четыре года, проведенные в Кургане, когда они были молоды, веселы, счастливы и своими стараниями поддерживали целый город.

1.10. История благотворительности в России: в кратком изложении лекций историка Галины Ульяновой:

Краткий курс истории благотворительности в России

Как отличить человека в беде от жулика? От всех ли можно принимать пожертвования? Эти темы были актуальны и в XVIII-XIX веках. Публикуем тезисы курса лекций историка Галины Ульяновой.

Этот курс лекций ведущий специалист в области истории российской благотворительности, доктор исторических наук, автор двух книг по истории филантропии **Галина Ульянова** прочитала в Музее меценатов и предпринимателей. А мы кратко резюмировали.

«Нужно от зажиточных людей собирать деньги»

В средние века нищие воспринимались двояко. С одной стороны, они дестабилизировали общественный порядок: лежали на улицах, кричали, требуя подаяния. С другой стороны, считалось, что обижать их нельзя, так как их святое ремесло – замаливать общие грехи.

Перечисляя достоинства князей и царей, древнерусские книжники никогда не забывали упомянуть их щедрость при раздаче милостыни.

В конце XVII века на смену «нищелюбию» приходят репрессии против бродяг, просивших подаяние под видом калек. Их отправляли по месту жительства, а если ловили во второй раз, то били кнутом и ссылали в Сибирь.

В.М.Васнецов, «Нищие — певцы» («Богомольцы», 1873). Изображение с сайта wikipedia.org

Здоровых нищих государство стало воспринимать как «ленивых прошаков» (термин указа 1724 года), которые «нахальством и лукавым смирением чужие труды поедают». Милостыня на улице из рук в руки была запрещена под угрозой штрафа.

В то же время Петр I обязал городские власти заботиться о вдовах, сиротах, больных, увечных, чужестранных, строить госпитали и смирительные дома (для психически больных). Однако средств из казны на эти нужды не выделялось.

«Для устройства нужно от зажиточных людей собирать деньги», — говорилось в законе. В результате распоряжения царя реализованы не были: никто не знал, как организовать помощь, а главное – как ее финансировать.

Единственные категории населения, которым все-таки начали помогать, — получившие увечья военные и «зазорные» (незаконнорожденные) младенцы. Покалеченные во время Северной войны солдаты и офицеры распределялись по монастырям, а младенцев разрешалось тайно приносить в специальные госпитали, которые создавались с 1714 года «по примеру новгородского архиерея» (новгородский митрополит Иов в 1706 году открыл на собственные средства приют для подкидышей).

Призреть – это взглянуть с сочувствием

Д.Г.Левицкий, «Екатерина Вторая — законодательница в храме Правосудия» (1783). Изображение с сайта wikipedia.org

Екатерина II издала ряд указов, которые положили начало формированию в стране системы «общественного призрения» (аналог современной социальной защиты, название происходит от слова «призреть» – взглянуть на кого-то с сочувствием, оказать помощь).

Для попечения о нуждающихся с 1775 года в губерниях начинают создаваться **приказы общественного призрения** (аналоги министерств). В их ведении находились народные школы, больницы, сиротские дома, богадельни, тюрьмы и т.п. Управлялись приказы выборными заседателями – представителями разных сословий. После реформ 60-70 годов XIX века подведомственные им учреждения передавались земствам и городским управам.

Финансировались они за счет местных налогов и благотворительности. Например, купец Козьма Солдатёнков передал Москве по завещанию 2 млн рублей на устройство больницы, с условием, что город выделит для нее участок, где мало заводов и фабрик. В результате была построена Солдатёнковская (Боткинская) больница — с новейшим оборудованием, рентгеновским кабинетом, вентиляцией, огромными окнами. Там проходили практику студенты, в том числе все будущие «звезды» хирургии.

Суперведомство императрицы Марии и Человеколюбивое общество

Эмблема Ведомства учреждений Императрицы Марии. В геральдике пеликан, кормящий птенцов своей кровью, означает как любовь родителей к детям, так и попечение государя о своём народе. Изображение с сайта wikipedia.org

С 1796 года благотворительность в Российской империи курировало **Ведомство учреждений Императрицы Марии**. Под его управлением находились воспитательные дома, приюты для незаконнорожденных, училища для слепых, школы и мастерские для глухонемых, богадельни, больницы, а также образовательные учреждения для разных сословий (например, институты благородных девиц).

К 1909 году в системе ведомства было 1192 заведения.

Крупнейшая благотворительная организация в России, **Императорское Человеколюбивое общество**, возникла в 1802 году. Александр I выделил на ее деятельность из личных средств 24 тысячи рублей.

К 1913 году в ведении Имп. Человеколюбивого общества находились детские приюты, богадельни, гимназии, ремесленные и швейные мастерские, бесплатные квартиры для вдов и сирот, ночлежные приюты и дешевые аптеки – всего 278 благотворительных заведений.

Сюда могла обратиться, например, многодетная вдова, которой после смерти мужа стало нечем платить за жилье. Она приносила свидетельство о бедности от приходского священника с печатью

церкви, после чего могла получить бесплатную квартиру или комнату. Общество оплачивало нуждающимся лекарства, закупало в Германии очки для слабовидящих и бандажи для страдающих грыжей, содержало родовспомогательную службу.

Принимать крупные суммы от лиц с плохой репутацией было запрещено

«Квитанция в получении пяти коп.» Фото с сайта pinterest.ru

Как собирали деньги на благотворительность? Ключевыми оказались две статьи «Учреждения для управления губерний» — закона, изданного в 1775 г. Одна из них разрешала заведениям общественного призрения принимать пожертвования частных лиц. Другая позволяла частным лицам создавать новые благотворительные учреждения и поддерживать существующие.

Несколько лет спустя приказы общественного призрения получили право устанавливать в людных местах кружки для сбора пожертвований.

В Гостином дворе в Санкт-Петербурге кружки были намертво прикреплены к стенам, рядом с ними стояли полицейские. Комиссия из трех человек должна была в определенное время вынимать из кружек деньги. Составлялся акт: получено столько-то монет по три копейки, столько-то — по пять и т.д. Соблюдался принцип контроля, чтобы пожертвования шли по назначению.

Крупные пожертвования иногда привлекались так: губернатор приглашал представителей сословий и заявлял, какую сумму намерен лично вложить в то или иное начинание, указывал свое имя в подписном листе и передавал его дальше, дворянам и купцам. Тем некуда было отступать, приходилось «скидываться».

Примерно так финансировался «Дом призрения ближнего» в Ярославле. Владелец кожевенного завода Иван Кучумов выделил на строительство этого заведения более 20 тысяч рублей. За щедрое пожертвование его портрет повесили в открывшемся доме призрения рядом с портретом губернатора.

Традиция чествовать щедрых жертвователей привела к тому, что в 1816 году благотворительным учреждениям запретили принимать крупные суммы от лиц с плохой репутацией. В благотворительности могли участвовать только люди, «уважаемые согражданами за добропорядочность и благочестие». А другим советовали не «домогаться наград».

Пожертвования крепостными душами и прото-эндаументы

 П.П.Чистяков, «Нищие дети» (1861). Изображение с сайта wikipedia.org

Помещики жертвовали благотворительным организациям имения с крепостными душами. Купцы – свои лавки и другую недвижимость. Государство выделяло Ведомству учреждений Императрицы Марии доходы от продажи игральных карт и десятипроцентный сбор с билетов на увеселительные мероприятия и зрелища.

Для открытия нового благотворительного учреждения требовался капитал, чтобы процентов с него хватало на содержание подопечных. Иначе возникали ситуации, когда купец строил богадельню, а после его смерти кормить жильцов было не на что. «Неприкосновенный капитал» (то, что сейчас называется эндаументом, или целевым капиталом) вкладывался в ценные бумаги, которые в России обычно приносили годовой доход 4-5%.

Во второй половине XIX века благотворитель, желающий открыть новое заведение для бедных, должен был подать заявление в городскую или земскую управу и подробно описать свой «проект»: где будет строиться, допустим, больница, кто подрядчик, сколько будет коек, от каких болезней там будут лечить и т.д. Если пожертвование принималось, то разрабатывался устав будущего учреждения и отправлялся на утверждение в министерство внутренних дел. Этот порядок был упрощен в 1897 году, когда появился типовой «Примерный устав обществ пособия бедным».

Спасение души, личные трагедии и покаяние в основе благотворительных начинаний

 Богадельня Императорского человеколюбивого общества и Троицкая церковь детской больницы им. В.Дервиза (1909). Фото с сайта retromap.ru

Любое благотворение (совершение добрых дел) имело духовную основу. Оно рассматривалось как важнейшее условие спасения собственной души, как способ увековечить память близкого, преодолеть жесткосердие и эгоизм, следовать примеру Иисуса Христа.

Многие крупные пожертвования были связаны с семейными трагедиями. Например, купец Михаил Хлудов дал городу деньги на открытие детской больницы в память о своем сыне. Ребенок учился в престижной гимназии, на перемене упал с лестницы, видимо, ударился виском и внезапно скончался. Здание больницы сохранилось до сих пор, в нем находится университетская клиника на Большой Пироговской улице.

Княгиня Екатерина Новосильцева передала Императорскому Человеколюбивому обществу 24 деревни и 500 крепостных крестьян. Ее сын Владимир, флигель-адъютант императора, решил жениться на дочери генерал-майора Пахома Чернова. Однако княгиня Новосильцева , урожденная графиня Орлова, считала девушку недостаточно родовитой для своего единственного сына и не могла согласиться на его брак с «какой-нибудь Черновой, да еще вдобавок и Пахомовной». Она всячески препятствовала браку, в результате Владимир Новосильцев отказался от своего обещания жениться и был вызван на дуэль братом девушки, Константином Черновым. Дуэль закончилась смертью обоих участников. Екатерина Новосильцева всю оставшуюся жизнь обвиняла себя в гибели сына, никогда не снимала траура и занималась делами милосердия.

Здание клиники детских болезней на Девичьем поле, построенное в 1891 году по проекту архитектора К. М. Быковским на пожертвования М. А. Хлудова (1905).К примеру, купчиха Ю.Т. Крестовникова (сестра Саввы Морозова), делая пожертвование на устройство кабинетов в Яузской больнице, выразила желание, чтобы эти медицинские кабинеты носили имя врача Федора Ивановича Березкина. С сайта wikipedia.org

Купчиха Матрена Набилкова после эпидемии холеры 1830 года пожертвовала Ведомству учреждений Императрицы Марии две лавки в Китай-городе. Стоимость лавок составляла пять тысяч рублей, арендная плата – 150 рублей в год. Эти деньги, по просьбе Набилковой, пошли на содержание детей, оставшихся сиротами после эпидемии. В честь Матрены Набилковой на стене одного из храмов была помещена мраморная доска с надписью: «Блажен тот человек, который нищих призирает и, проживши полной век, никогда не умирает».

В 1877 году был издан закон, по которому больницы, школы и т.п. стало можно называть в честь обычных людей, а не только святых или царских особ. После этого благотворительные учреждения, созданные на средства московского купечества, в 36% случаев называли в честь самих жертвователей, в 31% случаев — в память об их родителях, братьях, сестрах и других членах семьи, в 23% случаев – в память об их супругах.

Сперва приходская помощь, потом государственная

Галина Ульянова. Фото с сайта pstgu.ru

К началу XX века в России работало уже около 20 тысяч благотворительных учреждений. Кроме того, при Церкви существовала отдельная система социальной поддержки. Она состояла примерно из 20 тысяч церковно-приходских попечительств. В одном только 1914 году их члены пожертвовали на школы и благотворительные учреждения при храмах почти 1 миллион рублей. В приходах имелись 44 больницы (на 920 коек), 683 богадельни (на 9156 коек), ясли, где работающие матери могли оставлять днем своих малышей, и другие учреждения, содержавшиеся исключительно на средства частных лиц из своего же прихода.

На этом фоне стал подниматься вопрос о том, что государство тоже должно оказывать систематическую помощь определенным категориям граждан: престарелым, сиротам, инвалидам.

Чиновник и основатель системы попечения о слепых Константин Грот в 1891 году подготовил Записку, в которой предлагал внести изменения в законодательство: четко обозначить признаки, по которым человек будет относиться к нуждающимся в помощи (возраст, бюджет семьи, заболевания), и его права – на какую именно поддержку он может рассчитывать со стороны государства, на какую – со стороны благотворительных организаций. Кроме того, Грот предложил указать в законе источники финансирования этой поддержки и органы власти, которые будут за нее отвечать.

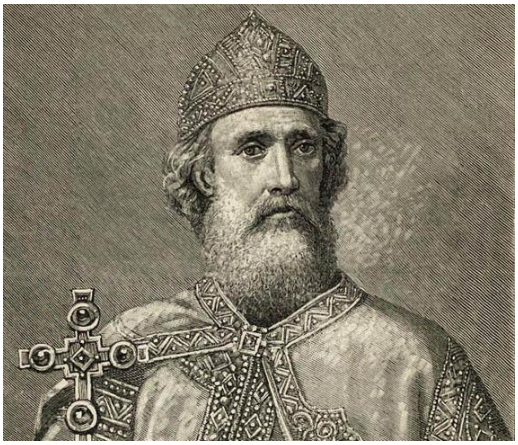

Незрячая девочка с книгой. Фрагмент памятника Константину Гроту, основателю и создателю системы попечения над слепыми в России, во дворе школы-интерната № 1 имени К. К. Грота для незрячих и слабовидящих детей в Санкт-Петербурге. Изображение с сайта wikipedia.org

В следующем году Грот возглавил правительственную комиссию, которая занялась выяснением реального положения дел в области помощи бедным. Комиссия подготовила законопроект, касающийся благотворительности. Документ не был принят в целом, но предложенные в нем меры постепенно воплощались в жизнь. Наработки комиссии Грота использовались вплоть до 1917 года.

1.11. Краткий рассказ о благотворительности Крестителя Руси св. кн. Владимира:

Святой Владимир: благотворительность крестителя Руси

28 июля празднуется память святого князя Владимира. Он известен не только как просветитель своей державы, но и как первый русский правитель, организовавший государственную помощь бедным

В «Слове о законе и благодати», одном из первых памятников русской книжности, о св. князе Владимире Святославиче (правление 978-1015) говорится: «ты был нагим одеяние, ты был алчущим кормитель, ты был жаждущим утробы охлаждение, ты был вдовам помощник, ты был странникам покоище, ты был бездомным кров, ты был обижаемым заступник, убогим обогащение».

Автор похвального слова Иларион, первый митрополит Киевский русского происхождения, не случайно ставит в особую заслугу князю дела милосердия.

До св. Владимира, в языческой Руси, помощь бедным и больным тоже существовала. Но ей занимались небольшие христианские общины, которые, говоря современным языком, «работали со случаем».

Владимир же стал первым князем, который сделал помощь бедным регулярной и осуществляемой совместно государством и Церковью.

«Повесть временных лет» рассказывает о том, что после битвы над печенегами (996 г., через 8 лет после Крещения Руси) св. Владимир построил в Киеве церковь Преображения Господня. Битва состоялась в день этого праздника, и князь ее проиграл, но в память о своем спасении воздвиг храм.

Он устроил большой пир. Наварили, как пишет прп. Нестор Летописец, 300 мер меда, а князь раздал бедным 300 гривен. Такой же праздник он устроил и в день Успения Пресвятой Богородицы.

«И так как любил книжное чтение, то услышал он однажды Евангелие: «Блаженны милостивые, ибо те помилованы будут»; и еще: «Продайте именья ваши и раздайте нищим»; и еще: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль истребляет и воры подкапывают, но собирайте себе сокровища на небе, где моль не истребляет, ни воры не крадут»; <…>

Слышав все это, повелел он всякому нищему и бедному приходить на княжий двор и брать все, что надобно, питье и пищу и из казны деньги.

Устроил он и такое: сказав, что «немощные и больные не могут добраться до двора моего», приказал снарядить телеги и, наложив на них хлебы, мясо, рыбу, различные плоды, мед в бочках, а в других квас, развозить по городу, спрашивая: «Где больной, нищий или кто не может ходить?». И раздавали тем все необходимое».

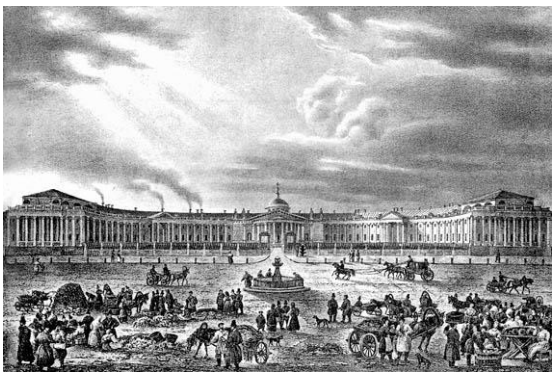
Центром помощи бедным стала и киевская церковь Пресвятой Богородицы; нищие, вдовы и сироты получали при храме еду и помощь от князя и богатых жертвователей. На личные средства князь также основал богадельни и приюты для странников.

Дело отца продолжил и его сын, Ярослав Мудрый, основавший в Новгороде сиротское училище, в котором 300 детей жили на полном обеспечении. Так началась традиция государственной благотворительности на Руси.

1.12. Больница им. Н.В. Склифосовского – плод благотворительной деятельности графа Н.П. Шереметева:

Любовь и Склиф: странноприимный дом, который приютил даже кита

Мало кто знает, что НИИ скорой помощи имени Н.Склифосовского возникло благодаря любви – большой, яркой, взаимной, но оттого не менее драматичной.

Кузнецова, Ковалева, Горбунова, Жемчугова, Шереметева

Все началось в далеком 1773 году. Граф Николай Петрович Шереметев вернулся из заграничного путешествия в фамильное имение Кусково, отличавшееся, кроме прочего, блестящим крепостным театром. И сразу обратил внимание на крепостную актрису Прасковью (Парашу) Кузнецову, она же Ковалева, она же Горбунова. Дело тут не в двух замужествах – просто отец Параши был кузнец или, как в то время говорили, коваль, да к тому же горбатый. Отсюда – три прозвища.

А сценический псевдоним ее был на цыганский манер – Жемчугова.

Сохранилось описание внешности Параши: «Ни античной, ни классической, ни художественно правильной красоты в ней… не было, напротив, с этой точки зрения лоб нашли бы малым, глаза не достаточно обрисованы ясными линиями и не велики, а по краям несколько растянуты по-восточному, в волосах нет роскоши, скулы выдаются слишком заметно, колорит лица то нежно-слабый, то смугловатый и запаленный. Но… выражается здесь душа».

И граф Шереметев влюбился, как юноша. Он писал: «Пиршества переменил я в мирные беседы с моими ближними и искренними, театральные зрелища заступило зрелище природы, дел Божиих и деяний человеческих, постыдную любовь изгнала из сердца любовь постоянная, чистосердечная, нежная».

Невзирая на тогдашние общественные настроения (а они были строгими и беспощадными), Николай Петрович обвенчался со своей возлюбленной. Предварительно он «выправил» ей некую фальшивую родословную, но обмануть московских кумушек не удалось: о мезальянсе говорили всюду.

 Портрет Н. П. Шереметева работы Н. И. Аргунова. 1801—1803 гг. Изображение с сайта wikipedia.org

Правда, графа это не смущало. Он влюблен, любим ответно, у него есть деньги. Часть этих денег он решил потратить на благотворительность и начал возводить на Сухаревской площади огромный, как в то время говорили, странноприимный дом для оказания медицинской помощи и предоставления крова московским беднякам.

Первый камень был заложен в 1792 году, а незадолго до окончания строительных работ Параша скончалась от легочного процесса.

Граф писал: «Кончина супруги моей графини Прасковьи Ивановны столь меня поразила, что я не надеюсь ничем другим успокоить страждущий мой дух, как только одним пособием для бедствующих, а потому, желая окончить давно начатое строение Странноприимного дома, сделал я предположение к устройству оного, отделяя знатную часть моего иждивения».

К счастью, у них успел родиться сын Дмитрий – род Шереметевых не угас, и вплоть до самой революции было кому заниматься зданием на Сухаревке.

Сам же Николай Петрович страшно горевал, не смог пережить страшную утрату и ушел из жизни несколькими годами позже, так и не дождавшись, когда в странноприимном доме – названном, разумеется, в честь любимой супруги – появятся первые постояльцы.

А Гавриил Державин посвятил ему стихи:

Нет, нет, не роскошью такой
Его днесь в свете прославляют,
Столы прошли, как сон пустой.
Их скоро гости забывают:
Но тем обрел он всех любовь,
Что бедным дал, больным покров.

Испытание китом

Сальватор Тончи. Портрет Джакомо Кваренги. Акварель. 1810-е гг.

Автор проекта Странноприимного дома – архитектор Джакомо Кваренги. Перед ним была поставлена задача переделать сооружение, начатое коллегой Елизвоем Назаровым, одним из лучших учеников Василия Баженова. Ведь задача теперь ставилась иная: облик здания должен был символизировать не восторженную любовь, а глубокую скорбь. Здание-памятник, здание-мемориал.

Кваренги с этим справился блестяще, несмотря на то что был, как ныне говорят, «на удаленке» – руководил строительством из Петербурга.

Центром постройки стал огромный Троицкий храм, от которого, словно руки, стремящиеся обнять всю Москву, отходили два флигеля. Собственно, в них и располагались больничные палаты и медицинские кабинеты, если можно так назвать роскошные помещения, облицованные белым мрамором и зеленоватой уральской породой. Справа – больница, слева – богадельня.

В храме же, по традиции, венчались невесты-сироты. А в день поминовения святой Параскевы малоимущие девушки тянули жребий: счастливицам выпадало приданое.

Все-таки в первую очередь это был памятник любви.

На протяжении долгого времени это учреждение так и называли – Шереметевский странноприимный дом. Но со временем название упростилось до Шереметевской больницы. Тем более что именно больница постепенно становилась основным профилем этого учреждения, продолжавшего, впрочем, оставаться благотворительным.

Здесь впервые в Москве появился рентген, душ Шарко, прочая физиотерапия. Шереметевы не бедствовали, и больница на Сухаревке регулярно получала щедрое содержание.

Кстати, докторам и руководству Шереметевской больницы постоянно удавалось служить именно Гиппократу и более никому. Постоянно подниматься высоко над человеческими распрями. В частности, еще в 1812 году здесь практически на соседних койках лежали русские и французские солдаты, а в обе революции, 1905 и 1917 года, пострадавшие на баррикадах, опять же, с обеих сторон.

 Вид Шереметевской больницы с Сухаревой башни, 1914 г. Изображение с сайта wikipedia.org

В 1876 году здесь открылось так называемое «приходящее отделение» – бесплатная амбулатория с бесплатной выдачей медикаментов. А в 1884 году Шереметевская больница стала клинической базой Московского университета. Это явно пошло ей на пользу. Лечебница стала еще популярнее: теперь здесь все было поставлено по последнему слову медицинской науки.

Один из современников писал: «Как сейчас вижу перед глазами чистые, натертые воском коридоры, а по бокам – залитые солнцем палаты, окрашенные в светло-голубой тон, в которых стройными рядами стоят чистенькие постели, покрытые толстыми шерстяными одеялами, и перекинутые через спинки халаты светло-коричневого цвета. Перед каждой кроватью маленький коврик и туфли. Пол палат также натерт воском и блестит на солнце».

А ближе к рубежу столетий во дворе больницы развернули выставку «Кит-великан». Владелец кита Вильгельм Карлович Эглит долго не мог найти в Первопрестольной подходящую площадку. И активисты Общества акклиматизации животных и растений составили ему протекцию в лечебнице.

Москвичи улыбались: дескать, Странноприимный дом даже кита приютил.

А в 1914 году сотрудники больницы встали перед поистине неразрешимой задачей. Кит по сравнению с ней был домашним котенком. «Утро России» писало: «На днях в Шереметевской больнице скончался от болезни печени японец-фокусник Литтон-Фа. Когда собрались уже предать тело земле, оказалось что негде этого сделать, так как в Москве нет японского кладбища, а христианские и магометанские кладбища отказывались приютить тело язычника. Обратились за советом к японскому консульству, но и здесь ничего не могли посоветовать, так как, по их словам, это первый японец, который имел «неосторожность» умереть в Москве. В конце концов, после шестидневных мытарств решено было похоронить Литтон-Фу за магометанским кладбищем на «бугре»».

Оперативно принимать решения в сложных ситуациях – один из важнейших показателей врачебного профессионализма.

Три комнаты в левом крыле

 На портрете работы Боровиковского граф Н. П. Шереметев указывает правой рукой на Странноприимный дом как на своё главное свершение. Изображение с сайта wikipedia.org

В 1919 году имя Шереметева в соответствии с новыми идеологическими требованиями исчезло из названия больницы. Да и само название, по сути, исчезло – нельзя же считать таковым «Городскую больницу № 27». Службы в Троицком храме тоже прекратились. И в том же году при ней была открыта Городская станция скорой медицинской помощи.

Первое время станция работала не слишком эффективно. Неудивительно: ей отвели всего три комнаты в левом крыле, автомобиль же находился на Миусах, в гараже. В случае экстренной необходимости он сначала ехал на Сухаревку за врачом, а уже потом к больному. Но постепенно все эти проблемы решались.

В 1923 году за учреждением окончательно закрепился статус скоропомощного – и более никакого. Вскоре после этого соорудили телефонный коммутатор с номером «03»; его придумал лично главный врач А. С. Пучков.

А спустя шесть лет ему присвоили имя великого хирурга Николая Склифосовского. Доктор Склифосовский ни разу в своей жизни не был в этом здании, но принцип взяли не географический, а тематический: Николай Васильевич по большей части оказывал именно скорую помощь, когда оперировать требовалось незамедлительно.

 Николай Васильевич Склифосовский. Портрет с фотографии кон. 19 века. Изображение с сайта uzrf.ru

Имя Склифосовского сделалось нарицательным, и все более ассоциировалось не с самим хирургом, а с медучреждением его имени.

В частности, молодой в то время Михаил Булгаков приходил по бедности в редакцию «Гудка» в тулупе без застежек и без пояса. И шутил:

– Русский охабень. Мода конца XVII столетия. В летописи в первый раз упоминается под 1377 годом. Сейчас у Мейерхольда в таких охабнях думные бояре со второго этажа падают. Пострадавших актеров и зрителей рынды отвозят в институт Склифосовского. Рекомендую посмотреть.

Булгаков Мейерхольда недолюбливал.

Удивительной была эта эпоха. Главный хирург Института Склифосовского Сергей Сергеевич Юдин одновременно был и старостой Троицкой церкви. Он же пожертвовал на этот храм свою Сталинскую премию.

Со временем Склиф – как его стали звать москвичи – обрастал леденящими душу легендами. Чаще всего они касались здешних подземных ходов: действительно, за время существования больницы были построены десятки корпусов, которые соединили разветвленной и довольно колоритной системой подземных коридоров. Там то и дело появлялись привидения – ясное дело, из числа бывших больных, которых доктора так и не откачали.

Впрочем, есть и светлые истории, и в том числе истории любви. Как-то раз московский Клоун Карандаш увидел в конюшне при Тимирязевской сельскохозяйственной академии довольно необычную лошадку по кличке Лапоть – с нормальной головой и туловищем, но притом с весьма короткими ногами. Карандаш выпросил Лаптя в цирк на Цветном и поставил номер со своим учеником, Юрием Никулиным, будущей цирковой знаменитостью, а в те времена никому не известным начинающим клоуном. Увы, Юрий Владимирович прямо с манежа отправился в Склиф: Лапоть оказался неожиданно норовистым.

На выступлении присутствовала студентка Тимирязевки Татьяна Покровская, некогда опекавшая Лаптя. Чувствуя свою вину за недостаточную дрессировку, она принялась навещать молодого Никулина, носить ему боржом и мандарины. Через полгода эта история закончилась свадьбой.

Фото с сайта liveinmsk.ru

А среди московского медицинского студенчества бытует шутка: «Если вас приняли в институт без экзамена, без денег и без связей, значит, это институт Склифосовского».

Действительно, помощь здесь до сих пор бесплатна.

1.13. Святая благотворительница мученица Татьяна Гримблит – покровительница Православной службы «Милосердие»:

Мученица Татьяна Гримблит: расстрел за помощь заключенным

Воспитательница колонии для беспризорников шестнадцать лет передавала практически всю свою зарплату узникам советских тюрем и лагерей. Память 23 сентября.

Татьяна Гримблит, фото из следственного дела; [Фото с сайта pravmir.ru]

«Я знала, надев крест…: опять пойду (помогать заключенным и сама в тюрьму — ред.). За Бога не только в тюрьму, хоть в могилу пойду с радостью», — писала подруге мученица Татиана Гримблит в 1937 г. За спиной стояли сотрудники НКВД. Ее должны были увезти и дали возможность предупредить мать через подругу.

Она начала помогать тем, кто попал в тюрьмы за веру еще во время т.н. Красного террора в Гражданскую войну, а сама была расстреляна на Бутовском полигоне во время Большого террора 1937 г.

Многие опасались принимать у себя дома «врагов народа». Известен случай, когда арестованного священника ОГПУ-шники по дороге в город провезли на подводе через два села, и никто не решился взять его на ночлег. А мученица Татьяна, наоборот, при встрече с отсидевшим по политической 58-й статье зеком могла уступить освободившемуся свою комнату. А уж о вещах и деньгах говорить нечего:

шестнадцать лет одинокая женщина тратила практически всю свою зарплату воспитательницы детского приюта на продукты и вещи для заключенных. И политических, и уголовных.

Из протокола допроса Татьяны Николаевны Гримблит после второго ареста 6 мая 1925 г.: «С 1920 года я оказывала материальную помощь ссыльному духовенству и вообще ссыльным, находящимся в Александровском централе, Иркутской тюрьме и Томской и в Нарымском крае. Средства мной собирались по церквям и городу, как в денежной форме, так и вещами и продуктами.

Деньги и вещи посылались мной по почте и с попутчиками, то есть с оказией. С попутчиком отправляла в Нарымскую ссылку посылку весом около двух пудов на имя епископа Варсонофия (Вихвелина). Фамилию попутчика я не знаю. Перед Рождеством мною еще была послана посылка на то же имя, фамилию попутчика тоже не знаю.

В Александровском централе я оказывала помощь священникам, в Иркутской тюрьме епископу Виктору (Богоявленскому), в Нарымской ссылке священникам Попову и Копылову, епископам Евфимию (Лапину), Антонию (Быстрову), Иоанникию (Сперанскому), Агафангелу (Преображенскому) и заключенному духовенству, находящемуся в Томских домах заключения, и мирянам; вообще заключенным, не зная причин их заключения».

В 1920 г. ей было семнадцать лет. Умер отец. Она осталась с мамой и поступила воспитательницей в детскую колонию.

В первый раз ее арестовали в Иркутске с передачами для заключенных в 1923 г. Продержали в ОГПУ четыре месяца. В 1925 году последовал второй арест, правда, всего на семь дней. Потом вызов к начальнику отделения ОГПУ, краткое следствие, запрос в Москву, что делать и первая ссылка — в Зырянский край на три года.

1 июля 1926 года Татьяна Николаевна по этапу была доставлена в Усть-Сысольск, а всего через две недели вновь в дорогу. Власти переводят ее через всю страну в Казахстан. Только в декабре она прибыла в Туркестан. Оказывается, на свт. Николая, 19 декабря, Особое совещание ОГПУ постановило ее освободить. Только сообщить ей о свободе забыли, и только в марте 1927 г. она узнала она о том, что вольна теперь жить, где пожелает.

Татьяна Гримблит едет в Москву и становится прихожанкой храма свт. Николая в Пыжах, на Большой Ордынке. Ссылка ее не напугала: напротив, в столице она стала еще активнее помогать тем, кто остался «там».

Многих из заключенных архиереев и священников она теперь знала лично. Некоторые из них называли ее «новым Филаретом Милостивым»

(византийский святой — вельможа, который потерял все свое имущества и оставшиеся крохи раздавал бедным — ред.).

В начале тридцатых годов поднялась очередная волна гонений на Церковь. Татьяна Гримблит была арестована 14 апреля 1931 года.

30 апреля 1931 года Особое Совещание приговорило Татьяну Гримблит к трем годам заключения в концлагере, и она была отправлена в Вишерский лагерь в Пермской области. В лагере она изучила медицину и стала работать фельдшером.

В 1932 году она была освобождена с запретом жить в двенадцати городах на оставшийся срок. Местом жительства она избрала город Юрьев-Польский Владимирской области. В 1936 году переехала в село Константиново Московской области и стала работать лаборанткой в Константиновской районной больнице.

Как она относилась к больным? Читаем протоколы НКВД. Теперь уже доносы из ее дела, которые мученице предъявлял следователь после ее последнего ареста в 1937 г.

«Мне известно, что Гримблит посетила больного, лежащего в госпитале, к которому Гримблит не имела никакого отношения по медицинскому обслуживанию. В результате на другое утро больной рассказал врачу, что ему всю ночь снились монастыри, монахи, подвалы и так далее. Этот факт наводит меня на мысль, что Гримблит вела с больными беседы на религиозные темы».

«Гримблит зимой 1937 года, сидя у тяжелобольного в палате, в присутствии больных и медперсонала после его смерти встала и демонстративно его перекрестила. В разговорах, сравнивая положение в тюрьмах царского строя с настоящим, Гримблит говорила: “При советской власти можно встретить безобразных моментов не меньше, чем прежде”.

Отвечая на вопросы о том, почему она ведет скудную жизнь, Гримблит говорила: “Вы тратите деньги на вино и кино, а я на помощь заключенным и церковь”. На вопрос о носимом ею на шее кресте Гримблит неоднократно отвечала: “За носимый мною на шее крест я отдам свою голову, и пока я жива, с меня его никто не снимет, а если кто попытается снять крест, то снимет его лишь с моей головой, так как он надет навечно”.

«Гримблит использовала свое служебное положение для внедрения религиозных чувств среди стационарных больных. Находясь на дежурстве, Гримблит выдачу лекарств больным сопровождала словами: “С Господом Богом”.

И одновременно крестила больных. Слабым же больным Гримблит надевала на шею кресты».

Почти все свои средства, а также и те, что ей жертвовали для заключенных верующие люди, отдавала на помощь находящемуся в заключении духовенству и православным мирянам, со всеми ведя активную переписку.

Мученица Татиана Гримблит была расстреляна на Бутовском полигоне 23 сентября 1937 г. Там она и погребена в общей могиле.

Она с юности писала стихи. Сохранилась целая тетрадка. Среди них есть такие строки:

«Скорбь минует, давши силы

Душам, в муке закаленным,

Чтоб служили до могилы

Богу сердцем обновленным».

1.14. Об Обществе Синего креста, или Обществе попечения о бедных и больных детях:

Синий крест – благотворительная империя российской столицы

Это благотворительное Общество попечения о бедных и больных детях стало одним из самых деятельных в Санкт-Петербурге, имело отделения во всех районах города.

Общество Красного креста известно каждому. Про общество Голубого креста, существовавшее в дореволюционной России, мы уже писали. Действовало также благотворительное общество Белого креста – оно помогало воинам и жертвам войны. Самым же известным было общество Синего креста или Общество попечения о бедных и больных детях.

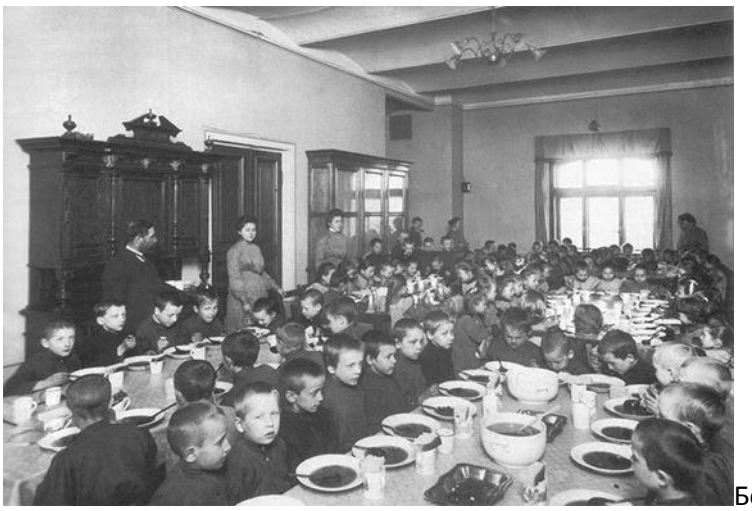
И сапожники, и плотники, и прачки

Это общество было основано в Санкт-Петербурге в 1882 году по инициативе благотворительницы А.С. Балицкой. Его задачи выглядели так: оказание помощи бедным и больным детям, защита детей, являющихся «жертвами злоупотреблений» и находящихся «в дурных нравственных и материальных условиях», а также забота о детях, «впавших в преступления».

Название же «Синий крест» было дано обществу по внешнему виду его эмблемы и поначалу было неофициальным. Но довольно скоро общество прославилось именно под этим наименованием – действительно, не говорить же каждый раз «Общество попечения о бедных и больных детях».

Первоначальная сумма составила 1300 рублей. На эти деньги были сразу же открыты два детских убежища, оба в Санкт-Петербурге. В следующем году удалось открыть детскую больницу. Затем – детскую амбулаторию. Ясли. Опять убежище. Приют детей-калек с домовой церковью.

Успех этого общества был невероятный. Бесплатные обеды, приюты, трудовые мастерские появлялись как грибы после дождя. При этом все было максимально продумано. В частности, приюты разделялись на две части – постоянные убежища для детей-сирот и детей, оказавшихся в невыносимых домашних условиях и дневные убежища для тех детей, родители которых отличались добропорядочностью, но были вынуждены целый день проводить на работе.

 Бесплатная столовая для детей из бедных семей. Фото с сайта dommil.com

Девочки содержались в приютах до 18 лет, мальчики до 14. Естественно, там их не только поили-кормили, но и обучали, а также давали основы наиболее востребованных профессий – плотника, сапожника, прачки, швеи. Даже в Приюте для детей калек и паралитиков подросткам не давали сосредоточиться на собственной немощи – пытались выявлять, всячески развивать и обращать на пользу способности, которые были заложены в том или ином ребенке.

Директор приюта, известный доктор-ортопед Генрих Турнер говорил: «Наши задачи – в уменьшении уродливых внешних форм, в возвращении физической трудоспособности».

И, конечно же, по достижении «выпускного возраста» подопечных Синего креста не выставляли на улицу – тщательно подбирали для них рабочее место и первое время следили – все ли там хорошо.

А благотворительная столовая, открытая обществом в 1890 году, пользовалась поддержкой самого Иоанна Кронштадтского.

Отдельная и очень деликатная история – работа с малолетними преступниками и детьми, вставшими на путь порока. Для них существовали специальные воспитательные учреждения, а для выявления подобных случаев служили специальные ящики, расставленные на центральных улицах – туда обыватели опускали записки с указанием подобных случаев. И это не воспринималось как бессовестное доносительство, ведь специальная комиссия тщательно проверяло подобные сведения.

500 рублей – и золотой жетон твой

А.М. Леонтовский, портрет великой княгини Елизаветы Маврикиевны. 1906 год. Изображение с сайта artpoisk.info

В 1892 году при Синем кресте был открыт новый отдел – «защиты детей от злоупотреблений со стороны других лиц». Он боролся с грубыми родителями и недобросовестными работодателями, нещадно эксплуатирующими детский труд, а таковых было немало. В газетах то и дело попадались сообщения под заголовками «Еще непосильная ноша», «Опять непосильная кладь» или «Опять ребенок вместо лошади» – лавочники использовали своих «учеников» в качестве дармовой тягловой силы, но время от времени эти ученики попадались на глаза полиции, и составлялись протоколы.

Ненормированный рабочий день, издевательства старших работников, да и самих хозяев – все это прекрасно описано в пронзительных рассказах Антона Павловича Чехова «Ванька» и «Спать хочется».

Общество всячески старалось отслеживать подобные случаи и пресекать их.

В 1893 году в жизни Синего креста произошла весьма ощутимая перемена – общество взяла под свое покровительство великая княгиня Елисавета Маврикиевна, тридцатичетырехлетняя супруга великого князя Константина Константиновича (также известного под поэтическим псевдонимом К.Р., что означает «Константин Романов») приняла общество под свое крыло, что сразу же благоприятно отразилось на его возможностях. В частности, кружечный сбор стало возможно устраивать практически повсеместно – редко кто осмеливался чинить Синему кресту препятствия.

Один из современников, отец Геннадий Беловолов так писал о великой княгине: «Елизавета Маврикиевна не была активной в общественной деятельности, «Синий крест» – единственная организация, основанная ею. Но зато это благотворительное общество стало одним из самых деятельных в Санкт-Петербурге, имело отделения во всех районах города».

С момента основания общества по 1 января 1899 года Синий крест определил в приюты (свои и сторонние) 5786 детей, в ремесленные мастерские и семейно-ученические квартиры 1605 человек, оказал медицинскую помощь 23 403 человекам и предоставил 411 549 бесплатных обедов. Капитал Синего креста в 1899 году приблизился к 300 000 рублей. Число благотворительных учреждений достигло 42. Популярность общества росла, репутация его оставалась безупречной.

Кстати, семейно-ученические квартиры были изобретением Синего креста. По сути, это были специально отобранные семьи, в которые помещалось от одного до восьми подростков, которые там, под участливым патронажем волонтеров действительно обучались профессии, а не носили тяжести и не бегали хозяину за водкой. Разумеется, хозяева таких квартир получали от Синего креста регулярное денежное вспоможение.

И, разумеется, существовал медицинский отдел с амбулаторией, лечебницей для хронических больных и бесплатной аптекой.

Стать же членом общества мог каждый желающий – достаточно было внести вступительный взнос, который составлял всего лишь 5 рублей.

Общество было массовым. Если же человек вносил от 50 до 100 рублей, то получал знак отличия – бронзовый жетон. Сумма от 100 до 500 рублей давало право на получение серебряного жетона, а свыше 500 – золотого. Эти жетоны при желании можно было прикреплять к одежде, галстуку или брелоку.

Телефонно-благотворительное ноу-хау

«В кафе». Изображение с сайта pinterest.com

В популярном столичном кафе «Бристоль» в 1913 году установили телефонный аппарат. В результате в фойе стало не протолкнуться – желающих позвонить было гораздо больше, чем желающих пообедать. Тогда администрация ввела за телефонный разговор плату в 5 копеек. Поток любителей дармового дистанционного общения сразу же схлынул, а деньги, вырученные на этом достижении прогресса, полностью поступали в кассу Синего креста.

Технологии благотворительности, практикуемые обществом, становились все разнообразнее. В частности, была открыта школа садоводства, в пользу которой устраивались благотворительные выставки-ярмарки. Документы сохранили описание вещей, которые там продавались – живописные полотна, авторские полотенца, расшитые подушки, расписные тарелки, кружевные зонтики и всевозможные фигурки.

Любительством не ограничивались – в 1898 году в пользу Синего креста была организована выставка современных английских художников, на которой удалось выручить более 14 000 рублей. Французский базар дал 5 500 рублей. Базар заграничных изделий, устроенный одним из постоянных жертвователей на собственной квартире, дал 6 000 рублей (все они пошли на

содержание Лечебницы для хронически больных детей. Общество одновременно зарабатывало деньги и занималось просветительством столичных обывателей.

В 1903 году «Петербургский листок» сообщал: «Базар цветов в пользу бесприютных детей организован Санкт-Петербургским отделением Синего Креста в помещении уездной земской управы на Караванной, 9. Под грандиозным холщевым зонтиком, как в Париже у церкви Madeleine, великосветские дамы продают живые цветы. За одним столом продаются исключительно фиалки, духи из фиалок violettes, костюм петербургской матроны тоже гармонирует с цветом фиалок. За другим столом – розы, за третьим – гвоздики, за четвертым – анемоны, за пятым – ромашки. Картина каждого стола прелестна. Базар будет работать два дня с часа дня до шести часов вечера без перерыва».

В другой раз та же газета писала: «14 марта в СПб состоялся день «Синего цветка», организованный обществом для попечения о бедных и больных детях. В 9 утра в Казанском соборе было совершено молебствие в пользу общества. В храм прибыли около 500 сборщиц общества. Город был распределен на 16 отделов, в каждом работала группа из 50-250 представительниц общества. Всем были розданы запечатанные кружки, щиты и корзиночки с голубыми и синими цветочками.

Цветков было заготовлено в Париже около 1 000 000, кружек – около 2 000. Кроме того, распространялись жетоны с эмблемой общества – синим крестом, а также записные книжки с народными поговорками и изречениями писателей о необходимости помогать ближнему. Цветок был сочувственно встречен населением столицы. Через полчаса публика расхватала запасы сборщиц.

Особым успехом пользовалась на Невском дама-сборщица с двумя малолетними детьми. Особые отряды обходили казенные и общественные учреждения. К 6 вечера выяснилось, что 1 000 000 цветков будут разобраны без остатка и даже не хватит. Начался подсчет денег… Средний итог – 30-40 рублей, у некоторых до 100 рублей».

В результате дела шли все лучше и лучше. Ширилась география общества. Стали открываться отделения и за пределами столицы, а в усадьбе «Затишье» организовали детскую сельскохозяйственную колонию.

Эта усадьба целиком была пожертвована обществу бывшим владельцем.

И все бы хорошо, когда бы ни октябрьская революция.

Члены Общества за подсчетом собранных в пользу общества средств. Фото с сайта encblago.lfond.spb.ru

Заграничный приют

В 1918 году общество было расформировано, но память о его благотворительных учреждениях держалась долго. Один из жителей Санкт-Петербурга писал о второй половине двадцатых годов: «Как-то, беседуя… с жившей в нашей квартире верующей дамой, я услышал от нее совет посетить храм во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы, находящийся в Заячьем переулке, в районе пересечения Таврической улицы с Суворовским проспектом. Введенская церковь в Заячьем переулке в дореволюционное время была домовым храмом при убежище Синего креста… В советское время убежище было разогнано, дом был превращен в обычный «жактовский» дом, а церковь в двадцатые годы была еще открыта и превращена в обычный приходской храм».

А на базе уже упоминавшегося Приюта для детей калек и паралитиков в советское время был организован Институт восстановления трудоспособности физически дефективных детей и подростков имени Г.И.Турнера, ныне Научно-исследовательский детский ортопедический институт.

Больше всего повезло Райволовскому приюту – он оказался за границей, на территории Финляндии. Этот приют был закрыт в 1931 году за неимением средств к дальнейшему содержанию. В 1948 году Райвола, отошедшая к Советскому Союзу, была переименована в поселок Рощино Ленинградской области.

1.15. Рассказ о благотворительных базарах:

Старинный благотворительный базар: как это работало

Кому-то в лотерею доставался «24-сильный автомобиль лимузин-торпедо», кто-то радовался присутствию «хорошеньких, молоденьких личиков». Все о дореволюционных благотворительных базарах.

 Г. М. Манизер, «Елочный торг», нач. 20 в. Изображение с сайта наука-религия.рф

Устройство базара

Этой ярмарки краски, разноцветные пляски,

Деревянные качели, расписные карусели.

Приблизительно так мы себе представляем дореволюционную ярмарку. Безудержное веселье, море незамысловатых развлечений, гастрономические радости. «Сбитень, сбитень, горячий сбитень, за вкус не ручаемся, но горячо будет!».

Пыль столбом, дым коромыслом, раз живем. И уж, конечно, никому и в голову-то не придет на развеселой ярмарке задуматься о тех, кому сейчас совсем не весило. О нищих. Бездомных. Безнадежно больных. Обделенных родителями.

Между тем издревле в России (и не только в России) существовала традиция благотворительных ярмарок. Когда безмятежное веселье одних оборачивалось облегчением участи для других.

Благотворительный базар — в простейшем приближении — был устроен так. Украшался зал — арендованный или предоставленный бесплатно. Залы могли принадлежать городу, комитету, устраивающему праздничную распродажу, любой из дам-устроительниц. Заранее образовывался комитет благотворительного базара. Выстраивались павильоны или киоски, и часть из них раздавалась фирмам и торговым домам, которые соглашались участвовать, и/или различным благотворительным комитетам (читай — фондам). Комитеты предлагали к продаже изделия своих призреваемых. Дамы-благотворительницы могли отдавать для продажи свое рукоделие, личные вещи, символы праздника — искусственные цветы и пр. Из рукоделия чаще всего вышивались подушки, накидки на подушки, платки. Рождественские, Вербные, Пасхальные ярмарки были общественными, пышными — помимо павильонов предполагались угощение и бал. Более скромные, приходские благотворительные ярмарки ограничивались только продажей шитья или угощений. Для этих ярмарок у дам могла быть подготовлена так называемая «палестинская корзинка» — специальная корзинка с шитьем, куда складывались благотворительные поделки.

Все подготовленные комитетом вещи выставлялись на продажу. Цены на них назначались откровенно завышенные — рублевая сумочка могла стоить сотню или две. Специально привлеченные для этих целей барышни и дамы-благотворительницы, как правило, привлекательные и обладающие живым характером, расхваливали этот товар. Многие, впрочем, заплатив за вещь, даже не брали ее с собой, и она оставалась для дальнейшего предложения.

Часто на подобных базарах устраивались лотереи-аллегри, то есть быстрые лотерейные розыгрыши (сейчас бы сказали — «мгновенна лотерея»). Участники мероприятия, как правило, ближе к его завершению, приобретали покупали лотерейные билеты — чаще всего беспроигрышные. Естественно, и в этом случае, ценность вещей была гораздо ниже стоимости билета. Иной раз устраивали аукционы-аллегри.

«Все были полны желания купить какую-нибудь вещь и получить ее из рук царицы…»

А.А. Бачкури, «Рождественский базар» (1906). Изображение с сайта ros-vos.net

Особенный шарм придавали подобным базарам присутствие высочайших особ. «Новости дня» сообщали в 1903 году: «Вчера в 8 час. веч. в присутствии Их Императорских Высочеств Великого Князя Сергея Александровича и Великой Княгини Елизаветы Федоровны, открылся в залах Благородного собрания роскошный благотворительный базар. На открытие собрался весь высший свет, все сливки московского общества… Все, кому выпало счастье быть на этом базаре, были полны желания купить какую-нибудь вещь и получить ее непосредственно из рук царицы».

А на благотворительном базаре, прошедшем в 1911 году в городе Ялте, императрица с дочерьми собственнолично торговала саморучно же исполненными сувенирами: «Вокруг непрерывной волной переливалось море человеческих голов. В его переливах смешалось все: мундиры придворных и гражданских чинов, сюртуки и дамские туалеты публики…

А журнал «Призрение и благотворительность в России» сообщал: «20, 21 и 22 декабря текущего года под покровительством Великой княгини Марии Павловны в залах Дворянского собрания состоится по примеру прежних лет большой благотворительный базар при участии свыше 100 благотворительных обществ. На базаре за особым столом великой княгини будут продаваться вещи, привезенные её императорским высочеством и другими высокопоставленными лицами из Франции, Германии, Англии и Италии в пользу тех благотворительных учреждений, которые состоят под августейшим ее покровительством».

С другой стороны и базары — излюбленное развлечение знати, столичной элиты: «Княгиня Оболенская-Нелединская-Мелецкая организовала благотворительный базар в залах дома г-жи Безобразовой. Здесь в качестве продавщиц собрались все наши belles-mondaines, а во время «файв-о-клок-ти» собирается весь великосветский Петербург».

На таких базарах и призы, обыкновенно, были соответствующие: одеколоны, духи, туалетное мыло, портсигары, брелоки и броши.

Занималось базарами и офицерство. «Одесские новости» сообщали в 1914 году: «В одесском военном гарнизонном собрании, на площади Кондратенко, состоялось вчера открытие 3-дневного «благотворительного базара», устроенного в пользу общества попечения о больных детях гор.

Одессы. «Базар» имеет большой успех. Публики перебывало много. В первый же день выручка от продажи вещей достигла 4500 руб.

Надо полагать, что «благотворительный базар» вызовет и в остальные два дня общее сочувствие, и даст обществу возможность усилить свой бюджет для блага больных детей гор. Одессы».

«Автомобиль достался мелкому служащему торговой фирмы г. Лукьянову»

Магазин елочных украшений. Фото нач. 20 в. С сайта chaspik.spb.ru

Неприменным условием благотворительного базара была праздничная атмосфера этого мероприятия: «Вчера в зале Благородного собрания открылся благотворительный вербный базар. В залах настоящая ярмарка. Масса павильонов. Все живописно декорировано. Повсюду «беспроигрышные» лотереи и продажа игрушек.

В толпе — масса продавщиц, подчас даже слишком усердно и настойчиво предлагающих свой товар. «Артистическая комната» превращена в ателье фотографа. Фотография работает очень бойко. Повсюду оживление, много хорошеньких, молоденьких личиков, богатые туалеты. Базар продолжится несколько дней».

Обороты подобных базаров были подчас очень даже внушительные: «18-го марта, около полуночи, закрылся вербный базар городских участковых попечительств о бедных. По приблизительному подсчету, базар дал не менее 60 000 руб. чистого барыша. В прошлом году было собрано 52 000 рублей. Наибольший успех имела лотерея-аллегри.

Благотворительный базар в Дворянском собрании; в центре – великая княгиня Мария Павловна; Санкт – Петербург; 27 декабря 1903 г.

Крупнейший выигрыш — автомобиль, стоимостью в 7000 руб., — достался мелкому служащему одной торговой фирмы г. Лукьянову. Тут же на базаре «счастливцу» предлагали продать автомобиль. Давали 4000 руб., но г. Лукьянов от продажи воздержался, заявив, что дешевле 6500 руб. не уступит.

Представитель фирмы, продавшей автомобиль устроителям базара, соглашался дать за автомобиль 4500 руб., но г. Лукьянов остался тверд.

Окончательной подсчет выручки по всем киоскам от различных игр и кабаре будет выяснен не ранее Фоминой недели».

На другом же базаре в качестве суперприза предлагался «24-сильный автомобиль лимузин-торпедо германского завода «Опель»».

Часто в качестве призов использовались предметы народного, кустарного творчества Вот, в частности, дневниковая запись С. Смирновой-Сазоновой: «Комиссаржевская приехала в белой поддевочке, которая куплена на благотворительном базаре великой княжны. Эта работа русской бабы, грубая ткань, отделанная галунами: смесь русского стиля и модерн».

Таким образом как бы достигался двойной благотворительный эффект — призреваемые получали свою толику блатворительных денег, а кустари — гонорар. Ведь в эпоху машинной мануфактуры продать подобное изделие за приличные деньги было очень непросто.

Особенный же интерес вызывали изделия, выполненные мужчинами и, тем более, женщинами, находящимися в заключении. Столь необычные сувениры, как правило, предлагали на благотворительных балах, организованных Дамскими благотворительными тюремными комитетами.

Война

В. Васнецов, « Во всех залах Российского Благородного собрания 5,6,7 декабря 1914 года Благотворительный базар «На помощь жертвам войны»

И, разумеется, базаров сделалось гораздо больше с началом Первой мировой войны: «20 и 21 ноября в зале московской городской Думы состоится базар и аукцион работ прикладного искусства, рукоделий и предметов одежды, пожертвованных русскими женщинами в пользу жертв войны. Кружок общественных деятельниц, устраивающих базар, весной обращался с воззванием к русским женщинам, и за лето начали поступать пожертвованные работы со всех концов России; от профессиональных школ, летних колоний, монастырей и частных лиц.

Прием пожертвований продолжится до 10 ноября. Справки по телефону».

Члены царской семьи стали еще с большим рвением участвовать в таких мероприятиях, которые во многом утратили свой легкомысленный флер, зато приобрели патриотическую основательность. В частности, императрица Александра Федоровна писала об одном таком мероприятии: «Выставка-базар действуют очень хорошо. Наши вещи раскупаются прежде, чем они появятся; каждой из нас удается ежедневно изготовить подушку и покрышку».

Деньги же по большей части шли на службы тыла — на них открывали госпитали, хирургические бараки для рядового состава, Дома для выздоравливающих и переутомленных, санатории — уже для господ офицеров.

Возмущенные чувства

Нагорнов В.А. «Ярмарка у стен Троице-Сергиевой Лавры» (1999). Изображение с сайта artsait.ru

Апофеозом же являлся рождественский базар. Устраивался он по всей стране, и скромный обыватель, будучи подброшенный его водоворотом, вообще терял чувство реальности. В 1915 году газета «Голос Москвы» опубликовала фельетон под названием «Рождественский базар в Благородном собрании»: «Писк, визг, звуки музыки, зазывные крики продавцов, и всю эту какофонию покрывает могучее хоровое пение.

В коридорах давка, в зале негде яблоку упасть — но лица у всех веселые. Если вы попадете в этот человеческий «гольфштрем» — вы погибший человек.

Если, вас не наградят цветами или не заставят выпить десяток безалкогольного шампанского, то безусловно всучат билетов на лотерею, в которой вы выиграете или книжку для детей, или кусок «редко пахучего мыла».

Благородное собрание, знаменитая на всю Россию «Благородка» – и такие грубые развлечения. Концерт скрипачей Музыкального общества, изысканный бал для дворян самых древних родов,

роскошные обеды, состоящие из тонких блюд и редких вин — куда все это подевалось? Почему вдруг уступило место варварским простонародным игрищам?

В «трахтере Епишкина», куда вы попадаете уже почти конченым человеком, к вашему столику подлетает Бестужев от Корша и ярославской скороговоркой начинает перечислять свои деликатесы. Не поддавайтесь! При получке этот разбойник будет инсценировать на вас анекдота:

— Чай пили-с.

— Нет — Рупь-с

— Бутерброды спрашивали?

— Да я, собственно, содовую пил!

— Слушаю-сь, всего три сорок.

— На чаишко с вас!

А не дать нельзя, ведь, все это пойдет на наших серых героев. И Бестужев-половой и Козловская в кокошнике и Кузнецов-пьеро — все они стараются для одной святой цели,

Завтра последний день.

Пожалуйте, господа!

Батюшки, и я заразился — никак зазывать стал».

Неотвратимость наказания в виде обязательности взносов с лихвой компенсируется причастностью к общему делу.

А вот еще одно мероприятие, проходившее все в тех же стенах. О нем сообщало издание под названием «Руль»: «Базар в пользу попечительства о бедных евангелического исповедания, названный устроителями Международной костюмированной рождественской ярмаркой, закрывается сегодня. По словам организаторов, базар материально прошел блестяще. Успех превзошел все ожидания. Вчера вечером было так много публики, что все залы российского благородного собрания оказались переполненными».

Москва была поликультурным городом. И кусок рождественского счастья доставался каждому.

Да, иной раз не обходилось без конфуза. Особенно когда за дело брались люди, которым от подобных дел следовало держаться бы подальше.

Нам понятно произошедшее — чувства двух горожан были оскорблены футуристическими украшениями зала. Об этом фиаско писала газета «Русские ведомости»: «27-го декабря на рождественском базаре футуристов, помещающемся на Морской улице, была устроена большая елка, на которую пускались лица по особым билетам. Как передают «Бирж. Вед.», двум художникам К. и Д. удалось пройти в помещение этой елки базара. Сначала все шло довольно хорошо, но в конце-концов молодые художники, возмущенные безобразием сверхдекадентства, стали срывать все украшения и декорировку залы, причем топтали ногами художественные произведения будущего. Никакие увещания не помогла несмотря на то, что в них участвовало

несколько художников с крупными именами. Вся зала в конце-концов усеяна обломками гипса, обрывками картона».

Хорошо хотя бы, что никто всерьез не пострадал.

И тем не менее, гораздо чаще обходилось без подобных безобразий. Таинственная атмосфера Рождества, веселые забавы и средства, собранные в пользу нуждающихся — вот те три кита, на которых держался рождественский базар. И это обстоятельство устраивало всех.

1.16. Рассказ о благотворительности Демидовых:

Благотворители Демидовы: хитросплетения судеб и добрых дел

Нам известны многие династии потомственных благотворителей. Но тот благотворительный механизм, который довелось запустить курянину Павлу Николаевичу Демидову, поистине уникален.

Павел Николаевич Демидов, портрет 1817 года. Изображение с сайта wikipedia.org

Блистательный Павел Николаевич

Собственно, назвать его курянином — все равно, что Пушкина назвать псковским поэтом, а Герцена — редактором из Владимира. Это был человек всероссийского масштаба. Просто в Курске ему довелось максимально реализовать свои меценатские амбиции (ежели слово амбиции вообще применимо к меценатству).

Павел Николаевич родился в 1798 году в Санкт-Петербурге, в семье легендарных горнозаводчиков Демидовых. Денег было немерено, энергии у юноши хоть отбавляй.

Сегодня его без сомнения назвали бы представителем «золотой молодежи». Образование получил в Париже, в лицее, который курировал сам Наполеон. Затем дрался с этим Наполеоном

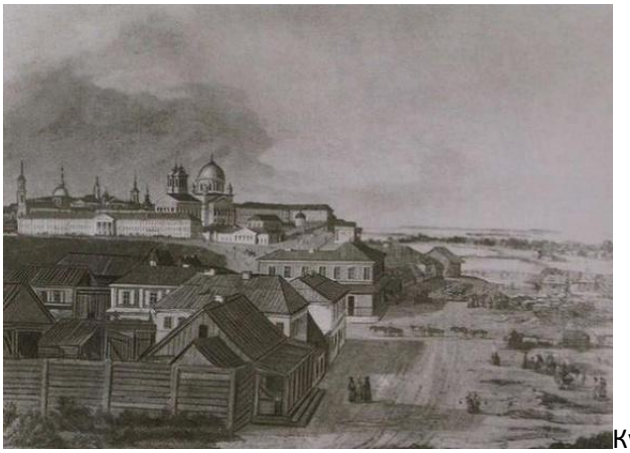
— будучи четырнадцатилетним пацаном, участвовал в Бородинском сражении в составе полка, который на собственные средства содержал его отец.

Затем — блестящая военная карьера. Должность адьютанта при московском военном генерал-губернаторе князе Голицыне. Отзывы современников: «Младой юнкер Демидов успех неизменный имел у дам разного возраста и сословия, да у девиц, но сам интерес имел, прежде, к службе».

Затем — переход с военной службы на гражданскую. Причиной этого стало ухудшение здоровья отца — тот хотел успеть ввести Павла в управление горным заводством. Там он проявил невиданную широту души. Особенно все поразились, когда нижнетагильские механики сильно завысили смету на изготовление паровоза, и управляющий заводами принес Павлу Николаевичу совершенно четкие доказательства этого злоупотребления. Тот же вернул бумаги с резолюцией: «Раз сия паровая машина пошла, то учинять сыск представляется нам пустым». А введение на заводах всеобщей пожизненной пенсии в размере половины жалование довершило картину.

И — в 1831 году — назначение курским губернатором. Для 33 лет — совсем не плохо.

Курянин Демидов

Курск в первой половине 19 века. Вид от речки Кура. Изображение с сайта fresher.ru

Даже не верится, что в должности курского губернатора наш герой провел всего три года — так много он успел за это время. Соорудил на собственные средства памятник курскому поэту Ипполиту Богдановичу. На главных улицах обустроил так называемую торцевую мостовую, самую современную по тому времени. Она состояла из врытых вертикально в землю и максимально прижатых друг к другу дубовых болвашек.

Сам не чуждый красивой жизни, он потратил огромные деньги на обустройство запущенного Лазаретского сада (сад этот получил свое нелепое название, так как был разбит на Лазаретской улице). Беседки, лабиринты, гроты — все в соответствии с европейскими столичными образцами. И сделал посещение сада бесплатным для всех.

Один из современников писал:«В саду были гулянья и празднества, и Демидов приказал в сад бесплатно пускать всех, в том числе и низшие классы населения. Мы, ученики духовного училища, посещали Лазаретный сад вечером и видели там блистательные фейерверки и иллюминации, приводившие всех в восторг. В ротонде Лазаретного сада происходили танцы представителей высшего общества, на которые могли смотреть все. Сад всегда был переполнен гуляющими, слушавшими прекрасное исполнение двух оркестров военной музыки. Были здесь устроены

иллюминированные транспаранты, причем фигуры и картины брались из античной мифологии: боги, богини, герои, львы, фантастические животные».

Щедро выплачивал пособия. В холерную эпидемию Демидов выстроил и оборудовал четыре холерных барака.

А еще ему каким-то чудом удалось практически полностью извести в губернии коррупцию. Чудо, правда, вскоре прояснилось — губернатор выяснил среднюю сумму, которую получал чиновник в виде взяток и начал доплачивать из своего кошелька премию, вдвое ее превышающую. Уличенный же в мздоимстве премии, естественно, лишался. Служить честно стало выгодно.

Разумеется, такая деятельность раздражала состоящих при дворе. Злословию не было предела. В частности, граф Бенкендорф писал: «31 октября мы прибыли в Курск. Эта губерния с некоторого времени была довольно худо управляема, и хотя последний губернатор ее, богач Демидов, сыпал деньги, чтобы поправить ее положение, однако, при слабом характере и малом знании дела, он этими деньгами немного принес губернии пользы».

Но поделать злословы ничего не могли. Как говорится, собака лает — караван идет.

«Демидовские премии»

П.П. Веденецкий. Портрет Павла Николаевича Демидова 1841 года, посмертный. Изображение с сайта wikipedia.org

Впрочем, еще на курской службе он не ограничивал себя провинциальными проблемами. Переводил ежегодно по 20 000 рублей в Императорскую академию наук «на награды за лучшие по разным частям сочинения в России» и 5 000 рублей туда же «на издание увенчанных Академиею рукописных творений». Эти переводы вошли в историю отечественной благотворительности под названием «демидовских премий». Более солидных сумм, направленных на подобные цели, не было ни раньше, ни в более поздние годы. При этом обязательным требованием была польза не вообще для человечества, а именно для России. Если же этому требованию удовлетворяло произведение иностранцев, то для них делалось исключение — лишь бы те «рассуждали о предмете, имеющем прямое отношение к России».

Демидовская премия, аверс медали. Изображение с сайта wikipedia.org

Учредил — пополам с братом Анатолием — в столице детскую больницу, не оставлял своим вниманием Комитет инвалидов, Приют для бедных. Выкупил загородную резиденцию министра внутренних дел Закревского — и сразу преподнес ее императрице с тем, чтобы та основала в нем какое-либо полезное общественное учреждение. Этот человек имел возможность диктовать царице, как ей использовать его подарки. А во время русско-турецкой войны, когда российские заводчики бились друг с другом за выгодные оборонные заказы, бесплатно изготовил на своих нижнетагильских заводах 25 тысяч пудов снарядов для нужд русской армии.

Даже такой, казалось бы, незначительной организации, как Общество садоводства, что-то от него перепадало.

Планов было множество. Но, как говорится, человек предполагает, а Господь располагает. У Павла Николаевича начался ревматизм суставов — болезнь тяжелая, изнуряющая и гораздо более опасная, чем можно заключить из названия. Увы, суставами она не ограничивается — со временем затрагивает сердечную мышцу и нервные волокна. Демидов скончался, дожив всего лишь до 41 года.

«Соименница зари»

К.П. Брюллов. Портрет А.К. Демидовой 1837 года. Изображение с сайта wikipedia.org

Незадолго до смерти Павел Николаевич женился на красавице (все-таки «золотая молодежь»), фрейлине императорского двора Авроре Карловне Шернваль. Сам Евгений Баратынский посвящал ей свои строки:

Выдь, дохни нам упоеньем,

Соименница зари;

Всех румяным появленьем

Оживи и озари!..

Сватьей же Демидова была сама императрица Александра Федоровна.

После смерти своего супруга Аврора Карловна венчается вторым браком с Андреем Николаевичем Карамзиным, гусарским полковником и младшим сыном знаменитого русского историографа. Фамилию не меняет — остается Демидовой.

Как и первый супруг, Карамзин принадлежал к «золотой молодежи». Обучался праву в Дерптском университете, водил дружбу с Пушкиным и Лермонтовым, имел пикантную связь с модной замужней дамой — поэтессой Авдотьюшкой Ростопчиной. Двух дочерей от этой связи тайно поместил в швейцарский пансион под прозрачной фамилией Андреевых. Служба на Кавказе, легкое ранение, мечтательный взгляд, роковые усики. Все то, к чему слабое женское сердце испытывает тайное, а иногда и явное влечение.

Вместе с Авророй Карловной Андрею Николаевичу достались ее сын от первого брака Павел, горные заводы, туча денег и страсть жены к благотворительности, результат влияния первого мужа.

Военная служба была оставлена — горнозаводчество показалось ему интереснее. Увлекли и занятия благотворительностью. Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк писал: «На заводах о нем сохранилась самая лучшая память как о человеке образованном и крайне гуманном, хотя он и является здесь случайным. Его пребывание на заводах, является, кажется, лучшей страницей в их истории; по крайней мере, старожилы вспоминают о нем с благоговением, что и понятно, если принять во внимание жестокие заводские порядки крепостного времени».

Карамзин азартен и в этом. Вместе с супругой они открывают богадельню, родильный дом, детский приют, аптеки школы, строят современные (по тем, разумеется, временам) казармы для рабочих. Вводят в норму выплату пособий при несчастных случаях.

Отношения между высшим заводским руководством и простыми рабочими складываются на редкость близкими. Он помогает советом, деньгами, лично участвует в разрешении всякого рода проблем. Она крестит детей, участвует в сидит на свадьбах посаженной матерью, открывает богадельню.

А библиотека, собранная при Андрее Николаевиче, впоследствии станет заделом для формирования научной библиотеке нижнетагильского музея.

Мирная жизнь, однако же, приелась. В 1853 году Карамзин добровольцем отправился на Крымскую войну, где и нашел свою кончину. Повел кавалерийский отряд в атаку, положил его в

считанные минуты и сам погиб вместе с ним. Как уверяют современники, причина была в его собственной глупости.

Жители Нижнего Тагила на одной из главных улиц установили в честь Карамзина богатый памятник. В 1930-е его снесут.

Л.У. Делюмениль. Аврора Карловна с сыном. 1840-ее гг.

Дешевые столовые для итальянских рабочих

Андрей Николаевич прожил еще меньше, чем Павел Николаевич — 39 лет. Аврора Карловна вновь остается одна. Нет, не совсем одна — с сыном Павлом. Он все время при ней — получает домашнее образование, затем поступает в Санк-Петербургский университет.

А дальше — кульбит за кульбитом. В 1863 году юноша становится секретарем при посольстве России в Париже, отстраивает для себя дворец в центре французской столицы, затем дуэль, скандал, опала, снова возвышение, непродолжительный брак, неутихающая тоска по любимой супруге, должность советника губернского правления в городе Каменце-Подольском, затем — другая должность, гораздо более престижная, киевского городского головы. И, как апофеоз всего — жизнь на вилле Пратолино под Флоренцией, где он и развернулся в качестве благотворителя.

При этом меценатствовал на русский лад — открывал во Флоренции все те же богадельни и приюты, школы и рабочие дотационные столовые. Финансировал мраморную облицовку собора Санта Мария дель Фьоре — дело не из дешевых. За это на соборе был изображен демидовский фамильный герб.

Флорентийцы были в шоке — ничего подобного им в жизни не встречалось.

Аврора же Карловна жила себе тихо в Финляндии — основала в Гельсингфорсе Институт сестер милосердия, финансировала женское образование, оказывала помощь малоимущим студентам. Дожила до 93 лет, похоронена на хельсингском кладбище Хиетаниеми.

 Вилла Авроры Демидовой в Хельсинки. Изображение с сайта wikipedia.org

Лазарет в Лазаретском саду

А спустя три года после ее смерти, 1905 году в Курске, на территории Лазаретного сада приступили к строительству трехэтажного хирургического корпуса. В 1908 году здание было освящено.

Его оборудовали в соответствии с самыми передовыми требованиями тогдашней медицины и при этом использовали допустимую роскошь — мрамор, полы, облицованные дорогой метлахской керамической плиткой, приточная и вытяжная вентиляция. Большая светлая операционная, туалетные комнаты, ванные залы, буфет.

И с началом Первой мировой войны, (что логично и понятно) в хирургическом корпусе был оборудован лазарет. Наконец-то и название сада обрело смысл.

1.17. Благотворительный Екатерининский институт:

Бедные и благородные: Екатерининский институт для высокородных девиц

Могут ли сочетаться два таких понятия, как благотворительность и роскошь? Еще как могут. И не только на светских базарах и балах, но и, собственно, в точке приложения благотворительности.

«У нас допускаются только самые благородные девицы, только одной шестой дворянской книги»

Легендарный доктор Гааз, когда его спрашивали, почему он приносит заключенным не хлеб, а шоколад и апельсины, отвечал, что хлеб-то им каждый подаст, а вот апельсин они точно не скоро

увидят. Так что какая-то степень роскоши, излишества, чрезмерности в деле благотворительности жизненно необходима.

Но здесь — совершенно другая история. Здесь изначально нет лишения и надрыва. Наоборот – ситуация штатная, полет нормальный. Императрица Мария Федоровна учреждает «заведение для малолетних благородных девиц». И размещается оно не в скромненьком особнячке. Нет, стиль «аккуратная бедность», казалось бы, приличествующий моменту, не в духе императорской благотворительности и в этом случае явно не выдержан. Приобретается дворец на севере Москвы, выставленный на продажу Алексеем Салтыковым.

Салтыкову дворец был без надобности. Он использовался как хозяйство для выращивания садовых культур с целью продажи. Газетная реклама сообщала: «В доме Двора Ее Императорского Величества камер юнкера графа Алексея Володимеровича Салтыкова, состоящем в приходе Ионанна Воина, что на Убогом дому, желающие покупать априкосовые, миндальные, померанцевые, апельсиновые и прочие с плодами и без плодов оранжерейные деревья и разные цветы, да порцеленовый сервиз, все оное могут видеть в означенном доме, а о цене осведомиться у самого графа Салтыкова или у служителя Егора Желыбина».

Содержать для такой цели дворец, выстроенный по проекту самого Дмитрия Ухтомского – апофеоз расточительности. В 1777 году салтыковская недвижимость продается казне, и в скором времени в нем размещается упомянутое «заведение». Которое сразу же получило новое, гораздо более престижное название – «Екатерининский институт».

Елизаветинский институт, весь институт в малом зале, 1900-е гг. Фото с сайта pastvu.com

Выпускница С. Хвощинская писала в мемуарах: «Институт наш — заведение первоклассное, стоит выше всех частных пансионов, выше других институтов. У нас допускаются только самые благородные девицы, только одной шестой дворянской книги. Ясно, что это правило всегда имело целью украшать верхушки общества такими представительницами, которые могли бы служить примером женщинам более смиренного круга. Ясно, что для выполнения этой цели были потрачены на нас всевозможные заботы. Мы, конечно, должны были оправдать их, выйти тем, чем в институте желали, чтобы мы вышли. Институтские правила и склад должны были сберечься в нас, как неоцененный дар, чрез все житейские перевороты».

Легендарный доктор Гааз, когда его спрашивали, почему он приносит заключенным не хлеб, а шоколад и апельсины, отвечал, что хлеб-то им каждый подаст, а вот апельсин они точно не скоро увидят.

Для этой цели девочек разыскивали с энтузиазмом грибника-фанатика. По всей стране, по губернским, уездным и заштатным городам, по глухим переулкам обоих столиц разъезжали кареты с уполномоченными представителями. Требовались семьи голубых кровей, но, силою случая, лишенные должных средств к существованию. Пресловутое обнищавшее дворянство, семьи, которые не могли себе позволить вывести девушек в свет. Проект Марии Федоровны был призван эту неисправность исправлять.

Образование и воспитание

Главной целью было образование и воспитание. Казенный дух при этом никуда не делся. Та же Хвощинская писала: «Длиннейшие коридоры, огромнейшие залы, бесконечные дортуары, лестницы и лестницы, – простор и неуют после домашней тесноты; запах курения уксусом, и с ним еще другой, кислый с сыростью, от мокрых полов, вымытых шваброю, – запах, который с первой минуты навеки остался у меня в памяти и почему-то стал неразлучен с мыслью обо всем казенном».

Экзамены в институте; фото ок. 1905 г. Молодой человек в центре — композитор Сергей Рахманинов, который служил в институте в 1903-1906 гг. Фото с сайта forum.vgd.ru

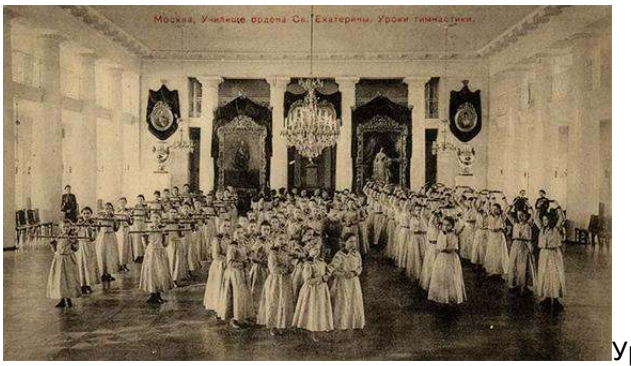
Обучали тут по большей части дисциплинам светским. Еще бы –воспитывали юных дворянок «только одной шестой дворянской книги», то есть самых что ни на есть благородных кровей. Преобладал, конечно же, язык. Французский.

А. Галахов писал в мемуарах: «Что касается учебного дела в Екатерининском институте, то воспитанницы его отличались пред всеми другими институтками знанием французского языка. Это и неудивительно: они уже дома хорошо были приготовлены к нему гувернантками; посещение родных, говоривших по-французски, иногда свободнее, чем по-русски, поддерживало практику, начатую еще в семействе; начальница и классные дамы объяснялись с ними на том же диалекте; наконец, лектор Пако, преподававший историю французской литературы и краткий курс естественной истории – то и другое на французском языке, очень много содействовал его разговорному усвоению.

 Младший педагогический класс, урок математики, 1903 г. Фото с сайта forum.vgd.ru

Благодаря другому отличному преподавателю, г. Архидиаконскому, воспитанницы оказывали в мое время не меньшие успехи и в языке русском. Многие приобрели навык в свободном литературном изложении, а две выказали даже особенную к тому способность».

Также в программу входили Закон Божий, арифметика, география, общая история, естественная история, музыка, рисование, рукоделие и даже физика.

Уроки гимнастики, 1900-е гг. Фото с сайта pastvu.com

Тот же Галахов описывал и начальницу этого учреждения: «Начальница Екатерининского института, С. К. Певцова, вполне отвечала занимаемому ею месту. Светски образованная, ловкая, представительная и вдобавок генерал-лейтенантша, она держала себя независимо, потому что стояла в уровень как с почетными опекунами, заведовавшими учебною и экономическою частями ее заведения, так и с именитыми фамилиями лиц, дети которых воспитывались под ее началом. В молодости своею красотой и любезностью она кружила головы молодым людям».

Музыку же преподавали Скрябин и Рахманинов. Это ли не роскошь!

Именно сюда на бал возили юнкеров из Александровского училища (повесть А. Куприна «Юнкера»): «Но Дрозд выходит на середину фронта, достает из отворота рукава какую-то бумажку и не спеша ее разворачивает. «Да поскорее ты, Дроздище!» мысленно понукает его Александров. Дрозд начинает читать, мучительно растягивая свои яти:

– По распоряжению начальника училища, сегодня наряжены на бал, имеющий быть в Екатерининском женском институте, двадцать четыре юнкера, по шести от каждой роты. От четвертой роты поедут юнкера:

Он делает небольшим молчанием двоеточие, совсем маленькое, всего в полторы секунды, но в этот короткий промежуток сотни тревожных мыслей пробегают в голове Александрова».

Темные аллеи. Конец истории

А парк, располагавшийся при институтских стенах, подкачал. Он административно относился к городу, проход через него был свободным, все это накладывало свой отпечаток. Совершенно не верилось, что сравнительно недавно матушка императрица здесь любила почаевничать с хозяином, гр. Салтыковым. Для этой цели в парковой оранжерее лимоны выращивали.

«Московский листок» писал в 1882 году: «Так называемый Екатерининский парк… совсем позабыт заправилами городской управы. В этом прекрасном парке… летом всегда много отдыхающих, зимой же нет, потому что по парку нет никакой возможности пройти: дорожки и аллеи совсем не очищаются, даже и в помине нет бульварных скамей… Нет ни одного фонаря, так что парк почти всегда пребывает в непроницаемой тьме, а что касается до тех фонарей, которые поставлены в проезде парка с Самотеки на Селезневскую улицу, то они до того тускло мерцают – и то только до 9 часов вечера, что не только не освещают парк, но даже и самый проезд. После же 9 часов парк погружается в совершенную тьму, и жители этой местности не только гулять, но и пройти-то через парк боятся и делают разные обходные крюки, чтобы только не идти через парк».

Воспитанницы зимой на пруду институтского парка, 1900-е гг. Фото с сайта pastvu.com

И в 1903 году, та же газета: «18 января кр. Еськов, проходя по Екатерининскому парку, был остановлен двумя женщинами; одна из них спросила – как пройти к Бутырской заставе, а другая попросила указать ей дорогу к Сухаревой башне. Еськов указал им путь и обе женщины ушли, после чего Еськов обнаружил, что у него из кармана пропали серебряный портсигар, также часы и кошелек с 170 руб».

Сказывались и война, и злоупотребление народа алкоголем. «9 августа (1904 года) кр. Петр Иванов Архипов, 26 лет, допился до зеленого змия. В припадке белой горячки, выйдя на улицу, Архипов, к ужасу своему увидал себя окруженным японцами.

«Караул, спасите, японцы!» – крикнул он и понесся во весь дух по улице. Преследуемый японцами, он по дороге разнес оконную раму и вскочил в спальную комнату служащих при Екатерининском институте. Среди служащих произошел переполох. Алкоголика схватили и отправили в больницу».

Парк был как будто бы связующим звеном между герметичным и рафинированным дворянским мирком и постепенно звереющим внешним миром, в который институткам неизбежно приходилось влиться.

В 1917 году свершилась, никуда не делась, революция. Граница между двумя мирами была полностью убрана. Во дворце сначала поселилась Образцовая школа Наркомпроса, а затем и

Центральный Дом Красной Армии имени Фрунзе. Который, переживая время от времени незначительные переименования, существует в этих стенах по сей день.

Культурный центр Вооружённых Сил РФ им. М.В. Фрунзе. Фото с сайта moscowmap.ru

А институтки прошли свой тяжелый путь – кто эмиграции, кто заключения, кто голода и войны, и до самой смерти отличались от всех женщин столицы хорошим французским и институтскими правилами и складом, которые сберeглись чрез все житейские перевороты.

1.18. Больница имп. Павла Первого – благотворительное учреждение:

Павловская больница: дар самого богатого наследника страны

Краткая история одной из старейших больниц города – здание Баженова и Казакова, взлеты и падения, и доброта легендарного доктора.

«Свобождаясь сам от болезней, о больных помышляет»

Девятилетний наследник Павел – будущий император Павел Первый – сильно заболел. И дал обет – пообещал, что в случае поправки построит для Москвы больницу. И поправился. И, будучи человеком по-немецки обязательным и честным, слово свое сдержал. Так на Юге Москвы, недалеко от Даниловского монастыря появилась больница, которую, не долго думая, назвали Павловской.

Екатерина даже издала на этот счет указ: «Просил ее императорское величество любезный ее императорского величества сын, цесаревич и великий князь Павел Петрович, чтобы ее императорское величество позволили ему в Москве под его именем учредить свободную (значит, бесплатную, общедоступную – А.М.) больницу, к чему и способное место избрано близ Данилова монастыря – загородный дом ее императорского величества генерал-кригс-комиссара и генерал-

прокурора Глебова, на что ее императорское величество всемилостивейше соизволяет, повелевая сенату упомянутого генерал-прокурора Глебова вышеозначенный двор со всяким строением и с принадлежащею к нему землею, без всякого изъятия, что ему по купчей следует, приняв, отдать в полное ведомство и диспозицию ее императорского величества тайному действительному советнику и любезного ее императорского величества сына обергофмейстеру Панину».

Казалось, что в России так – со специальным указом – надежнее. К тому же матушка Екатерина была косвенно причастна к неожиданной болезни сына. Дело в том, что он простыл в Москве, куда Екатерина Алексеевна вместе со всем семейством прибыла в 1762 году на коронацию. Если вспомнить, каким именно событиям она была обязана сей коронацией, чувства новоявленной императрицы делаются еще более понятными.

За заказ взялись круто. Указ вышел в 1763 году – и в том же самом 1763 году первая очередь лечебницы, разместившаяся в загородном доме генерал-кригс-комиссара Глебова вступила в действие. А заодно была чеканена медаль с изображением юного Павла Петровича и надписью: «Свобождаясь сам от болезней, о больных помышляет».

А в газетах появилось объявление: «Неимущи люди мужеска и женска пола, как лекарствами и призрением, так пищею, платьем, бельем и всем прочим содержанием довольствованы будут из собственной, отложенной от его Высочества суммы, не требуя от них платежа ни за что, как в продолжении болезни их там, так и по излечении».

Первое отделение было рассчитано «на 25 кроватей», но уже спустя три года возвели новый, деревянный корпус. Каменное здание поставили лишь после смерти императора, 1807 году. Автором его был Василий Баженов, а до ума доводил Матвей Казаков. Впрочем, первое авторство под вопросом – как практически во всех случаях, связанных с Василием Ивановичем. А Казаков и вовсе вляпался в историю. На него повесили растрату денег, выделенных на строительство (хотя виноват был смотритель Троянкин, он же Троенков, и все это знали). После чего несчастному Матвею Федоровичу запретили заниматься архитектурной деятельностью, а Павловская больница таким образом сделалась последней работой этого незаурядного мастера.

Больница имени Павла Первого в кон. 19 века. Фото с сайта retromap.ru

Больница из старейших

Наследник престола – самый, пожалуй, подходящий персонаж для совершения благих дел. Государь для этого чересчур оделен властью – благотворительность, им совершаемая будет восприниматься как нечто само собой разумеющееся, да еще и недостаточное – выкатил две бочки с пивом, а мог бы четыре, у сам, небось, кушает с золота. Здесь же все сходится наилучшим

образом. Трогательная внешность – чаще всего, отрок. Административными ресурсами формально не владеет. И в то же время – может себе позволить.

Другое дело, что порыв – милосердный и богоугодный – забывается быстро. Хорошо, когда материальным свидетельством душевного подъема остается больница – и живет потом реальной, рутинной жизнью. Но живет, пользу приносит. Наследник давно уже стал императором, и после нескольких лет бурного правления был умерщвлен в собственном дворце. Много воды утекло. А больница вот работала и, более того, отстраивалась. Однако и старела тоже.

Бытописатель Н. Скавронский сетовал: «Кстати, при речи о состоянии здоровья коснемся замоскворецких больниц. Их там четыре: Петропавловская, Голицынская, Городская и Горихвостовская для неизлечимых больных… С виду каждая из больниц – большое, чистое, разумеется, каменное здание, с садами и с значительным пространством принадлежащей ему земли; такова особенно Петропавловская. По общим отзывам, в способах лечения во всех больницах царствует рутина, эта могучая царица всего богоспасаемого Замоскворечья. Что оставляют за границей, то тут часто только вводят, будто для опыта, если не годилось там, то не годится ли для русской натуры, – говорят, что она особенная! Прислуга крайне невежественна и груба… Больной, чтобы иметь право пользоваться ею, должен необходимо платить ей; выздоравливающий неминуемо тратит на пищу свои деньги. Вентиляции почти нет. Каминов – и слыхом не слыхать. Книг для чтения – нет. Назначены дни посещения, и трудно решить, почему оно не дозволено ежедневно. Погребения крайне небрежны: возят на полуразрушенных дрогах, кладут в едва сколоченные гроба. Больницы Замоскворечья, как и вообще наши больницы, стоят самым темным и пугающим призраком в глазах нашего народа; только беспомощность и крайняя бедность принуждают обращаться к ним».

(Как, вероятно, читатель уже догадался, Петропавловской больницей автор называл именно Павловскую, видимо, по больничной домовой церкви Петра и Павла.)

Впрочем, по ходу дела недостатки устранялись, и к началу прошлого столетия больницы вышла учреждением чистым, современным и передовым. При ней, в частности, действовала амбулатория, в которой принимали неимущих пациентов, осматривали их, вручали пакетик с лекарствами и отправляли обратно домой — и все это бесплатно.

Справочник же «Вся Москва» писал: «Благотворительное общество при больнице императора Павла имеет целью оказывать всякого рода пособия беднейшим лицам, находящимся на излечении в больнице или выходящим из нее, а также их семействам, нуждающимся в помощи и покровительстве. Пожертвования в пользу благотворительного общества принимаются в больнице ежедневно с 10 до 12 часов».

То есть, и благотворительное общество присутствовало.

Городская клиническая больница № 4 Департамента здравоохранения города Москвы, главный корпус. Фото с сайта liveinmsk.ru

Доктор Смирнов

Павловской больнице везло на замечательных врачей — замечательных не только своим профессионализмом, но и жертвенностью, и добротой. Есть такие врачи- легенды: достаточно сказать, что доктор Ф.П.Гааз работал в Павловской.

А еще в больнице служил врач Г. И. Смирнов – тоже личность в старой Москве легендарная. Один из современников писал о нем: «Наряду с работой в больнице Григорий Иванович имел большую частную практику. Он очень любил детей, может быть потому, что у него их не было. Поэтому перешел в детское инфекционное отделение больницы, где потом стал заведующим.

Дети, чувствуя глубокую любовь к ним Григория Ивановича, не оставались в долгу и по-своему выражали свою бесхитростную ответную любовь. Говорили, что, когда он утром входил в свое отделение, выздоравливающие дети, ласкаясь, буквально «облепляли» его. Каждый норовил о чем-то спросить и тут же получал ответ, нередко шутливый и всегда ласковый.

На улице Григорию Ивановичу приходилось почти все время повторять слово «здравствуйте», отвечая на приветствия прохожих — родителей его пациентов, самих пациентов, либо бывших пациентов. Зачастую его останавливали для получения тут же на улице врачебной консультации. Он иногда шутливо говорил, что для быстроты уличного передвижения ему неплохо бы иметь шапку-невидимку».

Здесь же, при больнице врач и проживал: «Григорий Иванович по субботам и накануне больших праздников приглашал к себе, на обширную квартиру в больнице, своих друзей – о. Иасона и о. Виталия – служить всенощные для его престарелой больной тещи, никуда не выходившей из дома. Ко всенощным приходили пожилые соседи, набиралось до двадцати молящихся. Все они были очень благодарны Григорию Ивановичу за доставляемую им духовную радость. Григорий Иванович подчас шутил, что у него на квартире открыт Даниловский филиал (оба батюшки служили в Даниловском монастыре). Так продолжалось до кончины тещи.

Уход этого доктора из жизни был спокойным, несмотря на обстоятельства. Встретив как-то на улице своего знакомого, Григорий Иванович на обычный дежурный вопрос о здоровье ответил:

– Сейчас — слава Богу, но скоро наступит трудное для меня время и придет конец земной жизни. У меня рачок.

– Что вы, Григорий Иванович, по вам это не видно. Выглядите вы хорошо.

– Это — пока, но рачок у меня есть, и застарелый. Я, как врач, это хорошо знаю, все симптомы у меня налицо.

– Что-то не верится. Вы так спокойно говорите, как будто дело касается не вас, а кого-нибудь из пациентов.

— Спокойно говорю потому, что я уже прожил свою жизнь – мне за семьдесят – и прожил ее неплохо. Правда, в конце, по воле Божьей, придется помучиться, но это для очищения моих грехов, а там – вечная жизнь».

Вскоре после этого доктор скончался.

Главный корпус больницы — детище Василия Баженова и Матвея Казакова – сохранился по сей день и используется по прямому назначению.

Серпуховскую, она же Петропавловская, улицу еще в начале позапрошлого столетия переименовали в Павловскую.

1.19. Краткий рассказ о благотворительности Дома Романовых:

Где работают принцессы: благотворительность семьи Романовых

Многое из опыта работы ведомств и комитетов, описанных в книге «Благотворительность семьи Романовых», может пригодиться благотворителям наших дней.

Царская династия была щедра на милостыню. Сведения о такой традиционной форме благотворительности есть с начала XVII века. Но системный характер благотворительная деятельность Романовых приобрела в конце XIX начале XX века. Именно тогда благотворительность с личным участием и под управлением членов императорской фамилии приобрела небывалый размах, опередив свою эпоху.

О том, как зарождалась и развивалась благотворительность Дома Романовых, рассказывается в новой книге, которая вышла в 2015 году в издательстве «Центрполиграф». Книга Александра Соколова и Игоря Зимина «Благотворительность семьи Романовых» на сегодняшний день является самым подробным изданием по этой теме. Даже бегло пролистать ее – весьма интересно.

Больше, чем благотворительность

В царской России отсутствовала государственная социальная политика, поэтому благотворительность была не только способом государя показать заботу о подданных, но и чуть ли не единственной реальной возможностью помочь нуждающимся. Крупные благотворительные организации (тогда их роль выполняли ведомства и комитеты) действовали под непосредственным руководством государя и других членов фамилии. Система расширялась и совершенствовалась. В 1862 году министру внутренних дел было разрешено утверждать уставы

благотворительных обществ и заведений, тогда как раньше это было прерогативой императора. К XX столетию подобные благотворительные ведомства стали важнейшим элементом социальной поддержки в России.

Императрица как эффективный менеджер

Большое внимание благотворительности традиционно уделяла вдовствующая императрица. Потеряв супруга, она сохраняла статус и могла содержать свой двор. Удивительно, но императрицы зачастую бывали не только номинальными покровительницами, как сказали бы сейчас, лицом благотворительных проектов, но и реально (и весьма активно) ими руководили.

Пожалуй, самый серьезный вклад в развитие благотворительности внесла Мария Федоровна, супруга императора Павла. Свои первые благотворительные проекты она осуществляла в Павловске, где в частности под ее началом делались прививки от оспы, а также была открыта и содержалась школа для бедных детей.

Мария Федоровна создала в России целый комплекс социальных учреждений. Она составляла учебно-воспитательные программы подведомственных учреждений, занималась финансами, кадрами, входила во все подробности жизни учебных заведений и воспитательных домов. Руководитель-женщина, это, согласитесь, не совсем типично для начала XIX века.

Безупречная репутация и благочестие Марии Федоровны резко контрастировали с нравами эпохи. Мария Федоровна пережила своего старшего сына Александра I и невестку и скончалась в 1828 году. Внутренняя структура ведомства учреждений императрицы Марии была довольно сложной и неоднократно менялась.

В какой-то степени делами ведомства императрицы Марии Федоровны занималась и супруга Александра II Мария Александровна (Мария Гессен-Дармштатская), в зону ее ответственности в частности входило попечение над женскими институтами. В конце XIX – начале XX века отношение к женскому образованию было иное, чем к мужскому. От девиц тогда многого не требовали, ожидая от них в будущем успехов не в науках, а на поприще материнства. Но наличие такой патронессы, как императрица, позволило совершить некоторые шаги, по тем временам довольно радикальные.

В частности, Мария Александровна посодействовала тому, что воспитанницы институтов получили летние каникулы (у этой идеи, как ни странно, было очень много противников), и именно при ее поддержке инспектором в Смольный институт был назначен выдающийся педагог Константин Дмитриевич Ушинский.

Последние Романовы

Русские цари за исключением Петра I традиционно общались с узким кругом приближенных и нечасто показывались на публике. В глазах народа царские особы были небожителями. С начала XIX века ситуация стала меняться. Развитие общественной жизни и государственных институтов потребовало решения большего количества управленческих задач, это вызвало расширение круга общения Романовых.

Благотворительность для последних Романовых была не одной лишь обязанностью, но и личным человеческим вкладом. Деятельность супруги Николая II Александры Федоровны определялась не

только ее статусом, но и непростыми жизненными обстоятельствами. Став матерью, императрица близко к сердцу приняла проблемы материнства и детства.

Одним из ее первых крупных благотворительных проектов было финансирование «Школы нянь» в Царском селе, это учреждение было рассчитано на 50 воспитанниц, которых в течение двух лет обучали самому прогрессивному для того времени уходу за ребенком. Воспитанницы находилась на полном пансионе, кроме того при школе был приют на 50 детей.

Во втором десятилетии XX века под покровительством Романовых был создан ряд новых благотворительных структур. В 1913 году для призрения сельских детей был организован Романовский комитет, находившийся под покровительством императора, и Попечительство по охране материнства и детства, созданное под покровительством императрицы.

Вступление России во вторую мировую войну привело к появлению новых проектов, предназначенных для помощи разным категориям пострадавших. Крупнейшая из этих структур была создана в 1914 году и названа в честь дочери Николая II, Татьяны. «Комитет ее императорского величества великой княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от военных бедствий». Сокращенно комитет назывался Татьянинским, а финансировался он на три четверти из государственных средств, а на четверть – из пожертвований.

В 1914 году был создан так же «Особый Петроградский комитет ее императорского величества великой княгини Ольги Николаевны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну», называемый так же Ольгинским или Петроградским. Этот комитет тоже привлекал благотворительные пожертвования.

Из личной копилки – в фонд

По общему числу благотворительных обществ и заведений ведомства и комитеты дома Романовых занимали третье место после Министерства внутренних дел и Синода, социальную помощь получали тысячи человек. Благотворительные ведомства под покровительством Дома Романовых сочетали в себе элементы государственных структур и общественных организаций.

На благотворительность Романовы тратили весьма значительные суммы из собственных доходов, часто для того, чтобы поддержать свои проекты им приходилось сокращать личные расходы.

Принцессы в лазарете

Члены семьи последнего самодержца помогали и личным трудом. Благотворительной деятельностью была известная старшая сестра императрицы великая княгиня Елизавета Федоровна, которая в частности организовала Марфо-Мариинскую обитель милосердия и сама немало в ней потрудилась.

С началом Первой мировой войны императрица Александра Федоровна развернула в помещениях Зимнего дворца госпиталь, где она трудилась вместе с дочерями, помогая раненым – венценосные сестры милосердия ассистировали при операциях и перевязывали раны. Рассказы об этой помощи стали уже хрестоматийными и воспринимаются как само собой разумеющееся, но попробуйте сейчас представить дочь министра или внучку депутата, которая помогает хирургу в операционной или работает в гнойной перевязочной… Все-таки есть в благотворительности царской фамилии много такого, к чему нам еще долго предстоит возвращаться.

3. Знаменитые люди российской медицины и здравоохранения.

3.1. История одного из основателей российского больничного дела Николаса Бидлоо:

Николас Бидлоо: личный врач Петра I открыл первую российскую больницу

Царь Петр Великий любил взять что-нибудь заграничное и приспособить на службу России. Это могло быть что угодно. От архитектуры и флота до арапа Ибрагима Ганнибала и картофеля. А за больницу в новом государстве (а Россия обновлялась с каждым годом, с каждым месяцем) отвечал немец, господин Бидлоо.

Николай Бидлоо. Изображение портрета с сайта https://historymed.ru/

Царский доктор

Строго говоря, он был не немцем, а голландцем. Но в стране долгополых кафтанов подобных различий не видели. Лопочет не по-русски, значит, немой, немец.

Николай Ламбертович Бидлоо родился в Амстердаме, в 1669 (по другой версии – в 1670) году. Отец – известный в свое время, в своем месте доктор. Так что Николай пошел по стопам папеньки.

Обучался он сначала в медицинской школе в Амстердаме, а затем в старейшем нидерландском университете, Лейденском. В 1697 году получил докторскую степень. Вернулся в Амстердам, довольно быстро обзавелся большой практикой, можно сказать, что вошел в моду.

А спустя пять лет судьба свела его с русским окольничим, чрезвычайным и полномочным послом России при Голландских штатах, боярином Андреем Артамоновичем Матвеевым. Результатом этой встречи стал шестилетний контракт с совершенно космическим годовым жалованием – 2500 гульденов.

В 1703 году Бидлоо прибывает в Москву, чтобы занять должность личного врача при Петре Первом.

Доктору приходится, по сути, постигать мир заново. Переучиваться с нидерландского языка на русский, с гульденов на рубли, привыкать к холодному, вьюжному климату, к тому, что он теперь не просто Николаас, а Николай Ламбертович, и сам не выговоришь, а также постигать русский характер, в принципе, непостижимый.

Русские часто называли доктора Быдловым. По их лицам было видно: это что-то не совсем хорошее. Зачем? Ведь он им ничего плохого и обидного не делал.

Но главное, в его новой работе не было ровным счетом никакого смысла. Здоровье у царя настолько крепкое, что ему не нужен не только персональный лекарь, но и вообще какие бы то ни было врачи.

В конце концов, доктор не выдержал и запросился обратно, в Голландию. Тем более, его здоровье, не в пример здоровью царскому, оставляло желать лучшего, и без отдыха перемещаться вместе с непоседливым монархом становилось все труднее.

Николай Ламбертович получил, в общем, ожидаемый отказ, на родину его не отпускали. Царь не любил терять то, что привык считать своим.

Но и абсурдность ситуации он тоже превосходно понимал. И Бидлоо получает новое задание – устроить в Москве госпиталь или медицинскую школу. А лучше и то, и другое.

Первая больница и театр мертвых

Вид госпиталя в Лефортово в сер. 18 века. Фото с сайта https://histrf.ru/

В 1706 году Петр издает указ: «Построить за Яузой-рекою против Немецкой слободы в пристойном месте гошпиталь для лечения болящих людей. А у того лечения быть доктору Николаю Бидлоо, да двум лекарям, Андрею Репкину, а другому – кто прислан будет».

Наконец-то Николай Ламбертович – бывший Николаас – при настоящем деле. Он берется за него с азартом, и уже в 1707 году в Лефортове начинает действовать первый в России госпиталь, а также первая в стране госпитальная медико-хирургическая школа. На первый курс зачислено полсотни человек.

Бидлоо радостно докладывал своему венценосному патрону: «Гошпиталь… ноября в 21 день 1707 году в такое состояние приведен, что со оным в Божие имя начало учинено, и впервые несколько больных в тот дом приведено … Сей Ваш указ, всемилостивейший Государь, привел я к доброму концу, к Вашего Величества славе и к пользе бедным и увечным, и … таковы гошпиталь … не только во всю Россию, но и во весь свет к Вашей славе известен, и в разных книгах о том учинися упоминание».

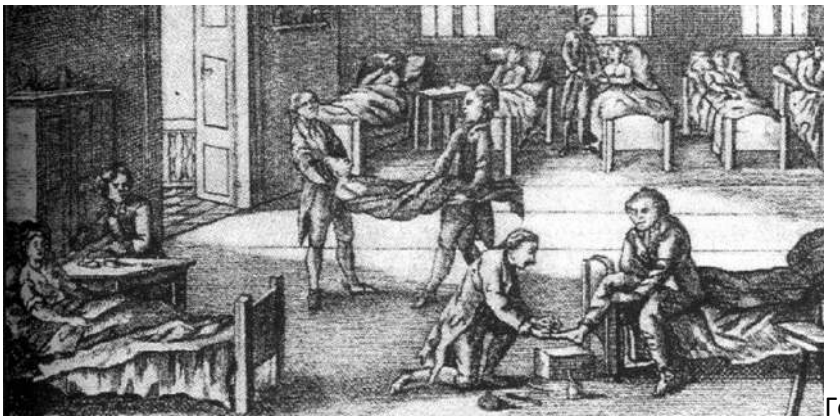
Это было первое в России учреждение такого плана.

Неплохо обстояло дело и со школой: «Лучших из студентов моих рекомендовать не стыжусь, ибо не токмо имеют знание одной или другой болезни, которая на теле приключается и к чину хирурга надлежит, но и генеральное искусство о всех болезнях, от главы и даже до ног…

Взял я в разных годах и числах 50 человек до науки хирургической, из которых 33 осталось, 6 умерли, 8 сбежали, 2 по указу взяты в школу, один за невоздержание отдан в солдаты».

По тому времени Бидлоо совершил немыслимое. Впоследствии он признавался: «Многие хирурги советовали, дабы я народу русского юноши не учил, сказующе, что не возможешь сие дело совершить».

Но доктор был упорен, лично обучал русских студентов и открыл у них немалые таланты к медицине.

Госпитальная палата начала 18 века. С сайта https://www.mos.ru/

Особой гордостью Бидлоо был анатомический театр с амфитеатром. Новшество понравилось и венценосцу. Заграничный журнал «Европейская молва» писал:

«В Москве построен анатомический театр, который вверен надзору доктора Бидлоо, голландца и царского медика; он часто анатомирует тела как умерших обыкновенной смертью, так и скончавшихся от ран, причем часто присутствует сам царь с вельможами, особенно когда медики советуются о свойствах тела и причинах разных болезней».

В школе готовили не только докторов, но также повивальных бабок. За каждого обученного лекаря Николай Ламбертович получал от Петра дополнительный гонорар – 100 рублей. А за каждого подлекаря – 50.

Бидлоо даже написал учебное пособие: «Наставление для изучающих хирургию в анатомическом театре». Правда, текст был на латыни – в тогдашнем русском языке не отыскалось нужных слов.

В этой книге он рассказывает, среди прочего, каким должен быть истинный хирург: «Не слишком молод или стар, хорошо изучивший теорию науки и имеющий опыт в своем искусстве. Он должен обладать рассудительным умом, острым зрением, быть здоровым и сильным.

Во время операции быть внешне безжалостным, не сердитым, способным, славным, трезвым. Хирург не должен быть своенравным, дабы не слишком спешил при операции и по своей опрометчивости не бросал операцию посредине, не сердился на сказанное больным.

Еще должен быть проворным, чтобы уверенно начинать операцию, не ленивым, а деятельным. Далее, чтобы хирург не гневался на больного, а старался расположить его к себе… Никогда не приступать к операции ради наживы, а лечить болезни по призванию».

Тут же, при госпитале и при школе доктор обустроил «аптекарский огород» на котором он выращивал лекарственные травы. А пиявок ловили в окрестных прудах.

Словом, Бидлоо глядел триумфатором.

Охотник за умами

Сад Н. Бидлоо рядом с госпиталем (рисунок Бидлоо). Фото с сайта http://petro-barocco.ru/

Доктор оказался гениальным менеджером. Шустрым, наглым, в меру жуликоватым. Но воровал он не деньги – мозги. Можно сказать, что Бидлоо был первым в стране профессиональным охотником за умами. Не стесняясь, переманивал особенно талантливых студентов Славяно-греко-латинской академии, из-за чего постоянно конфликтовал с тамошним ректором отцом Феофилактом (Лопатинским) и префектом отцом Гедеоном (Вишневским).

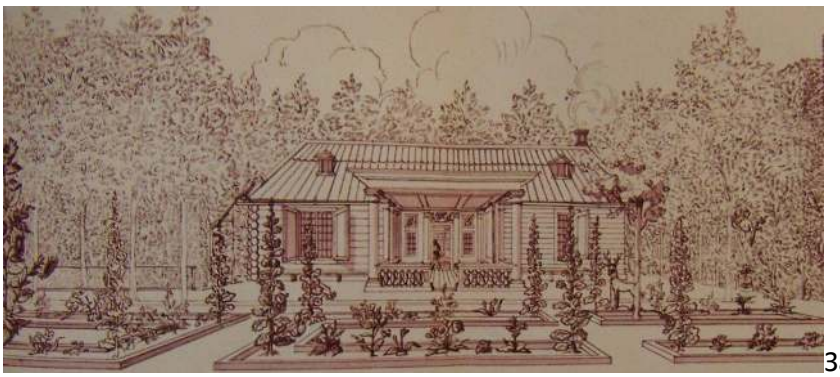
Отец Феофилакт даже донес на доктора в Синод – дескать, тот записывает «наилучших учеников в анатомическое учение без ректорского и префекторского ведома».

Но Николаю Ламбертовичу покровительствовал сам Петр.

Бидлоо дал волю и другим своим талантам – музыкальным, зодческим и даже садоводческим. Он признавался: «Мою жизнь и честь я посвятил практической медицине, а для удовольствия и отвлечения я обращался к разным искусствам и наукам, таким как живопись, рисование, музыка, математическая геометрия, архитектура и т.д.»

Выступил между делом в роли режиссера – в 1723 году, в честь возвращения Петра из победоносного Персидского похода, лично поставил приветственное представление. Конечно, силами своих студентов-медиков.

Был он и царским конфидентом – Петр Алексеевич и Николай Ламбертович часто вдвоем засиживались до глубокой ночи за кубком доброго вина и доверительной беседой.

 Загородный дом (рисунок Бидлоо). Фото с сайта http://petro-barocco.ru/

Часто эти дружеские посиделки проходили у Бидлоо. Он писал: «Его Величество пожаловал мне маленький участок земли рядом с садом госпиталя, где я создал для себя сад и прелестною деревенскую жизнь, потворствуя в этом моим врожденным вкусам. И, как только этот сад, достаточно маленький, был удачно вписан в соответствующую географическую ситуацию, так прелестно посажен и выращен, он смог понравиться Его Императорскому Величеству настолько сильно, что я был почтен частыми визитами монарха, который приезжал сюда и при мне и в мое отсутствие».

Доктору настолько нравилось его жилище, что он изобразил свой «эрмитаж», как называл его сам Николай Ламбертович, и, во время отсутствия всюду возил с собой этот рисунок.

При всем при том, ему и в голову не приходило использовать царскую дружбу для собственной выгоды – в отличие, к примеру, от Александра Меншикова, да и большинства сподвижников царя. Если о чем и просил, то для дела – для школы и госпиталя.

Заботился о своих подчиненных. Ходатайствовал перед Сенатом: «Малым определенным им жалованьем довольствоваться невозможно. Ныне все дорогою достается куплей, так что простолюдин, работающий человек, на один день по четыре копейки едва может тем доволен быть».

Выпускники преподнесли ему однажды трогательный адрес:

«Каждому слава своя, Николай, воздается,
Но ты на вершине,
Ибо в груди твоей есть светлая эта душа!»

Доктор действительно был человеком добрым и отзывчивым. Но его все равно называли Быдловым.

* * *

Памятник Петру I и Николаю Ламбертовичу Бидлоо. Москва, внутренний двор Главного военного клинического госпиталя им. ак. Н. Бурденко. Фото с сайта soyuz1812.ru

В 1721 году госпиталь, будучи деревянным, полностью выгорел. Бидлоо обращается к Петру с просьбой дать денег на постройку каменного здания. «Давать и строить», – велел Петр Алексеевич.

В 1722 году доктор действует уже как архитектор, по распоряжению того же Петра Первого реконструирует усадьбу Головиных, а заодно и проектирует при ней роскошный сад с прудами и фонтанами.

А в 1724 году здоровье Петра Первого сильно ухудшилось. Его лейб-медик (эта должность уже стала актуальной) Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост вызвал Николая Ламбертовича на консилиум. Петр и Бидлоо снова, после двадцатилетнего перерыва общаются как врач и пациент. Но, увы, поделать ничего нельзя, в начале 1725 года император умирает.

А через десять лет уходит в мир иной и Николай Ламбертович. Его похоронили на Немецком кладбище, могила, к сожалению, утрачена.

Доктор до самой смерти возглавлял «гошпиталь для лечения болящих». Интриг он никаких не плел и, соответственно, опалы (в отличие от того же Меншикова) избежал. Последующим императорам (а их за десять лет сменилось трое) не было никакого смысла снимать с должности высококлассного специалиста.

Госпиталь, созданный Бидлоо, существует и сегодня. Это Главный военный клинический госпиталь имени Н.Н.Бурденко, одна из лучших лечебниц страны. В честь него названы Госпитальная улица, Госпитальная площадь, а также вал, набережная, переулок и мост.

3.2. О героине – сестре милосердия времен Первой мировой войны Р.М. Ивановой:

Римма Иванова: с детства мечтала стать солдатом и погибла на войне

21 год прожила Римма Михайловна Иванова. Она еще даже Михайловной толком не стала. Какое отчество в этом возрасте? По нынешнему времени – девчонка, а она спасала людей и получала боевые награды.

Случай в Архиерейском лесу

Есть такой тип девочек. Вроде и красавица, но абсолютный мальчишка. С пацанами играет в войну, лазает по деревьям, ворует соседский крыжовник. Дерется, на полном серьезе дерется.

Именно такой девчонкой была Римма Иванова. Разумеется, с поправкой на эпоху. Она честно выполняла правила игры, делала все, что подобает делать милым барышням. Но на вопрос, кем хочет стать, девочка так же честно отвечала: «Солдатом».

Римма родилась в 1894 году в городе Ставрополе в семье заслуженного человека. Ее отец, Михаил Иванович Иванов, был казначеем тамошней духовной консистории в чине коллежского асессора. Он был трижды награжден за свою службу орденом Святого Станислава 3-й степени, а еще имел серебряную медаль в память царствования Александра Третьего.

В 1902 году девочка поступила в Ольгинскую женскую гимназию. В классе считалась заводилой, зажигалкой, веселушкой, но при этом умудрялась хорошо учиться. Редкое, на самом деле, сочетание.

В то же время и в той же гимназии обучалась Маруся Вальяно – будущая советская героиня, революционерка и чекистка, активистка красного террора. Занималась агитацией, подкладывала марксистские листовки в библиотечные учебники. Схожесть темпераментов, разница в возрасте всего два года.

Девушки, однако, не сошлись – очень уж сильно различались их представления о добре и зле.

Сохранилась история о том, как гимназистка Иванова чинно прогуливалась с однокашниками в Архиерейском лесу, и у них на глазах человек упал в озеро, начал тонуть. Подружки, разумеется, запричитали, завизжали. А Римма как была в одежде, так и бросилась спасать несчастного.

Спасла.

И все же солдат

 Первая Мировая война. Наступление пехоты на фронте. /Репродукция Фотохроники ТАСС/

В солдаты Римма не пошла. Стала работать обычной народной учительницей в земской школе села Петровское Благодарненского уезда Ставропольской губернии. Как только началась Первая мировая, сразу же поступила на курсы сестер милосердия. А окончив эти курсы, получила направление в Ставропольский епархиальный госпиталь.

17 января 1915 года девушка коротко подстриглась и поступила добровольцем в 83-й Самурский полк. Под именем Ивана Михайловича Иванова.

Война приносит в нашу жизнь ужасно много сложностей. Но какие-то вещи, напротив, становятся проще.

Обман продолжался недолго. Девушку быстро уличили в том, что она девушка. Но не стали ничего менять, за исключением, естественно, имени. Вместо Ивана появилась Римма, и жила она теперь в женской казарме, а не в мужской. И, разумеется, пришлось «работать по специальности» – помогать раненым – а не ходить в штыковую атаку.

Римма писала домой: «Беспокоиться обо мне нечего. Я – вне опасности. Наш полковой околодок, где я сейчас несу обязанности, находится всегда за линией огня… К солдатскому костюму и коротким волосам я уже привыкла…

Доехала благополучно. Немного переволновалась. Принял меня командир полка очень хорошо. «Коль есть охота, так, пожалуйста, работайте», вот его слова. Доктор доволен моей работой и теперь все настаивает, чтобы я ехала учиться после войны в медицинский институт».

Но война – дело суровое, место для героизма найдется всегда. Девушка не только бинтовала раны и прикладывала к сухим губам флягу с водой. Она с нуля наладила систему доставки с поля боя раненых. И сама таскала их буквально на руках, под пулями.

Награды сыпались на Римму Иванову как весенний град на припозднившегося путника. Георгиевская медаль 4-й степени – за героическое спасение раненого прапорщика Гаврилова. Еще одна – за героическое спасение прапорщика Соколова и восстановление линии связи, поврежденной врагом.

Да, Римма и это умела. Солдат высшего класса.

Всего же она вынесла с передовой более 600 человек.

А письма родителям между тем становились другими: «Господи, как хотелось бы, чтобы вы поуспокоились. Да пора бы уже. Вы должны радоваться, если любите меня, что мне удалось устроиться и работать там, где я хотела…

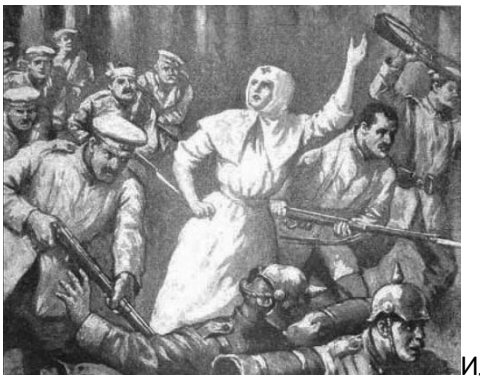
Но ведь не для шутки это я сделала и не для собственного удовольствия, а для того, чтобы помочь. Да дайте же мне быть истинной сестрой милосердия. Дайте мне делать то, что хорошо и что нужно делать.

Думайте, как хотите, но даю вам честное слово, что многое-многое отдала бы для того, чтобы облегчить страдания тех, которые проливают кровь. Но вы не беспокойтесь: наш перевязочный пункт не подвергается обстрелу…

Мои хорошие, не беспокойтесь, ради Бога. Если любите меня, то старайтесь делать так, как мне лучше… Вот это и будет тогда истинная любовь ко мне. Жизнь вообще коротка, и надо прожить ее как можно полнее и лучше. Помоги, Господи! Молитесь за Россию и человечество».

Напомним, если кто забыл: это письмо двадцатилетней барышни, а не сорокалетнего кадрового офицера.

Как стать офицером и героически погибнуть

Иллюстрация из газеты «THE WAR ILLUSTRATED»

Летом 1915 года Римма, по просьбе тяжело больного отца, перевелась в 105-й пехотный Оренбургский полк. Дело в том, что полковым врачом в этом полку служил старший брат девушки, Владимир.

Там полюбили ее как родную. Римма писала на родину: «Мои хорошие, милые мамуся и папка! Здесь хорошо мне. Люди здесь очень хорошие. Ко мне все относятся приветливо… Дай вам Господи здоровья. И ради нашего счастья не «унывайте»».

Но, к сожалению, как известно, пуля – дура. Особенно если она разрывная. Это вообще даже не пуля. Так, кусочек пули. Он летит куда придется, как звезда от праздничного фейерверка. Правда, вместо праздника приносит смерть.

9 сентября 1915 года рядом с деревней Мокрая Дуброва современной Брестской области такая пуля смертельно ранила Римму Иванову. К этому моменту были убиты оба ротных офицера, и Римма Михайловна подняла роту в атаку.

Ее авторитет среди солдат давал возможность это сделать – в полку девушку часто называли «святой Риммой». Медсестра первая подбежала к вражеским окопам. В этот момент все и случилось.

Николай Второй в порядке исключения наградил ее посмертно офицерским орденом Святого Георгия 4-й степени. Корпусной командир телеграфировал ставропольскому губернатору: «Сестра Иванова, невзирая на уговоры полкового врача, офицеров и солдат, всегда перевязывала раненых на передовой линии под страшным огнем, а 9 сентября, когда были убиты оба офицера 10-й роты 105-го Оренбургского полка, собрала к себе солдат и, бросившись вперед вместе с ними, взяла неприятельские окопы.

Здесь она была смертельно ранена и скончалась, оплакиваемая офицерами и солдатами. Корпус с глубоким огорчением и соболезнованием свидетельствует уважение семье покойной, вырастившей героиню – сестру милосердия. О чем прошу сообщить родителям и родным».

А председатель германского Красного креста генерал Пфюль неожиданно для всех выступил с протестом. Он заявил через газеты, что «сестрам милосердия не подобает на поле боя совершать подвиги».

Якобы подвиг Риммы Ивановой шел вразрез с Конвенцией о нейтралитете медицинского персонала.

Правда, в женевской штаб-квартире Международного комитета Красного Креста Пфюлю, как говорится, вправили мозги. Высшее руководство признало, что Римма таким образом действовала именно как сестра милосердия – спасала жизнь солдат, которых в этой ситуации враг уничтожил бы, фактически, без боя.

* * *

Полковой врач доставил в Ставрополь гроб с телом героини. С ними же ехала бумага: «Удостоверение. Дано сие младшему врачу 105 пехотного Оренбургского полка зауряд-врачу Иванову в том, что ему разрешено отправить в г. Ставрополь (губ.) тело сестры его фельдшерицы-добровольца Риммы Михайловны, убитой в бою под дер. Мокрой-Дубровой… что подписью с приложением казенной мастичной печати удостоверяется».

«Зауряд-врач» никогда не простит себе, что не уберег любимую сестру.

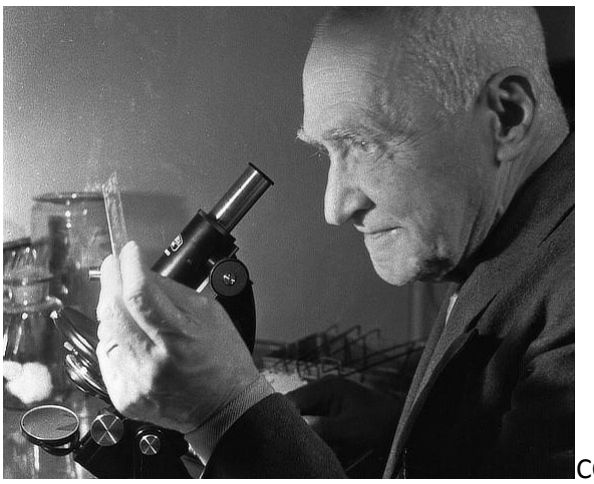
Проститься с Риммой Ивановой пришло огромное количество народа. Протоиерей о. Симеон Никольский произнес непродолжительную речь: «Сестра милосердия стала предводителем воинства, совершила подвиг героя… Город наш, город Ставрополь! Какой славы сподобился ты! Франция имела Орлеанскую деву – Жанну д’Арк. Россия имеет Ставропольскую деву – Римму Иванову. И имя ее отныне будет вечно жить в царствах мира».

Гроб опустили в землю. Грохотал салют.

3.3. Н.Ф. Гамалея – один из основателей отечественной эпидемиологии, герой-экспериментатор:

Николай Гамалея: врач-герой, сумевший выжить

Чеховский интеллигент: сюртук, пенсне, бородка. Николай Гамалея, чьим именем названа улица в московском Щукине, первым в России привил себе бешенство. Запросто мог погибнуть много раз, но выжил.

 СССР. Москва. 1 декабря 1938 г. Профессор кафедры микробиологии 2-го Московского медицинского института в своем кабинете Николай Федорович Гамалея. Доренский Леонид/Фотохроника ТАСС

Подвиг за подвигом

Николай Федорович Гамалея родился в 1859 году в Одессе, в семье полковника-отставника. В семье он был двенадцатым ребенком. В родной Одессе молодой человек оканчивает Новороссийский университет, а в 1883 году поступает в Петербургскую военно-медицинскую академию (зачислили сразу на третий курс).

Выбор не случаен, дед Николая, Михаил Леонтьевич Гамалея был известным врачом-эпидемиологом. В 1792 году он опубликовал монографию «О сибирской язве и ее народном лечении, с прибавлением о скотском падеже и об осторожностях, бываемых во время падежа», и это была первая в стране научная работа, посвященная сибирской язве.

Дед умер задолго до рождения внука, пообщаться они не успели. Тем не менее, врачебная, а, конкретно, эпидемиологическая династия, хотя и прервалась, но не закончилась.

В 1885 году Николай Федорович едет в Париж. Его влекут туда не Елисейские поля и не Монмартр, только что начавший входить в моду. Молодого мужчину вела в Город Любви возможность полностью погрузиться в изучение бешенства в лаборатории микробиолога Луи Пастора на улице д'Юльм, в знаменитом Латинском квартале.

Вернувшись из Парижа, Гамалея вместе со своим коллегой Ильей Мечниковым оборудовал в родной Одессе так называемую городскую лабораторию. Правда, в роли горожан пока что выступали кролики, именно на ушастых ставились эксперименты по прививке бешенства. Но люди подразумевались в самом обозримом будущем.

До людей дело дошло уже на следующий год. Начал Николай Федорович, естественно, с себя. Страшно при этом рисковал.

Да, с кроликами все было прекрасно, но человек ощутимо отличается от кролика. Любая неточность – и трагедии не избежать. Следует точно соблюсти дозировку. Ведь препарат может не привить от бешенства, а просто этим бешенством заразить, притом в тяжелой форме. Из-за неправильной очистки препарата, могут быть побочные явления, по тяжести сопоставимые все с тем же бешенством.

Конечно, Гамалея все это прекрасно понимал. И, тем не менее, вонзил в себя иглу и надавил на поршень.

К счастью, у него все получилось. Но это, однако же, было всего лишь началом работы. Первый блин вышел хотя и не комом, но любая новая вакцина нуждается в усовершенствовании.

А тут случилась неприятность с парижским другом Пастором. На него неожиданно (а, в общем, вполне предсказуемо) ополчилась консервативная часть европейского медицинского сообщества.

Прививки по методу Пастора производились во время инкубационного периода, сразу после укуса больного животного. И один раз из 19 крестьян, покусанных бешеным волком, трое скончалось. Их, правда, везли из далекой России, прошло много времени.

Другой раз умер англичанин, искусанный бешеным котом (правда, выяснилось, что он, в смысле, англичанин, а не кот, здорово закладывал за воротник и пропускал инъекции).

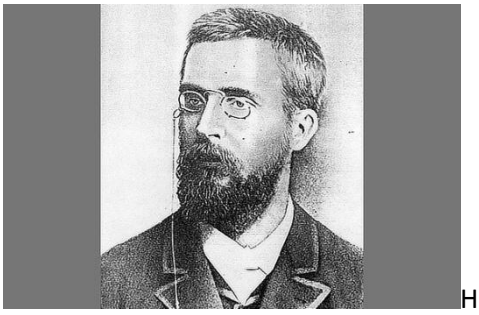
Эти случаи, и еще несколько подобных врачи-ретрограды взяли на вооружение. И в результате в Англии создали специальную комиссию для оценки деятельности парижского ученого. Гамалея сразу выехал туда и выступил в защиту своего единомышленника, опираясь, в первую очередь, на собственные опыты.

В результате честь коллеги была полностью восстановлена, аргументы русского врача были довольно убедительными.

И – снова подвиг. В 1888 году Николай Гамалея делает несколько глотков препарата из холерных вибрионов. Компанию ему на этот раз составила жена.

И опять все кончилось благополучно. Супругам Гамалеям больше не страшна холера – они против этой заразы привиты.

Чересчур занятый одессит

Николай Федорович Гамалея. Фото wikipedia.org

Итак, Николай Федорович живет в Одессе. Чуть ли не каждый год очередная эпидемия устраивает нечто вроде коврового бомбометания на юге России. Но Гамалея знает, что с ней делать.

Во время эпидемии чумы 1901–1902 годов под его руководством производится полная дератизация Одессы или, как в то время говорили, крысоистребление.

Черные крысы поступали большей частью через порт. Доктор называл их «пароходными». По требованию Николая Федоровича от крыс очистили 42 судна. Одновременно с этим были созданы отряды по уничтожению городских особей. Крысоистребители отлавливали их по большей части по подвалам. Трупы сжигали.

Крысоистребление продолжалось без малого две недели. И все. Крыс больше в городе нет. И зараза отступает.

Холера, оспа, тиф, сибирская язва, чума, туберкулез (доктор называл его возбудителя – палочку Коха – «своим любимым микробом») – все это для Гамалеи родная стихия.

Он чувствует себя в ней так же комфортно и уверенно, как в легком прибое у пляжа Большого Фонтана. На пляжи, впрочем, времени не остается. Все отнимают эксперименты. В 1908 году, например, Гамалея доказал, что сыпной тиф передается – кто бы мог подумать? – через обычных головных вшей.

Ради таких моментов стоит жить.

А в Баку и Эривани эпидемия холеры распространяется через турецкие бани с их небольшими бассейнами с теплой стоячей водой. За день через такой бассейн проходят сотни человек, а некоторые сидят там часами. Оздоравливаются.

Так, по мелочам складывалась картина эпидемий.

Николай Федорович на собственные деньги издавал просветительский журнал «Гигиена и санитария». Он же был в этом журнале и главным редактором. Всех дел не перечесть.

Гамал-ага

Фото Леонид Доренский/ТАСС

В 1912 году Гамалея перебирается в Санкт-Петербург. Одесса уже не его уровень, он будет жить в столице. Николай Федорович руководит оспопрививательным институтом имени Дженнера, он – главный бактериолог Медицинского Совета и глава им же созданного общественного добровольного объединения докторов, которое следило за санитарным состоянием столичных ночлежек. Называлось оно «Совещанием ночлежных врачей».

Почти «Ночной дозор». Гамалея явно был романтиком.

А в 1928 году Николай Федорович перебирается в Москву. Гамалея отныне привязан не к месту, а к статусу места, если столица государства переезжает с берегов Невы на берега Москвы, он, пусть и с некоторым опозданием, двигается следом за ней.

Под его руководством впервые производится всеобщая прививка от оспы, совершается множество других нужных мероприятий. Страна надолго, вплоть до 2020 года, забывает о том, что такое ужас пандемии.

В войну Николая Федоровича эвакуируют в Казахстан. Он и там сразу же принимается за свое, просто не может иначе. Пишет: «Мне во время Великой Отечественной войны удалось в

эвакуации устроить лабораторию для продолжения своих исследований по туберкулезу, которые привели к некоторым положительным результатам».

Местные жители его любили, звали почтительно – Гамал-ага.

Почетные трибуны, закрытые распределители, благосклонность властей. Его голову венчает модная, кокетливая шапочка ученого. Но не это главное. Доктора окружают все те же враги – холера, чума и так далее.

После «испанки» к ним прибавляется грипп. Издает книгу за книгой. Названия не отличаются витиеватостью: «Корь», «Оспа», «Оспа и оспопрививания», «Бешенство», «Грипп и борьба с ним», «Крысы и борьба с ними».

А его сын Федор, военврач, тем временем сидит в тюрьме, в камере смертников. Обвинение нешуточное – Федор Николаевич, якобы, задумал отравить реку Амур и был приговорен к расстрелу.

Полтора года он ждал исполнения приговора. А потом Гамалею-младшего неожиданно выпустили.

Почему? Вряд ли из уважения к заслугам отца. Они по своим-то палили как по тетеревам. Просто какие-то чекистские интриги. Такое, пусть и очень редко, но случалось.

* * *

Последний подвиг Гамалея совершил в возрасте 85 лет. Он открыл два вещества – микол и тиссулин, способные побеждать палочку Коха. Заразил себя, глубокого старика, туберкулезом, принял свой микол – и у него опять все получилось.

Николай Федорович умер в 1949 году, прожив 90 лет. Его последняя, незавершенная работа называлась «Вирусная теория рака».

Незадолго до этого, на 90-летнем юбилее доктора физик Сергей Иванович Вавилов, тогдашний президент советской Академии Наук выступил с речью: «Вы обогатили важнейшие разделы микробиологии весомыми экспериментальными данными и блестящими идеями, особенно об инфекции и иммунитете, своими трудами о борьбе с бешенством, чумой, холерой, оспой и другими смертоносными болезнями, вписали неувядаемые страницы в историю отечественной науки».

Дежурные, казалось бы, слова, но они полностью соответствовали истине.

Похоронили Николая Гамалею на Новодевичьем кладбище. Он сделал многое, но еще он доказал: герой может жить долго, не следует бояться подвига.

3.4. О первом отечественном эпидемиологе, борце с чумой в XVIII веке Данииле Самойловиче:

Укротитель чумы, герой и супермен Даниил Самойлович

Первый российский эпидемиолог. Не боялся ни заразы, ни пули, ни гнева начальства. Про таких на западе снимают сериалы, а у нас он практически забыт.

Как ни странно, героических людей довольно много. Одним из таких был первый российский эпидемиолог Даниил Самойлович Сушковский, более известный как Даниил Самойлович.

Слаб микроскоп

Данила родился в 1742 (по другим сведениям, в 1744) году в селе Яновка Черниговской губернии, в семье священника. Окончил Черниговский коллегиум – духовное образовательное учреждение, а затем Киевскую духовную академию, при поступлении в которую и поменял свою фамилию. Это было необходимым требованием, вуз был во многом схож с монастырем.

По окончании академии на молодого человека обратил внимание один из профессоров Петербургской адмиралтейской госпитальной школы, и очередные четыре года жизни были посвящены получению медицинского образования. Помимо лекционов (то есть, лекций), в студенческой жизни Данилы было много практической работы.

Он перевязывал гнойные раны, ставил пиявки, ассистировал в анатомическом театре. Поначалу было тяжело, затем освоился. В дальнейшей жизни эта подготовка очень пригодилась.

Неожиданно студент увлекся новомодной медикой (так в середине XVIII века называли фармакологию). Меньше стал бывать в библиотеке, больше в ботаническом саду. И это тоже в скором времени пойдет ему на пользу.

По крупицам собирая знания из самых разных сфер, гуманитарных, естественных и прикладных, Даниил формировался как полноценная личность.

В 1767 году Самойловичу, наконец, присваивают звание врача, и он получает первое назначение – возглавляет женскую венерологическую больницу. Для старта – прекрасно.

А в 1768 году Даниил Самойлович отправился на русско-турецкий фронт. Именно там вчерашний венеролог стал эпидемиологом. Он не оперировал раненых, да просто не умел это делать. Доктор постоянно ломал голову над тем, как снизить заболеваемость в войсках. И ему удалось здорово уменьшить этот показатель.

Портрет доктора Данила Самойловича (гравюра Кошкина 1785 года с оригинала Щедрина). Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина

Именно там, на войне Самойлович впервые столкнулся с чумой или, как говорили тогда, моровой язвой.

Заинтересовавшись поведением этой заразы, он начал общаться с местным населением. Для этого помимо латыни, польского и французского языков пришлось выучить еще и молдавский.

Результатом явилось открытие, полностью перевернувшее всю систему борьбы с эпидемией. Самойлович установил, что болезнь передается через зараженные предметы. А до этого все думали, что через воздух, и старались всячески способствовать его движению, чтобы не застаивался.

Для этого вырубали деревья, ломали заборы (и те, и другие, якобы, мешали перемещению воздушных масс), то и дело стреляли из пушек и звонили в колокола (и то, и другое, якобы, производило «воздухо-содрогательные колебания») и совершали множество иных подобных глупостей.

Про микробы, к сожалению, тогда вообще никто не знал, многие даже не догадывались. А доктор Данил Самойлович не только догадывался, но даже попытался разглядеть их в микроскоп.

К сожалению, он ничего не увидел, микроскопы того времени просто не обладали нужной мощностью. Чумную палочку увидели только спустя 110 лет.

Доктор работал на износ. С утра до поздней ночи, да и по ночам, бывало, что работал. В конце концов, его здоровье сильно надорвалось, Самойловича поместили в полевой госпиталь. Высшее начальство распорядилось перевести Давида Самойловича в Оренбург, лекарем тамошнего гарнизонного батальона.

Приказ об этом шел несколько месяцев, а сам больной все это время от приказа убегал. Нет, не из фронтового фанатизма, просто Копорский полк, при котором состоял доктор, постоянно перемещался, и бумага не успевала за ним.

С открытым забралом

Штаб-лекарь и лекарь (1806—11 гг.). Иллюстрация из Военной энциклопедии. (Издательство Сытина, 1911—1915)

Наконец, до Самойловича доходит документ. Он направляется в далекий Оренбург и, по закону подлости, оказывается в Москве как раз в пик эпидемии чумы. Опытного доктора сразу же прикомандировывают к противочумной больнице, развернутой при Угрешском монастыре.

И Даниил Самойлович вновь занимается своим привычным делом – лечит зачумленных. Саму болезнь он не боится, довелось перенести ее еще на фронте, в легкой форме. Спокойно, безо всяких мер предосторожности считает пульс, дает лекарства и вскрывает гнойники.

Тогда же Самойлович обнаружил пользу ледяного обтирания при чуме. Придумал противозаразную одежду для медицинского персонала – костюмы и обувь пропитывали уксусом и смазывали дегтем.

Сделал своего рода открытие в живописи: установил, что чума не заразна для животных и птиц и тем самым «опроверг» полотна многих западноевропейских мастеров, изображавших картины эпидемии с зачумленными птицами в мрачном небе. Сказывалось универсальное образование.

Пробовал делать и противочумные прививки, впрыскивая здоровым людям препарат, полученный из гнойников больных. Но начальство его начинание не поддержало, слишком уж дико это выглядело в XVIII столетии. Деревья корчевать – пожалуйста, а вот прививки делать не дадим.

За сдачу – для уничтожения – зараженных вещей доктор объявил премию. Иначе – берегли, донашивали за покойниками, сами отправлялись следом в гроб.

При всем при этом Даниил Самойлович чуть не погиб во время знаменитого чумного бунта, пришлось соврать толпе, что он не доктор, а подлекарь.

В 1780 году Даниил Самойлович защищает в Лейденском университете докторскую диссертацию под названием «Трактат о сечении лонного срастания и о кесаревом сечении». Круг его медицинских интересов был необычайно широк.

Но Самойлович не был бы Самойловичем, если бы ограничился исключительно научным трудом на эту тему. И еще раньше, в 1778 году, он подготовил практическое пособие под названием «Городская и деревенская повивальная бабка».

И снова чума. Князь Потемкин обращается к Даниилу Самойловичу: «Известное искусство и прилежание в отправлении звания вашего побудили меня вам поручить главное, по должности медика, наблюдение всех тех способов, которых употребление есть нужно ко утушению и

искоренению открывающихся иногда прилипчивых болезней. Херсон, потерпевший от заразы и по соседству с турками, близкий к сему нещастию, должен быть первейшим предметом попечения вашего».

С 1784 года доктор борется с этой заразой на юге Российской империи. Руководит карантинами и госпиталями, а то и целыми губерниями. Его направляют туда, где все плохо.

Правитель Екатеринославского наместничества Иван Синельников писал: «Особенно себя отличил доктор Самойлович, который своим примером побудив чинов медицинских к пользованию зараженных, великое количество таковых спас от смерти и о роде болезни учинил весьма важные открытия… Самойлович – герой чумной, или, если хотите, истинный Эскулапий, Гиппократ».

И – совершенно дурацкий конец всей этой блистательной истории. Самойлович увольняет из госпиталя проворовавшегося аптекаря Дитриха Дрейера – «нерадивого, малограмотного и всегда нетрезвого», тот пишет донос, у доктора находятся недруги, доносу мстительного жулика дан ход.

Без Самойловича – никуда

 Портрет фельдмаршала графа А. В. Суворова. Й. Крейцингер. 1799 год Фото wikipedia.org

И Самойлович – безработный. Действительный член двенадцати заграничных академий наук пишет императрице: «Я первый основал и обустроил Витовской, ныне Богоявленский госпиталь, где с 1788 г. по май 1790 г. были на руках моих на протяжении всего времени 16 тыс. больных военнослужащих, обессиленных тяжелыми болезнями. Из них вылечилось 13824 и осталось на май месяц 1038 человек. Я слабый, больной, имею жену и двух малолетних детей. Прошу Вас меня трудоустроить или назначить пенсию».

Разумеется, на пенсию его никто не отпускает. В 1793 году он отправляется в служебную поездку общей протяженностью около 3000 километров.

Данила Самойлович продолжает бороться с чумой, своим старым заклятым врагом. По инициативе Суворова (в свое время он перевязал раненого полководца прямо на поле битвы, а потом еще месяц выхаживал) его награждают орденом Святого Владимира, но это не главное. Доктор снова при серьезном, нужном деле.

Совсем недавно он писал в тоске, что ощущает себя «аки умершим, а со мною погребенными безвременно все труды мои, вся дражайшая наука моя».

Но сейчас кажется, что это было не с ним.

Кстати, Даниил Самойлович составил очень мудрое и очень точное определение того, каким вообще должен быть врач: «Тонкий и просвещенный ум, обширное знание всех наук, основы которых будущий лекарь изучал с самой ранней юности, глубокое знание своего искусства… ничего не должно быть грубого ни в его обхождении, ни в его разговоре… Одним словом, он должен быть воплощением порядочного человека».

Лучше пока что не сказал никто.

* * *

До последних дней Самойлович боролся со страшной заразой. И каждый раз выходил победителем. А умер он в 1805 году от банальной желтухи. «От жестокой желчной лихорадки, сопряженной с холерическими припадками», – как было записано в медицинском заключении.

Незадолго до этого вышел его последний труд: «Способ самый удобный как предъизбегать язвозачумляющихся на судне мореходном людей экипажа судна составляющих не предавая огню и самого судна».

Самойлович в общей сложности трижды заболевал моровой язвой – и каждый раз успешно выздоравливал. Не боялся ни заразы, ни пули, ни гнева начальства.

Вероятно, привыкнув иметь дело с чумой, он не счел этого противника – какую-то жалкую желтуху – серьезным. Так укротитель тигров погибает от загноившейся царапины простой дворовой кошки.

«Всеобщий журнал врачебных наук» писал после смерти врача: «Если память отличных мужей, споспешествовавших благу Отечества, имеет право на благодарность потомства, то Самойлович заслуживает оную по всей справедливости».

А французский доктор Пьер Жан Жорж Кабанис назвал Даниила Самойловича «величайшим благодетелем человечества».

В Голливуде о подобных суперменах снимают отличные сериалы. У нас же он практически забыт.

3.5. О первой отечественной сестре милосердия Даше Севастопольской:

Даша Севастопольская в «карете горя»

На Крымской войне все были в той или иной мере севастопольские, а выделили именно Дашу.

Первая фронтовая медсестра

Дарья Лаврентьевна Михайлова, она же Даша Севастопольская, родилась в 1836 году в селе Ключищи Казанской губернии. Мать умерла очень рано, а отец, матрос Десятого ластового экипажа в скором времени получил назначение в Крым, в Севастополь.

На всякий случай, поясним: ластовый экипаж — это не тот, который в море в ластах плавает, а наземная команда, обслуживающая всевозможные припортовые суда типа плашкоутов и дебаркадеров. Их называли ластовыми от слова «ласт» — мера вместимости судна, равная 120 пудам.

Воспитание Даша получила морское. Сергей Сергеев-Ценский писал о ней в романе «Севастопольская страда»: «Даша плавала, как дельфин. Иногда пропадала целыми днями на Черной речке, выдирая раков из нор. Гребла не хуже заправского гребца и ставила парус. Ее приятели были приходившие к отцу матросы».

В 1853 году отец погиб в Синопской битве. Даша осталась сиротой и стала зарабатывать — в первую очередь, стиркой. За несколько месяцев скопила денег на корову. Корова для простого человека — все . Жизнь стала налаживаться.

А на следующий год в районе Евпатории высадился англо-французский экспедиционный корпус — мощная вражеская боевая единица. И уже оттуда, сушей, враг стал продвигаться в сторону Севастополя.

Панорама «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.» (1904). Фрагмент. Франц Рубо запечатлел Дашу на своей панораме — чуть левее флагштока

Даша с коромыслом на плече, у бруствера Малахова кургана она даёт напиться из ведра двум русским солдатам. Изображение с сайта wikipedia.org

Даша Михайлова повела себя странно. Продала все, что было возможно, включая избу и корову, на вырученные деньги купила лошадь, перевязочной материи, уксуса и водки.

Она представляла себя маркитанкой (торговкой припасами, напитками и мелкими товарами при армии в походе — прим. ред.)- мечтала о том, как будет подавать уставшим солдатам флягу, а те, напившись водки и воды, станут ее благодарить и кланяться. И разумеется, платить — девушка рассматривала это предприятие еще и как коммерческое.

Она испекла хлеба, нажарила рыбы. А чтобы к ней не приставали мужики, оделась мужиком. Точнее, матросом — в форму покойного отца. И обрезала волосы.

Соседи, на глазах которых все это происходило, решили, что Даша Михайлова повредилась умом, но особого значения этому факту не придали — в войну с ума сходили многие.

Многие, но не Даша.

«Карета горя»

Франц Рубо. Панорама «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.» (1904). Фрагмент

Ролевая игра очень быстро закончилась. Водка, рыба и хлеб разошлись моментально. О том, чтобы брать деньги с раненых героев, и подумать было невозможно. Осталось немного воды и вопрос: а что дальше-то делать?

Ответ пришел сам собой. Даша огородила верхнюю часть телеги белой материей — получилась кибитка. Материя еще оставалась. Воды можно было набрать в любой момент. И Даша стала разъезжать вдоль линии фронта — кого напоит, кого перевяжет, кого в тыл отвезет. Кроме как перевязать, девушка, к сожалению, ничего не умела — с медициной жизнь ее еще не сталкивала.

Дашина кибитка получила прозвище — «Карета горя». Хотя, строго говоря, эта карета, наоборот, спасала от еще большего горя.

У этой восемнадцатилетней девушки получилось не что-нибудь, а первый в истории передвижной перевязочный пункт. Именно так он вошел в летопись воинского искусства.

Саму же Дашу почитают как первую военную сестру милосердия. Правда, этот титул оспаривает другая девушка, англичанка Флоренс Найтингейл, участвовавшая в той же войне, но с противоположной стороны. Но она приступила к своим милосердным трудам только в апреле 1855 года.

Солдаты поначалу удивлялись столь заботливому и ласковому молодому матросику Александру Михайлову (так Даша всем представлялась). Но в какой-то момент из-под форменной бескозырки выбилась прядь волос – все-таки пожалела Даша их резать под ноль.

У очередного раненого челюсть отвалилась: «Так ты что, девица?» Но раскрывать свою гендерную принадлежность уже было не опасно. Даша успела стать общей любимицей (или любимцем?), невозможно было и представить, чтобы ее кто-нибудь осмелился обидеть — дальнейшая судьба подобного обидчика не стоила бы копейки.

Интересно, что при общем дефиците у Даша не было больше недостатка ни в перевязочных материалах, ни в уксусе, ни даже в водке: многие умирающие солдаты отдавали Даше свои нехитрые ценности — серебряный портсигар, часы с портретом любимой жены, пенковую трубку. Даше деньги были не нужны — на что их на фронте тратить? И когда? Она закупала необходимый провиант и перевязочный материал. Помогали и жители города — приносили кто еду, кто бинт, кто одеяло.

А когда у Даши пала лошадь, она было испугалась и принялась сама таскать свою кибитку, но первый же попавшийся офицер, увидев это безобразие, распорядился выдать новую.

Зато самого страшного — вражеских пули и снарядов — она не боялась. Говорила: «Чего же бояться? Ведь не дурное дело делаю. А убьют меня — так люди добрым словом помянут».

Не боялись этих пуль и Дашини помощницы — несколько молодых жительниц Севастополя принялись добровольно помогать ей, сколотив некое подобие сестринского отряда. Главный врач Севастопольского военного госпиталя господин Ульрихсон писал: «Севастопольские дамы во время бомбардировки города последовали примеру Дарьи».

Один из заброшенных домов Даша приспособила под склад и небольшой госпиталь. Дело налаживалось на глазах.

Добровольцы Пирогов и Дарья

 Н.И.Пирогов в севастопольском госпитале. Рисунок. Изображение с сайта sevastopol.su

Через два месяца в расположение войск «для поднятия духа» прибыли сыновья самого императора Николая I — великие князья Михаил и Николай. Были здорово удивлены, узнав о Даше. Сообщили отцу: дескать, «ухаживает за ранеными и больными, оказывает примерное старание девица по имени Дарья».

Царь Николай расчувствовался. Приказал пожаловать «девице» золотую медаль «За усердие» на Владимирской ленте и 500 рублей серебром. И пообещал еще тысячу — когда выйдет замуж, «на обзаведение».

О высочайшем награждении было объявлено по всему Черноморскому флоту. Сама Даша отнеслась к нему с крайней серьезностью.

А потом на фронт прибыл знаменитый хирург Пирогов. Он, как и Даша Севастопольская, явился на фронт добровольно. Пришел в ужас от увиденного. Мест в санитарных бараках не хватало. Раненые умирали не столько от самих ран, сколько от заражений. Антисанитария была невозможная.

У руководителя кафедры хирургии Санкт-Петербургской Медико-Хирургической академии, члена-корреспондента Императорской Санкт-Петербургской академии наук, действительного статского советника Николая Ивановича Пирогова беспомощно опустились руки. «Горькая нужда и медицинское невежество соединились в баснословных размерах,» — писал знаменитый хирург.

Медицинское светило европейского масштаба принял лично главнокомандующий князь Александр Сергеевич Меньшиков, правнук легендарного петровского фаворита. Про него говорили: «Храбр в защите крепостного права и застенчив с неприятелем».

Прием правнука «Светлейшего» обескуражил доктора. Пирогов вспоминал: «Я дотащился кое-как до маленького домишка с грязным двором, где заседал главнокомандующий… В конурке, аршина в три в длину и столько же в ширину, стояла, сгорбившись, в каком-то засаленном архалуке судьба Севастополя…

— Вот, как видите-с, в лачужке-с, принимаю вас, — были первые слова главнокомандующего, произнесенные тихим голосом; за этим следовало «хи, хи, хи» с каким-то спазмодически принужденным акцентом».

Все это совсем не обнадеживало.

Меньшиков, между тем, рассказывал: «У нас теперь какая-то Дарья, говорят, очень много-с помогала-с и даже сама перевязывала-с раненых под Альмой».

«Какая-то Дарья» заинтересовала хирурга. Найти ее было не сложно — Дашу Севастопольскую знали все, за исключением главнокомандующего.

Они быстро сдружились, и в скором времени Даша Севастопольская уже ассистировала Пирогову — она оказалась на редкость талантливой, всему обучалась в момент.

А затем из Петербурга прибыл особый сестринский десант — из Крестовоздвиженской общины, специально созданной в том же 1854 году для оказания помощи раненым во время войны. Эти сестры уже были профессионально подготовлены, Пирогову работалось с ними легко.

А неофициальной, но всеми признанной вдохновительницей всего этого милосердного воинства, оставалась Даша Севастопольская.

Либо милосердие, либо трактир

Севастополь. Южная бухта. Открытка начала 20 века. Изображение с сайта runivers.ru

Еще не окончилась война, а в жизни Даши началась личная жизнь. В 1855 году она вышла замуж за рядового Четвертого ластового экипажа Максима Хворостова и получила обещанную императором тысячу рублей.

На эти деньги молодые приобрели трактир в поселке Бельбек, рядом с Севастополем. Видимо, тогда молодой муж и пристрастился к алкоголю. А бизнес не пошел. Даша — уже Дарья Лаврентьевна – как всегда, старалась всем помочь, — кого накормит бесплатно, кому водки в долг отпустит, кому просто денег даст. Никто ей ничего не возвращал, она и не требовала.

Из настоящей сестры милосердия никогда не выйдет настоящая трактирщица.

Трактир продали, поселились рядом с Николаевым, на берегу моря. Муж вскоре умер. Даша вернулась в Севастополь, на привычную сызмальства Корабельную сторону, где и прожила до самой смерти.

Дарья Лаврентьевна Хворостова скончалась в 1910 году, прожив долгую жизнь, из которых «лишь» несколько месяцев было отдано подвигу. Но их хватило, чтобы система оказания медицинской помощи на передовой была полностью пересмотрена.

3.6. Фотографии и рассказ о сестрах милосердия, в том числе из Царской Семьи, во время Первой мировой войны:

«Я ничего не испытала более страшного»

фотохроника работы сестер милосердия Первой мировой

1 августа 1914 года Германия объявила войну России. Страна подошла к рубежу двух эпох. Но пока делалась история, кто-то перевязывал раны, раздавал лекарства и утешал больных.

«Приезжайте немедленно»

Фото 1. *Раненые солдаты лежат в госпитале Всероссийского Земского союза. Петроград, 1914*

«Только через три дня после объявления мобилизации мы узнали, что это война. Я сейчас же решила работать сестрой, но очень боялась, что меня не возьмут, так как я была без диплома. Все же написала письмо старшей сестре общины Филипповой, спрашивая, что мне делать, и могу ли я работать. Она сразу же мне ответила: «Приезжайте немедленно». Я быстро собралась и уехала», – вспоминает **Татьяна Варнек**, окончившая курсы после гимназии.

Сестрами милосердия становились девушки и женщины от 18 до 40 лет. Несовершеннолетние принимались с разрешения родителей. В течение года кандидатки обучались уходу за больными. Одновременно проверялись их нравственные качества, необходимые для служения. Сестры не имели права выходить замуж и должны были жить в общине, подчиняясь ее правилам. (К 1915 году в ведении РОКК находилось 115 общин).

Во время Первой мировой войны из-за нехватки кадров сестер начали готовить на краткосрочных курсах – по 6-8 недель. В результате к 1917 году в Красном Кресте работали около 100 тысяч сестер милосердия.

«Императрица держала вату с эфиром»

Одной из руководительниц РОКК была императрица Александра Федоровна. При ее участии Царское Село превратилось в крупнейший в мире военно-медицинский госпитальный и реабилитационный центр. Вместе с великими княжнами Татьяной и Ольгой императрица сама прошла подготовку как сестра милосердия и лично участвовала в лечении раненых солдат и офицеров.

«Была операция под местным наркозом Грамовичу, вырезали пулю из груди. Подавала инструменты… Перевязывала Прокошеева 14-го Финляндского полка, рана грудной клетки, рана щеки и глаза», – такие записи сохранились в дневнике великой княжны **Татьяны Николаевны**.

Хирург **Вера Гедройц** вспоминала: «Мне часто приходилось отмечать серьезное, вдумчивое отношение всех Трех к делу милосердия. <…> Они не играли в сестер, как это мне приходилось потом неоднократно видеть у многих светских дам, а именно были ими в лучшем значении этого слова».

«Я видела императрицу в операционной: то она держала вату с эфиром, то подавала стерильные инструменты хирургу. Она была неутомима и делала свою работу со смирением», – рассказывала фрейлина **Анна Вырубова**.

Фото 2. *Императрица Александра Федоровна и ее дочери великие княжны Ольга и Татьяна. Петроград, 1914*

Чайный пункт и подвижная парикмахерская Красного Креста вблизи населенного пункта Чистилово. 1915-1916

СПРАВКА

В 1867 году был утвержден устав Российского общества попечения о раненых и больных воинах, а в 1879 году организацию переименовали в Российское общество Красного Креста. Почетными членами РОКК стали император, великие князья и княгини, высокопоставленные светские лица и представители высшего духовенства. В деятельности общества участвовали многие выдающиеся медики XIX века: Н.И. Пирогов, Н.В. Склифосовский, С.П. Боткин. В годы Первой мировой войны сестры милосердия РОКК работали не только в медицинских учреждениях организации, но и в госпиталях военного ведомства, лазаретах Земского союза и т.д.

«К вечеру сделались все до одного пьяными»

Фото 3. *Сестра милосердия и солдаты у полевой кухни 267-го Духовщинского полка 67-й пехотной дивизии 35-го армейского корпуса. Северо-Западный фронт*

Сестрам раненые солдаты доверяли больше, чем врачам. Возможно, в женщинах они не видели «начальство», и поэтому могли откровенно делиться своими мыслями и воспоминаниями об

увиденном на войне. Иногда сестры милосердия записывали эти рассказы.

«Тут и лошади кричат, тут и солдаты, тут все равно как на Страшном суде! Солнце покрывало пылью и дымом. Земля тряслась от выстрелов», – так описывал сражение ефрейтор **Прокофий Коннов**. «Некоторые солдатики плакали, не хотели идти на штыки», – вспоминал рядовой **Елисеев**. «У нас получилась такая паника, что мы бежали без оглядки», – признавался другой солдат.

«К вечеру сделались почти все до одного пьяными; кто на гармони играет, кто пляшет, кто кричит, кто рубашки на себе рвет, одним словом – как на Страшном Суде!» – рассказывал рядовой **Кузьма Кинжалов**.

«Солдат воюет и может быть героем, но до исторических задач ему дела нет, и он думает об доме и семействе, и с этим примиряется, как с неизбежностью, ждет, как бы скорее мир бы был, и ему дела нет – кому достается Македония», – рассуждал рядовой **Алексей Семенов**.

«Медицинскому персоналу трудно переносить такие ужасы»

Фото 4. *Раненые в вагоне военно-санитарного поезда. 1915-1917*

В каких условиях приходилось работать сотрудникам Красного Креста, видно из отчетов и выступлений депутатов того времени. «Количество транспортов для перевозки раненых было совершенно недостаточным<…> В Москву приходили поезда с некормлеными несколько суток, голодными людьми, с ранами не перевязанными, а если перевязанными – однажды, в течение нескольких дней не перевязанными вновь. Иногда с таким количеством личинок, что трудно было даже медицинскому персоналу выносить такие ужасы, которые обнаруживались при осмотре больных», – говорил член Госдумы **А. И. Шингарев**.

«Комендантом станции Жмеринка отведены в комендантском управлении две комнаты под перевязочный пункт<…>Для обслуживания перевязочного пункта были командированы в помощь персоналу госпиталя Иверской общины 3 врача и 6 сестер. В первые дни число перевязок доходило до 280 в сутки. Затем, по мере замены теплушечных поездов санитарными и

упорядочения оказания помощи раненым в местах более близких к полям сражения, число перевязок стало значительно сокращаться», – сообщалось в отчете члена Госдумы **И. И. Авчинникова**.

«Вы должны радоваться, если любите меня»

Фото 5. *Первая помощь на поле боя в годы Первой мировой войны*

В годы Первой мировой войны впервые начали вручать боевые награды за оказание медицинской помощи раненым под огнем противника. Многие сестры милосердия получили Георгиевские медали с надписью «За храбрость».

Единственной женщиной, удостоенной ордена Св. Георгия, стала **Римма Иванова**. Она родилась в Ставрополе в 1894 году, работала учительницей. После начала войны стала сестрой милосердия.

«Вы должны радоваться, если любите меня, что мне удалось устроиться и работать там, где я хотела, – писала она родителям с фронта. – Но ведь не для шутки я это сделала и не для собственного удовольствия, а для того, чтобы помочь. Да дайте же мне быть истинной сестрой милосердия. Дайте мне делать то, что хорошо и что нужно делать. Думайте, как хотите, но даю вам честное слово, что многое-многое отдала бы для того, чтобы облегчить страдания тех, которые проливают кровь». Римма Иванова погибла от разрывной пули. Как писали газеты, ей «пришлось заменить офицера и увлечь за собой храбростью солдат».

«Все госпитали переполнены, поездов не хватает»

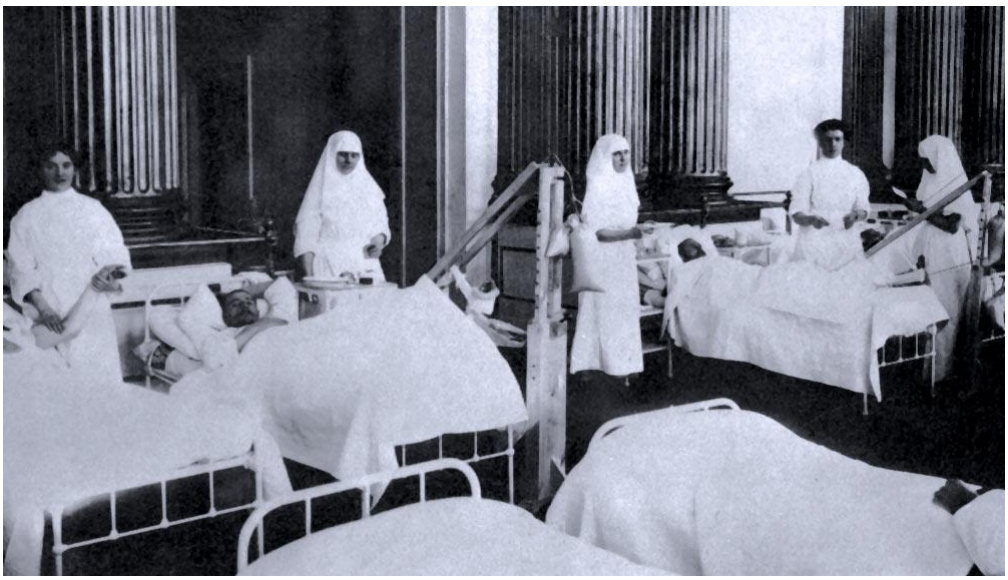

Фото 6. *Медицинские сестры у постелей больных в лазарете в Императорском Зимнем дворце. Петроград, 1915*

В госпиталях и лазаретах сестры милосердия распределялись по обязанностям: палатные, операционные сестры, аптечная сестра, заведующая хозяйством. Палатные сестры заботились о пациентах, выполняя предписания врачей и личные просьбы больных. Операционные – стерилизовали инструменты и перевязочный материал, помогали хирургам. Аптечная сестра следила за своевременным поступлением лекарств, вела документацию.

«Старшая сестра нам объяснила, что потери в последних боях страшные. Все госпитали переполнены, санитарных поездов не хватает, – вспоминает **Татьяна Варнек** о начале работы в приемнике Красного Креста в Риге. – <…>Раненых было столько, что не только коридоры, но и площадки широкой лестницы были полны».

«Ночью мы должны были быть свободны, но операции шли одна за другой, – продолжает она. – Едва успевали передохнуть от одной, как начиналась другая. <…> Днем, если бывала свободная минута, мы шли в сестринскую комнату. Эта была большая проходная комната среди госпиталя, где стояли шесть или семь чистых носилок. Мы приходили туда, бросались, в чем были, на носилки и засыпали, пока не приходили нас звать снова наверх».

«Часть человека остается у тебя в руке…»

Фото 7. *Врачи и сестры милосердия в операционной 68-го санитарного поезда им. М. С. Морозовой. Западный фронт*

«Трудно было привыкнуть к ампутациям, – писала **Александра Толстая**, дочь писателя Льва Толстого, которая тоже служила сестрой милосердия. – Держишь ногу или руку и вдруг ощущаешь мертвую тяжесть. Часть человека остается у тебя в руке.

«Сестрица, – с надеждой, боясь ответа, обращается ко мне молодой красивый казак, очнувшись от наркоза, – а ногу-то оставили, не отрезали, пятка чешется». Как ему сказать? Большие черные глаза смотрят на тебя с надеждой, мольбой. И, узнав правду, сильный могучий красавец-казак, закрыв лицо руками, рыдал как ребенок: «Сестрица, как же я теперь? Дуня-то моя… Дуня… не будет калеку любить,уйдет… а ребята… чем зарабатывать буду?» Сестра его утешала: «Коли стоящая Дуня твоя, она еще больше любить и жалеть тебя будет!» А через неделю он веселил всю палату и громко, заливистым тенором пел свои казацкие песни».

«Деревья и трава пожелтели, как от пожара»

Фото 8. *Сестры милосердия готовят постели к приему раненых в лазарете им. Наследника цесаревича Алексея Николаевича. Петроград, 1914*

На Западном фронте медикам приходилось иметь дело с последствиями применения немцами отравляющих газов. **Александра Толстая** описывала это так: «Деревья и трава от Сморгони до Молодечно, около 35 верст, пожелтели, как от пожара. Поля ржи. Смотришь, местами рожь примята. Подъезжаешь. Лежит человек. Лицо буро-красное, дышит тяжело. Поднимаем, кладем в повозку. Он еще разговаривает. Привезли в лагерь – мертвый.

Привезли первую партию, едем снова. Отряд работает день и ночь. Госпиталь переполнен. Отравленные лежат на полу, на дворе. 1200 человек похоронили в братской могиле. Многих эвакуировали.

Я ничего не испытала более страшного, бесчеловечного в своей жизни, как отравление этим смертельным ядом сотен, тысяч людей. Бежать некуда. Он проникает всюду, убивает не только все живое, но и каждую травинку. Зачем? Какой смысл во всех этих конференциях, бесконечных рассуждениях о мире, если не принять учения Христа и заповеди "не убий" как основной закон… И пока люди не поймут греха убийства одним другого – войны будут продолжаться».

«Каждый из нас видел в сестре Петровой родную мать»

Фото 9. *Раненые и медицинский персонал в палате лазарета Металлического завода. Петроград. 1915*

Пациенты относились к сестрам милосердия с огромной благодарностью. «Все выписавшиеся больные нам писали письма, – рассказывала **Татьяна Варнек**. – На конверте было обыкновенно написано: "Двум сестрицам петроградским". Бывали письма очень трогательные, особенно от уссурийских и амурских казаков, которые писали так: "Лети, мой листок, на Дальный Восток и никому в руки не давайся, как только моей сестрице милосердной!" Часто бывали наклеены картинки, голуби, незабудки».

«При 74-м сводном эвакуационном госпитале находится сестра милосердия Мария Федоровна Петрова Пятигорской общины, которая заведует госпитальной кухней больных. Находясь на излечении в вышеупомянутом госпитале, мы видели, как сестра Петрова ежедневно с пяти часов утра и до двенадцати ночи без устали работала, но кроме того вышеназванная сестра всех нуждающихся и обращающихся к ней больных не оставляла без оказания своей помощи, а помогала чем могла: при тяжкой болезни – своей материнской лаской, а по выздоровлении – табачком, рубашками, носками, и каждый из нас, больных, видел в названной сестре Петровой как свою родную мать», – говорилось в благодарственном письме пациентов.

3.7. Знаменитый А.В. Вишневский:

Александр Вишневский: великий экспериментатор, который сделал хирургию доступной

Вишневский был заправским трудоголиком. Благодаря его открытиям принципиально изменились возможности сельских и районных больниц, жизни многих людей были спасены.

«Сонливость и неподвижность»

Мазь Вишневского – как кринолин и патефон. Она давно признана устаревшей, тем не менее, все превосходно знают, что это такое. Темная, очень пахучая, совершенно не отстирываемая мазь, прекрасно заживляющая раны. «Один только запах ее убивает любую заразу», – шутили врачи.

Другое дело, что прогресс идет вперед, и в наши дни есть способы поэффективнее. Да и побочные эффекты, к сожалению, со временем открылись.

Однако в 1927 году, когда ее изобрели, это была медицинская сенсация. Ну, все равно, что если бы сегодня научились бы излечивать от рака, РС и ДЦП.

Изобретатель же этого снадобья, Александр Васильевич Вишневский родился в 1874 году на юге России, в дагестанском селе Новоалександровка, ныне Нижний Чирют. Отец его – штабс-капитан, отданный в солдаты за бунт, поднятый в семнадцатилетнем возрасте против гимназического начальства. Так саратовский интеллигентный юноша стал новоалександровским обер-офицером.

Семья, однако же, была более или менее зажиточная, что в тех краях имеет особенный смысл. Там таких уважают, особенно если не жадные. Вишневские жадными не были. Однажды Саша со своим приятелем купался в речке и чуть было не утонул. Приятель спас его, после чего Василий Васильевич Вишневский подарил семье приятеля корову.

В 1899 году Александр Васильевич окончил медфак Казанского университета. Странно, что он вообще туда попал, гимназический преподаватель будущего знаменитого врача, господин Фукс, отмечал, что тот «имеет болезненное состояние», «сонливость и неподвижность», что у него «отсутствует возможность заниматься усидчиво».

Знал бы суровый педагог, что именно сонливый гимназист Вишневский обеспечит местечко в истории самому Фуксу.

Александру Васильевичу светило чистенькое место лекаря в какой-нибудь престижной клинике, диплом с отличием этому явно способствовал. Тем не менее, он выбрал вопли, стоны, гной и кровь. Он выбрал хирургию.

Год проработал в должности сверхштатного ординарца хирургического отделения одной из казанских больниц, затем служил сверхштатным же прозектором на кафедре оперативной хирургии с топографической анатомией и в 1903 году защитил докторскую диссертацию. После

чего приват-доцент Вишневский едет за границу, изучать европейские методы урологических исследований.

Вторая заграничная поездка охватывала одновременно две медицинских специализации – все та же урология и нейрохирургия. Третья поездка за рубеж будет лишь в 1929 году уже не с ученическими целями, а чтобы познакомить иностранных коллег с собственным уникальным изобретением.

А в 1910 году тридцатишестилетний доктор наконец-то оседает при Казанском университете. В то время это был мощнейший бренд. Вишневский читает курсы по хирургической патологии и госпитальной клинике, очень много оперирует.

Коллеги не нарадуются: «Очевидно, в приват-доценте Вишневском мы имеем оператора, опытного в мозговой хирургии».

Кроме того, он воспитывает четырехлетнего сына, тоже Александра, и тоже будущего хирурга.

Волшебная «триада»

А.В. Вишневский в операционной. Фото с сайта kpfu.ru

Дальнейшая карьера доктора Вишневского типична: медленное повышение по службе, лекции, двойки студентам, хирургический стол, научные труды. Все как у всех. В науке привлекает, мягко говоря, непривлекательное – хирургия мочеполовой системы, гнойные процессы. Число работ зашкаливает за сотню. И лишь одна из них неожиданно делает Александру Васильевичу имя – «Местная анестезия по методу ползучего инфильтрата».

Фактически это было изобретение. Вишневский, как и большинство практикующих хирургов, широко использует новокаин. И в какой-то момент замечает, что новокаин работает не только как обезболивающее, но и как заживляющее вещество. То есть воспаление спадает благодаря положительному влиянию нервной системы.

В результате доктор разрабатывает технологию, совмещающую три процедуры. Она получает название «Триада Вишневского» и включает местную анестезию, мощную новокаиновую блокаду и масляно-бальзамические повязки с той же мазью Вишневского. При этом нерв, вплотную прилегающий к месту операции, непрерывно омывается новокаином.

За время одной операции расходовалось около трех литров новокаинового раствора. Мазь же препятствовала дальнейшему образованию гноя и одновременно раздражала нервные окончания, что тоже способствовало скорейшему заживлению.

Монография «Местная анестезия по методу ползучего инфильтрата» выходит в 1932 году, и к началу Великой Отечественной войны проходит достаточно времени для ее окончательной отладки. Там-то в полную силу и проявилась ее польза. Гражданская война закончилась сравнительно недавно, военным докторам было с чем сравнивать. Если двадцать лет назад от раны умирали, то сейчас та же рана излечивалась на глазах.

Что это было? Молниеносный проблеск гениальности исследователя? Случайное стечение обстоятельств? Кропотливый труд из года в год? Все вместе?

Одно мы можем утверждать наверняка, Вишневский был заправским трудоголиком. Даже пытался изживать это в себе, но ничего не получалось.

Александр Васильевич писал: «Я почти не читал занимательных книг, хирургия опустошила меня. О, до чего она жадная! Ни для общественных наук, ни для искусства у меня не оставалось свободной минуты!

Мне делалось не по себе, когда со мной заговаривали о литературной новинке или о новом произведении искусства. Я с отчаянием набрасывался читать, что попало, торопился наверстать потерянное время, но хирургия меня очень быстро отрезвляла и возвращала на место».

В любом случае, Вишневскому удалось чудо.

Военный врач В.Кованов писал: «Поставив на ноги раненых, перенесших газовую гангрену, вновь с благодарностью вспоминаю А.В.Вишневского, научившего меня понимать раневой процесс с позиций нервизма и лечить тяжелые осложнения после огнестрельных ранений».

И дело не только в военной медицине, просто на фронте подобные вещи всегда проявляются наиболее остро. Принципиально изменились возможности сельских и районных больниц. То, с чем раньше приходилось ехать как минимум в областной центр, а то и в столицу, сейчас с легкостью решалось на месте. Страшные раны затягивались, как на кошке, а многие полостные операции требовали минимальных надрезов, что, опять же, сильно облегчало процесс выздоровления. Одним из правил Вишневского было «не повреждать человеческого тела в стороне от места операции».

Впрочем, мы забежали вперед. В 1934 году Александр Васильевич переезжает в Москву, по негласным советским законам звезда такой величины должна жить и работать в столице. Ему предоставляют хирургическую клинику Центрального института усовершенствования врачей, но это уже не принципиально. Он – Вишневский, заслуженный деятель науки и прочая, и теперь именно он красит любое место, а не наоборот.

 Больница им. Семашко, группа преподавателей. А.В.Вишневский — в центре, среди сидящих за столом. Фото с сайта wikipedia.org

А его лекции растаскивают на цитаты. И заслуженно, он выражается, как истинный мудрец, понявший очень много важных истин.

«Будьте почтительны к машине, которую создала природа. Она одна лишь умеет ее чинить. Природа – кузнец, хирург – только ее подмастерье. Наше дело следить за тем, чтобы ничто не мешало ей восстанавливать то, что разрушено».

«Больного надо лечить только так, как лечил бы себя».

«Я не чувствую разницы: лежит предо мной препарированный труп или раскрытая книга».

Все это – крылатые фразы, запущенные в медицину Вишневским.

Медицинское светило продолжает и исследования, и воспитательный процесс. Вишневскому-младшему уже девятнадцатый год. И на этом фронте тоже все идет блестяще. В том, что касается внешней непривлекательности выбранной специализации, он даже превзошел отца – Александр Александрович готовит диссертацию «К вопросу о патогенезе и терапии проказы», много времени проводит под Ленинградом, в лепрозории «Крутые ручьи».

А в 1947 году в Москве создается Институт экспериментальной и клинической хирургии. Фактически его делают под вполне конкретного человека – Александра Васильевича Вишневского. Но, к сожалению, этот человек проводит в директорском кресле всего один год.

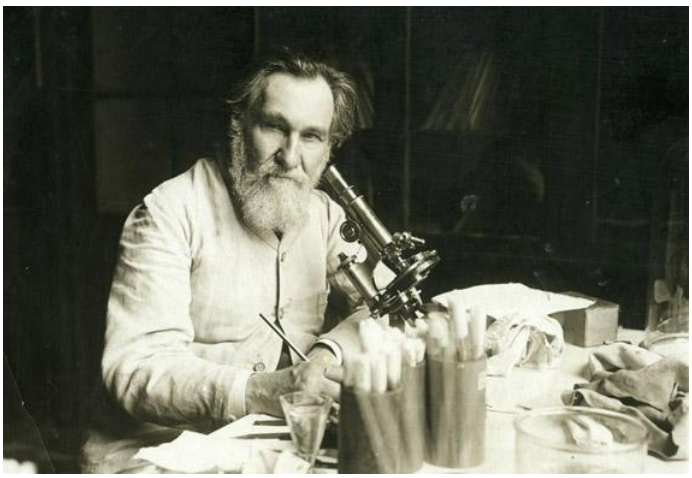
В ноябре 1948 года Вишневский умирает от сердечного приступа. Место директора естественным образом переходит к его сыну Александру Александровичу, у которого к тому моменту уже девять лет как тоже подрастает сын, тоже Александр Александрович и тоже будущий знаменитый хирург.

Основателя династии хоронят на престижном Новодевичьем кладбище, а в Казани в честь него переименовывают улицу. Мазь Вишневского выпускается до сих пор под названием «линимент бальзамический по Вишневскому».

3.8. Знаменитый И.И. Мечников:

Илья Мечников: простокваша и вакцинация

Можно сказать, что Илья Ильич Мечников въехал в историю на банке своей простокваши. На самом же деле – это величайший исследователь иммунитета и подвижник в деле общенародной вакцинации.

Господин Ртуть

Илья Мечников родился в 1845 году в селе Ивановка Харьковской губернии. Отец – Илья Иванович Мечников, из молдавских бояр. Мать – Эмилия Львовна Невахович, из еврейской литературной интеллигенции.

Супруга Ильи Ильича Ольга Николаевна так писала о ней: «Она была очаровательна – выдающегося ума, красивого еврейского типа, с чудными темными и огненными глазами, с характером живым, с сердцем добрым и нежным».

А вот ее воспоминания об отце исследователя: «Он был очень умен, но с тем оттенком скептицизма, который мешает серьезному отношению к жизни и труду… Илья Иванович продолжал жить в Петербурге, вести веселый беззаботный образ жизни; через несколько лет все приданное Эмилии Львовны было прожито. А между тем, подрастали уже трое детей, и надо было позаботиться об их будущем».

В конце концов семейство разорилось и переместилось по означенному адресу – село Ивановка. У Мечниковых было четверо сыновей, один стал швейцарским анархистом, другой провинциальным прокурором, третий кутилой и пьяницей, а четвертым был Илья Ильич. Была еще и дочь Екатерина, ничем особенным себя не проявившая.

Наименее ярким из братьев был, кстати, второй. Он, правда, вошел в отечественную литературу, но совсем не триумфально, послужил прообразом для главного героя повести Льва Толстого «Смерть Ивана Ильича». Лев Николаевич, проживая в Ясной Поляне, неоднократно посещал Окружной суд города Тулы и познакомился там с тихим и неприметным чиновником. Настолько заурядным, что писатель даже имя ему переделывать не стал, так и остался Мечников второй Иваном Ильичом.

Брат Илья потом скажет, что в этой повести дано «наилучшее описание страха смерти».

Самому Илье дали в семье характерное прозвище: «господин Ртуть». Он был подвижным, нервным, любознательным и постоянно всюду лез. Интересно, что уже в младенчестве Мечников прекрасно знал, куда идет.

Ольга Николаевна писала: «Илюша с настоящей страстью собирал и определял растения, составляя гербарий. Вскоре он отлично знал местную флору; воображая себя ученым, писал сочинения по ботанике; все свои деньги отдавал он другим детям и братьям, чтобы заставить их слушать свои лекции. Уже с этого времени определилось его призвание».

Время же Илья Ильич опережал примерно раза в два. С легкостью, не прилагая никаких усилий и не лишая себя детских, а затем и юношеских радостей. Будучи четырнадцатилетним пацаном, с легкостью выучил немецкий. Зачем? Чтобы читать в подлиннике Фейербаха и других мыслителей.

В 1862 году с золотой медалью окончил Харьковскую гимназию, а уже в 1864 – Харьковский же университет. В 1865 году – первое серьезное научное открытие. Рассматривая феномен внутриклеточного пищеварения у плоских червей, он доказал единство происхождения позвоночных и беспозвоночных. Впоследствии именно это открытие станет основой его главных научных работ, связанных с иммунитетом.

А из Германии пришлось уехать со скандалом. Еще одно открытие – о потомстве круглых червей, паразитирующих в теле лягушки – нагло присвоил его местный коллега, Лейкарт.

Можно сказать, что ученый вернулся на родину, громко хлопнув западноевропейской дверью. Увы, ему еще придется хлопать, и не раз.

Правда, предварительно Илья Ильич заехал к Александру Ковалевскому в Неаполь. Там они очень быстро сдружились, вместе терпели финансовые неурядицы.

Ольга Мечникова писала: «Им приходилось жить очень экономно, чтобы продлить свое пребывание до возможных пределов и успеть сделать как можно более наблюдений. Экскурсии и плата рыбакам поглощали немалую часть их скромных средств. Но никакие лишения не пугали их и даже мало ощущались ими – так были они счастливы возможностью удовлетворить свою жажду знания».

Но в 1867 году Мечников все же вернулся в Россию.

Мечников и суицид

Императорский Санкт-Петербургский университет . 1900 год. Фото: wikipedia.org

В 1867 году Илья Ильич – магистр. В 1868 – приват-доцент Санкт-Петербургского университета. А в 1873 году состоялась первая суицидальная попытка Мечникова. Незадолго до этого он женился на Людмиле Васильевне Федорович, девушке с очень слабыми легкими. Слабыми настолько, что она даже была не в состоянии самостоятельно явиться на венчание, Людмилу внесли в церковь в инвалидном кресле.

Амбициозный ученый ни минуты не сомневался, что поставит на ноги свою избранницу. А она умерла. Илья Ильич в отчаянии выпил лошадиную порцию морфия, в несколько раз превышающую смертельную дозу.

Именно эта перестраховка его и спасла, ученого вырвало. Затем все было как во сне. Плохо соображая, что с ним происходит, Мечников принял обжигающую ванну, затем облился ледяной водой и вышел на мороз, теперь уже в расчете на смертельную простуду.

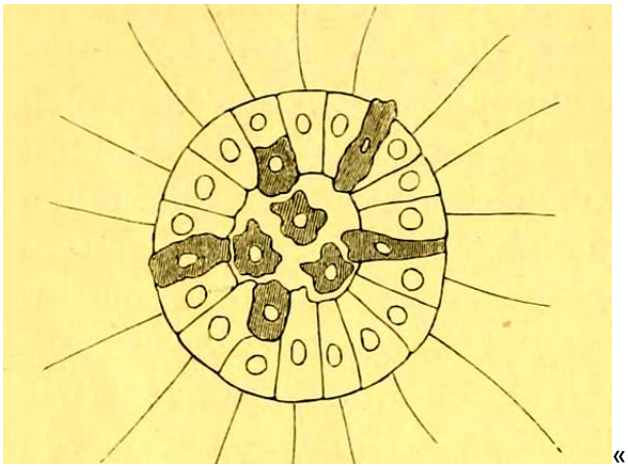
А проходя по мосту, он неожиданно увидел мотыльков, летающих вокруг фонаря. Какая-то мысль, появившись, зацепилась за другую, затем пришла третья, словом, Илью Ильича спас ученый, вовремя в нем пробудившийся.

Потом, кстати, будет вторая попытка, связанная уже со второй женой. Она заразится брюшным тифом, окажется при смерти, и Мечников тоже введет себе тифозные бактерии. Правда, столь романтичный уход из жизни – в духе подростков с неокрепшей психикой – опять не получился. Вылечили. И притом обоих.

Познакомился он со своей второй женой своеобразно. Спустя год после смерти Людмилы, ему сильно досаждали верхние соседи. Шум у них был постоянно. В конце концов Илья Ильич не выдержал, поднялся на один этаж, позвонил в дверь – и сразу же забыл, зачем пришел. Юная Оленька Белокопытова, одна из многочисленных соседских дочерей, пленила его в считанные секунды.

Случай же с первой супругой послужил мощным толчком для коррекции научных интересов – Мечников решает ни много, ни мало, полностью победить туберкулез.

Роза, морская звезда и «пожирающие клетки»

«Пожирающие клетки». Рисунок Мечникова. Изображение: wikimedia.org

Туберкулеза он, увы, не победил. Но совершил не менее значимое открытие – новой физиологической системы, а именно, иммунной. Он доложил об этом в 1883 году в Одессе, на VII съезде естествоиспытателей и врачей. Доклад носил название «О целебных свойствах организма».

Ключевым понятием здесь было слово «фагоцит» – «пожирающая клетка». Мечников утверждал, что организм может самостоятельно защищать себя, уничтожая чужеродные и вредные для него

вещества. Больше всего этих клеток расположено в желудочно-кишечном тракте, чтобы отлавливать такие вещества на ближних подступах.

Не станем вдаваться в подробности, нам их все равно не понять. Просто процитируем известного вирусолога и иммунолога Льва Зильбера: «Нужно было обладать изумительным даром научного воображения и предвидения, чтобы из наблюдений над реакцией морской звезды на введенный в нее шип розы построить теорию, объясняющую самые интимные процессы невосприимчивости человека к заразным болезням».

Сказано это, разумеется, про нашего героя.

Там же, в Одессе Мечников открыл первую в нашей стране (и вторую в мире) бактериологическую станцию. В основу ее положил лаборатории Пастеровского института. Главной ее целью была вакцинация жителей всех регионов России, а также крупного рогатого скота.

Не удивительно, что Одесская бактериологическая станция стала одним из крупнейших отечественных научных центров. Иммунолог и микробиолог Даниил Заболотный писал: «Станция была тогда единственным живым центром, где бился пульс истинной исследовательской научной мысли, и среди нас, студенческой молодежи, было много желающих туда попасть работать».

Станция сделалась воистину легендарной.

А в 1888 году Илья Ильич вместе со своей второй супругой переезжает в Париж. Этому предшествовали неудачи со станцией, из-за халатности сотрудников у одного помещика скончалось три с половиной тысячи привитых овец. Разрыв с университетом – правительство без устали вводило новые и новые ограничения для студентов и профессоров.

Но главное – в Париже появляется возможность сотрудничать с великим Луи Пастером. Да не просто сотрудничать, Пастер выделил русскому ученому целую лабораторию в своем знаменитом институте. И уже в 1905 году Мечников становится заместителем его директора, выезжая в Россию исключительно в качестве иностранного исследователя, на крупные эпидемии.

В частности, в 1911 году газеты радостно писали: «Мечников приехал в Москву не один, а в сопровождении соучастников предпринятой им на средства Пастеровского института научной экспедиции в Астраханскую и Ставропольскую губернию, для изучения в калмыцких и киргизских степях чумы и туберкулеза…

Цель экспедиции, как Мечников объяснил встречавшим его по пути в Москву на ст. Можайск журналистам, найти, где чума проводит лето».

Оно, может, и к лучшему. Если бы он жил в России, он не удержался бы от общественной деятельности, а взгляды, мягко скажем, у него были необычные.

Сергей Витте писал, пообщавшись с великим ученым: «Вот этот милейший, достойнейший и талантливейший Мечников меня также упрекал, что я мало убил людей.

По его теории, которую он после выражал многим, я должен был отдать Петербург, Москву или какую-либо губернию в руки революционеров. Затем через несколько месяцев их осадить и взять, причем расстрелять несколько десятков тысяч человек. Тогда бы, по его мнению, революции был положен конец».

Похоже, видный иммунолог попытался приложить к этим вещам свою теорию фагоцитоза.

А спустя два года после того памятного разговора Мечникову вручили Нобелевскую премию по медицине.

Та самая простокваша

Илья Мечников. Фото с сайта wellcomecollection.org

Еще в жизни ученого была знаменитая Мечниковская простокваша. Толчком послужила Болгария. Там издавна употребляли своеобразный кисломолочный продукт под названием «кисело мляко». А в начале прошлого столетия этим «сквашенным молоком» заинтересовалось мировое научное сообщество.

Сначала, в 1905 году болгарский микробиолог Стамен Григоров открыл молочную палочку Lactobacillus bulgaricus: принимавшую самое непосредственное участие в процессе сквашивания.

Затем обнаружили еще одну – Streptococcus thermophilus. А потом в Болгарию приехал Мечников, и совершенно поразился бодрым видом тамошних долгожителей. Да и статистика, собранная ученым, поражала.

Среди населения 36 стран именно в Болгарии был самый высокий процент стариков, переживших столетие – 0,4.

В результате иммунолог публикует научный труд под названием «Несколько слов о кислом молоке». Так что знаменитая русская «Мечниковская простокваша», изобретенная в Париже – своего рода дженерик болгарского кисело мляко.

* * *

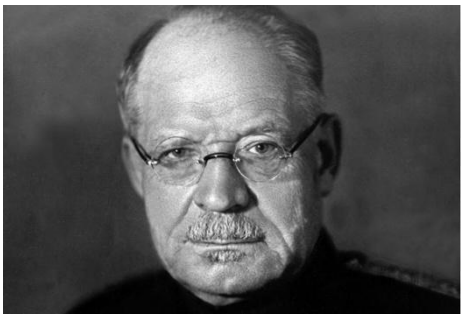
Умер Мечников в Париже, в 1916 году, перенеся несколько инфарктов. А 23 февраля 1919 года был основан Московский НИИ инфекционных болезней имени И.И.Мечникова (ныне – НИИ вакцин и сывороток). Он расположился в доме 5 по Малому Казенному переулку.

В середине прошлого столетия здесь располагалась Полицейская больница для бесприютных, в которой жил и работал бывший тюремный врач, известный своей добротой и благотворительностью московский доктор Федор Петрович Гааз.

3.9. О знаменитом академике Н.Н. Бурденко:

Николай Бурденко: доктор Бессмертие

В центре Москвы ему стоит памятник: «Герой социалистического труда генерал-полковник медицинской службы академик Н.Н.Бурденко». Звезда героя – штатская, звание – военное. Кем же был доктор Бурденко?

Несостоявшийся батюшка

Николай Нилович родился в 1876 году в селе Каменка Пензенской губернии. Отец – писарь при местном помещике, а дед вообще крепостной. И казавшийся столь очевидным в этой ситуации выбор жизненного пути – духовная карьера.

Десяти лет от роду Бурденко поступает в Пензенское духовное училище, а по окончании и в семинарию. Дальше путь только в академию, и юноша действительно сдает экзамены в Петербургскую духовную академию. По всем дисциплинам пятерки, он принят.

Но Бурденко неожиданно меняет свои планы и поступает на медицинский факультет. Да не где-нибудь, а в Томске, при тамошнем университете. И на всю жизнь увлекается хирургией.

Его вдова писала: «Блестящие операции талантливого хирурга профессора Томского университета Салищева возбудили воображение молодого Бурденко. Вскоре его выбор был сделан: он будет хирургом».

Отец отреагировал оригинально. Он вручил сыну две почтовых марки со словами: «Когда ты умрешь от голода, пусть мне об этом сообщат».

Сельский писарь не мог и представить, что пройдет время и его строптивого сына самого будут изображать на марках.

Николай Нилович, между тем, делает успехи, в первую очередь, в анатомии. Но, спустя два года после поступления, отчисляется за участие в студенческих выступлениях. На дворе 1899 год, это модно.

Затем – Юрьевский университет. Там смотрят на студенческие шалости сквозь пальцы, но и у юрьевской администрации заканчивается терпение. Студенческая сходка, полицейская облава, и вот недоучившийся студент перемещается со спокойной, медлительной Балтики в Херсонскую губернию, усмирять эпидемию сыпного тифа.

Усмирил. А заодно и опробовал себя в качестве хирурга. В Юрьев он возвращается героем, да еще и с практическим опытом. Спокойно доучивается (одновременно ассистирует в тамошней

клинике), получает диплом, время от времени выезжает на очередные эпидемии. А в 1904 году уходит добровольцем на русско-японскую войну.

Логистика важнее скальпеля

Николай Бурденко в операционной. Фото с сайта histrf.ru

Через год Николай Нилович вновь возвращается в Юрьевский университет. Еще большим героем – оперировал на передовой, выносил раненых из-под огня. Требовал того же от других медиков. Постоянно говорил им: «Мы обязаны искать раненых, а не дожидаться, пока они найдут нас».

Сам был ранен в руку. На груди солдатский Георгиевский крест, очень почетная по тому времени награда.

Он наконец-то получает звание врача, до этого чего-нибудь да отвлекало. То война, то тиф, то революция. Однако окончательно пока что не покончено ни с одним, ни с другим, ни с третьим.

Спокойной жизни с момента получения докторского диплома и до начала Первой мировой войны, с 1906 по 1914 годы отводится всего лишь восемь лет. И они, разумеется, пролетят незаметно, в хирургических операциях в Пензенской земской больнице, в корпении над диссертацией (защитил спустя три года), в преподавательской работе в том же Юрьевском университете.

Кстати, диссертация касалась проблем с печенью. Эту тему посоветовал известный физиолог Иван Павлов, а Бурденко, не особенно раздумывая, согласился. До нейрохирургии было еще очень далеко.

И снова фронт. Как только началась Первая мировая, он сразу попросился на передовую. Доктор уже знал, именно там его стихия. Николай Нилович – помощник заведующего медицинской частью Красного Креста при армиях Северо-западного фронта.

Впрочем, его должность могла называться как угодно, дело не в названии. Бурденко так же, как и в предыдущей войне, разворачивает перевязочно-эвакуационные пункты, оперирует практически под пулями, а также занимается совсем, казалось бы, не медицинскими вопросами – организацией транспорта для эвакуации раненых.

Под его руководством было вывезено в тыл более 25 000 пострадавших от врага. Число более чем внушительное.

Бурденко постепенно понимает, главное в военной медицине не умение врача держать в руке зажим и скальпель, а в грамотной организации снабжения транспорта бензином и горюче-смазочными материалами, в наличии и исправности самого транспорта, в грамотной и своевременной сортировке раненых.

Тех, кто ранен в живот, оперируем прямо на месте, до лазарета могут и не дотерпеть. Черепно-мозговые – то же самое. Конечности – быстро отвозим в тыл.

На осмотр раненого отводится ровно минута. После чего приступаем к операции. Ничего не может от нее отвлечь.

Известен случай, когда сразу после завершения очередной операции на черепе Николай Нилович выбежал в смотровую, схватил щипцы и сам у себя вырвал зуб, он на протяжении пяти часов терпел страшную боль, но не покинул операционную.

Речь шла, по сути, о логистике. Хотя этого слова, разумеется, никто тогда еще не знал. Его заменяли другими, менее точными, но знакомыми. В частности, сам Николай Нилович постоянно повторял, что важнее всего – «административная сторона дела».

Собственно, он это понял еще по японской кампании. Впоследствии, в одном из своих многочисленных научных трудов, Николай Нилович напишет: «Под Мукденом потеряны 25 тысяч раненых, потому что на всю армию была всего одна тысяча повозок».

Шуба с плеча предсовнаркома

1938 год. «Известный хирург профессор Николай Нилович Бурденко (1 ряд 1 слева) встречается с бойцами Пролетарской дивизии». Фото: Георгий Зельма/РИА Новости

Карьера: хирург-консультант Второй армии, затем хирург-консультант госпиталей Риги. Конфликт с Временным правительством, и вновь на фронт. Контузия. Лечение. Должность заведующего кафедрой хирургии Юрьевского университета. Эвакуация университетской клиники в Воронеж.

Жизненные эпизоды меняются словно в калейдоскопе. Месяц за год, год за дюжину лет.

Вот Николай Нилович уже спасает жизнь красноармейцам, а не подданным государя императора. Разницы, по сути, никакой, солдат устроен одинаково, вне зависимости от идеологии. Зато от нее зависит многое другое, в частности, положение в обществе, возможность заниматься своим делом.

Для этого неплохо, чтобы твои личные убеждения совпали с официальной идеологической канвой. Если ты человек дела, то не сможешь постоянно притворяться и выкручиваться. Сил не хватит.

У Бурденко – совпали. Все, о чем лишь мечталось в мятежном студенчестве, стало реальностью. Красные знамена не на баррикадах, а на крышах госучреждений. Кто был никем, тот станет всем.

Это сильно помогает. В том числе, как ни странно, и в окончательном выборе хирургической специализации. «Новый мир», который строится в стране, касается абсолютно всего, в том числе и науки. Огромное внимание уделяется именно устройству человеческого мозга и его нервной системы.

Нарком Луначарский лично покровительствует своему старому приятелю, ученому, врачу, мистику, кибернетику и страшному революционному фанатику Александру Богданову.

Николай Нилович счастлив. Уже в 1923 году он – начальник нейрохирургического отделения хирургической клиники Московского университета. Собственно, сам он это отделение и основал, к тому времени Николай Нилович всерьез увлекся деятельностью человеческого мозга и возможностями скальпеля в этих более чем тонких областях.

Проходит год, и доктор принимает руководство всей хирургической клиникой. 1929 год – руководство уже целой нейрохирургической клиникой. А в 1932 году – Центральным нейрохирургическим институтом, между прочим, первым в мире.

Эксперимент следует за экспериментом. Николай Нилович одним из первых использует хирургические методы при лечении нервной системы.

Резать нервы – раньше ничего такого и представить себе было невозможно.

Пытается постичь причины шока, борется с ним, притом успешно. Изучает трофические процессы и притом с позиций именно нервной деятельности организма. Первым делает операции на верхнем отделе спинного мозга, впрочем, мы уже углубляемся в малопонятные частности.

Наука еще не вошла в свой идеологический тупик, время многочисленных лысенко пока не наступило. В лабораториях, аудиториях и институтских палатах правят бал настоящие исследователи с горящим взором и мечтой сделать мир совершенным. Бурденко – такой.

Правда, не стало Богданова, будучи фанатиком омоложения, он обменялся своей кровью со студентом и во время опыта погиб. Умер и Луначарский, этот своей смертью, от стенокардии.

Постепенно фанатики покидали начальственные кабинеты, вместо них там крепко обосновывались циничные функционеры. Но Бурденко все это счастливейшим образом не касалось. Он продолжает экспериментировать, преподавать, практиковать.

 Николай Бурденко и его ученики. Фото с сайта histrf.ru

Для него вырезать опухоль мозга – все равно, что заусенец. На Бурденко смотрят как на чудо, облаченное к тому же в совершенно немыслимую рыжую беличью шубу.

Эту шубу подарил ему Вячеслав Молотов. Увидев, как Бурденко натягивает на себя поношенное старое пальтишко, он буквально отобрал у него эту рухлядь и надел на плечи доктора беличью роскошь. Самому же Николаю Ниловичу было просто не до этих мелочей.

И на всем протяжении своей гражданской карьеры он не оставляет в стороне проблемы армии. Он составляет «Положение о военно-санитарной службе Красной армии». Служит хирургом-консультантом, а затем и главным хирургом-консультантом при Санитарном управлении Красной Армии. Положение Николая Нилыча, по сути, уникально.

Бурденко говорил: «Я провел всю свою жизнь среди бойцов. Несмотря на свою гражданскую одежду, я в душе боец. Я кровно связан с Армией, я отдаю все силы Армии и горжусь своей принадлежностью к ней. Мы, врачи, можем сохранить жизнь 97 процентам раненых. Мы надеемся, что смерть от раны явится исключением и останется смерть от несчастных случаев, и это то, о чем я мечтаю».

При нем богатейший фронтовой опыт, самые современные исследовательские возможности, огромный багаж знаний, светлая голова. Его уже, по сути, невозможно как-то идентифицировать с точки зрений советской «табели о рангах».

Все его должности условны. Он – Бурденко. Он – один такой. Твердый, бескомпромиссный, подчас даже жестокий.

Аполлинарий Михайлович Васнецов сетовал:

– Был у Бурденко. Он отказался делать операцию. Говорит уже поздно.

– Что же делать? – ужасались знакомые.

– Что делать? Умирать, – спокойно отвечал старый художник.

Приговор Бурденко обсуждению не подлежал.

«Раненые не могут спрятаться»

01.09.1943 Главный хирург Советской Армии Николай Нилович Бурденко беседует с солдатами-артиллеристами. Фото: Александр Капустянский/РИА Новости

И опять война, на этот раз советско-финская. Бурденко снова на передовой. В свои 64 года он, переживший контузию, спуска себе не дает. Все так же разворачивает лазареты, одновременно с этим разрабатывает руководящие документы.

С наступлением Великой Отечественной он принимает свое высшее назначение – главный хирург Красной Армии. И это не фикция, он и вправду стоит за столом со своим верным скальпелем. Как и раньше, совмещая хирургию с «административной стороной дела». Только теперь на него, по сути, работает вся медицина страны.

Кстати, во время воздушного налета, Николай Нилович ни разу не спустился в бомбоубежище. Он говорил: «Раненые не могут спрятаться. Место врача – у постели больного». И продолжал оперировать.

И снова контузия, а за ней и инсульт. Глухота. Эвакуация. И там, в эвакуации, в городе Омске он опять встает за стол. Кажется, это вечный человек. Что бы с ним ни случилось, он снова поднимется.

А в 1944 году под его руководством – не фиктивным, а реальным руководством – создается Академия Медицинских Наук СССР, а он сам назначается первым ее президентом.

И в 1945 году снова инсульт. Калейдоскоп превращается в квест. Увы, операционный стол более недоступен, но остается стол письменный. Он продолжает работать.

И только третий инсульт, случившийся в 1946 году, прекращает эту удивительную жизнь. Впрочем, он перед самой смертью успевает надиктовать доклад об огнестрельных ранениях, который был зачитан на ближайшем, XXV Всесоюзном съезде хирургов.

* * *

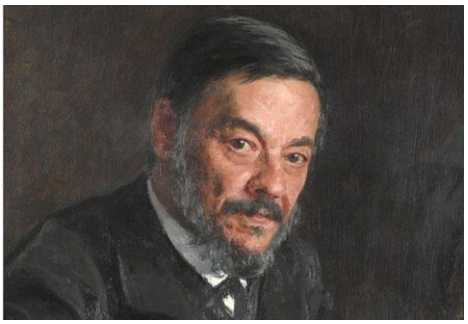
Николай Нилович Бурденко умирает в ноябре 1946 года, оставив множество уникальных медицинских разработок, которыми и по сей день пользуются и гражданские, и военные эскулапы.

Однажды доктор в шутку написал: «Тот, кто работает, всегда молод. Иногда мне кажется: может быть, труд вырабатывает особые гормоны, повышающие жизненный импульс».

3.10. Знаменитый И.М. Сеченов:

Иван Сеченов: специалист по людям

Даже сейчас исследования Сеченова представляются довольно сложными, а какого было ему общаться с современниками? Они ж его за сумасшедшего считали!

На столетии со дня рождения Ивана Сеченова академик Павлов произнес рискованную речь: «Без Иванов Михайловичей с их чувством собственного достоинства и долга всякое государство обречено на гибель изнутри, несмотря ни на какие Днепрострои и Волховстрои. Потому что государство должно состоять не из машин, не из пчел и муравьев, а из представителей высшего вида животного царства, Homo sapiens».

Шел 1929 год.

Свобода и радость

Врач и великий ученый Иван Михайлович Сеченов слыл человеком крайне несерьезным, непоследовательным. Чего захочет, то и делать будет. Ни далеко идущих планов, ни продуманной системы. Как будто ветер носится.

Именно таким он виделся со стороны. Во всяком случае, в начале своей жизни.

Казалось бы, таким может быть только человек, сызмальства избалованный, капризный любимец восторженных маменьки с папенькой. Но нет, здесь ситуация была совсем другая.

Сын мелкопоместного и многодетного провинциального дворянина, родившийся в 1829 году в селе Теплый Стан Симбирской губернии, он роскоши не знал. Впрочем, и не стремился к ней. Сеченов брал от жизни другое – свободу и радость.

Теплый Стан. Дом, в котором родился И. М. Сеченов. Рисунок по фотографии с сайта nplit.ru

Пример отца был каждый день перед глазами. Дело в том, что он женился на собственной крепостной, повторив тем самым исторический поступок графа Николая Шереметева. Эпоха была та же самая, а вот богатство Шереметевых и Сеченовых, а также провинциальность Москвы и симбирского сельца, никакому сравнению не поддавались.

Если Николаю Петровичу со всеми его возможностями (подготовка липовых дворянских документов для Прасковьи Жемчуговой и так далее) было трудно, то Михаилу Алексеевичу вообще невыносимо. Их отношения с Анисьей Егоровной – излюбленная тема для всех жителей села без исключения. Тем не менее, он сделал это и был счастлив.

Таким же рос и младший сын Иван. К родителям он относился с уважением, но любил свою няню Настасью, которая, подобно пушкинской Арине Родионовне, знала уйму чарующих сказок.

Ученый вспоминал: «В детстве больше отца и матери я любил мою милую няньку. Настасья Яковлевна меня ласкала, водила гулять, сберегала для меня от обеда лакомства, брала мою сторону в пререканиях с сестрами и пленяла меня больше всего сказками, на которые была большая мастерица».

Денег на гимназию не было, и Ваню обучала мать, которая, пусть и крестьянка, но в совершенстве знала несколько иностранных языков, прекрасно разбиралась в математике, в естественных науках. И, совсем как деревенская баба, мечтала, что ее Ванечка станет профессором. Не верила, конечно, где симбирское село, а где профессора! Но все равно мечтала.

Инженерный (Михайловский) замок, в котором и располагалось Николаевское инженерное училище. Санкт-Петербург, 1865 год. Фото с сайта pastvu.com

В 1843 году Иван Михайлович поступил в Санкт-Петербугское Главное военно-инженерное училище. Раньше вообще ни разу не покидал село, а тут приехал на перекладных из своего Теплого Стана и играючи сдал все экзамены. А когда надоела столичная жизнь, влез в сапоги и пошел на войну.

До самой войны Сеченов, правда, не дошел, остановили, а то был бы полководец, и два года служил в Киевском саперном батальоне. А потом подал в отставку и поступил на медицинский факультет Московского университета.

Новоявленный студент с огромным нетерпением ждал первой университетской лекции. Это была анатомия. Отсидел целый час и не понял ни слова, вреднющий профессор читал на латыни. Ничего, выучил быстро и латынь.

На четвертом курсе Сеченов и в медицине разочаровался: «Виной измены моей медицине было то, что я не обнаружил в ней того, чего ожидал – голый эмпиризм вместо теорий… Нет ничего, кроме перечисления симптомов болезни и причин заболевания, способов лечения и ее исходов. А о том, как болезнь развивается из причин, в чем сущность ее и почему помогает то или иное лекарство, нет сведений».

Однако он все же нашел свою нишу, принялся изучать человеческий мозг. В то время это считалось занятием бесперспективным, но Сеченову что за дело до этого? Захотел и изучает.

Пьянство: от практики к теории

Фото с сайта wikipedia.org. Иван Сеченов в молодости

В студенческие годы Иван Сеченов был влюблен в дочку надзирателя Воспитательного дома Якова Визарда Леониду. Другим ее поклонником был Аполлон Григорьев, посвятивший Леониде Яковлевне свою знаменитую «Цыганскую венгерку»:

Квинты резко дребезжат,
Сыплют дробью звуки…
Звуки ноют и визжат,
Словно стоны муки.

Что за горе? Плюнь, да пей!
Ты завей его, завей
Веревочкой горе!
Топи тоску в море!

Леонида (ей в то время было всего-навсего пятнадцать лет) выбрала, впрочем, не того и не другого, а третьего, ничем не примечательного пензенского помещика, господина Владыкина.

«С памятью о ее милом девическом облике связаны все мои воспоминания о хороших минутах студенчества», – писал впоследствии ученый. Он, как и отец, был счастлив вопреки всему.

Несмотря на всю свою любовь к студенческим досугам, университет Сеченов окончил с отличием. Больше того, послушавшись декана медицинского факультета Николая Анке, сразу сдал не простые экзамены, а на звание доктора.

Кстати, Николай Богданович Анке был тем самым изобретателем знаменитого анковского пирога, без которого в семействе Льва Толстого не обходился ни один домашний праздник: «Один фунт муки, полфунта масла, четверть фунта толченого сахару, 3 желтка, одна рюмка воды. Масло, чтоб было прямо с погреба, похолоднее». Сын классика, Илья Львович говорил, что: «именины без анковского пирога тоже самое, что Рождество без елки».

Мир и сейчас невероятно тесен, а тогда и вовсе умещался на тарелке из-под анковского пирога.

Между тем умирает Анисья Егоровна, которую Иван Михайлович с годами очень сильно полюбил. Более того, чувствовал с ней особое родство. Писал: «Моя умная, добрая, милая мать была красива в молодости, хотя по преданию в крови ее имелась примесь калмыцкой крови. Из всех детей я вышел в черных родственников матери и от нее приобрел то обличье, благодаря

которому возвратившийся из путешествия по Ногайской степи Мечников говорил мне, что в палестинах этих, что ни татарин, то вылитый Сеченов».

Горю ученого нет края.

Однако от матери ему достается небольшое наследство, чудом каким-то она скопила его «профессору», и он отправляется в длительное заграничное путешествие, на стажировки у европейских светил. Иван Михайлович так это и называет – путешествие памяти своей матери.

А затем – докторская диссертация по весьма неожиданной теме: «Материалы для будущей физиологии алкогольного опьянения». Дело в том, что все его приятели-студенты предавались дружеским попойкам только ради удовольствия, а Сеченов – ни в коей мере не в ущерб этому удовольствию – был еще здорово заинтригован как ученый.

Что же такое происходит в человеке? От чего он вдруг становится веселым, остроумным и любезным? А другой, выпив того же самого и столько же, напротив, делается страшно нудным, даже агрессивным? Третий просто засыпает. А четвертый вообще проходит через все три стадии последовательно.

Ученое сообщество не одобряло этот интерес, но проявляло любопытство. Особенно присутствующих на защите забавлял так называемый «кровяной насос», собственноручно изготовленный Иваном Михайловичем. Орудуя этим насосом, он демонстрировал, как алкоголь меняет способность крови всасывать кислород.

Императорская медико-хирургическая академия, Санкт-Петербург. Фото с сайта wikipedia.org

В 32 года Иван Михайлович – профессор физиологии в столичной Медико-хирургической академии. В 41 год – почетный доктор зоологии Новороссийского университета. Не сказать, чтобы совсем уж вундеркинд, но ведь и времени было потеряно немало.

Да и потом все шло не так уж гладко, а с характером Ивана Михайловича по-другому и быть не могло. В частности, в 1870 году он демонстративно уволился из академии в знак протеста против ущемления прав женщин на образование, а еще из-за того, что там забаллотировали Илью Мечникова, отказали в присвоении профессорского звания. При том, что Мечникова выдвинул сам Сеченов.

И опять – ничего страшного. Раньше читал лекции в самом престижном учебном заведении страны, а тут принялся читать их на женских курсах при Обществе учительниц и воспитательниц. Да, много потерял от этого. Но своя воля дороже. Плюс пример отца.

Правда, потом все как-то рассосалось. Как, впрочем, и с книгой трудов Ивана Михайловича «Рефлексы головного мозга», которая вышла еще раньше, в 1866 году и вызвала скандал

невероятный. В чем только ни обвиняли ученого вплоть до умышленного подрыва политических основ!

Особенно возмущался министр внутренних дел Петр Валуев: «В общедоступной книге объяснить, хоть и с физиологической точки зрения, внутренние движения человека результатом внешних влияний на нервы – не значит ли ставить на место учений о бессмертии духа, учение, признающее в человеке только одну материю. Сочинение Сеченова признаю неоспоримо вредного направления».

Грозились судебным процессом, на что Сеченов спокойно ответил, что явится в суд с лягушкой и с помощью скальпеля докажет свою правоту. Как ни странно, этот аргумент подействовал, и книга вышла.

Что такое человек?

Здание Физиологического института, организованного И. М. Сеченовым в 1893 году. Фото 1897 года с сайта wikipedia.org

В 1889 году Иван Михайлович перебирается в Москву, где в качестве приват-доцента приступает к лекциям уже в Московском университете. Одновременно создает физиологическую лабораторию, а затем и Физиологический институт.

Круг его интересов – физиология обмена веществ, дыхания, газообмен, нервно-мышечная физиология, деятельность центральной нервной системы. Именно он еще в 34-летнем возрасте открыл феномен центрального торможения, на основе которого в дальнейшем строилось учение о взаимоотношении человека и окружающего мира.

Даже сейчас все это представляется довольно сложным, а какого было исследователю общаться с современниками? Они ж его за умственно неполноценного считали!

А ведь он спустя еще десяток лет неожиданно для академического мира объявил самостоятельной наукой психологию. Такую блажь – и вдруг наукой! А в самой психологии он объявил верховодство генетики. Вот чудак-человек!

Смысла нет перечислять даже самые значительные труды и открытия Сеченова. Простой человеческий мозг, которому они по большей части и посвящены, в принципе не способен воспринять такую информацию.

Некое поверхностное представление о том, каков был круг его научных интересов, могут дать названия его работ: «Рефлексы головного мозга», «Физиология нервной системы», «Элементы мысли», «О щелочах крови и лимфы», «Физиологические критерии для установки длительности рабочего дня», «Очерк рабочих движений человека».

Главное, что бы мы с вами ни делали, как бы ни реагировали на доброжелательность, на равнодушие, агрессию, тепло, трущуюся о ноги кошку, холод, голод, жажду или же задержку рейса самолета, мы тем самым подтверждаем сразу несколько законов, сформированных этим

великим человеком, расписавшим человеческую деятельность по элементарным пунктам, словно речь идет и не о человеке, а о мясорубке или шахматных часах.

А еще Сеченов был убежденным противником опытов над человеком. Исключение он делал только для себя. Страшно представить, сколько всякой гадости, от неразбавленного спирта до раствора туберкулезных палочек, довелось ему выпить во время научных исследований.

* * *

Умер же этот невероятный человек в возрасте 76 лет от воспаления легких. В своей области медицины он обогнал время на десятилетия, но, к сожалению, в других областях не было такого же великого Ивана Сеченова, и антибиотики в то время еще не открыли.

Незадолго до этого началась русско-японская война. Россия проигрывала один бой за другим. Ученый сокрушался: «Несчастье быть в такое тяжкое время ни на что не годным стариком – мучиться тревожными ожиданиями и заламывать бесполезные руки».

Он снова захотел на фронт, но ничего уже не мог поделать со своим желанием.

Могила И. М. Сеченова на Новодевичьем кладбище. Фото с сайта wikipedia.org

В соответствии с завещанием Ивана Михайловича, похороны были более чем скромными. За гробом шли несколько самых близких человек. И это было последним поступком Сеченова, шедшим вразрез с обывательскими представлениями.

3.11. Знаменитый В.М. Бехтерев:

Доктор, которому все было можно

Врач Владимир Бехтерев все время вел себя так, будто бы он самый умный. Люди этого не любят. И совсем не прощают, если в результате оно так и оказывается.

Пациент психиатрической

Владимир Михайлович Бехтерев родился в 1857 году в селе Сарали, ныне Бехтерево. Сейчас это Елабужский район республики Татарстан, а в то время была Вятская губерния.

Можно сказать, что внешне он классический вятич. Широкое открытое лицо, густая борода, волосы на пробор, спокойный взгляд. Впрочем, взгляд – это, скорее, профессиональное.

Окончил Вятскую – национальную – гимназию (некоторое время обучался вместе с Циолковским, они родились в один год, вероятно, общались). Как и Константин Эдуардович, с упоением самообразовывался.

Бехтерев впоследствии писал: «Полагаю, что не было сколько-нибудь известной популярной книги по естествознанию, которая бы не побывала в моих руках и не была бы более или менее проштудирована с соответствующими выписками.

Нечего говорить, что такие книги того времени, как Писарева, Португалова, Добролюбова, Дрейпера, Шелгунова и других, перечитывались с увлечением по много раз».

Ориентироваться на социальные стандарты не было никакого смысла. В свидетельстве об окончании гимназии преобладают тройки, зато в 16 с половиной лет Бехтерев уже слушатель Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. Он сызмальства привык поступать как считает нужным, без оглядки на что бы то ни было. Такой уж характер.

Говорят, что специализацию – психиатрию – Бехтерев выбрал на первом курсе академии, когда из-за сильного переутомления попал на некоторое время в психиатрическую лечебницу. Там он подружился со своим палатным врачом, будущим знаменитым психиатром Иваном Сикорским, и принял решение. Что ж, подобное вполне возможно. Очень даже вписывается в ряд его нестандартных поступков.

В 20 лет Бехтерев отправился на русско-турецкую войну. Служил в Болгарии и был отважным.

В 22 года он – действительный член Петербургского общества психиатров. Это не мешает Бехтереву продолжать образование, на сей раз за границей, в том числе у легендарного французского невролога и психиатра, въехавшего в историю на своем знаменитом душе.

В 1885 году молодой человек – профессор Казанского университета. Лекциями и семинарами себя не ограничивает, берется заведовать тамошней психиатрической клиникой, создает психофизиологическую лабораторию и Казанское общество невропатологов и психиатров.

Сотрудники кафедры психиатрии Казанского университета, 1893 год. Владимир Николаевич Бехтерев — в центре. Фото с сайта wikipedia.org

Под одну только лабораторию он выбил единовременно тысячу рублей и ежегодный бюджет 300 рублей. Мало? Но не хотели давать ничего. Бехтерев спокойно отвечал, дескать, тогда лаборатории тоже не будет.

У него всю жизнь так, где бы ни оказался, обязательно оставит за собой огромный и великолепный след.

Кстати, еще в 1880 году Бехтерев написал исследование «Вотяки, их история и современное состояние», за которое для многих делается нерукопожатным, а сегодня мог бы и под суд пойти:

«Наружность вотяка носит на себе отпечаток бессилия. В сравнении с русскими и татарами вотяк роста ниже среднего, телосложения слабого, худ и невзрачен на вид, сутуловат и с кривыми ногами. Цвет лица желтый, смуглый, волосы чаще рыжие или русые, жесткие и без блеска, всегда нечесаные…

Русский крестьянин, в сравнении с вотяком, просто герой, да и тот гнется под тяжелым гнетом обстановки, а положение вотяка еще хуже».

Семья Бехтеревых на даче «Тихий берег». Фото с сайта russian-history-in-faces.ru

То есть Бехтерев еще и литератор был блистательный. Не удивительно, что его лекции охотно посещал молодой Горький.

Вспоминал в книге «Мои университеты»: «Раз в неделю я бегал… в «Сумасшедший дом», где читал лекции психиатр Бехтерев, демонстрируя больных. Однажды он показывал студентам больного манией величия: когда в дверях аудитории явился этот длинный человек, в белом одеянии, в колпаке, похожем на чулок, я невольно усмехнулся, но он, остановясь на секунду рядом со мною, взглянул в лицо мне, и я отскочил, – как будто он ударил в сердце мое черным, но огненным острием своего взгляда. И все время, пока Бехтерев, дергая себя за бороду, почтительно беседовал с больным, я тихонько ладонью гладил лицо свое, как будто обожженное горячей пылью».

Сам Горький приезжал в Казанский университет, поскольку продавал студентам булки. А избавившись от очередной партии, незаметно пробирался в психиатрическую клинику – слушать Владимира Михайловича. Если же пробраться вдруг не получалось, пользовался для этого щелью в дверном косяке.

Охота на пьяниц

Владимир Бехтерев проводит сеанс лечения алкоголизма гипнозом в клинике Института по изучению мозга и психической деятельности. Фото с сайта mirvracha.ru

В 1893 году Бехтерев снова возвращается в столицу, поскольку только там его масштаб. Возглавляет кафедру нервных и душевных болезней Медико-хирургической академии, основывает журнал «Неврологический вестник» (один из многих, им основанных), организует Общество психоневрологов и Общество нормальной и экспериментальной психологии и научной организации труда.

Главный редактор журналов «Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии», «Изучение и воспитание личности», «Вопросы изучения труда». Преподает. Где только ни преподает! Даже в Женском медицинском институте.

Благотворительность: Бехтерев входит в совет дома призрения душевнобольных. Государственная деятельность: Бехтерев становится членом медицинского совета Министерства внутренних дел, членом военно-медицинского ученого совета при Военном министре.

Между делом открыл болезнь Бехтерева (системное заболевание суставов, которым, как известно, страдал Николай Островский) и множество других заболеваний.

Один иностранный ученый заметил: «Я бы поверил, что Владимир Бехтерев один сделал так много в науке и написал такое количество научных работ, если бы был уверен, что их можно прочитать за одну жизнь».

Даже не верится, что были люди такого масштаба. Ведь все это одновременно, без оглядки, как сам сочтет нужным.

Как и многие гении, Бехтерев не был чужд артистизма и шалостей. Однажды во время обхода он осматривал глухого пациента. Что-то ему показалось подозрительным. Сказал:

– Сейчас я проведу по вашей спине, а вы скажете, чем я проводил – пальцем или бумажкой. Провел пальцем, но при этом громко пошуршал бумажкой.

– Бумажкой, – уверенно ответил пациент.

– Симуляция вульгарис, – заключил Владимир Михайлович. – На выписку.

Собственною Его Величества рукою написано: „Согласенъ." 7 Іюня 1907 г. Въ Петергофѣ
Председатель Совѣта Министровъ
ОСОБЫЙ ЖУРНАЛЪ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ
4 Мая 1907 года.
Объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ Психоневрологическаго института.

«Об учреждении С.-Петербургского Психоневрологического института». Фото с сайта bekhterev.ru

В 1907 году ученый основал в Санкт-Петербурге Психоневрологический институт – не первый, и не последний в своей жизни. Их всего было основано Бехтеревым больше трех десятков. Но именно этот считается делом всей его жизни.

Не удивительно – это был первый в мире научно-медицинский центр по комплексному изучению человека со всеми его нервами, рефлексами, фобиями, маниями и так далее.

Можно сказать, что институт был создан под одного человека – самого его создателя. Бехтерева интересовало все и, наконец-то, он приобрел универсальный инструмент для удовлетворения всех своих научных интересов. Работа человеческого мозга в обычных и экстремальных условиях, гипноз, психология толпы.

Алкоголиков он добывал своеобразно, по улицам Санкт-Петербурга ездили институтские повозки, отлавливали хануриков и доставляли их в распоряжение Владимира Михайловича. А тот уже решал – то ли гипноз, то ли чего еще.

Тщательно изучая тончайшие замороженные пластины человеческого мозга, Бехтерев создал «Атлас головного мозга», в котором подробнейшим образом расписал, что за что отвечает.

По этому поводу немецкий профессор Ф. Копш сказал: «Полностью устройство человеческого мозга знают только двое – Бог и Бехтерев».

Дрессировщик Владимир Леонидович Дуров со своими собаками. Фото с сайта caoinform.ru

Вместе с легендарным Владимиром Дуровым дрессировал животных, их мозг его тоже интересовал. Под гипнотическим воздействием Владимира Михайловича дуровские собаки прыгали, царапали разные вещи и играли на рояле.

Влекли разные фобии – боязнь опоздать, покраснеть, боязнь чужого взгляда, навязчивая ревность, навязчивая улыбка.

Современные менеджеры даже и не догадываются, что их не сходящая с физиономии улыбка – как минимум, повод сходить к хорошему врачу.

После этого всего – прием больных. Иной раз до сорока пациентов за раз. И опять – с полной выкладкой. Бехтерев говорил: «Если больному после разговора с врачом не стало легче, то это не врач».

А в 1910 году «Утро России» опубликовало интересное опровержение: «Академик Бехтерев, о котором газеты сообщали, будто ему предложено занять пост министра народного просвещения, ни от кого подобного предложения не получал. Он в беседе заявил, что при нынешних условиях не занял бы этого поста, если бы даже это предложение ему было сделано».

Какие только слухи ни ходили о Бехтереве.

Опасное совершенство

Мраморный дворец, Петроград. Фото с сайта etoretro.ru

Революцию он попытался оседлать. В то время, когда все его коллеги тряслись, ожидая страшной участи, он лично, в форменном пальто генерала царской армии (хорошо хоть погоны спорол) заявился к заместителю Луначарского Захарию Гринбергу. Да не просто так, а чтобы требовать.

«У вас теперь много освободилось хороших зданий от прежних хозяев, так дайте и нам. Наш университет заслужил это право. Что бы вы могли нам предложить?» – взял он с места в карьер.

Гринберг опешил от подобного напора. Начал что-то мямлить про освобождающийся Мраморный дворец, вот, дескать, можно было бы подумать про его Восточный корпус.

«Мало, – отрезал Бехтерев. – Давайте оба корпуса!»

И дали. Что-то такое нашло, не смогли отказать.

В голодные годы кормил пациентов лепешками из дрожжевого теста собственного изобретения. Берутся две лепешки с корочкой, намазываются сливочным маслом, а между ними вкладываются селедка и лук.

Масло в то время было на вес золота. Все остальное – тоже. Можно представить, сколько денег уходило на подобную «подкормку».

Тогда же Бехтерев вдруг объявил, что наконец-то создана (им, разумеется, а кем же еще?) принципиально новая наука – рефлексология. Можно было бы иронизировать на этот счет, когда бы не одно но, он был полностью прав.

Но все-таки новая власть его скрутила. Он, как обычно, не желал играть по правилам. То и дело применял гипноз.

 Владимир Ленин. Фото с сайта cont.ws

Единственный осмелился поставить Ленину – самому Ленину – диагноз «сифилис мозга».

А явившись после медицинского осмотра Сталина на заседание Первого Всесоюзного съезда невропатологов и психиатров, извинился за опоздание перед коллегами, дескать, осматривал одного «сухорукого параноика».

Тут сказочка и закончилась. На том же заседании какие-то странные люди подошли к Владимиру Михайловичу в буфете, угостили то ли мороженым, то ли бутербродами, а на следующий день он умер от сердечной недостаточности, вызванной тяжелым пищевым отравлением.

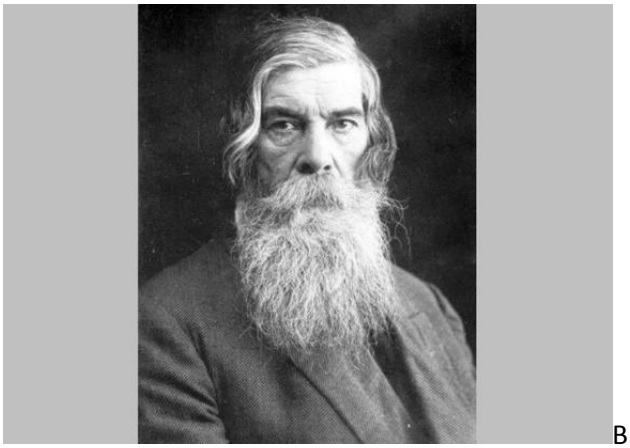
В основном смерть Бехтерева связывали именно с осмотром Сталина. Кто-то припоминал и Ленина. Некоторые кивали на гипноз, Бехтерев мог как минимум препятствовать использовать свои находки в деле пропаганды. Мысль о естественной смерти никому даже в голову не приходила.

А еще власть его просто боялась. В том же 1927 году актриса Т.Д.Булах-Гардина писала: «Приехала я днем. Деревянная дача-дом. Около крыльца колол дрова какой-то старичок… Провел он меня в большой кабинет. Стены в нем из черного дерева. Горят в камине поленья. За письменным столом

вижу человека с длинными седыми волосами. Одна прядка на лоб спускается. Очень красивый весь. И лоб, и брови лохматые, и карие глаза. А улыбнулся мне – и я вся к нему так и потянулась».

От этого волшебника все что угодно можно было ожидать.

* * *

В.Н.Бехтерев. Фото с сайта econet.ru

Лион Фейхтвангер посвятил трагичному событию рассказ, который назывался «Рассказ о физиологе докторе Б.»: «В тот же вечер, прежде чем вернулась жена, прежде чем профессору удалось переговорить со своими ассистентами, он заболел. Утренние газеты сообщили о серьезной болезни, дневные – об очень серьезной, а к следующему утру, так и не дождавшись возвращения жены, профессор Б. скончался. Диктатор посетил больного и ежечасно справлялся о его состоянии.

Погребение великого ученого государство взяло на свой счет и провело эту церемонию с большой пышностью».

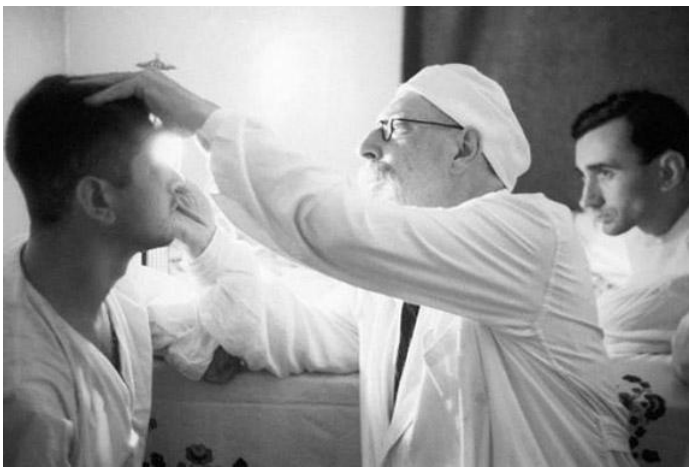
Диагноз в том рассказе был написан для Диктатора на маленьком листе бумаге. Диктатор так и не решился ознакомиться с ним – порвал лист не читая.

Шел 1927 год, в стране все это только начиналось.

3.12. Знаменитый В.П. Филатов:

Офтальмолог Владимир Филатов: подвиг аполитичности

Владимир Петрович Филатов вошел в медицину, еще не родившись. В их семействе это было предопределено.

Доктора Филатовы

Егор отец – хирург и офтальмолог. Четыре из шестерых братьев – врачи, а дядя, Нил Федорович, к моменту рождения Володи, к 1875 году уже сформировался как незаурядный педиатр.

В качестве специализации Владимир выбрал офтальмологию. Существует легенда, дескать, он, будучи юношей, обдумывающим житие, случайно увидел слепца с белой тростью, который робко шел по улице, простукивая путь перед собой. И тогда юноша громко воскликнул: «Каждый человек должен видеть солнце!» И решил стать офтальмологом.

Эта легенда представляется сомнительной, поступок, мягко говоря, не деликатный даже для юнца. Впрочем, чрезмерной деликатностью доктор не отличался, а своим кумиром в области врачебной этики считал громовержца Захарьина.

Говорил: «Захарьин приучил смотреть на врача с почтением, прибегая то к ударам по карману, назначая свои высокие гонорары, то прибегая к резкостям».

В 1892 году Владимир Николаевич окончил Симбирскую классическую гимназию (Ленин окончил ее в 1887 году, должны были пересекаться) и поступил на медфак Московского университета. Так посоветовал дядюшка Нил, в то время уже возглавлявший там кафедру.

Нил Федорович Филатов. Фото с сайта wikimedia.org

Тут-то и началось настоящее образование, в симбирской гимназии все сводилось к бесполезной зубрежке. Время было золотое, среди преподавателей, кроме уже упоминавшегося Захарьина, оказались Склифосовский, Столетов, Остроумов и, ясное дело, сам дядюшка – к тому времени уже вполне светило медицины.

С практикой все складывалось еще лучше – Филатов проходил ее под руководством собственного отца, земского окулиста.

Науки давались легко, и уже в годы ученичества Филатов сделал несколько открытий.

Тогда же и определилась его офтальмологическая специализация – бельмо, которое, кстати, в то время путали с другим глазным заболеванием – катарактой.

И на протяжении всего периода обучения, как в гимназии, так и в университете, он оставался абсолютно равнодушен к политическим увлечениям однокашников. Ему хватало медицины и искусств, которыми Владимир увлекался, пусть и как дилетант, но с интересом и активно.

Никогда не поздно стать одесситом

Больница медицинского факультета Новороссийского университета (ныне — Одесский национальный медицинский университет). Фото из фотографического сувенирного альбома «Виды Одессы», изданного в Одессе в начале 20 века, с сайта wikipedia.org

В 1903 году доктор стал одесситом. Его позвал на кафедру тамошнего университета профессор Сергей Головин. Тридцатисемилетний одесский офтальмолог только что получил эту кафедру, созданную благодаря его же хлопотам.

Спустя два года при кафедре заработала глазная клиника, приблизительно тогда же начало работу Одесское офтальмологическое общество. Во всем этом ему активно помогал Филатов.

Они быстро сошлись, благо разница в возрасте была менее десяти лет, а увлеченности у каждого хватало на троих. Объединяло молодых врачей и равнодушие к различным политическим движениям, которые активно набирали обороты.

Человеческий глаз был для них значительно важнее, а заниматься наукой вполне можно было и в царской России, смысла менять существующую власть на какую-то непонятную рабоче-крестьянскую оба решительно не видели.

Хотя многие коллеги увлекались новыми идеями, особенно студенты.

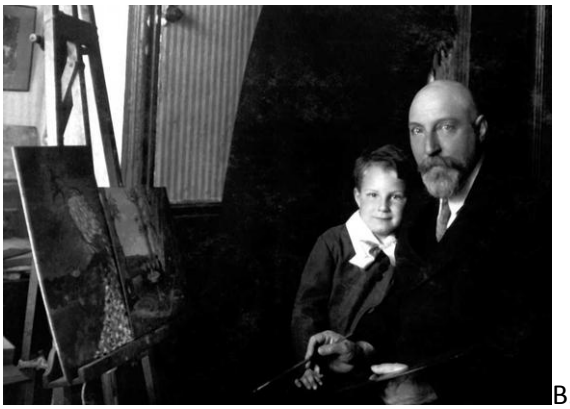
В 1908 году Филатов защитил докторскую диссертацию, которую посвятил своему отцу: «Учение о клеточных ядах в офтальмологии: Экспериментальные исследования о влиянии кровяных сывороток на глаз». А в 1912 году он наконец-то сделал первую операцию по пересадке роговицы.

К сожалению, зрение так и не удалось восстановить, новая роговица очень быстро помутнела. Но доктор не отчаивался, он понимал, что находится в самом начале пути.

Революция не прервала этот путь. Продразверстка заменялась продналогом, в моду входили кожаные куртки и косынки, кто-то там кого-то раскулачивал, а у него была своя проблема – в стране жили 238 слепых, их которых половина из-за того самого бельма.

Умирает Ленин, а Филатов в тот же год разрабатывает принципиально новую методику кератопластики. Новую настолько, что пришлось специально для этой операции изобретать новые инструменты. Ничего, изобрел.

И на этот раз – полный успех. Правда, консервативное докторское сообщество отнеслось к его победе, мягко говоря, скептически, они-то знали, что такое невозможно в принципе, а значит, товарищ Филатов в лучшем случае заблуждается, а в худшем – вредитель.

В.П.Филатов с сыном. Фото с сайта odessa-memory.info

Странно, что Владимира Петровича впервые арестовали только в 1931 году, а не раньше. Он вообще не понимал, что происходит, у профессора были запланированы лекции, консультации, операции, и вдруг какие-то люди в шинелях (стоял мерзлый февраль), автомобиль и совершенно не увеселительная поездка по ночной Одессе.

Что говорить, как отвечать на все эти провокационные вопросы, он, разумеется, не знал. К тому моменту это знала уже вся страна, но только не Филатов. Постоянно писал какие-то бумаги, думал, что таким образом спасает себя, в результате все портил:

«Результаты Учредительного собрания, в смысле установления способа правления, я считал удовлетворительными. Переход власти к большевикам я не мог охватить моим настроением. Мне казалось, что это слишком сильный сдвиг.

Борьба с властью большевиков Добровольческой армии генерала Корнилова вызывала сочувствие. Когда советская власть окончательно установилась в Одессе, то я принял ее как факт с большой долей тревоги».

Он даже не понимал, что себя оговаривает: «Недовольство, которое я испытывал при виде той ломки, которую приходилось переживать близкому мне классу интеллигенции, побуждало меня к мечтам об интервенции».

Давал клятвенное обещание «отказаться от политических замыслов и мероприятий против Советской власти».

Не было у доктора никаких замыслов, но разве это важно? Чекисты радостно потирают руки – этакого контрика поймали, на высшую меру потянет, не меньше.

И тут сверху поступает указание – отпустить окулиста. Вероятнее всего, сработал механизм, описанный Булгаковым в «Собачьем сердце», кому-то из высшего руководства страны потребовалось его умение возвращать людям зрение.

Скорее всего, это был Семен Буденный, писавший впоследствии доктору: «Вашей работой восхищаюсь и желаю успеха и здоровья». А, возможно, сам Сталин.

Официальным же путем наверх отправилось письмо: «Исходя из тех соображений, что Филатов является мировым ученым и что его роль в Организации не являлась активной, мы сочли целесообразным его из-под стражи освободить под подписку о невыезде из города Одессы.

20 апреля он был нами освобожден, причем предварительно от него было получено заявление с просьбой о помиловании… По истечении некоторого времени дело о Филатове будет прекращено».

В.П.Филатов. Фото с сайта kraevedodessa.blogspot.com

Филатов просидел всего два месяца и уже 6 мая он впервые в истории медицины пересадил «донорскую роговицу», по сути, глаз от трупа, ожидавший своего триумфа в холодильнике.

Таким образом, была решена главная на тот момент проблема кератопластики – где брать материал.

Филатов вспоминал впоследствии: «Не скрою, что приступил к этой операции не без волнения, тем более, что слышались голоса, предупреждавшие о «трупном заражении», о «трупном яде» и так далее. Но все обошлось благополучно, и трансплантат прижился стойко, с сохранением прозрачности».

Тюрьма забылась, словно страшный сон. У Филатова теперь были совсем другие поводы поволноваться.

Да, это и вправду был прорыв. Владимир Петрович создает при Одесской глазной клинике первую в СССР станцию глазной скорой помощи и так называемый глаукоматозный диспансер.

А в 1936 году его стараниями появился Институт экспериментальной офтальмологии, нынешний Институт глазных болезней и тканевой терапии имени В.П.Филатова. Одесса становится офтальмологической столицей страны.

А сам доктор сокрушается: «Мне нравится смотреть на восходы и закаты над морем и рисовать их, но как меня там найдут пациенты с плохим зрением? Я должен быть рядом, у дороги».

Он все-таки был невероятным фанатиком своего дела.

Кто такой Воталиф?

Институт глазных болезней и тканевой терапии имени В.П. Филатова в Одессе. Фото с сайта kraevedodessa.blogspot.com

Впоследствии Владимиру Петровичу все же придется принять правила игры. Он даже станет депутатом Одесского городского Совета депутатов и депутатом Верховного совета УССР. Но это ему не особо мешало. Относился философски – невелика была плата за те охранительные грамоты, которые давало депутатство, в первую очередь для его института.

Будет оставаться время и на многочисленные хобби: живопись, музыка, литература. Одна из его учениц вспоминала: «Он потрясающе описывал быт мелкопоместных дворян, к которым, собственно, и относился. Отец Владимира Петровича работал земским врачом и жил в селе Михайловка Саранского уезда Пензенской области, куда Филатов ездил ежегодно в отпуск.

Было интересно читать и слушать его рассказы, потому что о жизни дворян мы практически ничего не знали. Нам они казались людьми, прибывшими с другой планеты».

А свои картины офтальмолог подписывал занятным псевдонимом – Воталиф. Псевдоним вышел настолько таинственным, что никто не догадывался: это всего-навсего фамилия Филатов, только написанная наоборот.

Офтальмолог посмеивался сквозь густые седые усы.

Он был человеком не без юмора. Многие студенты с ужасом вспоминали, как он отучал их преклоняться перед авторитетами.

Говорил: «Посмотрите, как у этого больного реагирует зрачок на свет». Все подходили, смотрели, кивали. После чего Филатов брал что-нибудь твердое, и ударял больного прямо в глаз. В замершей от ужаса аудитории отчетливо слышался стеклянный звук. Это был не живой глаз, а протез.

Утверждал, что он на самом деле не ученый, а изобретатель.

С 1931 года и до самой смерти, наступившей в 1956 году, в возрасте 81 года, Филатова больше не трогали, в тюрьму не сажали. Он теперь был исключительно на хорошем счету – директор института, лауреат Сталинской премии. Он даже мог себе позволить регулярно ходить в церковь, а

перед каждой сложной операцией получать благословение епископа (ученый был глубоко религиозен) и открыто выступать в защиту храмов, предназначенных к сносу. Безо всякого страха принимал на работу родственников репрессированных.

Его любили и ценили все – и власть, и самые одесские низы. Известна песня на стихи Евгения Аграновича:

Одесса мой единственный маяк,
Бывают драки с матом и без мата,
И если вам в Одессе выбьют глаз
То этот глаз уставит вам Филатов.

А архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) писал доктору: «Много даров благодати Духа Святого получили Вы, много добра принесли тысячам и тысячам слепых и больных людей, что весьма угодно Богу».

Владимир Петрович победил систему не митингами, не листовками, не голодовками, а тем, что увлеченно делал свое дело, делал его блестяще, лучше всех. И перед этим система вдруг оказалась бессильна. Такое случалось, увы, не со всеми. Но все же случалось.

3.13. О психиатре П.П. Кащенко:

Петр Кащенко: самый человеколюбивый психиатр

Мало над кем история так насмеялась, как над доктором Петром Петровичем Кащенко. Услышав это имя, хочется спрятаться под диван.

Ассоциации исключительно негативные. Тут и психбольница его имени, прозванная «дурдомом» и «дуркой», прославленная в песнях Высоцкого, а еще больше в народной молве. И вся советская психиатрия, в том числе, карательная.

Даже на слух его фамилия воспринимается зловеще, неизбежно возникает в памяти Кощей Бессмертный, не самый доброжелательный персонаж русских сказок.

Между тем, это был один из величайших гуманистов своего времени.

Студент трех университетов

Петр Кащенко родился в 1859 году. Детство его прошло в городе Ейске. Сейчас это курорт, а тогда был молодой торговый городок, возраст которого насчитывал всего лишь десять лет.

Учился в трех российских университетах. Из первого, Киевского, переведен в Московский – матери будущего психиатра удалось выхлопотать для сына стипендию, притом именно там. Из

Московского исключен за неблагонадежность – демонстративно отказался скорбеть по поводу убийства Александра II. Третий – Казанский – окончил.

Во всех трех был отличником. Между Московским и Казанским – несколько лет ссылки в Ставрополе, во время которой он преподавал пение в женской гимназии.

Именно в Казанском университете, наконец, определилась будущая медицинская специализация Петра Петровича. Как это часто бывает с романтично настроенными студентами, решающую роль сыграла личность одного из преподавателей.

Доктор медицины Лев Рогозин, одновременно исправляющий обязанности директора Казанской психиатрической больницы, был безупречен во всех отношениях. На него очень хотелось быть похожим.

В 1889 году, свежеиспеченного, но уже вполне взрослого доктора (30 лет – шутка ли?) распределяют в Нижний Новгород, в тамошнюю психиатрическую лечебницу. Перед ним ставится задача – больница действует по старинке, ее требуется реформировать.

Собственно, ее толком и не было. Существовало лишь психиатрическое отделение Мартыновской больницы. Оно, по словам старшего врача Д.Венского, было «не только не способно вылечивать больных, но и содержит в себе все данные для окончательного умственного убийства человека».

К этому моменту Кащенко успел и получить диплом врача, и поработать врачом-психиатром в первой в стране психиатрической больнице-колонии. Она располагалась под Тверью, в селе Бурашово. Руководил этой колонией М.П.Литвинов, один из самых передовых людей своего времени.

Пациенты жили не в палатах, а в уютных деревянных домиках, свободно расхаживали по территории, сами себя обслуживали. Словом, там было чему поучиться.

«Принцип нестеснения» и «Здоровый стол»

Смирительная рубашка. Изображение с сайта newsland.com

Петр Петрович берется за дело, засучив рукава. Объявляется курс на социализацию больных. Их уже не стараются максимально изолировать от общества, как в чеховской «Палате № 6». Напротив – всячески стремятся вывести на люди. Сами люди с непривычки несколько напуганы, но это можно пережить.

Смирительную рубашку – вон! Кащенко не уставал повторять: «Врач должен смотреть на смирительную рубашку как на страшилище, а на себя, если применяет ее, как на палача».

Связывать больных – ни в коем случае. Доктор называл все это «принципом нестеснения».

Уважительное и внимательное отношение, хорошее питание и минимум медикаментов. Совместное чтение книг, любительские спектакли, чаепитие с самоваром и бубликами за круглым столом. Кащенко лично руководил больничным ансамблем и хором – пришлось вспомнить уроки музыки и пения, которые Петр Петрович давал девицам-гимназисткам в ставропольской ссылке.

Шашки и шахматы. Футбол и гимнастика. Диетическое питание – этому аспекту Кащенко посвятил книгу под названием «Здоровый стол». Эксперименты в области гипноза.

Конечно, трудотерапия. Петр Петрович писал: «Работа отвлекает больного от бреда, внося в его духовный мир новые ощущения и представления, приучает к порядку и дисциплине; без работы больной большей частью валяется на постели, привыкает к лени, опускается».

Нечто подобное, только в утрированной форме, мы видели в фильме Формана «Полет над гнездом кукушки». Только тогда все эти методы еще не были формализованными и бесповоротно прокисшими, а, напротив, радовали ароматом новизны. Кащенко был первопроходцем.

Дальше – больше. На базе нижегородской больницы создается так называемая Ляховская колония, где пациенты трудятся на огородах, в теплицах и в мастерских. Ну и, конечно, большая работа велась за пределами этих медучреждений.

Обывателям не уставали объяснять, что пациенты – те же люди, ну а если чем-то отличаются, то незначительно. Сам Кащенко, кстати, свято в это верил. В частности, постоянно говорил, что грань между безумием и гениальностью практически неразличима.

Дошло до того, что заведующий начал подписывать договоры с местными мужиками. За определенную плату он определял пациентов в деревенские семьи. Тем в домашних условиях было гораздо комфортнее, часто болезнь отступала. Кащенко же в свою очередь следил, чтобы необычных постояльцев не обижали, нормально кормили-поили, относились бы к ним уважительно.

Притом «кормильцам», как их величал Петр Петрович, было строго-настрого запрещено называть их сумасшедшими. Сама же эта форма получила вполне научное название – «посемейный патронаж».

Заодно доктор проявил себя как менеджер – те полтора десятка лет, что он работал в Нижнем, местное купечество охотно раскошеливалось на «несчастненьких».

Психиатр-нелегал

Алексеевская психиатрическая больница. Изображение с сайта wikipedia.org

В 1904 году в Московской психиатрической больнице на бывшей даче купца Козьмы Канатчикова возникла вакансия главврача. Претендентов было много, «Новости дня» сообщали: «На

вакантную должность главного доктора Алексеевской психиатрической больницы заявили желание конкурировать восемь лиц и в числе их из наиболее известных ныне и. о. главного доктора этой больницы г. Малышин, директор нижегородской психиатрической колонии известный психиатр П.И.Кащенко, г. Мендельсон и др».

Выбрали Петра Петровича. Возможно, именно из-за его способности вытряхивать из толстосумов деньги на немалые больничные расходы.

Доктор самозабвенно входил в новую должность – распорядился снять решетки с окон, вдвое увеличил жалованье персоналу, открыл мастерские, организовал – куда же без этого? – театр и струнно-духовой оркестр. Вместо грозных санитаров и санитарок появились «дядьки» и «няньки».

Но тут вдруг начались события 1905 года. И Кащенко тряхнул своей бунтарской стариной – невзирая на почтенный возраст, встал на баррикады, создавал летучие медицинские бригады. Затем возглавил один из многочисленных в то время нелегальных межпартийных Красных крестов.

Это было что-то наподобие сообщества хирургов из лихих девяностых, которые оперировали огнестрелы, не сдавая своих пациентов в милицию. Только Красные кресты делали это не за деньги, а по убеждению. Петр Петрович лично укрывал революционеров – и здоровых, и больных.

И это все без отрыва от основной деятельности. Конечно, Третье отделение прекрасно знало о не совсем законных похождениях маститого врача. Но его авторитет в психиатрии и в больничном менеджменте был так высок, что Кащенко предпочитали не трогать.

По ходу дела основал первое в нашей стране Центральное статистическое бюро для учета психических больных. Со временем его, казалось бы, невинная и в высшей степени гуманная затея обернется густой сетью советских психдиспансеров.

А ведь была еще одна психиатрическая лечебница, которую Петр Петрович, фактически, основал и которой он руководил – земская психиатрическая больница в Сиворицах, под Петербургом. Сейчас это Санкт-Петербургская государственная психиатрическая больница имени П.П.Кащенко.

Словом, на свободе Петр Петрович был значительно полезнее, чем в камере тюрьмы.

* * *

Революцию он, разумеется, принял с восторгом. Этот восторг и бунташный бэкграунд оценен был незамедлительно. Уже после февральских событий Кащенко руководит нервно-психиатрической секцией Совета врачебных коллегий, а с 1918 года он – завподотделом нервно-психиатрической помощи Наркомздрава РСФСР.

А в 1920 году он умер. Довольно молодым даже по тем временам – в 61 год. Операция на желудке дала осложнения, не совместимые с жизнью. Поэтому Кащенко, с одной стороны, не запятнал свое имя причастностью к советским психиатрическим выкрутасам (за него это сделали благодарные последователи, назвав именем Петра Петровича бывшую Алексеевскую психбольницу), а с другой, не стал врагом народа и не мучился в ГУЛАГовских структурах. Похоронен был с почестями, на Новодевичьем.

3.14. Исторические факты о вакцинации и в частности, о вакцинации в России:

Сожженная кошка и смерть от слив: как прививались в России

Первая прививка в России была сделана императрице по политическим соображениям, а потом прививаться стало модно, многие прививались несколько раз.

Просто Щедрин и Салтыков-Щедрин

Некоторые попытки прививаться люди совершали еще в незапамятные времена. В частности, китайцы, от которых, кажется, пошло не меньше половины всех достижений современной цивилизации, еще в XI веке во время эпидемий оспы вкладывали себе в ноздри оспяные струпья заболевших соотечественников. Кто-то заражался, умирал. А кто-то выживал. Статистика в то время не велась – до этого средневековые китайцы не додумались.

Первая вошедшая в историю российская прививка была скорее актом политическим. Ее в 1768 году сделала Екатерина Великая, чтобы лишний раз подчеркнуть свою приверженность прогрессу и цивилизации.

Впрочем, у Екатерины Алексеевны были также и мотивы личного характера: как известно, император Петр II скончался в возрасте 14 лет от оспы, а Петр III пусть и выжил, переболев той же болезнью, но на протяжении всей жизни стеснялся своего как будто бы изрытого лица.

Заодно укололи и наследника Павла с супругой. К счастью, и матушка-императрица, и будущий император Павел I, и его жена остались живы. Разве что императрицу целую неделю лихорадило и голова болела. А что аппетита не было, так это ей только на пользу пошло.

Материал для прививки державной семьи был взят от шестилетнего больного мальчика Саши Маркова. Он, кстати, тоже выжил, ему был пожалован дворянский титул и фамилия Оспенный.

А сама вакцинация сделалась настолько модной, что многие прививались от оспы по нескольку раз.

Впрочем, еще задолго до этого оспу прививали на Кавказе. Девочки подвергались этой процедуре в шестимесячном возрасте, чтобы рубцы не обезобразили лицо будущей барышни и чтобы ее можно было повыгоднее выдать замуж.

Нечто подобное происходило в Казанской губернии. И там, и там использовался «китайский метод» – в частности, в Поволжье детям закладывали в нос толченые оспенные струпья, после чего они парились в бане.

Конечно, никаких гарантий эти хитроумные приемы не давали.

Уже после исторической прививки Екатерины Великой английский доктор Эдвард Дженнер придумал действенный способ усовершенствовать вакцину. С его легкой руки начали прививать не человеческую оспу, а коровью – таким образом резко снизилось количество заболеваний вследствие самой вакцинации.

И уже в 1801 году под патронажем императрицы Марии Федоровны профессор Ефрем Мухин привил по методу Дженнера русского мальчика Антона Петрова.

Это была вторая в России историческая прививка. Процедура прошла успешно, и Мария Федоровна милостиво дала отважному отроку прогрессивную фамилию Вакцинов.

Кстати, в нашей стране и до этого существовали фамилии, связанные с эпидемиями. Правда, шли они не от прививших, а, наоборот, от заболевших – Рябов, Рябцев и Щедрин («щедра» – рябинка, оспинка).

Исключение – Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, настоящая фамилия которого именно Салтыков, а Щедрин – псевдоним, производное от слова «щедрый». Его изобрела жена Михаила Евграфовича, утверждавшая, что ее муж был щедр на всякие сарказмы.

Новая вакцина оказалась такой эффективной, что в стране даже заговорили о всеобщей вакцинации. В 1815 году даже составили список всех непривитых мальчиков и девочек, проживающих на территории российской империи. Но дальше списка дело не пошло.

Пионеры – охотники за комарами

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ „ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГАЗЕТѢ."
№ 29-й „НАШЕ ВРЕМЯ" 15 іюня 1910 г.
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.
ПРИВИВКА ОТЪ БѢШЕНСТВА ВЪ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМЪ ИНСТИТУТѢ.
Изображение с сайта spb-gov.ru

Время шло, и вакцинация из разряда сенсаций медленно перетекала в каждодневную жизнь. В 1892 году русский медик, служивший в Париже, в Пастеровском институте, впервые изготовил эффективную вакцину от холеры. По сути, он остановил страшную эпидемию, гулявшую в те годы по России и Европе.

В 1896 году Илья Мечников открыл в Одессе первую в России и вторую в мире так называемую Пастеровскую станцию по борьбе с бешенством. Наша страна из аутсайдеров переходила в лидеры общемирового процесса вакцинации.

Газеты то и дело помещали подобные сообщения: «В Тюмени согласно заявлениям компетентных лиц (врачей) есть несколько подозрительных случаев холеры. Врач сельской лечебницы Д.А.Миловидов делает в своей лечебнице предохранительные прививки бесплатно». Или: «Эпидемия оспы в Рязани приняла широкие размеры. Для борьбы с ней городской управой принимаются энергичные меры. На днях управа пригласила трех студентов-медиков и одну медичку для обхода, в целях повторной прививки оспы желающим всего города».

В обязательном порядке прививались все сотрудники больниц. Так называемая «предохранительная прививка» практиковалась на крупных заводах – там, где имеется большое скопление небогатых людей в непроветриваемых помещениях.

Всеобщая вакцинация также была объявлена в редакции газеты «Биржевые ведомости» – ее сотрудников тоже отнесли к группе риска.

А бывали и вовсе трагикомичные случаи. Те же «Биржевые ведомости» сообщали, что во время петербургской эпидемии холеры 1908 года «в Калинкинскую больницу явился священник Вихноский из д. 61 по Забалканскому пр. и заявил, что он болен холерой.

По настойчивому желанию священника положили в общий холерный барак. За ночь никаких холерных симптомов у него обнаружено не было. Заболел он исключительно от “страха”.

Выяснилось, что таких мнительных поступило в больницу около 15 человек».

Чего только не случалось! В 1909 году «Русское слово» сообщало: «В Глазовском уезде эпидемия бешенства. Отправлено в Пермь для прививки 50 человек, укушенных бешеными животными. Одна из заболевших бешенством женщина, доставленная в больницу, искусала в свою очередь восемь человек из лиц больничного персонала. На другой день она в страшных мучениях скончалась».

В крепости Измаил на обывателя набросилась взбесившаяся кошка. Тот поступил по науке: изловил несчастное животное, связал и сжег его (специально разводил костер), пепел зарыл в землю и отправился сдаваться на уже упоминавшуюся одесскую Пастеровскую станцию.

Совершенно фантастическая история произошла в 1910 году в Санкт-Петербурге: «Вчера утром пристав литейной части полк. Шебеко доставил в Мариинскую больницу 12-летнего ученика из магазина белья Мартынова с огнестрельной раной выше колена. Полк. Шебеко объяснил, что мальчика подстрелил он, преследуя бешеную собаку. Повреждения, полученные мальчиком, не опасны. Пулю удалось извлечь и костей она не повредила, но ввиду того, что собака была бешеная, а пуля попала в мальчика, убив собаку, лечение мальчика будет продолжительным. Будут делать прививки».

К сожалению, случались и врачебные ошибки. В январе 1910 года в тульскую губернскую земскую больницу доставили крестьянина, укушенного бешеной собакой. Три недели несчастному кололи вакцину от бешенства, а на 22-й день пребывания в больнице он умер – как выяснилось, от сибирской язвы.

А певец столичного народного дома господин Карышев сделал себе противохолерную прививку, решил, что теперь у него все в порядке, в этот же день съел 20 штук немытых слив, заразился холерой и умер.

Если бы в те времена уже существовала премия Дарвина, у Карышева были бы все шансы победить.

В 1923 году в России начали проводить массовую прививку от дифтерии. Спустя два года – прививку от туберкулеза. На следующий год – от коклюша. В 1927 году – против столбняка.

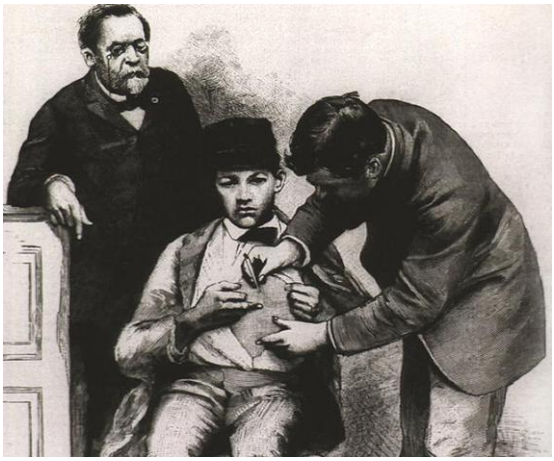
Там, где прививка не спасала, действовали другими методами.

Врач Сергей Соколов, возглавивший в 1923 году Сочинскую противомалярийную станцию, объявил настоящую войну малярийному комару.

Выявлялись и обрабатывались специальным составом все проблемные водоемы. Доходило, казалось бы, до абсурда: сочинские пионеры ловили малярийных комаров, помещали их в стеклянные баночки и сдавали, как металлолом или макулатуру. Специально развели рыбок-гамбузий – они, наряду с пионерами, охотились на малярийного комара. И в 1956 году Соколов наконец-то отрапортовал о том, что последний малярийный комар на курорте уничтожен.

Но основным способом борьбы со страшными недугами все-таки оставалась старая добрая прививка.

Страшный случай в Боткинской больнице

Изображение с сайта hroniki.org

Тем не менее, далеко не всегда и уж точно не каждый был сторонником этого метода. Противники прививок появились с самого начала применения массовой вакцинации.

В дореволюционной России одно время массовый отказ от прививок совпал с резким ростом спроса на перцовку – вдруг разнесся слух, что именно она спасает от холеры лучше всякого укола. На некоторых водочных заводах даже ввели вторую смену: промышленники не хотели упускать столь неожиданно свалившегося счастья.

В 1907 году «Русское слово» писало: «Эпидемия скарлатины усиливается. Прививки, сделанные воспитанницам епархиального училища, оказывается, не гарантируют от заболевания: заболело 20 привитых. Население опасается разноса ученицами заразы по всей губернии».

Разумеется, такие сообщения становились лишним козырем в руках противников прививок. И в результате все та же газета то и дело писала: «Умерший от чумы московский студент Беляев – единственный из всех студентов, не пожелавший сделать себе предохранительной прививки. Он храбро боролся с эпидемией и мужественно встретил смерть, заботясь во время своей болезни только о том, чтобы не передать смертельного яда окружающим».

И сегодня существует множество общественных антипрививочных движений. Они помещают на свой щит любой неудачный или даже сомнительный случай прививки. Побочные эффекты раздуваются до фантастических масштабов. В ход идут и сказки о «заговоре фармацевтов», якобы вступающих в сговор с врачами, чтобы те «обкалывали» всех подряд. Антипрививочники не гнушаются манипулировать статистикой.

А ведь нарушить достигнутое очень просто. В частности, в 1959 в Москву из Индии вернулся художник-плакатист Алексей Кокорекин, автор множества вдохновенных произведений типа «Каждый осоавиахимовец – ударник, а каждый ударник – активный член Осоавиахима». Поездка вышла замечательная, сувениры пришлись ко двору.

Довелось даже присутствовать на церемонии сожжения брамина, умершего от оспы. В результате заболел и сам художник, и счастливые обладатели сувениров, и персонал больницы, не сразу понявший, с каким заболеванием имеет дело, и еще несколько десятков случайных человек.

Умерли, правда, всего три человека, включая самого маэстро. Излечиться удалось благодаря тому, что в Боткинской больнице совершенно случайно оказался старенький ленинградский профессор, повидавший в своей жизни всякое. Его – опять-таки случайно – пригласили в морг, «взглянуть на странный труп».

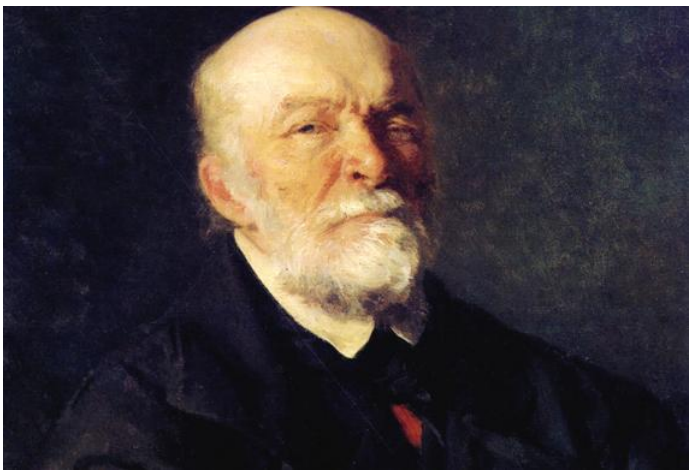
Старичок взглянул и сразу же сказал патологоанатому: «Да это, батенька, variola vera – черная оспа».

Страшно себе представить, что случилось бы, не будь в то время в СССР обязательной прививки против оспы.

3.15. Знаменитый Н.И. Пирогов:

Николай Пирогов: человеколюбивый зануда

У каждого известного врача есть свой наборчик странностей. Боткин играл на виолончели. Захарьин изнурял всех пациентов физическими упражнениями. У Пирогова не было ничего такого и в помине.

Не было носа – и вдруг появился

Николай Иванович Пирогов родился в 1810 году в Москве, в бедной, как ни парадоксально это прозвучит, семье военного казначея. Майор Иван Иванович Пирогов воровать опасался, а детей имел без меры. Будущий отец русской хирургии был тринадцатым ребенком.

Так что пансион, в который мальчик было поступил в одиннадцать лет, вскоре пришлось оставить – платить за него было нечем.

Однако, в университет он поступил студентом своекоштным. Тут уже настояла мать семейства, Елизавета Ивановна, в девичестве Новикова, дама купеческих кровей. Быть казеннокоштным, то есть, не платить за обучение, ей казалось унизительным.

Николаю тогда было лишь четырнадцать, но он сказал, что шестнадцать. Серьезный юноша выглядел убедительно, никто даже не усомнился. Высшее медицинское образование юноша получил в семнадцать лет. После чего отправился стажироваться в Дерпт.

В Дерптском университете особенно ярко проявился характер Николая Ивановича – по контрасту с другим будущим медицинским светилой, Федором Иноземцевым. По иронии судьбы, их поселили в одной комнате. К жизнелюбу и весельчаку Иноземцеву постоянно заходили товарищи, играли на гитаре, варили жженку, баловались сигарами. А бедному Пирогову, ни на минуту не выпускавшему из рук учебник, приходилось все это терпеть.

Оставить учебу хотя бы на час и насладиться романтикой студенческой жизни ему даже в голову, облагороженную ранней лысиной и украшенную скучными бакенбардами-щетками, не приходило.

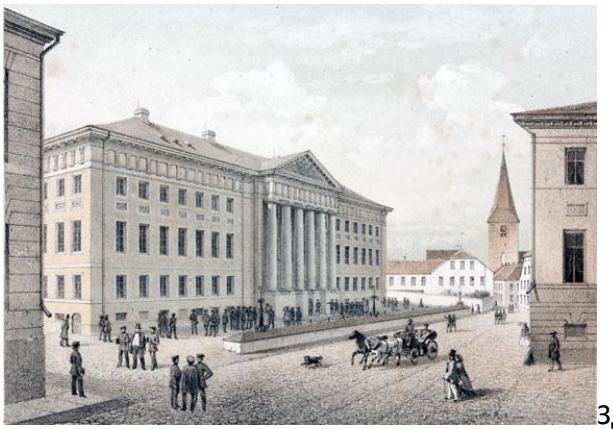
Затем – Берлинский университет. Учебы много не бывает. И в 1836 году Николай Иванович наконец-то принимает назначение на должность – профессора теоретической и практической хирургии в хорошо ему знакомый Императорский Дерптский университет. Там он сначала строит нос цирюльнику Отто, а затем еще одной эстляндской девушке. В буквальном смысле строит, как хирург. Не было носа – и вдруг появился. Кожу для этого замечательного украшения Пирогов брал со лба пациента.

Оба были, естественно, на седьмом небе от счастья. Особенно ликовал, как ни странно, цирюльник, то ли лишившийся носа в драке, то ли случайно отрезав его, обслуживая очередного клиента: «Во время моих страданий во мне еще брали участие; с потерей носа оно миновалось. Все убегало меня, даже верная жена моя. Все мое семейство от меня удалилось; друзья оставили

меня. После долгого затворничества я пошел однажды вечером в трактир. Хозяин попросил меня тотчас выйти».

Тем временем Пирогов уже докладывал о своих пластических опытах научному медицинскому сообществу, используя в качестве наглядного пособия простую тряпичную куклу.

Жизнь среди мертвецов

Здание Дерптского университета. Изображение с сайта wikipedia.org

В Дерпте, а затем и в столице наконец-то полностью раскрывается хирургический талант Николая Ивановича. Он режет людей практически без остановки. Но голова его при этом постоянно работает в пользу пациента. Как можно избежать ампутации? Как уменьшить боль? Как несчастный будет жить после операции?

Он изобретает новый хирургический прием, вошедший в историю медицины как операция Пирогова. Чтобы не вдаваться в пикантные медицинские подробности – нога разрезается не там, где разрезалась раньше, а несколько в другом месте, и в результате на том, что от нее остается, можно худо-бедно ковылять.

Сегодня этот метод признан устаревшим – очень уж было много проблем в послеоперационном периоде, слишком уж радикально Николай Иванович попрал законы естества. Но тогда, в 1852 году, это считалось великим прорывом.

Санкт-Петербург. Военно-медицинская академия. Изображение: retro-piter.livejournal.com

Еще одна проблема – как можно уменьшить лишние движения скальпелем, как молниеносно определять, где именно требуется оперативное вмешательство. До Пирогова этим вообще никто всерьез не занимался – ковырялись в живом человеке словно младенец в песочнице. Он же, изучая замороженные трупы (заодно дал начало новому направлению – «ледяной анатомии»),

составил первый в истории подробный анатомический атлас. Столь необходимое для коллег-хирургов пособие было опубликовано под названием «Топографическая анатомия, иллюстрированная разрезами, проведенными через замороженное тело человека в трех направлениях».

Фактически, 3D.

Правда, это 3D стоило ему полутора месяцев постельного режима – сутками не вылезал из мертвецкой, надышался там вредными испарениями и чуть сам к праотцам не отправился.

Оставляли желать лучшего и хирургические инструменты того времени. Что же делать с этим? Наш герой привык решать проблемы радикально. Он становится, помимо всего прочего, директором Инструментального завода, где активно совершенствует ассортиментный ряд. Разумеется, за счет изделий собственного изобретения.

Николая Ивановича беспокоит еще одна серьезная проблема – наркоз. И не столько первая ее часть – как усыпить человека перед операцией, сколько вторая – как сделать так, чтобы потом он все-таки проснулся. Наш герой становится абсолютным чемпионом по проведению операций под эфиром.

«Травматическая эпидемия»

Пирогов на Крымской войне. Изображение с сайта warhead.su

В 1847 году Пирогов, только что получивший звание члена-корреспондента Императорской Санкт-Петербургской академии наук, отправляется на Кавказскую войну. Именно там он получил неограниченные возможности для своих эфирных экспериментов – театр военных действий постоянно поставлял ему людей, нуждающихся в помощи.

Он произвел несколько тысяч таких операций, в большинстве своем, успешных. Если солдат может похвастаться, сколько людей он лишил жизни, то у Николая Ивановича счет был обратный. Он, фактически, вытащил из рук смерти несколько тысяч человек. Возвращал к жизни одного, и сразу же ему на стол клали другого.

Нужно обладать какой-то совершенно суперменской психикой, чтобы такое выдержать. И Николай Пирогов был таким суперменом.

Затем – другая война, Крымская. Опыты с эфиром продолжаются. Одновременно с этим совершенствуются гипсовые фиксирующие повязки. Пирогов впервые начал применять их именно

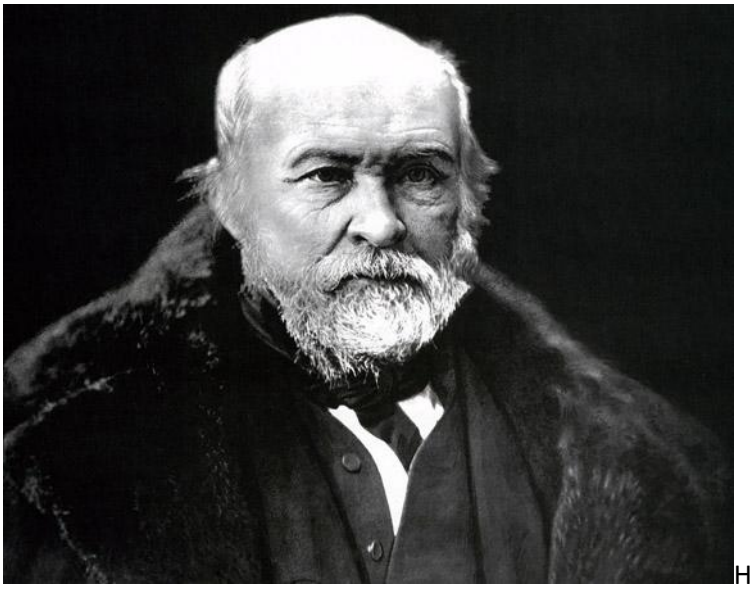
во время Крымской кампании. А ведь еще на Кавказе невиданным новшеством считались крахмальные повязки, тоже введенные в практику доктором Пироговым. Он обгонял сам себя.

Плюс новый подход к эвакуации раненых с поля боя. Раньше в тыл без разбора отправляли всех, кого удалось вытащить. Пирогов ввел как раз этот разбор. Раненых осматривали уже на полевом перевязочном пункте. Тех, кому можно было помочь на месте, отпускали, а военнослужащих с серьезными ранениями отправляли в тыловой госпиталь. Таким образом, столь дефицитные места в военном транспорте доставались как раз тем, кто в них действительно нуждался.

Слова «логистика» в то время еще не существовало, а Пирогов уже ее активно применял, да там, современным супервайзерам дай Бог не оказаться никогда.

А будучи главным хирургом осажденного Севастополя – завидная должность, не правда ли? – Николай Иванович отладил до невиданного совершенства работу сестер милосердия.

Уж какие тут виолончели, шахматы и шутки-прибаутки. Он живых людей с утра до ночи потрошил!

Н.И.Пирогов. Фото П.С.Жукова, 1870 год. Изображение с сайта wikipedia.org

У Пирогова даже друзей не было. Он так и говорил про себя – «у меня нет друзей». Спокойно и без сожаления. Про войну же утверждал, что это – «травматическая эпидемия». Ему было жизненно необходимо все расставить по местам.

По окончании войны (которую Россия, кстати, проиграла) император Александр Николаевич, будущий царь-освободитель вызвал Пирогова на доклад. Лучше бы не вызывал.

Доктор безо всякого почтения и чинопочитания вывалил императору все, что узнал о непростительной отсталости страны и в военном деле, и в медицинском. Самодержцу это не понравилось, и он, фактически, сослал строптивого врача с глаз подальше – в Одессу, на должность попечителя Одесского учебного округа.

Герцен впоследствии пнул царя в «Колоколе»: «Это было одно из самых мерзостных дел Александра, увольняющего человека, которым гордится Россия».

 Александр Второй, фотопортрет 1880 года. Изображение с сайта runivers.ru

И вдруг, совершенно неожиданно, начался новый этап деятельности этого великого человека – педагогический. Пирогов оказался прирожденным педагогом. В 1856 году он публикует статью под названием «Вопросы жизни», в которой, фактически, рассматривает вопросы воспитания.

Основная мысль этого – необходимость гуманного отношения преподавателя к ученикам. В каждом следует в первую очередь видеть свободную личность, которую следует уважать беспрекословно.

Сетовал он и на то, что существующая образовательная система направлена на подготовку узкопрофильных специалистов: «Я хорошо знаю, что исполинские успехи наук и художеств нашего столетия сделали специализм необходимой потребностью общества; но в то же время никогда не нуждались истинные специалисты так сильно в предварительном общечеловеческом образовании, как именно в наш век.

Односторонний специалист есть или грубый эмпирик, или уличный шарлатан».

Особенно это касалось воспитания и образования барышень. По мнению Николая Ивановича, женское образование не должно ограничиваться навыками домашней работы. Доктор не стеснялся в аргументах: «Что, если спокойная, беспечная в кругу семьи, жена будет смотреть с бессмысленной улыбкой идиота на вашу заветную борьбу? Или… расточая все возможные заботы домашнего быта, будет проникнута одной лишь мыслью: угодить и улучшить материальное, земное ваше бытие?»

Доставалось, впрочем, и мужчинам: «А каково женщине, в которой потребность любить, участвовать и жертвовать развита несравненно более и которой недостает еще довольно опыта, чтобы хладнокровнее перенести обман надежды, – скажите, каково должно быть ей на поприще жизни, идя рука в руку с тем, в котором она так жалко обманулась, который, поправ ее утешительные убеждения, смеется над ее святыней, шутит ее вдохновениями?»

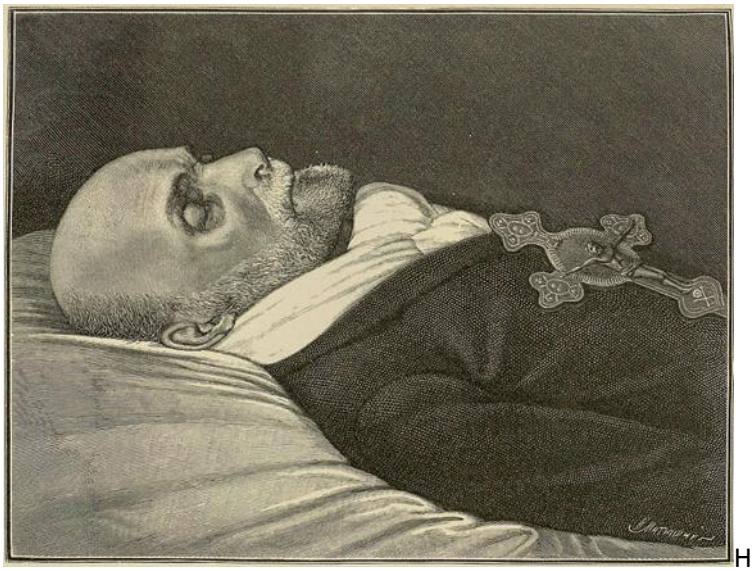
И, конечно, никаких телесных наказаний. Этой актуальной теме Николай Иванович даже посвятил отдельную заметку – «Нужно ли сечь детей, и сечь в присутствии других детей?»

Пирогова, помятуя его разговор с царем, сразу же заподозрили в чрезмерном свободомыслии.

И перевели в Киев, где он приступил к обязанностям попечителя Киевского учебного округа. Там, благодаря опять-таки своей принципиальности, прямолинейности и пренебрежения к чинам,

Николай Иванович окончательно впал в немилость и был понижен до простого члена Главного правления училищ.

Он, в частности, категорически отказался по требованию министерства установить тайный надзор за студентами Киевского учебного округа. Герцен писал: «Пирогов был слишком высок для роли шпиона и не мог оправдывать подлостей государственными соображениями».

Николай Иванович Пирогов, посмертный портрет. Гравюра И.И. Матюшина, 1881 год. Изображение с сайта dlib.rsl.ru

Скончался Пирогов в возрасте 71 года. Угас за полгода от рака верхней челюсти, который диагностировал Николай Склифосовский. Похоронен в мавзолее, в собственном имении.

Тело было забальзамировано по его же технологии и помещено в прозрачный саркофаг, «дабы ученики и продолжатели благородных и богоугодных дел Н.И.Пирогова могли лицезреть его светлый облик». Церковь, «учтя заслуги Н.И.Пирогова как примерного христианина и всемирно известного ученого», не возражала.

* * *

Из Николая Ивановича Пирогова вышел бы очень плохой терапевт. От врача этого профиля требуется улыбка и участие, этакое заговорщицкое подмигивание, чтобы он мягко щупал живот пухлой рукой сибарита и приговаривал: «Ну-с, что тут с нами, батенька случилось? Ничего-с, до свадьбы заживет».

И чтобы уже от одного от этого недуг бы отступал, в глазах бы загоралась жизнь и пациент бы сам просил подать ему чашку бульона, хотя час назад он и глотка не мог отпить.

У Пирогова так не получилось бы. А получилась у него совсем другая жизнь.

3.16. Первая отечественная женщина-врач Н.П. Суслова:

Надежда Суслова: с нее началась эпоха русских женщин-врачей

Трудно это представить, но первая женщина-врач в России появилась уже после отмены крепостного права. И это ей стоило огромных трудов.

Кажется, что сначала появилась женщина-врач, а уж потом – врач-мужчина. Мягкосердечность, сострадание, сочувствие, заботливость, внимательность. Все эти качества, столь необходимые хорошему доктору, скорее обнаружишь в женщине. Тем не менее, все было наоборот.

Все началось с мертвого языка

Надежда Прокофьевна Суслова, младшая сестра легендарной Аполлинарии Сусловой, подруги жизни Федора Михайловича Достоевского, а затем и супруги Василия Васильевича Розанова, родилась в 1843 году в селе Панино Нижегородской губернии. Отец – бывший шереметевский крепостной, разбогатевший на ситцебумажном производстве и выправивший у своих хозяев вольную, — придерживался прогрессивных взглядов и сначала дал Наде хорошее домашнее образование, а затем определил ее в московский пансион Пеничкау.

С пансионом, правда, прогадали. Суслова впоследствии писала: «Плохая нам с сестрой досталась школа, где мало развивался ум, совершенно не затрагивалось сердце, а только обременялась память и царила мертвящая дисциплина».

Разумеется, не обошлось без увлечения нигилистами. Надежда даже состояла в небезызвестной революционной организации «Земля и воля», за что была взята «под негласный бдительный надзор полиции».

Однако же борец за счастье всех людей из Надежды Прокофьевны не получился. Она мечтала стать врачом. Началось все, как ни странно, с увлечения латынью. В детстве товарищ ее брата Василия рассказал Надежде, что есть такой мертвый язык, на котором никто не разговаривает, зато выписывают рецепты на лекарства. Он же обучил ее азам латыни и немного подготовил по естественным наукам.

«Мёртвый язык».
http://www.magazinerandom.com/educational-latino-come-scrivevano-le-lettere-gli-antichi-romani/

В то время женщине в России стать доктором было невозможно в принципе. Однако же мятежный дух не позволил Надежде покориться судьбе в лице российского законодательства. Да, женщинам запрещалось посещать лекции в университетах. Однако два известных эскулапа, Сеченов и Боткин, на свой страх и риск позволили троим девицам присутствовать в аудитории. Среди них – девица Суслова.

Это произошло в 1862 году. Тогда же Надежда Прокофьевна публикует в «Медицинском вестнике» свою первую научную статью – «Изменение кожных ощущений под влиянием электрического раздражения». Заметим: не вообще какую-то статью общей тематики, а вполне узкопрофильную, требовавшую нешуточной подготовки. В основу этого труда легло открытие: девушка много часов подряд прикладывала к своей руке электрические провода и в какой-то момент заметила, что в некоторых местах чувствительность снижается.

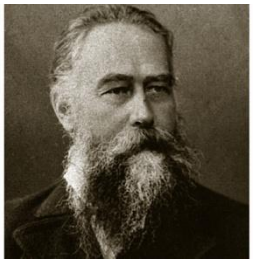
Казалось, лед пробит, плотина прорвана. Но в 1863 году правительство окончательно приняло новый университетский устав, содержавший категорический запрет на женское образование.

Герцен неистовствовал: «Правительство хочет убить и просвещение, и молодежь… “Лицам женского пола посещать университетские лекции не дозволяется”. Русская женщина должна оставаться судомойкой или барыней. Она не может научиться ни до того, чтобы быть повивальной бабкой и помогать другим женщинам в болезнях (на это есть немки)».

Одна из упомянутых трех слушательниц направила прошение царю. Царь отказал. Другой – Варваре Александровне Кашеваровой – было после долгих препирательств все-таки позволено окончить Медико-хирургическую академию. Она получила диплом на год позже Сусловой.

А Надежда Прокофьевна едет в Швейцарию. В который раз благодарила своего любимого отца – в то время незамужним барышням для поездки за границу требовалось разрешение родителей, и это разрешение было получено. Там она режет лягушек и постигает всевозможные врачебные премудрости у своего старого знакомого – Ивана Михайловича Сеченова. Ей несказанно повезло: в то время Сеченов работал в Западной Европе.

Трофейный Эрисман

Фёдор Фёдорович Эрисман. Изображение с сайта wikipedia.org

Весной 1868 года Суслова возвращается в Россию. С собой она везет диплом доктора медицины, хирургии и акушерства, полученный в 1867 году, а также окулиста Фридриха Гульдрейха Эрисмана. Последнего – в качестве мужа. На своей новой родине Фридриху Гульдрейху предстоит стать Федором Федоровичем, принять православие, изобрести школьную парту и войти в историю в качестве основоположника российской гигиенистики.

Брак же с Сусловой распался. Она встретила другого человека – гистолога А.Голубева — и вместе с ним переехала в провинцию, в свой родной Нижний.

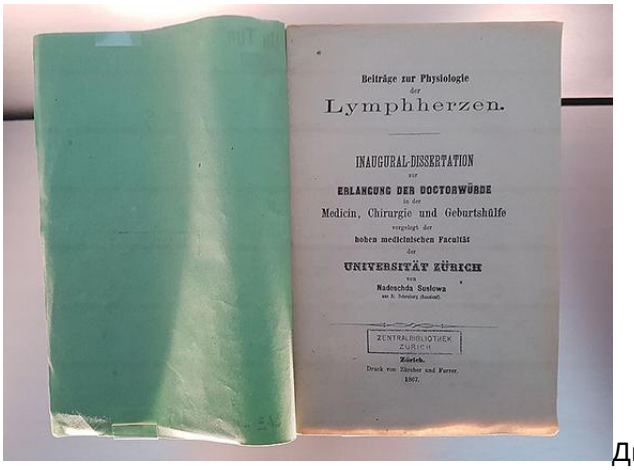
Научных и общественных амбиций у Надежды Прокофьевны не было. Она хотела одного – помогать людям. В Нижнем в ее помощи нуждались больше, чем в Петербурге и в Москве.

Правда, для получения медицинской практики Сусловой потребовалось подтвердить свою врачебную квалификацию уже на родине. К счастью, с этим проблем не возникло: посещать лекции не было необходимости. Надежда Прокофьевна вторично защитила диссертацию, уже в Санкт-Петербурге, и наконец-то стала первой русской женщиной-врачом.

В качестве специализации Надежда выбрала гинекологию, и практика ее была громадная, а слава о ней достигала столицы. Эрисман восклицал: «Хотелось бы мне знать, обладает ли какой-либо врач в Петербурге симпатией, даже любовью своих пациентов в большей мере, чем ты; хотелось бы знать, есть ли такой врач, которым пациенты довольны больше, чем тобой».

А в 1892 году Надежда Прокофьевна – уже не Суслова, а Голубева – вместе с супругом переехала из Нижнего Новгорода в Алушту.

Несостоявшееся знамя русской эмансипации

Beiträge zur Physiologie
der
Lymphherzen.

INAUGURAL-DISSERTATION
zur
ERLANGUNG DER DOCTORWÜRDE
in der
Medicin, Chirurgie und Geburtshülfe
vorgelegt der
hohen medicinischen Facultät
der
UNIVERSITÄT ZÜRICH
von
Nadeschda Suslowa
aus St. Petersburg (Russland).

ZENTRALBIBLIOTHEK
ZÜRICH

Zürich.
Druck von Zürcher und Furrer.
1867.

Диссертация Н.П. Сусловой, 1867. Изображение с сайта wikipedia.org

Надежда Прокофьевна Суслова – женщина необычной и странной судьбы. Необычной, потому что выдержала нечеловеческое сопротивление общества и впервые в стране стала женщиной-доктором. Странной, потому что, добившись этого, добровольно и с видимым удовольствием удалилась от жизни столиц с их кружками, манифестами, журналами и демонстрациями и вместо того, чтобы пожинать лавры своего триумфа, тихим образом пользовалась его результатом.

А в лаврах, как не трудно догадаться, недостатка не было. Достоевский писал о Надежде Прокофьевне: «Она твердо объявила свое желание участвовать в общем деле и приступила к нему не только бескорыстно, но и самоотверженно… В жажде высшего образования она проявила серьезность, терпение и представила пример величайшего мужества».

Публицист Григорий Елисеев называл ее «почтенным первенцем нового женского русского мира».

Она могла бы стать своего рода знаменем эмансипации, как стала им несколько позже Софья Ковалевская. Не захотела.

Авдотья Панаева писала о Сусловой: «Она резко отличалась от других тогдашних барышень, которые тоже посещали лекции в университете и в медицинской академии. В ее манерах и разговоре не было кичливого хвастовства своими знаниями и того смешного презрения, с каким

относились они к другим женщинам, не посещавшим лекций. Видно было по энергичному и умному выражению лица молодой Сусловой, что она не из пустого тщеславия прослыть современной передовой барышней занялась медициной, а с разумной целью, и серьезно относилась к своим занятиям».

На одежду вообще не обращала внимания – ходила, по словам одной из современниц, «в каком-то черном шерстяном балахоне, перепоясанном ремневым кушаком».

Волосы подстригала коротко.

Как и многие прогрессивные барышни того времени, пробовала себя в литературе, но с литературой как-то не сложилось. Медицина была во много раз интереснее. Да и в упомянутой «Земле и воле» она в общем-то была случайным человеком. Не забываем — ей в то время было всего 20 лет, хотелось всякого попробовать.

Лекарства для бедных

Выпускницы Высших женских врачебных курсов на фронте. Изображение с сайта ruskline.ru

А еще Надежда Суслова – известная благотворительница. Еще проживая в столице, она организовала женские фельдшерские курсы. 25 ее слушательниц участвовали в русско-турецкой войне 1887 года и поразили военных врачей редкой своей компетентностью.

Однако же основная благотворительная деятельность пришлась на Алушту. Ее пациентами в основном были местные небогатые жители. Мало того, что она не брала с них денег, так еще и за лекарства по ее рецептам с них не брали ни копейки. Просто раз в месяц хозяин аптеки отправлял Сусловой счет.

Надежда Прокофьевна пожертвовала приличную сумму на сооружение алуштинской гимназии, устроила сельскую школу, выплачивала небольшую пенсию пострадавшим от русско-японских баталий. В городе Нальчике открыла санаторий – пусть небольшой, но для бедных, опять же, бесплатный.

Деньги же на эту деятельность Голубевы зарабатывали производством вина: в имении были свои виноградники.

Последнее пожертвование Надежды Прокофьевны состоялось уже после смерти: все свои медицинские инструменты, профессиональную библиотеку и имеющиеся у нее на тот момент лекарства Суслова завещала местным медицинским учреждениям.

У нее было как бы две жизни: настоящая, в Алуште, и виртуальная парадная, в Санкт-Петербурге и Москве. В столице давно уже действовали и Женские врачебные курсы, и Женский медицинский институт. Счет дипломированным женщинам-врачам давно уж шел на сотни, сама фамилия Сусловой была для них священной, а ее личность с каждым годом все больше и больше обрастала легендами.

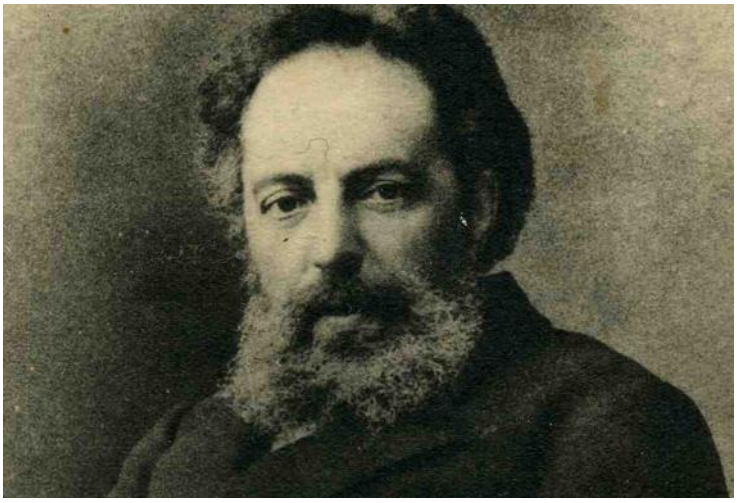
* * *

Суслова спокойно дожила до 74 лет и спустя полгода после революции скончалась. Вероятно, она была счастлива. У нее была мечта, на пути к достижению этой мечты были серьезные преграды, ей удалось их преодолеть и избежать соблазна разменять свою мечту на суетность столичного общества.

3.17. Знаменитый детский врач Н.Ф. Филатов:

Нил Филатов: доктор, ребенок, друг детей

Когда погружаешься в биографию основателя отечественной педиатрии Нила Федоровича Филатова, в честь которого названа знаменитая Филатовская больница, забываешь, что речь идет о взрослом человеке.

Практика велосипедной езды

Доктор Филатов родился в 1847 году в пензенском селе Михайловка. Можно сказать, что его судьба в этот момент уже была предрешена. Нет, со здоровьем у малютки было все в порядке. Просто редко кому удается родиться в столь густой медицинской семье.

Брат Абрам – акушер-гинеколог, брат Петр – окулист и хирург, брат Федор – земский врач и брат Николай – тоже доктор.

В 1864 году Нил поступает на медицинский факультет Московского университета. Затем – должность земского врача в Саранском уезде, собственно, и определившая дальнейшую специализацию доктора: «Вообразите, я один на весь уезд. По географии на моих руках находится 58 тысяч человек, не считая жен и детей, а последние-то главным образом и находятся на моих руках».

Потом была стажировка – уже вполне осознанная – в европейских детских клиниках, защита диссертации «Об отношении бронхита к острой катаральной пневмонии», звание приват-доцента, и наконец в 1875 году Нил Федорович оседает в Москве, где поступает доктором в детскую Софийскую больницу Воспитательного дома на Бронной улице.

Служба в детской больнице была, разумеется, службой, но в то же время и всей его жизнью. Лучшие друзья – не доктора, а пациенты. Именно с ними Нил Федорович лучше всего находил общий язык, именно с ними отдыхал душой.

Как-то раз собирался домой – и вдруг увидел, как один из пациентов, юный гимназистик, сидит и двигает фигуры по шахматной доске. Доктор, сам большой любитель шахмат, не смог преодолеть соблазн. Предложил гимназисту партийку. Думает: «Вот сейчас быстренько обыграю его и пойду».

Но тут случилось непредвиденное. Нил Федорович рассказывал своей жене: «А он мне мат закатил. На другой день – опять мат. Я на третий день уже не мимоходом играю, а нарочно приехал раньше, играю изо всей силы, а он мне опять шах и мат. И на четвертый день – все шах и мат».

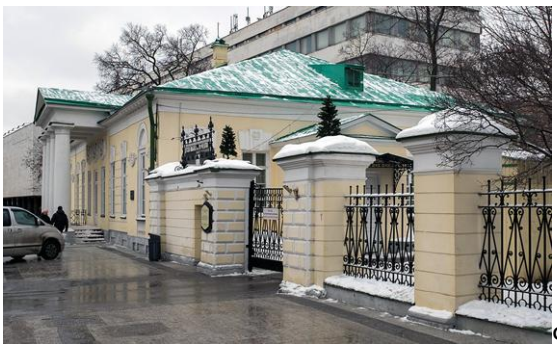
В оправдание доктора скажем, что звали того гимназиста Александром Алехиным. Однако же подобные истории случались в жизни доктора чуть ли не каждый день. Жена первое время относилась к его долгим задержкам с опаской: мало ли что, мужчина молодой, красивый и не бедствует. Но потом расслабилась: супруг задерживался на работе с маленькими пациентами.

Нил Федорович был на людях человеком замкнутым, а среди детей и близких сам уподоблялся детям. Его коллега Н.В.Яблоков писал: «В антрактах между лекциями в курильной и коридорах старых клиник на Рождественке я встречал на вид сумрачного, высокого смуглого брюнета с шапкой курчавых волос на голове, придавших ему нерусский тип, всегда торопящегося, несловоохотливого, малообщительного юношу Филатова. Как же я был удивлен, когда встретил его в семейном кружке одного молодого врача веселым собеседником и остряком, добродушным, заразительно смеющимся тем чисто детским непринужденным смехом, которым могут смеяться люди с открытой душой и спокойной совестью, с его выразительными большими черными глазами, светившимися бесконечной теплотой. Весь он произвел на меня тогда чарующее впечатление».

Однажды, уже будучи маститым доктором, он ожидал прибытия в больницу Александра III с супругой. Император задерживался. Медицинское светило, развлечения ради, схватило велосипед собственного сына, стало выписывать в больничном дворе всякие рискованные повороты и в конце концов врезалось в дерево.

Царская семья была шокирована, когда ее торжественно принял прославленный доктор в разодранном и перепачканном, зато шитом золотом мундире действительного статского советника, с расквашенным, синеющим на глазах носом и озорными искрами в глазах.

С курицей под мышкой

 Фото: galik-123.livejournal.com

В Москве на Садовой-Кудринской улице стоит огромный медицинский городок – детская больница. Особенно бросается в глаза его амбулаторное отделение – одноэтажный особняк с четырьмя колоннами дорического ордера. Он был построен в 1811 году известным Осипом Бове.

Сюда после пожара 1883 года переезжает с Бронной улицы Софийская больница.

«Вся Москва» сообщала: «Софийская детская больница, 100 кроватей, 3 отделения: хирургическое, терапевтическое и амбулаторное. Бедных принимают бесплатно. В амбулатории ежедневно бесплатный совет и лекарство. За детей состоятельных родителей 8 руб. в месяц, за совет и лекарство 15 копеек».

Именно в этих стенах Филатов написал свои самые важные медицинские научные труды: «Катары кишок у детей», «Лекции об острых инфекционных болезнях», «Семиотика и диагностика детских болезней» – всего более тридцати работ.

Среди них самые популярные – руководства для других педиатров. Подробнейшие, пошаговые инструкции. Как учитывать условия жизни пациента? О чем спрашивать его мать? В каком порядке задавать вопросы? Как учитывать ее психологический тип? Чему верить, а что ставить под сомнения? Какие первые слова сказать ребенку? Как подойти к нему? Как улыбнуться?

Филатов писал: «Цель моя – дать начинающим врачам краткое руководство, при помощи которого они легче могли бы разобраться в различных симптомах данного заболевания и поставить диагностику на основании главных симптомов, не увлекаясь в сторону мелочами».

Коллеги восхищались: читая филатовские инструкции, ощущаешь, что перед тобой не книжная страница, а живой младенец. Вероятно, в момент написания Нил Федорович сам себя представлял таковым. Его советы были вроде бы простые. Только никто до этого вообще не думал о таких вещах: «Приступая к осмотру… врач должен прежде всего подумать о том, чтобы сразу не напугать своего пациента… Всегда лучше, войдя в комнату больного, до поры до времени не обращать на него никакого внимания и, занявшись пока анамнезом, дать ему возможность присмотреться к новому человеку».

 Фото с сайта umedp.ru

«Все самые неприятные процедуры оставляем под конец общения – тогда они будут восприняты не столь болезненно». Доктор фактически проживал жизнь своих маленьких пациентов.

Однажды коллеги обратили внимание, что Нил Федорович во время своей ежеутренней прогулки стал сворачивать с улицы Девичьего поля не на Пречистенку, как раньше, а в сторону Арбата. Заинтересовались. Проследили. Оказалось, что Филатов ежедневно покупает на Смоленском рынке курицу и потом, уже с куриной тушкой под мышкой, идет к своему пациенту.

Причина проста: мальчику для выздоровления требовалось не только лечение, но и усиленное питание. А денег в семье не хватало.

Нил Федорович даже не думал, что делает что-то особенное. Ребенок должен выздороветь, вот и все.

Точно так же он таскал своим маленьким пациентам мед, конфеты, игрушки. Осматривал ребенка, корректировал медицинские назначения и шел либо в университетские клиники – на кафедру, либо в больницу на Садовое кольцо, где продолжал наблюдать, анализировать, общаться с коллегами, с пациентами, с родителями и писать, писать, писать.

И постепенно, шаг за шагом, статья за статьей, всем врачам становилось понятно, что детская медицина – совершенно особый мир, что «взрослые» методы и приемы здесь вообще не работают и нужно срочно нарабатывать другие, именно «детские».

Так под воздействием Филатова формировалась новая для нашей медицины отрасль – педиатрия.

«Над которыми бессильна смерть»

 Памятник Филатову на Большой Пироговской в Москве. Фото с сайта foretime.ru

Нил Федорович умер в возрасте 55 лет – сам великий доктор оказался не богат крепким здоровьем. Его похоронили на Ваганьковском. Во время церемонии кто-то из учеников Нила Федоровича выступил с речью: «Бывают люди, над которыми бессильна смерть…»

Фраза оказалась, как бы сейчас сказали, «вирусная», биографы дружно и радостно растащили ее. Так Филатов и вошел в историю – основателем отечественной педиатрии, над которым бессильна смерть.

В 1960 году в Москве, на Пироговской улице, на территории бывшего комплекса университетских клиник был открыт памятник Нилу Филатову работы скульптора В.Е.Цигаля. Бронзовая фигура в полный рост, а рядом – бронзовое же изваяние ребенка. Постамент гранитный, с надписью: «Другу детей Нилу Федоровичу Филатову 1847 – 1902».

Еще семь лет назад это, конечно, было невозможно – титул «друг детей» был намертво закреплен за Сталиным. Но хрущевская оттепель была в самом разгаре и надпись не вызвала нежелательных ассоциаций.

3.18. Знаменитый Н.В. Склифосовский:

Николай Склифосовский: хирург, создавший медицинский город

Николай Васильевич Склифосовский ассоциируется с фразой «Короче, Склифосовский» из комедии Гайдая и НИИ скорой помощи. Ни к тому, ни к другому он не имеет никакого отношения.

Доктор из Карантина

Николай Васильевич Склифосовский родился в 1836 году на южном хуторе с пророческим для его биографии названием Карантин. Впрочем, это не простое совпадение. Там действительно располагалась карантинная станция, в которой проверяли всевозможные продукты, поступающие в Херсонскую губернию.

Рядом действовал тыловой госпиталь для военнослужащих, больных инфекционными заболеваниями, – тоже своего рода карантин. Отец Николая был письмоводителем Дубоссарской карантинной конторы. Мать его много болела, в доме частыми гостями были доктора. Словом, выбор профессии более чем мотивирован.

Затем был Одесский приют – Василий Павлович Склифосовский подарил жизнь двенадцати младенцам, но прокормить эту дюжину ртов жалование письмоводителя, увы, не позволяло. Вторая Одесская гимназия, оконченная с серебряной медалью. Медицинский факультет Московского университета, также блестяще завершенный.

Молодой человек рос педантом, аккуратистом и немного занудой – для врача очень ценные качества. После получения диплома Николаю Васильевичу предложили должность ординатора одесской городской больницы. По дороге довелось немножко поруководить больницей дубоссарской – ее главный врач как раз в этот момент захворал, и Николай Васильевич на протяжении семнадцати дней успешно возглавлял это учреждение.

Да, он тогда уже был Николаем Васильевичем. Называть столь серьезного молодого человека без отчества просто не поворачивался язык.

Затем – докторская диссертация, стажировка в Германии, медицинская служба в прусской армии (конечно, с согласия российских властей), работа во Франции, Англии и Шотландии. Возвращение в Россию, публикация ряда научных трудов, руководство кафедрой хирургической патологией в Киевском университете и, наконец, первое более-менее стабильное рабочее место – кафедра хирургической патологии в Императорской медико-хирургической академии.

Склифосовский живет и работает в столице, ему 35 лет, у него все впереди.

Будни «Аристократа»

Изображение с сайта chronoton.ru

Николай Васильевич – преподаватель хирургической патологии в академии, завотделением хирургии в клиническом военном госпитале, а затем и заведующий хирургической клиникой

барона Вилье. Практикующий хирург, притом весьма успешный. Преподаватель – его лекции скучны, но деловиты.

Студенты дали ему кличку Аристократ – за всегда безупречный костюм и подчеркнуто вежливую интонацию.

Им даже в голову не приходило, что этот самый «аристократ» участвовал в четырех войнах, и на передовой с такой же удивительной для фронта безупречностью носил свой белоснежный китель военного хирурга. Когда шли бои под Шипкой, он не спал подряд четверо суток, непрерывно оперируя, но обращался ко всем исключительно на «вы».

Склифосовский увлеченно занимается наукой. Публикует одну работу за другой. Круг его профессиональных интересов поразительно широк: «Резекция обоих челюстей», «Оперативное лечение неподвижности коленного сочленения», «Вырезывание зоба», «Сосочковое новообразование яичника», «Краткое руководство по хирургии».

Он разрабатывает уникальный метод сращивания раздробленных костей, который в нашей стране до сих пор называют «замком Склифосовского», а за границей – «русским замком».

Но главный его и научный, и практический интерес – борьба с микробами. Он был во многом вызван именно фронтовым опытом.

Именно при Склифосовском и исключительно благодаря ему к этому важному аспекту деятельности врача вообще и хирурга в первую очередь начали относиться серьезно. До него ограничивались опрыскиванием операционной карболовой кислотой (очень, кстати, вредной как для самого больного, так и для всей хирургической бригады).

Использованный инструмент совали в банки с теплой водой. Бинты швыряли на пол, а потом использовали повторно, уже на других больных. Проветривали редко. В операционной стоял тяжкий дух охотнорядских мясных складов.

Николай же Васильевич изменил все. В операционной Склифосовского инструменты стерилизовали, использованные бинты сжигали, руки мыли несколько раз за одну операцию. Вместо деревянных столов, прекрасно впитывающих всякую заразу, использовались исключительно металлические.

Коллеги злились, издевались. Известный в то время хирург Ипполит Корженевский любил приговаривать: «Не смешно ли, что такой крупный человек, как Склифосовский, боится таких мелких творений, как бактерии, которых он даже не видит!»

Но очень быстро всем сделалось ясно – Николай Васильевич на сто процентов прав.

Основал Склифосовский, а назвали в честь Сеченова

Фото начала 20 века. Фото с сайта sechenov.ru

Впрочем, не за горами и новое назначение: в 1880 году Николая Васильевича приглашают руководить медицинским факультетом Московского университета и заведовать тамошними клиниками. В то время они были расположены на улице Рождественке, в нынешнем доме № 11, там, где сейчас находится архитектурный институт.

Николай Васильевич уже не просто доктор и не просто медицинский функционер. Он – знаменитость. Об этом косвенно свидетельствует сообщение в газете «Московский листок» от 1884 года: «Ночью на 21 декабря у проживающего в здании университетских клиник профессора, действительного статского советника Николая Васильевича Склифосовского похищено из буфета чайное и столовое серебро на 80 руб. В краже этой г. профессор подозревает одного из сторожей».

Не о всех кражах в то время писали газеты.

Клиники на Рождественке хороши. Один из современников писал о них: «Эти превосходные клиники могут быть поставлены в число первоклассных европейских учреждений подобного рода». Но Склифосовский понимает: можно сделать лучше. И Николай Васильевич приступает к главному делу своей жизни – созданию университетского клинического городка на Девичьем поле.

Основная идея Николая Васильевича состояла в том, что обучение будущих врачей должно происходить безотрывно от медицинской практики.

Сейчас это покажется странным, но до Склифосовского студенты только посещали университетские аудитории, а первого больного видели уже после получения диплома.

Для этого и требовался целый медицинский город, где операционные и смотровые соседствовали бы с аудиториями стена к стене. Место было выбрано свободное и просторное – Девичье поле. Территорию размером в 40 тысяч саженей удалось заполучить у городских властей в подарок.

Деньги на строительство были частично выделены казной, а частично получены от московских купцов. Правда, особо расщедрились не купцы, а купчихи – Варвара Алексеевна Морозова и Елизавета Васильевна Пасхалова.

Была сформирована особая комиссия, в состав которой, разумеется, вошел и главный архитектор городка М.К. Быковский. Комиссары побывали в Берне, Галле, Цюрихе, Париже, Лейпциге, Мюнхене, Страсбурге – впитывали европейский опыт.

Учитывалось все, что только можно учесть, в том числе роза ветров. Все будущие руководители клиники подавали Быковскому подробнейшие описания – как бы они хотели ее видеть. Огромное внимание уделялось освещению, акустике и вентиляции учебных и больничных помещений.

Дело шло неспешно, но наверняка. Только в 1887 году состоялась торжественная закладка нового комплекса. Но уже спустя три года были полностью готовы клиники – терапевтическая, хирургическая, нервных болезней, глазная, пропедевтическая (с некоторой степенью условности ее можно назвать диагностической), хирургическая госпитальная и терапевтическая госпитальная, а также институты – фармакологии, общей патологии, патологической анатомии и гигиены. Это не считая многочисленных вспомогательных построек.

Точка на этом не была поставлена. Каждый год появляются новые клиники – психиатрическая, акушерская, гинекологическая. Здесь преподают, оперируют и практикуют медицинские светила

первой величины: Сербский, Захарьин, Корсаков, Ганнушкин, Филатов, Эрисман. И, разумеется, сам Склифосовский – ему больше не нужно метаться между операционной и аудиторией, а подготовка выпускников не идет ни в какое сравнение с тем, что было до этого.

Николай Васильевич счастлив.

Сегодня это – Сеченовский университет. А именем Склифосовского в 1929 году назвали НИИ скорой помощи. Такая получилась рокировка.

Один выстрел, убивший двоих

Фото с сайта milmed.spb.ru

В 1893 году Склифосовский возвращается в столицу. Новое назначение столь же почетно. Николай Васильевич становится директором Клинического Еленинского института усовершенствования врачей.

А в 1900 году все заканчивается. Старший сын Владимир вступает в тайную террористическую организацию и получает задание убить губернатора Полтавы Александра Бельгарда. Увы, это сделать непросто, ведь полтавский губернатор – один из давних друзей семьи Склифосовских, человек знакомый и любимый с детства.

Один из современников писал о нем: «С назначением Александра Карловича Бельгарда и с приездом его в Полтаву… началась удивительно спокойная, и какая-то, можно сказать, светлая полоса существования. Природная мягкость Александра Карловича и душевное изящество сказывались во всем его существе, в обращении с подчиненными, в отношениях со всеми, кому приходилось сталкиваться с ним».

Убить такого человека было невозможно в принципе. Отказаться от задания – тоже. В результате благородный юноша выбирает третий путь – запирается у себя в комнате в полтавском поместье Склифосовских Отрадное и стреляется.

Первый инсульт разбил Николая Васильевича в тот момент, когда он шел на кладбище за гробом сына. Затем было еще три инсульта. О том, чтобы продолжить работу, не могло быть и речи. Склифосовский уединяется в Отрадном, которое он с момента трагедии категорически запрещает называть Отрадным – оно вновь становится Яковцами, как было еще до его приобретения. Строит в память о Владимире бесплатную школу для крестьян.

В 1904 году Склифосовский скончался. В этот день V съезд российских хирургов, проходивший в Москве, открылся словами: «Сошел в могилу, несомненно, один из самых выдающихся хирургов нашего отечества, имя которого мы привыкли ставить тотчас после имени великого Пирогова».

Мало кто знал, что московский памятник Пирогову на Девичьем поле тоже был открыт благодаря стараниям Николая Васильевича, его ученика.

Он лично ходатайствовал перед императором – московские власти почему-то противились.

Памятник Пирогову на Девичьем поле в Москве. Фото с сайта rus-towns.ru

Установка этого памятника была для Склифосовского вопросом чести. Дело в том, что Николай Васильевич диагностировал у своего учителя рак верхней челюсти, предложил опухоль удалить, но тот стал возмущенно возражать, категорически отказался от операции, и спустя несколько месяцев диагноз Склифосовского подтвердил уже патологоанатом.

3.19. Знаменитый С.П. Боткин:

Доктор Боткин и его единственный неправильный диагноз

Боткин вошел в историю как гениальный клиницист. Считается, что он не поставил ни одного неверного диагноза. Впрочем, один все же был. Он стоил доктору жизни.

Этого дурака – в солдаты!

Сергей Петрович родился в 1832 году в семье зажиточных московских чаеторговцев Боткиных. Не вызывало сомнения, что он пойдет по пути старших родственников, и точно так же станет торговать китайским чаем. Но провидение распорядилось иначе. Мальчик рос туповатым. К девяти годам он еле-еле научился складывать из букв слова. О полноценном чтении не было и речи.

Врачи, впрочем, серьезных патологий не усматривали. А отец горестно приговаривал: «Что с этим дураком делать? Остается одно – отдать его в солдаты».

Но совершенно неожиданно у Боткина открылись удивительные способности к счету. К мальчику спешно пригласили учителя математики, и тот подтвердил: это математический гений. Планы по поводу солдатской службы были естественным образом отклонены. Юного Боткина отдали в частный пансион, откуда ему открывался прямой путь в Московский университет.

Но буквально перед поступлением выходит царский указ, ограничивающий набор студентов. Только дворянство давало путь к знаниям. Исключение сделали для единственного, самого непопулярного факультета – медицинского. Именно туда и поступает юноша.

Так что доктором Сергей Петрович стал совершенно случайно – от отсутствия прочих заманчивых перспектив.

 Дом, в котором родился С.П. Боткин. Москва, Земляной Вал, 35. Фото с сайта wikipedia.org

Никаких стройных научных теорий!

Медицину Боткин совершенно неожиданно полюбил. Хотя собственно обучением был недоволен. Писал: «Большая часть наших профессоров училась в Германии и более или менее талантливо преподавала нам приобретенные ими знания; мы прилежно их слушали и по окончании курса считали себя готовыми врачами с готовыми ответами на каждый вопрос, представляющийся в практической жизни…

Будущность наша уничтожалась нашей школой, которая, преподавая нам знания в форме катехизисных истин, не возбуждала в нас той пытливости, которая обусловливает дальнейшее развитие».

Это понимание пришло к Сергею Петровичу уже после окончания университета, в ситуациях предельно экстремальных – на войне. Там же он сделал свой выбор – хирургия и только. Но планы Боткина вновь рушатся – путь в большую хирургию оказывается закрыт из-за приличной близорукости.

И снова вынужденный выбор – терапия. Обучение в Германии, Англии, Франции, Австрии. Знакомство с тамошними светилами, обретение единомышленников. В частности, парижский профессор Тюссо в самом начале первой своей лекции сказал: «Хотите, чтобы я представил вам медицину в виде стройной научной теории? Так вот, ничего подобного вы здесь не услышите!»

С.П.Боткин с консилиумом у постели больного. Фото с сайта mednecropol.ru

Постепенно складывался врачебный метод Боткина. Никаких канонов. Никаких универсальных закономерностей. Каждый организм уникален. Важно найти к нему подход – и все получится, болезнь отступит.

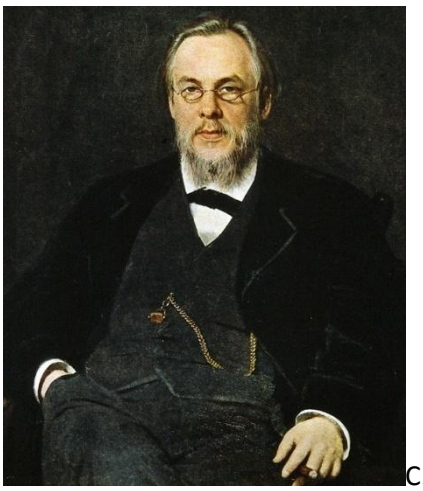
В 1859 году Боткин женится. Его избранница – Настя Крылова, дочь простого небогатого чиновника. В качестве медового месяца молодой муж предложил турне по европейским курортам. Жена согласилась – и сразу о том пожалела. Жаловалась в одном из писем: «Он, право, сумасшедший. И во сне постоянно бредит медициною. На днях бужу, говорю, что пора вставать, а он отвечает: – «А-а, пора, а я думал, что, как теперь военное время, то взять бы одну ногу французскую, другую русскую и попробовать над ними мой электрический аппарат?..»»

Большую часть времени он посвящал не молодой супруге, а профессиональным беседам с местными докторами.

А затем – Петербург, стремительная медицинская карьера. Сергей Петрович – профессор медицины, тайный советник, руководитель академической терапевтической клиники Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. Создание на пустом месте собственной клинической лаборатории. Времени не оставалось ни на что.

Сергей Петрович писал брату Михаилу: «Вот мой будничный день: утром, как встал, идешь в клинику, читаешь около двух часов лекцию, затем докончишь визитацию, приходят амбулаторные больные, которые не дадут даже выкурить покойно сигары после лекции. Только что справишь больных, сядешь за работу в лаборатории, – и вот уже третий час, остается какой-нибудь час с небольшим до обеда, и этот час обыкновенно отдаешь городской практике, если таковая оказывается, что очень редко, особенно теперь, когда слава моя гремит по городу. В пятом часу возвращаешься домой порядком усталый, садишься за обед со своей семьей. Устал обыкновенно так, что едва ешь и думаешь с самого супа о том, как бы лечь спать; после целого часа отдыха начинаешь себя чувствовать человеком; по вечерам теперь в госпиталь не хожу, а, вставши с дивана, сажусь на полчасика за виолончель и затем сажусь за приготовку к лекции другого дня; работа прерывается небольшим антрактом на чай. До часа обыкновенно работаешь и, поужинавши, с наслаждением заваливаешься спать».

Будем читать «Рокамболь»

 С.П.Боткин, портрет кисти И.Н.Крамского (1880). Изображение с сайта wikipedia.org

Боткинские методы обескураживали современников. Вот, например, воспоминания одной из пациенток, серьезно заболевшей жены физиолога Ивана Павлова:

– Скажите, вы любите молоко?

– Совсем не люблю и не пью.

– А все же мы будем пить молоко. Вы южанка, наверно, привыкли пить за обедом.

– Никогда. Ни капли.

– Однако мы будем пить. Играете ли вы в карты?

– Что вы, Сергей Петрович, никогда в жизни.

– Что же, будем играть. Читали ли вы Дюма или еще такую прекрасную вещь, как «Рокамболь»?

– Да что вы обо мне думаете, Сергей Петрович? Ведь я недавно кончила курсы, и мы не привыкли интересоваться такими пустяками.

– Будем читать «Рокамболь».

Спустя три месяца Серафима Александровна выздоровела.

В другой раз к Сергею Петровичу обратился студент, которого мучили боли в животе. Пузырь со льдом, прописанный другими докторами, не помогал, делалось только хуже. Осмотр проходил у него дома, на стенах висели дагерротипы, изображающие пациента на зимней охоте.

– Вы всегда ходите в незастегнутой шинели? – спросил Боткин.

– Да, – ответил тот. – В любой мороз.

– Советую вам все-таки застегиваться, – сказал Боткин. – Продолжать хинин. Пузырь – долой. Вероятнее всего, ваше заболевание простудного характера.

Тогда еще никто не знал про желудочный грипп. Боткин же интуитивно почувствовал – холод, который должен помогать, в этом конкретном случае вредит. Совет возымел действие.

Телеграфист Иван Горлов. Пупковая грыжа. Кожа под бандажом не примята – значит, не носит. Почему не носит? Стесняется. Прописать ему бром, чтоб не нервничал.

Домашняя хозяйка Наталья Сухова. Страдает от прыщей. Следует чистить печень.

Цирюльник Константин Васильев. Слабость, сонливость, пониженный интерес к жизни. Недавно переехал в дом напротив круглосуточной типографии. Рецепт: затычки в уши на ночь.

Еще одному пациенту Боткин велел сменить маршрут. Тот ежедневно ходил в Кремль через Спасскую башню, а Сергей Петрович велел через Троицкую. И болезнь отступила.

Фантастика? Нет. Дело в том, что у иконы Спаса Нерукотворного, висящей над Спасскими воротами, следовало в любой мороз снимать шапку, что и послужило причиной болезни.

Как до этого додумался Сергей Петрович? Ответ прост – он всего лишь был гением и очень любил людей.

Иван Павлов писал: «Глубокий ум его, не обольщаясь ближайшим успехом, искал ключи к великой загадке: что такое больной человек и как помочь ему… Сергей Петрович был лучшим олицетворением плодотворного союза медицины и физиологии, тех двух родов человеческой деятельности, которые на наших глазах воздвигают здание науки о человеческом организме и сулят в будущем обеспечить человеку его лучшее счастье – здоровье и жизнь».

Смертоносная хитрость

Могила С.П.Боткина на Новодевичьем кладбище в Санкт-Петербурге. Фото с сайта mednecropol.ru

Боткин разрывался между медицинской наукой и помощью пациентам. Не отдыхал, спал лишь по нескольку часов. Поддерживал себя литрами кофе и крепчайшими сигарами. Не удивительно, что у него с годами начались проблемы с сердцем. Все чаще становились приступы удушья. Они случались прямо в академии, за преподавательской кафедрой, во время приема больных.

Он, конечно же, подозревал, что дело в сердце, но гнал от себя эту мысль. Если признать наличие стенокардии, то придется решительно поменять образ жизни. Но это было неприемлемо для Боткина. Ведь тогда приостановятся исследования, сотни людей останутся без помощи. Нет, это никак невозможно.

И Сергей Петрович выдумал такую хитрость. Он утешал себя тем, что слабость, полуобморочное состояние, одышка и удушье бывают также и при желчекаменной болезни. От которой сам себя лечил. Ясное дело, безуспешно.

В 1889 году болезнь стала совсем невыносимой. Сергей Петрович все-таки принял решение – ехать на курорт, во Францию. Там он и скончался – от приступа ишемической болезни, прожив всего 57 лет.

Это был единственный неправильный диагноз, поставленный доктором Боткиным.

3.20. Знаменитый доктор Гааз:

Доктор Гааз: филантроп в волчьей шубе

Безымянный проезд в Москве назовут именем доктора Гааза — филантропа, бессеребренника и реформатора тюремной системы столицы.

Истории о добром докторе Федоре Петровиче Гаазе до сих пор рассказывают в больницах и тюрьмах Москвы, но фактические подробности его жизни мало кому известны.

В ней не было «чужой» боли и «плохих» людей. Не было своей семьи, так как он считал, что не хватит времени на отверженных: каторжников, бедных, больных. Он был католиком, но строгий ревнитель Православия свт. Филарет (Дроздов) благословил служить молебен о его здравии.

Гаазовский источник №23

Имя доктора Гааза присваивается вовсе не впервые: в позапрошлом веке им был назван минеральный источник в Есентуках — №23. Вот история жизни Фридриха Иосифа Гааза, знаменитого «святого доктора», «неистового филантропа» и главного врача всех московских тюрем.

Доктор Гааз Федор Петрович (Фридрих Иосиф) родился в Германии в 1780 году, в семье аптекаря. Соединяя блестящие способности с прекрасным образованием, — в 15 лет он закончил католическую школу, в 17 лет — досрочно лучшим учеником факультет философии и математики Иенского института, а в 20 — медицинский факультет старейшего в германоязычных странах Венского университета, — доктор Гааз в России продолжает практику врача и исследования ученого.

В 1810-х годах он едет на Северный Кавказ изучать источники минеральных вод, систематизируя уже имеющиеся сведения, пишет научный трактат, а по итогам путешествия — книгу, и открывает в Железноводске, теперь Ессентуках, один из источников, который и сегодня носит название «Гаазовский источник №23».

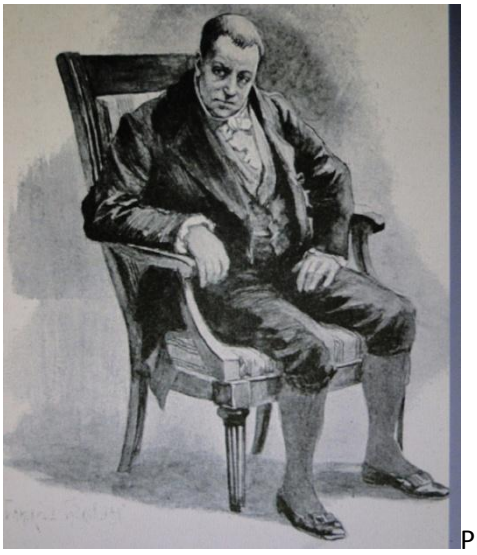
Возвратившись в Москву, Гааз продолжал работать в Павловской и Преображенской больницах. Во время Отечественной войны 1812 года Гааз отправляется служить в русскую армию. Вместе с русскими войсками он доходит до Парижа и на обратном пути заезжает в родной Мюнстерейфель к тяжело больному отцу. Несколько месяцев Гааз проводит на родине, ухаживая за отцом, который умирает на его руках.

Мать и братья Гааза упрашивали его остаться дома, но Гааз отвечает, что его родина — Россия и он хочет жить у себя на родине. После возвращения доктор Гааз уже никогда больше не покидает пределов России.

Интересно, что только после войны 1812 года Гааз принимается изучать русский язык: до этого, уже несколько лет живя и работая в России, он мог говорить только по-немецки и на латыни, а во время консультаций пользовался услугами переводчика. Вскоре Гааз настолько хорошо научился говорить по-русски, что позже уже сам исправлял ошибки нашим чиновникам.

А вот одевался доктор Гааз до конца жизни по-немецки-консервативно, по моде своей юности: черный фрак, черные бархатные панталоны, белые чулки, черные башмаки со стальными пряжками, на голове — белый парик с косой. Когда он обрусел, парик стал рыжим, когда немного постарел, — начал коротко стричься, всегда был гладко выбрит и аккуратно одет.

Не бюрократ

Рисунок Е.П. Самокиш-Судковской к очерку А.Ф.Кони о докторе Гаазе. Изображение: lubelia.livejournal.com

В 1825 году Гааза назначают главным врачом Москвы, попросив поставить на должный уровень городское медицинское хозяйство.

Московские медицинские учреждения за тот год, что Гааз исполнял свои обязанности, преобразились.

В больничных учреждениях города была наведена чистота, сократились случаи воровства, медицинские чиновники были призваны заниматься своими прямыми обязанностям.

Однако дух настоящего служения мало соответствовал бюрократическому духу чиновничьего мира: на Гааза стали поступать жалобы и кляузы; не получилось и организовать службу неотложной помощи, и доктор просит отставки, решая, что он принесет человечеству больше пользы, работая простым врачом.

Последовательный реформатор

Но простым врачом Гааз работал недолго. В это время в России подготавливалась тюремная реформа. Решением императора Александра I был образован тюремный комитет, его главой назначен министр народного просвещения и духовных дел Александр Голицын.

История создания этого комитета сама по себе весьма любопытна, потому что она касается еще одного иностранца-филантропа, работавшего в России и очень много для нее сделавшего. Джон Говард — так его звали -жил в 18 веке и умер за год до рождения Гааза.

Занимаясь исследованием тюрем в Европе и России, Говард создает пенитенциарную тюремную систему, которая просуществовала около 180 лет, почти до наших дней. Именно Говард предложил разделение тюрем на отделения мужские, женские и для малолетних преступников; введение обязательного кормления всех заключенных.

Ранее мужчины, женщины, старики и дети сидели в одной камере, независимо от тяжести преступления, не давалась баня, все кишело вшами и блохами. Заключенных в тюрьмах не кормили, они жили за счет того, что им приносили родственники или делились сокамерники. Если заключенный сидел в камере один, то мог запросто умереть от голода, и это было совершенно нормальное явление в те времена как в России, так и Европе.

По итогам обследования российских тюрем Джоном Говардом была составлена записка, на основании которой — спустя некоторое время — император Александр I отдал распоряжение провести реформу тюрьмы. Был составлен устав Всероссийского тюремного общества. Это общество должно было быть благотворительным, оказывать помощь заключенным, их семьям, изыскивать средства на реконструкцию тюрем и исправительной системы в целом .

Завел трехразовое питание

Изображение: lubelia.livejournal.com

В 1818 году император Александр I утвердил устав, назначив Александра Голицына президентом тюремного общества. В Москве отделение этого общества открылось лишь через 9 лет, а вице-президентом стал московский генерал-губернатор Дмитрий Владимирович Голицын.

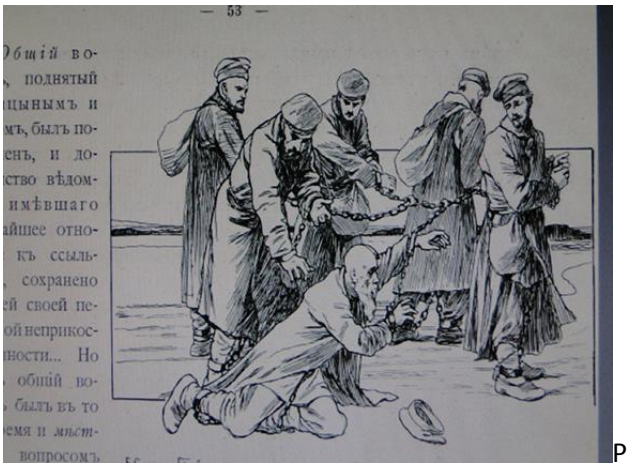
В его компетенцию входили дела экономические, духовными ведал митрополит Московский Филарет (Дроздов). На должность секретаря общества был приглашен доктор Гааз, прослуживший здесь почти до конца жизни.

Первые преобразования доктор Гааз провел во Владимирской пересыльной тюрьме, куда прибывали заключенные из 23 губерний. Обычно они проводили там 2-3 дня, а затем отправлялись по тюрьмам во Владимирскую губернию. Гааз увеличил пребывание в пересыльной тюрьме с 3-х дней до недели, тюрьму расширил, сделал казармы теплыми, разделил их на мужские, женские, для рецидивистов и для впервые попавших в тюрьму.

При тюрьме была устроена больница на 120 мест с 3-х разовым питанием и маленькая церковь,

— деньги взяли из ссуд от тюремного комитета Москвы у благотворителей, — Дмитрия Голицына, митрополита Филарета и самого доктора Гааза. На протяжении почти 30 лет Гааз сам встречал все партии арестантов, беседовал с заключенными, узнавал об их нуждах и по возможности помогал.

Новые кандалы испытывал на себе

— 53 —

Общій во-
, поднятый
ицынымъ и
мъ, былъ по-
снъ, и до-
ство вѣдом-
имѣвшаго
айшее отно-
къ ссыль-
сохранено
ей своей пе-
ой неприкос-
ности... Но
общій во-
былъ въ то
емя и мысл-
вопросомъ

Рисунок Е.П. Самокиш-Судковской к очерку А.Ф.Кони о докторе Гаазе. Изображение: lubelia.livejournal.com

Огромной помощью заключенным была не только известная замена печально знаменитого прута на цепь, но и облегчение самих кандалов.

Раньше кандалы весили почти 16 килограмм, усовершенствованная гаазовская «модель» — всего 5-7 килограмм.

С внутренней стороны, на уровне щиколотки, кандалы обивались телячьей или свиной кожей, чтобы ноги не стирались в кровь, а зимой не обмораживались.

Каждую новую «модель» Гааз испытывал на себе, проходив в ручных и ножных кандалах по неделе.

Этому нововведению доктора долго противоборствовало министерство внутренних дел, но, в конечном счете, победа осталась за Гаазом. Благодарные заключенные впоследствии поставили

ему памятник, ограду которого составили из настоящих каторжных цепей. Старых заключенных, по распоряжению Гааза, вообще освобождали от кандалов, несмотря на возмущение чиновников.

В то время в камерах не ставили нар, отдохнуть можно было только на полу. Гааз распоряжается установить в камерах нары с матрацами из соломы, а также подушками, набитыми балтийскими водорослями, очищающими и дезинфицирующими воздух. Матрацы менялись каждые полгода, чтобы не заводились клопы или вши.

Провожая лично каждый этап, Гааз распорядился сажать тяжело больных, престарелых и женщин в телеги, чего раньше до него никто не делал.

До 30-х годов века XIX, чтобы преступники не сбежали, у всех, проходивших по этапу, кроме конвоиров, выбривалась половина головы. Когда волосы с одной стороны вырастали, выбривали другую. (Это показано в фильме «Сибирский цирюльник», хотя и хронологически не точно: действие фильма происходит в 80-е годы XIX века, а запрещение — по инициативе доктора Гааза — последовало еще в 1833 году).

Гааз настоял на том, чтобы перестали брить всех подряд заключенных.

Обритая, да еще наполовину голова причиняла людям не только физические, но и моральные страдания, — а обрить могли и за незначительное преступление, например, потерю паспорта.

Перед выходом на этап заключенным выдавались калачи, специально заказанные Гаазом у знаменитого булочника Филиппова.

Они не черствели на протяжении почти полутора месяцев: для этих калачей пропускали муку через мелкое сито и пекли на соломе, поэтому заключенные могли их брать в дорогу и питаться еще чуть ли не четверть пути в этапе.

Обвинялся в сговоре с заключенными

У Рогожской заставы на выходе из Москвы (сейчас метро Площадь Ильича и Римская) по инициативе Гааза и с помощью одного из его благотворителей — знаменитого промышленника Рахманова — был устроен полу-этап, где заключенные Владимирской тюрьмы, отправляясь по этапу через весь город по Владимирской дороге (шоссе Энтузиастов), могли отдохнуть и получить провизию. Туда приходил народ, заключенным приносили еду и деньги, — с тех пор это и стало традицией.

На Гааза постоянно шли жалобы, и ему часто приходилось объяснять каждый свой поступок.

Если за этап Гааз смотрел 70 человек (и каждому чем-то помог), приходило 70 жалоб на имя императора или министра внутренних дел.

Однажды против Гааза было возбуждено уголовное дело, где он обвинялся в том, что хотел организовать побег опасным рецидивистам: основанием для этого послужили его посещения и беседы с этими людьми.

Спасало доктора лишь покровительство святителя Филарета и Дмитрия Голицына, возглавлявших тюремный комитет.

Построил гостиницу для родственников зеков

Рисунок Е.П. Самокиш-Судковской к очерку А.Ф.Кони о докторе Гаазе. Изображение: lubelia.livejournal.com

Следующей тюрьмой, где Гааз вводит свои преобразования, была тюрьма Бутырская. Гааз существенным образом здесь все меняет, дворы засаживает сибирскими тополями, чтобы они очищали воздух, в камерах вместо деревянного делает новый кафельный пол, меняет деревянные кровати на панцирные, строит церковь.

После реконструкции Гааза тюрьма приобрела новый вид: в центре находился храм, окруженный по периметру камерами. При Бутырской тюрьме были устроены четыре мастерские: портняжная, сапожная, переплетная и столярная. Последняя действует до сих пор, там делают самую дешевую в Москве мебель.

При тюрьме был построена гостиница для родственников, приехавших навестить своих родных издалека.

А для детей, чьи родители находились в заключении — приют и школа, для которой был набран специальный штат учителей. Учили не только арифметике, грамматике, Закону Божию, но давались и некоторые прикладные практические знания.

Выделялись вспоможения заключенным, которые обещали прекратить воровскую жизнь; освободившимся заключенным выдавалось пособие на поездку домой, чтобы они в дороге не грабили крестьян. Финансировались все эти проекты из благотворительных фондов.

Принцип распределения денежных средств Гааз взял у самих заключенных, построив свою систему по аналогии с так называемым «воровским общаком».

У воров была общая касса, откуда шли деньги на подкуп чиновников, покупку оружия, на существование самой банды, выплату пособия старым ворам, выплату пособия ворам начинающим, а также семьям, чьи отцы и матери находятся в заключении.

Создал институт справщиков

Затем Гааз устроил институт справщиков. У заключенных всегда было много просьб и ходатайств, которые нуждались в грамотном оформлении и передаче по инстанции. Этим были обязаны заниматься чиновники тюремного ведомства, однако на практике бумаги залеживались, заключенные могли годами ждать разбирательств дела. Гааз часто лично ходил от чиновника к чиновнику с бумагами заключенных.

Известен такой случай: Гааз пришел к чиновнику, тот, просмотрев бумаги, сказал, что не хватает некоторых документов, и выпроводил Гааза. Доктор безропотно ушел, вернувшись через некоторое время со всеми необходимыми справками.

Чиновник, поинтересовавшись персоной просителя, был поражен, услышав имя знаменитого доктора, который сам ходит «по инстанциям» и даже не пытается воспользоваться своим именем.

На чиновника это произвело такое впечатление, что с тех пор он до конца жизни старался помогать заключенным и перестал брать взятки.

Учрежденный Гаазом институт справщиков предусматривал работу штата специальных чиновников, способных грамотно изложить просьбу заключенного, пройти с ней по всем необходимым инстанциям, отслеживая ход дела.

Справщикам приходилось много разъезжать, а в те времена далеко не во всех городах России были гостиницы или на них не было денег. Доктор Гааз обратился к святителю Филарету, и тот отдал распоряжение во все православные монастыри России, чтобы справщики могли останавливаться там бесплатно.

Как-то Бутырскую тюрьму посетил император Николай I. Ему шепнули, что некоторые заключенные симулируют, а Гааз их покрывает. Николай стал выговаривать доктору, тот упал на колени.

Император говорит: «Ну полно, Федор Петрович, я вас прощаю». А тот отвечает: «Я не за себя прошу, а за заключенных. Посмотрите, они слишком старые, чтобы отбывать наказание. Отпустите их на волю». Император был настолько растроган, что пятерых амнистировал.

Потратил свое состояние на заключенных

Рисунок Е.П. Самокиш-Судковской к очерку А.Ф.Кони о докторе Гаазе. Изображение: lubelia.livejournal.com

В начале своей деятельности в России Гааз был вполне состоятельным, даже богатым человеком. Имел хороший дом, выезд и даже суконную фабрику.

Но со временем, тратя на «несчастных» и из собственных средств, Гааз растрачивает состояние, однако и личные его потребности постепенно становятся вполне аскетическими.

Распорядок Гааза был чрезвычайно плотный, у него практически не оставалось времени на себя. Вставал доктор рано, молился в костеле Петра и Павла, принимал больных и нуждающихся у себя дома, затем отправлялся в больницу, потом — во Владимирскую тюрьму, если там была партия

заключенных (каждый этап он провожал сам), потом — в Бутырскую тюрьму, а затем с обходом по больницам: Старо-Екатерининской, Павловской, Преображенской, Ново-Екатерининской, Глазной, Детской.

К 9 часам вечера возвращался домой, ужинал, затем опять прием, к часу ночи засыпал, а утром все начиналось заново.

Жил доктор в помещении тюрьмы на Воробъевых горах, которую сам же устроил. Здесь у Гааза были две крохотные комнаты: стол (он сохранился), старая железная кровать, на стене — Распятие, копия «Мадонны» Рафаэля. Имелась небольшая коллекция шкатулок и старых телескопов. Гааз любил наблюдать ночью за звездами: так отдыхал.

А лошадей для своей — уже не кареты, а просто брички — доктор покупает только старых, приговоренных на бойню.

Ходил в волчьей шубе

Большинство москвичей узнавали знаменитого доктора издалека. Зимой — по его шубе, длинной и клокастой, из волка, все одной и той же. В другие времена года — по долговязой сутулой фигуре. Легенды о Гаазе ходили уже при жизни, но записывать действительные события его биографии стали только после смерти доктора — со слов очевидцев.

В XIX столетии окрестности Курского вокзала были местом глухим и опасным. Ночью появляться здесь в одиночку не следовало. Но доктор спешил на вызов и решил пойти напрямую — через Малый Казенный.

Случилось то, что должно было случиться: в переулке на него напали грабители и велели снять старую шубу. Доктор начал ее стягивать и приговаривать: «Голубчики, вы меня только доведите до больного, а то я сейчас озябну. Месяц февраль. Если хотите, приходите потом ко мне в больницу Полицейскую, спросите Гааза, вам шубу отдадут».

Те как услышали: «Батюшка, да мы тебя не признали в темноте! Прости!»

Разбойники бросились перед доктором на колени, потом не только довели до пациента, чтобы еще кто-нибудь не ограбил, но и сопроводили назад. После этого происшествия нападавшие дали зарок более никогда не лихоимствовать. Один из них впоследствии стал истопником в больнице Гааза (она же — Полицейская), а двое других — санитарами.

Напомнил митрополиту о Христе

Рисунок Е.П. Самокиш-Судковской к очерку А.Ф.Кони о докторе Гаазе. Изображение: lubelia.livejournal.com

Со святителем Филаретом доктора Гааза всегда связывали теплые отношения. Он ходатайствовал за Гааза перед императором и погашал многие жалобы на доктора.

Свт. Филарет был вице-президентом Московского отделения тюремного комитета. Однажды во время заседания Гааз начал в очередной раз доказывать, что некоторые заключенные-рецидивисты вовсе не так виновны, как изобличает их суд. Святитель сказал:

«Что вы все защищаете рецидивистов, без вины в тюрьму не сажают». Гааз ответил: «А как же Христос? Вы забыли о Христе!»

Все опешили. Свт. Филарет встал и сказал: «Федор Петрович, в этот момент не я Христа забыл, а это Христос меня покинул». После этого до конца дней между свт. Филаретом и доктором Гаазом установилась крепкая дружба.

Еще одна сторона деятельности доктора Гааза — книгоиздание. Вместе со святителем Филаретом и английским коммерсантом-благотворителем Арчибальдом Мерилизом было образовано книжное общество, наделявшее книгами заключенных не только Москвы, но и всей России.

Издавались Святое Писание, жития святых, а также учебники для детей — азбука, математика и т.д. За свой счет Гааз издал и собственную книжку для детей: «АБВ, о благонравии, о помощи ближнему и неругании бранными словами», которая выдержала множество изданий.

Могила доктора Гааза на Введенском лютеранском кладбище в Москве

Как святой Николай

Кроме вполне традиционных способов помощи бедным Гааз пользовался и достаточно оригинальными, подбрасывая кошельки, как свт. Николай Мирликийский.

Доктор делал это тайно, но несколько раз был узнан по высокому росту (180 см) и старой волчьей шубе, что и позволило зафиксировать этот апокрифический эпизод в его биографии.

Когда доктор Гааз умирал (1853), строгий ревнитель Православия митрополит Московский Филарет (Дроздов) сам отслужил за него молебен и разрешил служить заупокойные службы, несмотря на каноническое «препятствие» поминать католика.

В последний путь «святого доктора», как прозвали Гааза в народе, провожали 20 тыс. человек из 170 тысяч живущих в то время в Москве. На могиле доктора поставили скромный камень

со словами: «спешите делать добро» и крест. Со временем бывшие заключенные оплели оградку могилы «гаазовскими» кандалами.

4. Первая медицинская помощь при несчастных случаях и внезапных заболеваниях

4.1. Что нужно знать о первой помощи пассажирам самолетов:

Если стало плохо пассажиру самолета – кто поможет в критической ситуации?

Трагический случай с Артемом Чечиковым показал, что не всегда и пассажиры, и летные службы готовы к такой критической ситуации. «Милосердие.RU» рассказывает о том, кто и как может и обязан помогать пассажиру самолета.

Трагический случай с Артемом Чечиковым показал, что не всегда и пассажиры, и летные службы готовы к такой критической ситуации. «Милосердие.RU» рассказывает о том, кто и как может и обязан помогать пассажиру самолета.

/http://fedpress.ru/

По внутренним регламентам

Британская медицинская ассоциация давно призывала обратить внимание на здоровье авиапассажиров: эксперты ассоциации отмечали, что вопросами безопасности пассажиров воздушного транспорта с точки зрения их состояния никто не озабочен. А в США подсчитали, что ежегодно в Америке сердце останавливается у более чем 350 тысяч граждан, и в большинстве случаев это случается на борту самолета.

Случившаяся в Шереметьево трагедия, когда от внезапного сердечного приступа скончался челябинский студент Артем Чечиков, стала из ряда вон выходящим событием для столичного аэропорта. По словам главного врача Шереметьево Артура Бунина, пассажиров с сердечными приступами с самолетов снимают постоянно. В 2012 году таких случаев было 283, в 2013-м – уже 395. При этом в целом в 2012 году аэропортом была оказана медпомощь пассажирам в 533 случаях, а в 2013-м – 621 раз. Но смертельных случаев, как это произошло с Артемом Чечиковым, до этого не было.

При этом, по словам заместителя генерального директора Шереметьево Андрея Никулина, все службы аэропорта сработали слаженно и в рамках локальных распоряжений: «Мы приняли сигнал с борта в 04.33 утра. Уже через десять минут лайнер сел. Мы понимаем переживания пассажиров – самолет заруливал 10 минут, и они казались всем вечностью. Но пилоты сработали в рамках инструкций. Все было сделано четко, до секунды».

Надежда на попутчика

Вы летите в самолете, и вдруг вам или вашему близкому становится плохо. Что делать, к кому бросаться за помощью? К сожалению, пока вы в небе, – единственная надежда, как ни странно, не на экипаж, а на попутчиков.

Конечно, в первую очередь вы обратитесь к стюардессе. В самолете обязательно есть аптечка. Другое дело, что ее содержимое может не обеспечить поддержание больному нормального состояния. Причем не существует единых требований к авиакомпаниям по обеспечению даже простейшей медицинской помощью на борту самолета. Многие авиалинии самостоятельно решают эту проблему, но объем возможной помощи бывает самым разным.

Может ли экипаж – пилоты или бортпроводники – оказать медицинскую помощь пострадавшему? В Европе экипаж лайнера должен владеть навыками оказания первой помощи, однако про стандарты, по которым должна вестись такая подготовка, сказано очень мало. Наши экипажи, говорит Артур Бунин, также проходят обучение навыкам первой помощи. Но обучение длится всего три дня. Многому ли научишься за это время?

Получается, что если у пассажира случится внезапное острое отравление, начнутся роды, произойдет сердечный приступ, надеяться на стюардесс не приходится. «По правилам, бортпровордник или пилот обязаны сообщить по громкой связи о случившемся всем пассажирам самолета. И выяснить, есть ли на борту профессиональный врач, причем лучше – с конкретной специализацией», – говорит главврач Шереметьево.

По данным федеральной авиационной службы США и Международной организации гражданской авиации, смертность пассажиров на борту самолетов составляет 25,1 случаев на один миллион рейсов. Из них 13,1 случаев связаны с болезнями сердца. При этом 62 процента пассажиров, умерших на борту самолета, уже страдали сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Трудности перевода

Итак, на борту (о, счастье!) нашелся профессиональный медик, и пассажиру оказывают нужную помощь. Тем временем экипаж действует. Как поясняет замгендиректора аэропорта Андрей Никулин, борт тут же передает информацию о случившемся диспетчерам ближайшего аэропорта, диспетчеры оповещают руководителя полетов, тот связывается с ответственными службами аэропорта. Пока самолет заходит на экстренную посадку в ближайший аэропорт, здесь готовится медицинская помощь.

Однако нужно учитывать неприятные нюансы. Как утверждает руководство аэропорта «Шереметьево», в случае с Артемом Чечиковым пилоты, действительно, передали диспетчерам, что у пассажира случился сердечный приступ и требуется немедленная посадка. «Но мы не получили информацию о том, что на борту проводятся реанимационные мероприятия. И поэтому не были готовы к такой ситуации», – утверждает Андрей Никулин. Хотя вдова Артема Елена Чечикова, а также пассажиры-очевидцы событий сообщили журналистам, что о том, что нужна реанимация, экипаж сообщил на землю.

Тем не менее, это расхождение в показаниях стоило жизни молодому студенту. По словам Никулина, испанские пилоты могли, говоря не по-русски, дать несколько искаженную информацию. Да и диспетчеры, возможно, как следствие, не так поняли экипаж. Видимо, в случае, если вы летите бортом иностранной компании, нужно лично проследить, какую информацию сообщает экипаж на землю, и если требуется серьезная помощь, добиться, чтобы об этом были проинформированы наземные службы.

Кто ждет на земле?

К сожалению, медицинская служба аэропорта имеет квалификацию только неотложной помощи. По словам Артура Бунина, медики – врач и фельдшер – поднялись на борт самолета не только с «зеленкой и йодом», как утверждают свидетели случившегося, но и с дефибриллятором. Но они не могут и не должны оказывать реанимационные действия.

«Наш медицинский персонал прибывает на борт, чтобы оценить состояние больного. Если нужна первая медицинская помощь, он ее оказывает. Дальше все зависит от ситуации – это может быть интоксикация, роды, инфекция – что угодно. В этой ситуации важно мнение квалифицированного врача. Наш персонал вызывает соответствующую помощь», – говорит Артур Бунин. По словам главного врача Шереметьево, так и было сделано в случае с Артемом Чечиковым. Медики аэропорта не стали вмешиваться в действия пассажира-реаниматолога, оказывающего реанимационные действия студенту. Через 15 минут была вызвана реанимационная бригада.

Есть и нюансы. Как поступить с больным инфекционными заболеваниями? А если пассажир летит из экзотической страны и, оказалось, стал переносчиком геморрагической лихорадки или малярии? Это опасно для окружающих, поэтому в аэропортах международных сообщений существуют специальные пункты санитарно-карантинного контроля.

Часто работники таких пунктов досматривают груз или опрашивают экипаж и пассажиров о состоянии здоровья. Переносчика опасной инфекции сначала изолируют, затем госпитализируют в инфекционное отделение больницы. Медпомощь будет оказана также всем, кто контактировал с этим пассажиром.

А вот в вызове бригады реаниматологов, пожалуй, кроется наибольшая сложность. Дело в том, что скорую помощь Шереметьево обязан вызывать из Москвы – ведь еще давно аэропорт был приписан к столице, и с тех пор эта подведомственность сохраняется. Хотя вызов скорой из Подмосковья не спасет ситуацию: по словам представителей аэропорта, в Лобне, ближайшем населенном пункте, вообще нет реанимобилей.

Реанимационная бригада может быть вызвана и пассажирами. Но в обязанность медиков аэропорта входит вызов врачей скорой помощи. При этом, поясняют в аэропорту, звонить все равно приходится по 911. Но в экстренной ситуации – которая и произошла с Артемом Чечиковым – можно воспользоваться прямым номером, что и сделали врачи Шереметьево. Однако скорая все равно ехала целый час. Причина такой задержки машины пока неизвестна.

Артем Бунин отмечает, что, по его данным, ни в одном аэропорту мира нет своей реанимации. В случае, когда требуется подобная специализированная помощь, аэропорт вызывает бригаду извне. Но, по словам замгендиректора Шеремтеьево Андрея Никулина, трагедия, произошедшая с Артемом Чечиковым, возможно, заставит пересмотреть существующую практику.

«Именно такие печальные случаи и вынуждают менять законодательство», – говорят в руководстве аэропорта. Здесь намерены инициировать такие изменения в законах и, возможно, удастся добиться появления реанимационной службы на территории аэропортов.

Юридическое подспорье

Опасаться, что бюрократические проволочки на земле помешают оперативным действиям медиков, не нужно. Анна Захаренкова, руководитель пресс-службы аэропорта Шереметьево,

пояснила, что пограничники, действительно, поднялись на борт лайнера, чтобы проверить документы, но они общались с экипажем, а медики действовали параллельно и медпомощь Артему Чечикову не прекращала оказываться. К тому же, сев в российском аэропорту, любой зарубежный самолет оказывается уже в юрисдикции нашего аэропорта, и наши медработники имеют право действовать смело.

На территории аэропорта есть штатный психолог. Не стесняйтесь попросить психологическую помощь. Часто она бывает нужна даже не пострадавшему, а его близким, которые летели с ним. Помогите таким пассажирам найти психолога, который сможет успокоить людей и оказать, в том числе, практическую помощь (дать воды, организовать помощь с багажом, с питанием).

Тем не менее, может оказаться, что пассажир не получит должную медицинскую помощь. Или же наступит трагический финал. Что делать? Юристы советуют в любом случае не опускать руки. Адвокат Игорь Трунов убежден, что нужно требовать выплат материального и морального ущерба – причем можно это делать через суд, а можно и вести переговоры с самими компаниями-виновниками.

Адвокат советует не церемониться с определением суммы ущерба и требовать максимальный размер выплаты. Игорь Трунов вел многие дела по авикатастрофам и другим случаям, где люди получали увечья или гибли, и говорит, что во многих случаях заявляет по российским меркам баснословную сумму. Это 40 миллионов рублей. Однако если судить по западным стандартам, это даже мало.

«Эта сумма вытекает из решений Европейского суда по правам человека. У ЕСПЧ есть несколько решений, которые суд выносил по жалобам европейцев. Страсбург установил, что жизнь человека не может стоить дешевле 1 миллиона евро».

Конечно, наши суды взыскивают с виновников гораздо более скромные компенсации, но, по мнению адвоката, чем больше просит жертва, тем большая вероятность получить максимальный выигрыш.

Важно! Группа риска

Пассажирам нужно помнить, какие заболевания могут вызвать осложнения на 10-километровой высоте. Прежде всего, это сердечно-сосудистые заболевания: ишемическая болезнь сердца, стенокардия и гипертония. Противопоказано летать тем, кто недавно перенес инфаркт, инсульт или гипертонический криз (нужно выждать хотя бы полгода). Стоит помнить, что давление на борту самолета низкое, соответствует давлению на высоте около 2 000 метров над уровнем моря, из-за чего в кровь человека поступает меньше кислорода, а это опасно и для сердечников, и для пассажиров с повышенным внутричерепным давлением. Рискуют также пассажиры с патологией свертываемости крови.

Перелеты опасны для тех, кто страдает заболеваниями вен, тромбофлебитом, тромбозом – малоподвижное состояние во время полета приводит к застаиванию крови и отекам. Это чревато отрывом тромба.

Перепады давления во время полета могут плохо отразиться на состоянии людей, страдающих пневмонией, астмой. Отит может перетечь в аэроотит, опасны также гайморит и простой насморк – в этом случае нужно хотя бы использовать сосудосуживающие капли.

Нельзя летать тем, кто недавно перенес хирургические операции. Запрет на полет есть и для будущих мам: в разных авиакомпаниях разные правила, на борт могут не взять беременную женщину на сроке начиная с 36 недель (в некоторых компаниях – уже на 28-й неделе). А новорожденных детей можно перевозить в самолете только в сопровождении врача.

Помоги себе сам

Но можно же как-то перестраховаться в полете? Врачи советуют: если ваше заболевание в критической ситуации может потребовать срочного врачебного вмешательства, попросите вашего лечащего доктора дать письменные подробные рекомендации, переведите памятку на английский и несколько других языков и путешествуйте с этими правилами.

Это особенно актуально для больных диабетом, астмой, аритмиями, гипертонической болезнью. С собой лучше иметь нужные медикаменты в самолете. Подумайте не только о себе, но и о ваших близких, особенно пожилых, родителях, которые летят куда-то самостоятельно, без вашего сопровождения. Дайте им с собой такую памятку.

Кстати, о лекарствах. Нужно помнить, что в составе препарата обычно есть конкретное действующее вещество, которое имеет международное название. Именно его – а также все возможные аналоги – нужно внести в список важных препаратов, которые могут помочь при острой ситуации. Требования к перевозке медикаментов, а также шприцов, стоит уточнить у вашей авиакомпании заранее, до полета.

Если у вас аллергия на какие-то лекарства, анестезионные препараты, если в вашем организме есть импланты, титановые протезы – также внесите эту информацию в вашу памятку.

Если вы беременны, так же стоит взять выписку у вашего врача, со всеми нужными рекомендациями.

И самое важное – предупредите стюардессу о том, что вам может стать плохо в полете. Сообщите бортпроводникам, где находится ваша инструкция и необходимые списки.

4.2. О первой психологической помощи при ЧС и терактах:

Правила первой психологической помощи при ЧС и терактах

Взрывы в метро: погибли 10, ранено несколько десятков. Психологически пострадали все, кто был на месте происшествия. Оказывается, люди даже в такой ситуации могут оказывать помощь себе и близким. Как?

В новостях о взрывах в петербургском метро речь идёт о физически пострадавших, их несколько десятков. Но психологически пострадавших там — столько, сколько всего пассажиров и прохожих участвовало в происшествии. К счастью, люди даже в такой жуткой ситуации могут оказывать помощь себе и близким. Как?

На месте катастрофы:

1. По возможности сохраняя спокойствие, необходимо покинуть место источника травмы, помогая в этом также и другим пострадавшим

Важно: неспециалистам не следует пытаться оказывать первую помощь другим на месте катастрофы. Убедиться в том, что опасности больше нет, они технически не могут — а в случае, когда она есть, задержка приведет к тому, что спасать придется ещё и всех, кто задержался для оказания помощи. Тут знаете как? — как в самолёте предупреждают: в случае разгерметизации кабины вначале наденьте кислородную маску на себя, и только потом — на ребенка. Если ближе к катастрофам земным — то вначале удалите из места катастрофы себя вместе со всеми, кого можете прихватить без потери скорости удаления.

2. Выйдя из зоны непосредственной опасности, нужно оказать первую помощь прежде всего себе, потом близким

Важно: первое, что требуется — оценить обстановку. При наличии физических повреждений прежде всего необходимо оказать доврачебную помощь. В случае серьезных повреждений — вызвать скорую, наложить повязки, и т.п. В общем, обеспечить всю ту помощь, которая требуется помимо психологической, для того, чтобы пострадавшие вернулись в безопасный мир — домой, на работу и т.п.

Если близкий вам человек находится в ступоре (остановившийся взгляд, неподвижность и т.п.) — не отпускайте его одного. Обнимите и поезжайте домой вместе с ним, рассказывая о своих планах словами: «Сейчас сядем в такси, поедем домой, я всё время буду с тобой» и т.д.

Если в ступоре находится незнакомец — вы можете ему помочь, просто подойдя поближе, взяв за руку, начав разговаривать: «Кто вы? Могу ли я чем-то вам помочь?» Можно похлопывать человека по плечу, прикрыть чем-то теплым, если началась дрожь, побуждать разговаривать. Слёз бояться не следует: выражение эмоционального аффекта это гораздо лучше, чем ступор.

Дома, после случившегося:

1. Острый эмоциональный шок, в норме — от 3 до 5 часов с момента происшествия

Это время невероятного психического напряжения. Мобилизуются все психические резервы личности, и человеку необходимо что-то делать, по возможности — целесообразное: выбираться из места катастрофы, обследоваться у врача, сообщать на работу о случившемся, успокаивать родственников, и т.п.

В это время следует позаботиться о следующем этапе, обеспечить себе будущую возможность отдыха, отреагирования и восстановления сил. Пытаться насильно «загонять» человека отдыхать на этом этапе не нужно: какой уж тут отдых, когда тело дрожит, как провод под напряжением, сердце выпрыгивает из груди и голова кружится от волнения. Поднявшуюся энергию лучше сливать в деятельность, психологическая помощь будет в том, чтобы подсказать ему направление этой деятельности.

2. Психофизиологическая демобилизация, от 1 до 3 суток с момента происшествия

Это время тоски и растерянности. Накатывает ощущение собственного бессилия и паника, возникает вопрос «За что мне это? Почему именно я?», возможна тошнота и рвота, снижение аппетита, тяжесть в голове и забывание элементарных вещей. Хочется забиться в норку и там сидеть, не высовываясь.

Наилучшей помощью на этом этапе будет — обеспечить человеку покой. Взять на себя все бытовые задачи, организовать ему возможность отдыха, быть рядом, но не требовать от него какого-либо взаимодействия. По-прежнему желателен тактильный контакт — держать за руку, чаще и дольше обнимать, можно без всяких слов. Если пострадавший — ребенок, то необходимо быть готовым к некоторому регрессу: те умения, которые у него уже были достаточно усвоены, могут куда-то пропасть, чаще и больше ребенок будет проситься на ручки, и желательно обеспечить ему эту возможность.

3. Стадия разрешения, от 3 до 12 суток с момента происшествия

Обычно на этой стадии человеку кажется, что он вернулся в норму: он возвращается к работе, активной деятельности и т.п. Однако в этот период ещё сохраняется сниженный эмоциональный фон, повышенная утомляемость, ограничение контактов с окружающими, снижение эмоциональной окраски речи и замедленность движений. Часто появляются кошмарные сновидения, в которых пострадавший заново переживает весь ужас происшедшего. К концу этого периода появляется желание выговориться, направленное обычно на тех близких, которые не были свидетелями катастрофы.

На этой стадии с пострадавшим нужно разговаривать о том, что произошло, как произошло, и какие чувства он испытал, когда это происходило. Можно выслушать историю несколько раз, желательно обнимать, гладить по голове и выражать своё сочувствие другими тактильными способами, побуждать к эмоциональным реакциям, а не успокаивать. Злиться, плакать и рыдать в этой ситуации — нормально: подобное отреагирование является естественным биологическим механизмом совладания с психотравмирующей ситуацией. Не нужно говорить «Не плачь, успокойся!» — лучше что-нибудь типа «Да, я представляю, как тебе было тяжело, и твои слёзы вполне оправданны».

4. Стадия восстановления, начинается приблизительно с 12-го дня после происшествия

Человек действительно возвращается в норму по объективным наблюдениям. Возвращается эмоциональная окраска речи и мимических реакций, сновидения перестают быть кошмарными, возвращается способность радоваться и шутить, активизируется межличностное общение, состояние тела стабилизируется: прекращаются непривычные головные боли, возвращается полноценный аппетит, отсутствует тошнота, уменьшается усталость и другие астенические проявления.

К сожалению, если восстановление по каким-то причинам произошло не полностью, то именно в этот момент начинают проявляться психосоматические расстройства, связанные с желудочно-кишечным трактом, сердцем и т.д., и невротические реакции — фобии, навязчивые действия, депрессия и т.п. Поэтому в течение месяца после катастрофы необходимо особенно внимательно следить за самочувствием, и если в течение месяца состояние пострадавшего не пришло в норму — обращаться к специалистам.

4.3. Алгоритм сердечно-легочной реанимации:

Оказание первой помощи: просто, как раз-два-три

Три простых действия, которые могут спасти жизнь близкого вам человека. Простая инструкция по сердечно-легочной реанимации в картинках.

Три простых действия, которые могут спасти жизнь близкого вам человека. Простая инструкция по оказанию сердечно-легочной первой помощи.

Зачем нужна сердечно-легочная реанимация (СЛР)?

По статистике ВОЗ, самой частой причиной смерти в мире (более 7 млн человек за 2011 год) остается ишемическая болезнь сердца. При этом заболевании сердце перестает получать достаточное количество крови и в конечном итоге останавливается. Всего через несколько минут после остановки сердца в мозгу наступают необратимые изменения. Однако если в этот момент рядом окажется человек, который начнет сердечно-легочную реанимацию (СЛР), то шансы пострадавшего на выживание увеличиваются в 2-3 раза. СЛР может проводить даже неподготовленный человек.

Что такое СЛР?

После остановки сердца кровь перестает снабжать органы кислородом, и клетки этих органов начинают умирать. При этом в крови все еще находится некоторое количество кислорода. Если начать ритмично сдавливать сердце, то оно прокачает достаточно крови, чтобы какое-то время удерживать человека на краю смерти. Если за это время медики успеют приехать, то человека можно вернуть к жизни.

Основная задача СЛР – не дать человеку окончательно умереть до прибытия профессионалов.

Как делать СЛР?

СЛР это проще, чем кажется. Запомните несложный алгоритм «1-2-3».

Несколько пояснений к инструкции

1. Убедитесь, что сердце остановилось – проверьте отсутствие пульса на сонной артерии. Но даже если вы начнете делать СЛР человеку, чье сердце все еще бьется самостоятельно, причинить серьезный вред его здоровью вам будет очень сложно. Нельзя терять больше десяти секунд, потому что с каждой секундой шансы стремительно снижаются.

2. Вызовите скорую помощь или попросите это сделать ближайшего к вам человека. Всегда сначала звоните, потом реанимируйте. Исключение, минута реанимации, может быть сделано для детей и утонувших. Помните, что смысл СЛР в том, чтобы протянуть до приезда медиков.

3. Сцепите руки в замок одну над другой костяшками вверх и энергично давите прямыми руками, используя вес всего тела, в центр грудины так часто и сильно, как только сможете. Искусственное дыхание можно не делать, если вы этому специально не учились.

Если можете сделать это быстро, то запрокиньте пострадавшему голову и выдвиньте нижнюю челюсть вперед, выньте посторонние предметы изо рта – это откроет его дыхательные пути.

Эффективнее проводить СЛР на твердой ровной поверхности. Продавливать грудину нужно на глубину не менее 5 см. При этом нужно давать грудной клетке полностью восстановить свою форму между толчками. Давить нужно с частотой не реже 100 раз в минуту. Это в точности ритм песни группы Queen «Another one bites the dust». Правильная СЛР это быстрее и сильнее, чем кажется большинству людей! Не страшно, если при этом вы сломаете несколько ребер. Лучше быть со сломанным ребром, но живым, чем с целыми ребрами, но мертвым.

Три вещи, которые мешают делать СЛР

1. Боязнь сделать что-нибудь не так
Человек, у которого остановилось сердце, фактически уже умер. Что бы вы ни сделали, хуже ему уже вряд ли станет, потому что хуже некуда. Помните, что неидеальная помощь это намного лучше, чем никакой помощи вообще. Сильный стресс это естественная реакция. Вспомните про алгоритм «1-2-3» и вы сделаете все самое необходимое.

2. Чувство брезгливости
Вам не обязательно делать искусственное дыхание рот-в-рот. Новейшие протоколы реанимации рекомендуют неподготовленным людям проводить СЛР без искусственного дыхания. Единственное исключение – дети и утонувшие.

3. Чувство вины
Вы боитесь, что будете чувствовать себя плохо, если человеку после вашей помощи не станет лучше? Вспомните, что не в вашей власти решать – выживет человек или нет. Но вы будете знать, что вы сделали все, что от вас зависело.

И последнее, если вы хотите быть увереннее в своих силах, запишитесь на курсы первой помощи. Такие курсы в Москве и на популярных морских курортах предлагают, например, центры дайверской ассоциации PADI, т.к. первая помощь входит в подготовку водолазов.

4.4. Инструкции по оказанию первой помощи – Российский союз спасателей:

Действуй уверенно по алгоритму, и спасешь!

Как действовать в ситуации, когда человеку срочно нужна первая помощь, почему люди боятся помогать и как преодолеть стереотипы и страхи?

Об этом порталу «Милосердие» рассказал **Сергей Тетюхин**, председатель Московского областного регионального отделения **Российского союза спасателей,** заместитель председателя Высшего совета ВДЮОД «Школа безопасности».

Сергей Тетюхин и его коллеги из Российского союза спасателей обучают граждан оказанию первой помощи. Сейчас, замечает эксперт, из словосочетания «первая медицинская помощь» исчезло слово «медицинская» — то есть предполагается, что первую помощь на месте происшествия пострадавшему может оказать любой гражданин. Важно помочь пострадавшему продержаться до приезда медиков, а дальше уже – их работа.

Мешают нам действовать в случае, если рядом кому-то плохо, два страха — страх наказания и страх своей некомпетентности. Во-первых, люди боятся, что их накажут, если они что-то сделают не так. Во-вторых, действительно боятся ошибиться.

На курсах первой помощи вас не только научат верно действовать, но и снимут эти страхи.

«Если рядом с вами человеку стало плохо, вы не имеете право пройти мимо – это будет оставление в опасности, вы должны подойти, **вызвать скорую и дождаться приезда медиков**, — напоминает Тетюхин. — Если пройдете мимо – камер наблюдения на улицах много, вас могут привлечь к ответственности вплоть до уголовной за оставление пострадавшего в опасности (статья 125 УК).

А вот обязать вас оказывать первую помощь, притрагиваться к человеку вас, конечно, не могут. Это уже моральный выбор конкретного гражданина».

По статье 37 УК о крайней необходимости, если наши действия не влекут вреда большего, чем мы пытаемся предотвратить, они допустимы.

Фото с сайта ruor.org

Остановка сердца — это крайняя необходимость – человек умер и хуже мы уже не сделаем, а вот попытаться его оживить можем и должны это сделать. Даже если при проведении сердечно-легочной реанимации будет сломано ребро, за это привлечь к ответственности нельзя.

«Но в то же время надо быть готовым, к неоднозначной реакции родственников пострадавшего и окружающих на действия спасателей. Я всегда говорю своим слушателям, что к агрессии нужно быть готовыми, чтобы потом у добровольцев не было психологической травмы – «я старался, пытался спасти, а меня обвиняют в неправильных действиях». Вот для этого и необходимо обучение приемам первой помощи», — замечает эксперт.

«Мы боимся моделировать наше поведение в чрезвычайной ситуации. Мы считаем — КамАЗ въедет в какую-то другую машину, но не в мою. И пожара в моем доме не может случиться. Когда начинаешь рассказывать об опасностях, люди отвергают ситуации подсознательно, отказываются говорить на страшные темы. Поэтому нам важно еще и преодолеть в людях психологические барьеры, научить осознанно относиться к возможным рискам», — говорит Сергей Тетюхин.

Эксперт напоминает: обучаться навыкам первой помощи нужно только у профессионалов.

На сегодняшний день в России нет массовой системы подготовки педагогов – преподавателей по первой помощи, мало подготовленных профессиональных инструкторов. Законодательная база в данной области находится в стадии разработки и совершенствования.

В тоже время появилось множество фирм, которые предлагают услуги обучения первой помощи, не имея для этого необходимого оборудования и методической базы. Предлагают даже вебинары, а это просто профанация обучения, – приемами первой помощи можно овладеть только в ходе практических занятий.

Фото с сайта ruor.org

Обучать первой помощи могут только специалисты и только очно.

В частности, эти знания преподают специалисты МЧС, Министерства здравоохранения, а также общественные инструкторы Российского союза спасателей.

Представители РОССОЮЗСПАСа учат даже школьников и детсадовцев! «Чем раньше мы начнем про это говорить, тем лучше. Я начинаю обучать детей со второго класса, учитывая подачу информации согласно возрасту, конечно. До ребенка важно донести простейший алгоритм действий – например, как позвонить спасателям, как объяснить ситуацию, и так далее. Ребенок может выступить даже катализатором действий взрослых.

Например, часто люди собираются вокруг пострадавшего, каждый позвонил по телефону, и стоят. А мальчик, идущий из школы, может дернуть кого-то за рукав. И сказать: «Дядь я сам не могу, но давайте вы попробуете! Нам в школе рассказывали! Надо ему на грудь нажимать! Искусственное дыхание сделать!». И так далее. Даже такая помощь, толчок важны в ситуации, когда люди, бывает, впадают в ступор».

В идеале такими навыками должны обладать все, а еще Сергей Тетюхин мечтает, чтобы в России, как в Европе везде в шаговой доступности находился дефибрилятор, в метро, на улице, в школе.

И такой законопроект готовится. Но пока и на другое, даже менее дорогое оборудование, к примеру, на манекены, на которых идет обучение приемам первой помощи, денег в бюджете не хватает. Или оборудование купили, но оно лежит где-то в кабинете ОБЖ в школе, и им не пользуются, потому что нет подготовленных преподавателей, сетует эксперт.

Если вы готовы научиться оказывать первую помощь и применить полученные знания на практике, вот несколько полезных правил.

Сначала надо осмотреть место происшествия и устранить возможные опасности. Человек, например, мог получить удар током — значит сначала нужно снять напряжение.

С собой полезно носить одноразовые перчатки.

Действовать надо уверенно и быстро. Иногда счет идет на секунды.

Самые опасные состояния — остановка сердца или дыхания, сильное кровотечение (из бедренной артерии за 4 минуты вытекает кровь в объеме, несопоставимом с жизнью). Помните, что клиническая смерть обратима, при условии, если в течение 4-5 минут мы успеем дать мозгу кислород.

Ниже мы приводим основные приемы, которые требуется немедленно применить при различных неотложных состояниях пострадавшего. **Внимание! Во всех этих состояниях тут же должна быть вызвана скорая помощь**!

Остановка сердца

Фото с сайта nashgorod.ru

Проверьте наличие сознания, осторожно встряхивая пострадавшего за плечи, а также громко и чётко задавая вопрос: “Вы в порядке?” .Если реакции нет, проверьте дыхание. При необходимости поверните пострадавшего на спину и освободите дыхательные пути. Положите одну руку на лоб и слегка запрокиньте голову назад, обеспечьте доступ воздуха в дыхательные пути, слушайте и ищите нормальное дыхание в течение не более десяти секунд. Проверьте наличие пульса на сонной артерии.

При отсутствии дыхания и пульса немедленно начинаем сердечно-легочную реанимацию. Встаньте на колени на уровне груди потерпевшего, поместите сложенные друг на друга основания ладоней на середину его груди. Не сгибая руки, нажимайте на грудную клетку сверху вниз, продавливая примерно на 5 см. После 30 нажатий зажать нос потерпевшего, вдохнуть воздух в рот пострадавшему (используйте средства защиты, специальную маску), наблюдая за грудной клеткой – два таких вдоха. Продолжаем цикл 30:2 до приезда спасателей или же до начала самостоятельного дыхания пострадавшего. Если вас несколько человек, меняйтесь, чтобы не устать, не прерывая тактов реанимационных действий.

Инородное тело в дыхательных путях (асфиксия)

Встаньте сбоку и слегка позади человека, наклоните пострадавшего вперед так, чтобы инородное тело не продвинулось глубже по дыхательным путям. Нанесите до пяти резких ударов между лопатками, используя ладонь другой руки. Если не помогает, начинаем толчки в область диафрагмы: обхватите пострадавшего сзади сожмите свою руку в кулак и поместите кулак между пупком и основанием ребер, обхватите эту руку другой рукой и делайте резкие толчки внутрь и вверх.

Если подавился младенец, уложите ребенка лицом вниз вдоль вашего предплечья, чтобы голова находилась ниже туловища (придерживайте голову во избежание травмы шейных позвонков) , или вдоль своих колен. Сделайте несколько похлопываний между лопатками ладонью руки. Если не помогло, приступаем к нажатиям на грудную клетку.

Кровотечения

Изображение с сайта pinterest.com

При артериальном кровотечении – кровь алая, бьет фонтаном – наложить жгут на 2-3 см выше места ранения, обязательно письменно зафиксировать время наложения жгута. При венозном кровотечении – кровь темная, вытекает слабыми толчками – наложить тампон, туго забинтовать. При капиллярном кровотечении – содранная об асфальт коленка – наложить стерильную повязку.

Отравление и ожоги

Отравиться можно через рот, нос и через кожу. Промывание кожи и глаз после воздействия едких веществ может уменьшить тяжесть повреждения тканей.

Если яд внутри: положение лежа на левом боку помогает снизить усвоение яда. Разбавляющие вещества внутрь не давать.

Если человек отравился угарным газом, наблюдаются головная боль, рвота, тошнота, мышечная слабость, потеря сознания и судороги. Кожа часто приобретает розовый или багровый оттенок.

В случае отравления углекислым газом наблюдаются учащенное дыхание и головная боль, асфиксия, потеря двигательных функций или сознания, головокружение, сонливость, рвота.

Место ожога необходимо как можно быстрее охладить холодной водой до полного остывания тканей, чем сильнее ожог, тем больше времени потребуется. После охлаждения закрыть стерильной повязкой. Нельзя смазывать место ожога мазями, за исключением специальных противоожоговых препаратов.

Астма

В современных условиях астма получает все более широкое распространение. Для снятия приступа необходимы бронхорасширяющие средства (должны быть у астматика постоянно в наличии). При отсутствии лекарства, чтобы облегчить состояние пострадавшего, его нужно усадить с наклоном вперед и постараться успокоить.

Боль в груди

 Фото с сайта luckyfamilyman.ru

Это симптом целого ряда состояний (заболеваний сердца, легких, грудной клетки и т.п.). При сердечном приступе ощущаются дискомфортное давление, сжатие, переполненность, жжение или боль, боль или дискомфорт в одной из рук, спине, шее, челюсти или желудке. Одышка, бледность, холодный пот, рвота или легкое головокружение. Некоторые сердечные приступы наступают внезапно и развиваются интенсивно, но многие начинаются медленно с легкой боли или дискомфорта.

Помогите больному занять положение полусидя, поинтересуйтесь, есть ли у него хронические заболевания и лекарства с собой, в случае положительного ответа помогите принять препарат. До приезда врачей контролируйте состояние больного, разговаривайте с ним, держите визуальный контакт.

Инсульт

Признаки инсульта: неожиданное онеменение или слабость мышц лица, руки или ноги, особенно с одной стороны тела, падающий уголок рта при попытке ответить, человек не может синхронно поднять руки, говорит с трудом, невнятно. Неожиданное затруднение в способности видеть одним или обоими глазами, затруднение в способности ходить, головокружение, потеря равновесия или координации, острая головная боль [по неизвестной причине], судороги.

Помогите принять удобное положение. Немедленно вызовите скорую. Если человек без сознания — поддерживайте проходимость дыхательных путей, положите больного набок во избежание аспирации рвотными массами.

Обезвоживание

Симптомы — сильная жажда, сухой рот и язык, учащение пульса, изменение психического состояния, бред, повышение температуры, слабость, сонливость. Дать питье. Поить часто, но небольшими порциями.

Острое желудочно-кишечное расстройство

При расстройстве желудка – тошнота и рвота, диарея, боль в области живота, признаки обезвоживания, лихорадка. Помогите восстановить водный баланс пострадавшего раствором пероральной регидратационной соли (ПРС). Если нет в наличии углеводно-электролитных

напитков, можно использовать воду, кокосовый сок, двухпроцентное молоко, чай. Можно сделать раствор самостоятельно: половина чайной ложки соли, 6 чайных ложек сахара, 1 литр воды.

Судороги или эпилептический приступ

Фото с сайта domadoktor.ru

Уберите предметы, которые могут вызвать травму больного, подержите его голову, поместив под нее слегка свернутое полотенце или одежду. Не помещайте ничего между зубами человека, ничего не кладите в его рот. Опасность прикусывания языка – миф. Как только судороги прекратятся, убедитесь, что дыхательные пути человека свободны, положите его на бок, проверьте наличие дыхания, пульса и отсутствие травм. Оставайтесь с человеком, пока он полностью не придет в сознание, спросите, понимает ли он, что с ним произошло, в случае отрицательного ответа не отпускайте его до приезда врачей.

Резкая потеря сахара в крови

Люди (вне зависимости диабетики они или нет), испытывающие серьезные изменения в уровне сахара в крови – гипергликемия или гипогликемия – могут столкнуться с серьезными последствиями. Низкое содержание сахара в крови может угрожать жизни. Симптомы гипоглемии: голод, головная боль, дрожание, поведение, часто напоминающее алкогольное опьянение, потеря сознания, судороги (иногда).

Нужно дать от 15 до 20 граммов глюкозы. Глюкозу можно принять повторно, если симптомы не исчезают в течение 15 минут. Заменить можно видами диетического сахара, конфетами-драже, драже «Ментос», кубиками сахара, мармеладом, апельсиновым соком.

Шок

Шок – общий термин для обозначения недостатка крови, достигающей основных органов и тканей, тем самым лишая их кислорода. Симптомы: слабость, усталость, головокружение, возбужденное, депрессивное или безразличное психическое состояние. Возможна холодная, липкая и бледная кожа, учащенное сердцебиение и дыхание. Шоковые состояния обязательно сопутствуют любым серьезным травмам. Для борьбы с их развитием важны три составляющие – пострадавшего необходимо согреть, напоить и успокоить.

Существуют и другие неотложные состояния , при которых необходимо оказание первой помощи: укусы животных, змеиные укусы и укусы насекомых, последствия нахождения на высоте, травмы головы, живота и грудной клетки, утопление и декомпрессионная болезнь при подводном

плавании, психологическая помощь, устранение агрессии, помощь при панических атаках, снятие стресса, помощь при суицидальных настроениях.

Обо всем этом мы рекомендуем узнать и научиться действовать на курсах оказания первой помощи. Получить эти навыки можно, например, в **Учебно-методическом центре Российского союза спасателей**.

4.5. Правила оказания первой помощи:

10 опасных мифов о первой помощи

Многие заблуждения о том, как нужно оказывать первую помощь, не только бесполезны, но и опасны для жизни.

Развенчать вредные мифы и рассказать о правильной работе с пострадавшим нам помог начальник Санкт-Петербургского учебного центра медицины чрезвычайных ситуаций и безопасности жизнедеятельности, спасатель, инструктор-методист по обучению оказанию первой помощи **Яков Гинзбург**.

Заблуждение 1: Сам погибай, товарища выручай

Первый пункт действий при оказании первой помощи требует не бросаться сломя голову на место происшествия, а оценить степень опасности ситуации для себя и пострадавшего. Вам могут угрожать те же неприятности, что и жертве обстоятельств.

Поэтому, прежде чем подойти к нуждающемуся, обязательно оцените уровень безопасности. Ведь если пострадаете и вы, то вызывать скорую будет уже некому.

Схема действий при оценке безопасности проста. Если есть явная опасность для вас – попытайтесь ее убрать. В случае, когда уменьшить угрозу невозможно, – уходите в безопасную зону и вызывайте оперативные службы.

Помните, что перемещение тела пострадавшего проводится только в том случае, если место происшествия несет угрозу!

Нельзя доставать раненого при ДТП из машины, когда нет опасности возникновения пожара или обрушения. Противопоказано перемещать упавшего с высоты человека. Этими действиями можно усугубить травмы и оказать пациенту медвежью услугу.

Заблуждение 2: Ваши лекарства помогут пострадавшему

Согласно закону, первую помощь может оказать любой имеющий соответствующую подготовку и/или навыки человек, оказавшийся на месте происшествия. Но есть нюанс. Назначение

медикаментов является прерогативой медработников. То есть лекарства, которые есть у вас с собой, пострадавшему предлагать и давать НЕЛЬЗЯ.

Однако закон разрешает помочь человеку принять лекарство либо дать медикаменты, назначенные ему врачом. Так что, если наш больной в сознании, необходимо спросить, есть ли у него с собой необходимые лекарства и помочь их принять.

Жесткий запрет продиктован здравым смыслом: нередки случаи, когда, к примеру, упавшего в обморок человека «добрые самаритяне» пытались откачать сердечными каплями. В результате человек, которого просто нужно было вывести на свежий воздух, оказывался в больнице с серьезным отравлением.

Часто бывает, что в пострадавшего доброхоты вливают лекарства, на которые у него аллергия, а это уже прямая угроза жизни.

Кроме того, человек имеет право отказаться от ваших попыток «причинить добро». Поэтому прежде чем оказывать первую помощь, нужно спросить об этом пострадавшего, если тот в сознании.

Заблуждение 3: Наличие дыхания определяется подручными средствами

Скорую помощь необходимо вызывать, как только вы поняли, что человек находится без сознания. Но, если он еще и не дышит, нужно сразу же начать сердечно-легочную реанимацию (СЛР), а в скорую звонить в процессе.

Как быстро определить состояние попавшего в беду? Сначала спросите пострадавшего громко и отчетливо: «Я могу вам помочь?». Если не ответил, повторить вопрос громче. Реакции нет – сознание отсутствует.

Теперь нужно определить наличие дыхания и пульса. И тут-то не обремененные знаниями граждане начинают щупать пульс на руке и подносить зеркальце к губам. Эти действия – напрасная трата времени, потому что при слабом дыхании зеркало не запотевает (да и пока еще его найдешь). При серьезной травме не прощупывается пульс на запястье. Что делать?

Универсальный способ определить наличие дыхания проводится по схеме «Слышу-вижу-ощущаю».

Приблизьте ухо на расстояние 3-4 сантиметра от губ нашего больного. Смотрите на его грудь. В течение 10 секунд фиксируйте свои ощущения: ухом на таком расстоянии можно если и не услышать, то и почувствовать теплоту и влажность слабого дыхания. Кроме того, не забываем из этого положения смотреть на грудь пострадавшего: она оказывается на уровне горизонта, и увидеть движение грудины легко, даже если пострадавший одет в толстую зимнюю одежду.

Если дыхание прослеживается, переворачиваем пациента набок в восстановительное положение, чтобы не запал язык, и ждем прибытия медиков.

Нет дыхания – срочно проводим СЛР. Ритмично (примерно 100-120 раз в минуту) нажимаем ладонями на грудину человека, отступив на ширину в двух пальцев пострадавшего от нижнего края грудной клетки, через каждые 30 нажатий дважды вдуваем воздух ему в рот – запускаем легкие. Технике этого действия стоит обучиться заранее у профессионалов на курсах и обязательно отработать навык СЛР на манекенах.

Заблуждение 4: Из состояния обморока нужно выводить обязательно

Обморок человека обычно длится от 1 до 5 минут. Это защитная реакция обессиленного организма – он «выключился», чтобы набрать силы. Поэтому широко распространенный миф о том, что человека нужно срочно вывести из обморока, чреват тяжелыми последствиями, вплоть до комы.

Поднесенным под нос нашатырным спиртом можно обжечь носоглотку, растирание ушей неэффективно и может привести к переломам хрящей, пощечины грозят переломами челюсти.

Поэтому правильным действием при обмороке будет следующее. Приподнимите ноги пациента, слегка запрокиньте ему голову, засеките пять минут. Если спустя это время человек не очнется, вызывайте скорую. Пока ждете медиков, стоит перевернуть пострадавшего набок, чтобы не запал язык.

Заблуждение 5: В «скорой помощи» работают телепаты

Скорую помощь необходимо вызывать в следующих ситуациях: отсутствие дыхания, сознания, пульса (одновременно с СЛР). Также сразу звоним медикам, если видим тяжелые переломы, интенсивные кровотечения, открытое ранение груди по краям которого пенится кровь (отверстие необходимо заткнуть как можно быстрее воздухонепроницаемым материалом).

Чтобы избежать долгих расспросов диспетчера и выезд произошел быстрее, ваши действия должны быть такие. Представьтесь, расскажите о происшествии, назовите адрес места, подъезд со двора или с улицы, этаж, код домофона, количество пострадавших, их пол и примерный возраст, оценочное состояние, предпринятые для спасения меры и оставьте свой телефон. Желательно, что бы кто-то встретил бригаду и проводил медиков к пострадавшему.

Заблуждение 6: Водка – панацея

Миф о чудесных свойствах водки в качестве анестезии при кровотечениях смертельно опасен. Алкоголь при травмах разжижает кровь, из-за чего усиливается кровотечение. Именно от спирта, который в медицинских целях давали больным на операционных столах, погибали пациенты в XVIII и XIX веках.

Кроме того, крепкий алкоголь всегда вызывает интоксикацию ослабленного травмой организма и препятствует действию медицинской анестезии.

Алкоголь противопоказан при оказании помощи пострадавшим.

Заблуждение 7: При кровотечении из носа нужно поднять лицо

При травмах общая помощь строится по нехитрому принципу: покой (обездвижение поврежденных конечностей), остановка кровотечения, холод на место ушиба, растяжения или обычного перелома. При сильном кровотечении, которое невозможно остановить, и тяжелой травме конечностей необходимо звонить в 103.

Совет запрокидывать голову при кровотечении из носа вызван лишь опасением за чистоту ковра под ногами. Правильные действия при оказании помощи в этом случае следующие. Нужно наклонить голову вперед, сжать крылья носа и не отпускать минимум 10 минут, наложить холод на переносицу и обеспечить покой.

Заблуждение 8: Ожоги лечатся маслом и сметаной

Редко кто из получавших ожоги не страдал от вопиющего нарушения здравого смысла со стороны неграмотных помощников – на ожоги зачем-то лили масло, которое создавало мешавшую охлаждению «шубу» и усугубляло степень ожога.

Любят наносить на пострадавшую от ожогов кожу и сметану с простоквашей, которые содержат слабую кислоту, что также не способствует заживлению. О вреде «лечения» ожогов мочой, в которой есть едкие вещества, и вовсе говорить не стоит.

Правильная помощь при несильных ожогах (при сильных увечьях обязательно вызываем скорую) оказывается так. Охлаждаем обожженные участки в течение 15-30 мин под проточной водой, снимаем все украшения, обрабатываем ожоги средством «пантенол» и накладываем асептическую повязку.

Пострадавшему стоит давать обильное питье для профилактики ожоговой болезни.

Заблуждение 9: Эпилептику следует сунуть что-то в зубы во время приступа

Ни в коем случае нельзя вставлять разные предметы в зубы человеку, с которым случился судорожный припадок. Его язык, сведенный судорогой, уменьшится во рту, и прикусить его будет

невозможно. А вот сломать несчастному зубы вставленной в рот доской или ручкой вы вполне сможете.

Чтобы оказать первую помощь при подобном приступе нужно сесть рядом с человеком и удерживать его голову, чтобы бедняга не бился черепом об асфальт.

Затем нужно проследить, чтобы сон после припадка продолжался не больше 10 минут и следить в это время за дыханием.

Фото с сайта lifehacker.ru

Скорую вызываем, если припадок длится более 3 минут, и если сон после приступа длится более 10 минут. Помощь медиков потребуется и в том случае, если пациент – диабетик, беременная женщина или ребенок. Также вызов медбригады нужен человеку, у которого подобный приступ произошел в первый раз.

Заблуждение 10: Выглядящий пьяным человек обязательно пьян

Человек с походкой пьяного запросто может оказаться жертвой инсульта, которому необходима помощь. Первый признак инсульта – неровная походка при отсутствии запаха алкоголя.

Далее слушаем речь и смотрим ему в лицо. Признаки инсульта – нарушение речи и «сползшая» вниз половина лица. Теперь просим человека высунуть язык, а потом улыбнуться. При инсульте язык будет искривлен, а улыбка получится лишь на половину лица, вторая половина останется неподвижной.

Также просим пациента поднять руки и коснуться подбородком груди. Человек при инсульте не сможет поднять конечности на одну высоту, не получится и ровно опустить подбородок.

Если хоть один из этих признаков подтвердился, вызываем скорую.

Пока на место спешат медики, пострадавшего необходимо уложить набок, на сторону широкого зрачка (либо на «живую» сторону тела), приложить холод на макушку, контролировать дыхание и оказывать психологическую помощь.

4.6. О том, как справиться с паникой при ЧС:

Паника заразна. Как с ней справиться: советы психолога-специалиста по ЧС

Сейчас у пожилых людей может всколыхнуться память о кризисах 1991, 1998 и последующих лет. При этом эмоционально человек возвращается в то состояние, которое он когда-то переживал.

A woman walks her dog under a "don't panic" sign hanging on the entrance of a food market that was shut down in order to reduce the spread of the coronavirus, in Tel Aviv, Israel, Monday, March 23, 2020. In Israel daily life has largely shut down with COVID-19 cases multiplying greatly over the past week. (AP Photo/Oded Balilty)

Объясняет психотерапевт **Александр Гершанов** (Израиль), специалист по когнитивно-поведенческой терапии, международный эксперт по работе с травмой. Работал с населением во время обстрелов приграничных израильских городов из Сектора Газа, один из авторов курса «Помощь помогающему» для спасателей, работавших на пожаре торгового комплекса «Зимняя вишня».

В панике человек может превратиться в животное

— Что заставляет людей неуправляемой толпой бегать по магазинам, сметая гречку, туалетную бумагу, медицинские маски?

— Само название «паника» происходит от имени древнегреческого бога Пана. Он жил в лесу, и, когда его тревожили, начинал шуметь. Заслышав этот страшный шум, звери бежали в ужасе. Увидев бегущих зверей, начинали бежать люди – это и была паника. В общем, уже в древности было понятно, что паника – это некое явление, которое заразно.

При непонятной угрозе в человеческом мозге включаются, в первую очередь, наиболее архаичные отделы, отвечающие за физическое выживание. Человек начинает действовать инстинктивно, слова: «он рассуждает» к нему уже не относятся.

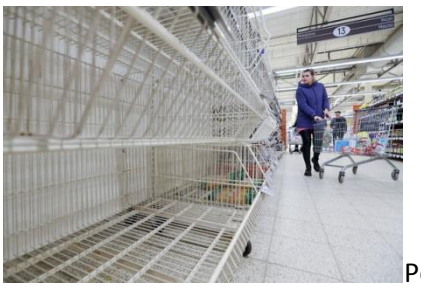
В этот момент не задействованы ни лобные доли, ни префронтальная кора, ответственные за критическую обработку информации. Работает древний механизм «бей, беги или замри». Но люди – социальные существа. Как только человек считывает сигнал об опасности по поведению окружающих, паника захватывает и его самого.

Паника, как правило, развивается параллельно с сильным стрессом. А во время сильного стресса человек очень внушаем.

В любой информации, которую ему сообщают в этот момент, он может неосознанно выделить для себя какие-то фрагменты, ключевые слова, которые закрепятся в его подсознании. Услышав их вновь в похожей ситуации даже через много лет, человек снова возвращается в состояние стресса и начинает паниковать.

Действия человека в состоянии паники совершенно не логичны. Почему люди сегодня сметают с прилавков гречку, а не муку или рис? Видимо, в какой-то стрессовой ситуации в прошлом они покупали именно её.

Паника питательна для конспирологических теорий

 Россия. Рязань. Пустые полки в супермаркете «Ашан». Вслед за жителями европейских стран россияне начали запасаться продуктами первой необходимости на фоне пандемии коронавируса. 16.03.2020 Фото Александр Рюмин/ТАСС

— Что запускает панику?

— Для возникновения паники нужен эффект толпы. При этом толпа уже должна быть в некотором напряжении. Кроме того, нужен какой-то триггер – событие, поступок, который даст напряжению выход.

То есть, настоящая неуправляемая паника в том же продуктовом магазине, где уже есть толпа, испытывающая тревогу от объявленной эпидемии, может возникнуть, если у кого-то начнётся истерика, кто-то начнёт разговаривать на повышенных тонах, кто-то кого-то толкнёт и случится секундная потасовка.

Нынешняя ситуация с коронавирусом предрасполагает к панике, потому что правдивой информации мало, либо люди испытывают недоверие к представителям официальной власти и не верят той информации, которую им сообщают.

Отсутствие доверия к официальным источникам запускает конспирологические теории, мифотворчество и психологические регрессии – откат в детские реакции.

Для ребёнка мир всегда понятен, а то, что ему непонятно, он легко объяснит тем, что под кроватью живёт чудовище.

Так и нынешние тётушки при недостатке информации начинают излагать самодельные версии о том, что вирус сконструировали американцы и он лечится детской мочой.

В Израиле самодельные теории о коронавирусе ходят, в основном, в русскоязычном сегменте интернета – среди тех, кто не может (или не хочет) прочесть информацию на иврите.

Сначала успокойте себя – потом близких

 Психотерапевт Александр Гершанов. Фото Эдуарда Капрова

— Если в толпе начинается паника, ваша первая задача – всеми силами выйти из толпы. Бросьте тележку с драгоценной гречкой, жизнь дороже. Как только движение становится неуправляемым, вас могут затоптать и покалечить.

Как только вы вышли из толпы, постарайтесь прийти в себя. Во время стресса ни в коем случае не делайте глубокие вдохи. С шумом выпустите воздух, потом вдохните неглубоко, снова длинно выдохните, вдохните, задержите дыхание на 4-5 секунд и посмотрите по сторонам.

При этом словами мысленно опишите для себя, что находится у вас перед глазами: «Вижу синий автобус, вижу красную машину». Это – первая помощь при сильном стрессе.

Общее ощущение во время паники – потеря контроля. Если паника общая – толпа (в том числе и виртуальная) несёт человека, и он не может контролировать её направление.

Если началась паническая атака, ему кажется, что он сейчас потеряет сознание или умрёт. Верните себе чувство контроля над своим телом – контолируемо подышите, как описано выше, перечислите предметы перед глазами, ощупайте свои руки, потрите уши, сожмите и разожмите кулаки, можно глотнуть воды.

Если рядом с вами паникуют ваши знакомые, что-то объяснять в этой ситуации бесполезно – пространных объяснений человек в стрессе не понимает.

Нужно спровоцировать его на самостоятельные простые действия – например, сказать: «Возьми меня за руку, посмотри на меня, сожми мою руку. Ты чувствуешь, что рука тёплая?» Причём не хватайте человека за руку – заставьте его взять вашу руку самостоятельно. Совершая действия, человек возвращается к самоконтролю.

Затем человека нужно вывести из эпицентра паники. Как только вы окажетесь в безопасности, задайте ему вопрос, предполагающий выбор:

«Ты хочешь воды или сока? Тебе удобнее сидеть или стоять?» Необходимость выбора вернёт человеку ощущение контроля над собственной жизнью.

При этом важно: если человек не ранен и может передвигаться сам, не надо его инвалидизировать. Гораздо проще вернуть человеку возможность соображать и потом вывести, чем тащить на себе дезориентированного. Кроме того, относясь к человеку, как к инвалиду или ребёнку, мы провоцируем регрессии.

«Мама помнит перестройку, мама всё знает»

Англия. Лондон. Паника в супермакете Лидл. Фото Zuma/TASS

— Что делать с пожилыми родственниками на взводе? Допустим, бабушка сидит дома, но позвонила одна соседка, другая, принесли слухи. Что-то сказали по телевизору, но бабушка не так поняла. И она в панике.

— Бабушка же никуда не бежит. Поэтому это не паника, это тревога.

Пожилые люди в стрессовых ситуациях руководствуются своим предыдущим жизненным опытом. До сих пор помню: 1991 год, как только объявили о начале путча, моя бабушка 1903 года рождения выдала мне сумку и сказала: «Идёшь в магазин. Покупаешь соль, спички, сахар».

Сейчас у пожилых людей может всколыхнуться память о кризисах 1991, 1998 и последующих лет. При этом эмоционально человек возвращается в то состояние, которое он когда-то переживал. Тревога пожилых родственников от этого только усиливается.

Что делать? Говорите с ними спокойно.

Да, вы имеете право на реакцию: «Опять ты веришь бредням, сколько можно?» Но здесь такая реакция неэффективна. Родственник прочтёт её как: «Ты не разделяешь моё мнение, значит, ты подвергаешь сомнению мой жизненный опыт». Это – прямая конфронтация, она вам сейчас не нужна.

Гораздо продуктивнее отреагировать на эту речь старшего родственника какой-нибудь нейтральной фразой вроде: «Ну, поживём – увидим». И тут же перевести разговор на конкретные вещи: «Ты покушал? Посмотри, пожалуйста, что у тебя есть из еды. А что тебе привезти?».

Если человек переключится на вещи, которые он может пощупать или увидеть, уровень тревоги снижается.

— А как разговаривать, если ты сам на взводе?

— Если вы сами тревожитесь, разговаривать с тревожным родственником не имеет смысла – вы только усугубите его состояние.

Здесь стоит действовать по известному принципу «Сначала маску на себя, потом на ребёнка». Собираясь разговаривать, прежде всего, расслабьтесь – выпейте кофе. Хотя бы подышите, как описано выше.

Если родственник начинает активно вам возражать, кричать: «Ты ничего не понимаешь! По телевизору сказали! Я жизнь прожила!», — уйдите от конфликта. Скажите, что этих новостей вы не видели и судить вам сложно.

— Сейчас сеансы у психологов расписаны вплоть до лета. С какими запросами, в основном, обращаются?

— Среди моих клиентов многие, наоборот, резко выздоровели.

И этому есть несколько причин. Во-первых, сейчас основная задача у людей – выжить. Остальные психологические проблемы отходят на второй план. Во-вторых, у людей появляется конкретный список не вполне обычных дел, которые нужно тщательно выполнять — сидеть дома, если ты на карантине, работать – если ты, например, медработник.

Все «обычные» кризисы отходят на второй план, как не отвечающие на потребность в быстрой адаптации.

Но с тревогой и паническими атаками дело сложнее, здесь наоборот, возможно усиление симптомов. Но это – в принципе диагнозы, требующие комплексного подхода. Например, с паническими атаками я всегда работаю в паре с психиатром.

В целом же никаких новых запросов к психотерапевту у людей не возникнет. Просто в стрессовой ситуации обострятся те проблемы, которые у них уже были.

4.7. Правила оказания первой помощи в видео Российского союза спасателей:

Как быстро и – главное – правильно спасти жизнь? / «Учебно-методический центр» Российского союза спасателей [электронный ресурс]. – URL: https://youtu.be/Lpzua25EI68

4.8. Видео мастер-класс по оказанию первой помощи при остановке сердца:

Первая помощь: как сделать искусственное дыхание взрослому и младенцу: https://youtu.be/hHK93xcDrHk

5. Деятельность поисково-спасательных отрядов

5.1. О добровольцах-спасателях, работавших после землетрясения в Армении в 1988 году:

Не волнуйтесь, я в Спитаке

«Ели пищу с марганцовкой и спали в гробах», – рассказывает очевидец событий, командир отряда студентов МФТИ, принимавший участие в спасательной операции.

Студенту Московского физико-технического института Евгению Жиляеву в 1988 году был 21 год. 8 декабря, меньше чем через сутки после разрушительного землетрясения в Армении, он вместе с друзьями уже был в Спитаке в качестве спасателя-добровольца.

Молодые люди разгребали завалы и спасали людей. В разрушенном городе они пробыли до самого конца, уехали только 31 декабря, когда спасательная операция была свернута по решению властей. Все эти дни Евгений Жиляев носил с собой не только специальное снаряжение, но и фотоаппарат. Его фото и его рассказ – память о тех страшных декабрьских днях.

«Выстоял только горком и знак «Слава КПСС»

Жертвы землетрясения в городе Спитак. На снимке: неутешное горе. Фото Романа Подэрни /Фотохроника ТАСС/

О том, что в Армении землетрясение, я узнал от своего друга Димы Никольского, мы вместе занимались альпинизмом, ходили в походы. Как тут не откликнуться? Думали меньше секунды, наверное. Мы как-то очень резво подхватились и поехали прямо из института – он располагался в Долгопрудном – в Москву.

В тот день все складывалось удачно, сейчас бы я такой фокус, наверное, не повторил. Мы сразу же попали на прием в посольство Армении, там, узнав, что мы альпинисты и имеем опыт участия в спасательных операциях, дали добро. Сказали: «Собирайте группу 42 человека, мы обеспечим проезд до места. Поедете в Спитак, там очень нужны профессионалы».

Мы с Никольским ринулись обратно в институт, и в 6 вечера 7 декабря уже набрали единомышленников из числа студентов – спортсменов, туристов, альпинистов, как мы. Ректор и военная кафедра очень помогли: выделил нам питание – тушенку, гречку, рис. Дали противогазы, респираторы, костюмы химзащиты и большую армейскую палатку. Ну и все – ночью первая группа добровольцев, восемь человек, уже вылетели спецбортом в Армению. Остальные догнали нас спустя сутки.

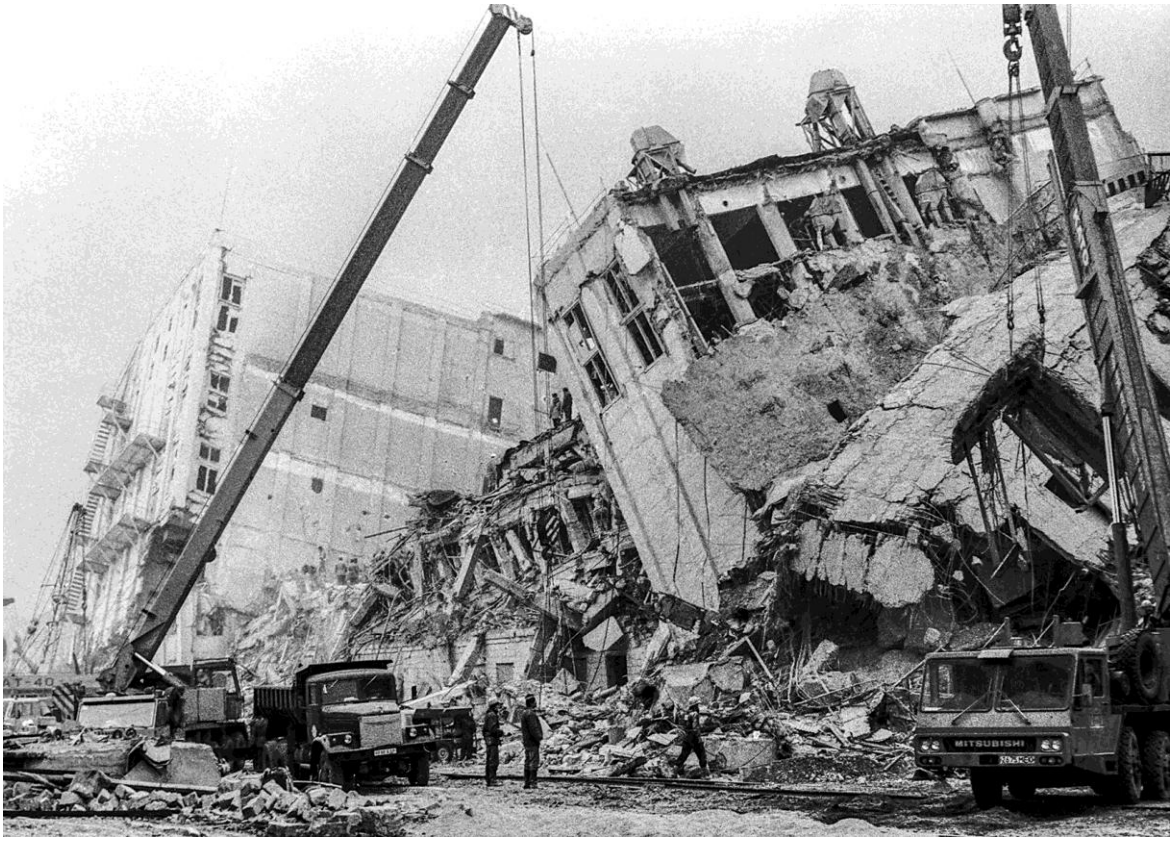
В Спитак нас забросили вертолетом рано утром 8 декабря.

Помню: город в руинах, ни одного целого здания. Только торчит то ли горком, то ли обком. И покосившаяся стела «Слава КПСС» на въезде в город. Остальное – обломки. И над ними уже витает сладковатый трупный запах.

Ни электричества, ни воды – коммуникации разрушены.

Никого еще толком там не было, ни спасателей, ни военных, они вошли в город только через два дня. Зато уже сновали по развалинам мародеры. Не было карт и планов местности, чтобы определиться с фронтом работ. Не было кранов и спецтехники, их подогнали значительно позднее. Мы быстро пробежались по городу, чтобы сориентироваться, где что находится и где могут быть люди, и взялись за работу.

«Спасти жизнь могли пианино или телевизор»

Мукомольный завод. Здесь погибли как минимум трое спасателей. Уже после основного землетрясения в городе были зарегистрированы ещё несколько толчков. В результате раскололась огромная ёмкость с мукой - ею засыпало людей, которые в тот момент разгребали завалы

Местные, конечно, очень помогали, именно они подсказывали, в какой квартире, или в какой части административного здания оставались люди. И они сами голыми руками таскали эти обломки, помогали всячески. Но были и другие случаи.

Однажды мы разбирали завалы в жилом доме. Здание было разрушено не так, чтобы сильно, нам сказали, что в квартире должны быть люди. Спасатели расчистили подступы, ребята-спелеологи очень тщательно все подготовили.

Это было, кстати, удачно, что в нашем отряде были спелеологи, они могли подсказать, как проникнуть в замкнутое пространство, чтобы ничего не обрушилось, все рассчитывали, проверяли, укрепляли как могли.

И вот мы с местным жителем залезли в разрушенное здание, а оказалось, он просто хотел достать из квартиры свои сбережения. А мы в это время могли кого-то спасти живым, но не успели. Молча его отпустили, просто слов не было, кипело все внутри: ну как так, ради чего же мы рисковали?

Это, конечно, единичный случай. Удавалось доставать и живых. Помню парня, подростка лет 15, женщину, мужчину пожилого… Всего наш отряд спас человек 10, наверное. Живых. Сколько мертвых – не знаю, мы перестали в какой-то момент считать.
Мы поднимали плиты с помощью системы блоков и веревок. Кранов не хватало, их на весь Спитак было не больше пяти. Подогнать их не всегда удавалось, были места, недоступные для техники. Пробивали альпинистскими скальными молотками бетон до арматуры, резали ее ножницами или пилили ножовкой, проделывали ходы.

Последнего выжившего мы достали 18 декабря, мужчина был без сознания, но совершенно целый. Жизнь ему спасло пианино – оно удержало рухнувшую сверху плиту.

Еще очень часто плиты держались на советских телевизорах: кинескоп взрывался, а деревянный ящик прочно подпирал всю конструкцию. Помогали комоды, дверные проемы. И кстати, гораздо чаще живых удавалось найти на нижних этажах – там перекрытия складывались домиком, а под ними – люди. На верхних этажах было месиво.

«Гробы все подвозили и подвозили…»

«Я с отрядом. Я третий справа. Первый справа наш врач Дима (фамилию забыл)»

Пострадавшим приходилось оказывать медицинскую помощь. У нас с собой была аптечка: приходилось накладывать жгуты, иногда колоть антишоковые препараты – сердце у людей не выдерживало. А порой – просто давали глотнуть спирта из фляжки.

Обращаться с пострадавшими мы умели в силу своего опыта, полученного во время занятий альпинизмом: проходили специальные курсы. Например, не все тогда знали, что передавленную конечность ни в коем случае нельзя освобождать сразу – сначала необходимо наложить жгут. Потому что когда рука или нога несколько дней лежит под плитой, в ней скапливается трупный яд, и если просто убрать давление на конечность, кровообращение восстанавливается, начинается распространение токсинов по организму, и человек умирает.

Тогда профессиональных спасателей было мало, считайте, почти совсем не было. Работали военные и добровольцы. Часть пострадавших погибали именно в процессе спасения, просто потому, что многие добровольные спасатели не умели правильно доставать их из-под руин.

Скорых в Спитаке не было, возили людей на армейских «уазиках» и нескольких легковых машинах, кто-то из местных сумел завести. А несколько раз пришлось везти на танке, прямо на броню поднимали и там держали в положении лежа или сидя. Лагерь медицинский оборудовали за городом, туда и доставляли.

А для погибших были гробы. Их привезли очень много, весь город был в этих гробах… Их все подвозили и подвозили. Если мы находили мертвого – загружали в гробы.

По городу курсировали два грузовика, жертв землетрясения отвозили на стадион. Там гробы стояли какое-то время открытыми, чтобы жители могли опознать своих близких.

Но как опознаешь? Это было месиво: мешок с костями, люди без лиц. Документы они при себе не носили, если только по какой-то примете, одежде, яркой детали узнаешь. Позже вырыли котлован и хоронили всех в общей могиле, потому что в Спитаке дважды возникала опасность эпидемии. Запах разложения витал воздухе, я помню его до сих пор. Уже ударили морозы, но запах все равно был. Мы не снимали респираторов.

Еда со вкусом марганцовки

Армения. Последствия землетрясения в городе Спитак. На снимке: все, что осталось от дома. Фото Романа Подэрни /Фотохроника ТАСС/

У Спитака был запах – трупный, и был вкус – это вкус марганцовки. Ее добавляли в воду, в еду, мы мыли ей руки, чтобы избежать опасности заражения. Мне потом еще полгода, наверное, еда без марганцовки казалась непривычной.

С питанием были проблемы, гуманитарная помощь до Спитака почти не доходила, а наши запасы были довольно скудными. Мы ели гречку и рис, местные привозили картошку. Иногда удавалось разгрести развалины продуктовых магазинов, найденную там еду мы сдавали «в общий котел», в лагере из нее готовили и для спасателей, и для местных жителей.

А тушенку мы отдавали собакам. Примерно через неделю в Спитак приехали английские и французские кинологи с собачками, такими маленькими, в карман положишь, и сидит. Их было удобно поднимать с помощью альпинистского снаряжения на самый верх рухнувшего дома, они резво бегали по развалинам и указывали, где могли быть люди.

А наши армейские кинологи приехали с овчарками. Псы часто резали себе лапы в разрушенных зданиях, да и поднимать их на высоту было сложно, они слушались только хозяев, на чужих рычали. Приходилось надевать им намордники, связывать ноги перед подъемом. Но главное, собак забросили, а питания им поначалу не дали. Спасатели делились с четвероногими помощниками тушенкой.

Связи тоже не было, телеграмму родителям, которые тогда жили на Урале, я смог отбить только через 10 дней. Написал: «Не волнуйтесь, я в Спитаке». Да они и сами поняли, где я, когда узнали о

землетрясении, стали разыскивать меня в общежитии института в Долгопрудном, но так и не нашли.

А спали мы тогда… в гробах, они считались самым чистым местом во всем городе.

Залезешь в гроб, накроешься крышкой и несколько часов можно поспать. В лагерь ночевать мы почти не возвращались, жалко было терять время. Хотелось сделать еще больше, спасти еще кого-то.

«Мы вернулись далеко не мальчиками»

Все, что осталось от жилого дома

Когда 31 декабря мы покидали город, чувство вины не оставляло нас. Это не говорилось вслух, но все об этом думали – что может быть, мы где-то не услышали крик о помощи, где-то прошли мимо, где-то просто не успели.

Понятно, что это не наша вина. Понятно, что иногда надо спать, есть, отдыхать. Но в это время где-то умирал человек. Это чувство осталось со мной навсегда.

Я не знаю, как сложилась судьба тех людей, которых мы доставали из-под завалов. Никогда не искал их, и они меня не искали.
Тогда, в Спитаке закончилась наша юность, пришлось резко повзрослеть. У нас в отряде были ребята от 19 до 23 лет, и все ехали за приключениями. Да, это был порыв, желание спасать. Но все равно – ехали за приключениями. А вернулись уже далеко не мальчиками.
Меня много раз спрашивали, как мы это выдержали. У меня нет ответа на этот вопрос. Не все выдержали, были люди, которые молча исчезали и больше не появлялись в лагере. Были те, кто

сознательно взял на себя работу, скажем так, обслуживающего персонала, готовил еду, обустраивал лагерь. Но большинство в нашем отряде отработали нормально.

Сегодня Евгений Жиляев занимается бизнесом – он связан с производством различных специальных строительных смесей. С женой Ириной они вместе до сих пор, в 1988 году она еще в статусе невесты ждала его из Спитака и конечно волновалась. Евгений поддерживает отношения и с членами своего поисково-спасательного отряда, несмотря на то, что жизнь разбросала людей по разным городам и странам. Увлечение Евгения Жиляева – фотография, он является членом Творческого союза художников России и Профессионального союза художников. Из пленок, отснятых когда-то в Спитаке, сохранилось чуть более 100 кадров.

5.2. Рассказ о деятельности поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт»:

Наталья Малиновская, «Лиза Алерт»: «Маньяк убивает в течение двух часов»

Случаи, которыми занимается отряд Лизы Алерт – это, в основном, несчастья, от которых никто не застрахован: ушел в лес, на рыбалку, на прогулку и потерялся, провалился под лед

Каждые полчаса в России пропадает один человек. За год в отделения полиции поступают около 200 тысяч заявлений с просьбой начать поиски без вести пропавших. Половину запросов позже отзывают. Это связано во многом с удачным проведением спасательных операций. Их участники — сотрудники полиции, реже – МЧС, и чаще всего – волонтеры. Отряд Лиза Алерт – это объединение людей, которые готовы прийти на помощь и начать искать. Искать тех, кто однажды не вернулся к своим близким.

«Пропал мальчик лет пяти… », «маленькая девочка в красной куртке ушла с детской площадки …», «14-летний подросток не вернулся домой после школы. Особые приметы…» — мы читаем подобные сообщения изо дня в день. Расклеенные на подъездах, фонарных столбах, паспортных столах, к сожалению, в какой-то момент они даже перестают привлекать внимание. Вот фото и сопроводительный текст: этого человека ищут уже больше двух недель, всех, кто готов помочь информацией или активными действиями, просят откликнуться. Проходит несколько минут, и впервые увиденное лицо забывается. А боль тех, кто сейчас сидит дома и с ужасом смотрит на молчащий телефон, можно примерить на себя всего на доли секунд.

Добровольческий отряд Лиза Алерт (по аналогии с AMBER ALERT – американской системой оповещения о пропаже детей) был основан в 2010 году. Летом 2010-го активисты объединились в интернете и отправились в один из подмосковных лесов на поиски маленькой Лизы Фомкиной, которая потерялась во время прогулки с тетей. Сотрудники полиции долго откладывали поиски, а когда к ним приступили волонтеры, не смогли присоединиться к активистам по причине занятости на Дне города. В результате, Лизу нашли члены поискового отряда Лизы Алерт.

Находясь в эмоциональном потрясении, ребята договорились, что и впредь будут реагировать на подобные крики о помощи. Сейчас у отряда появились своего рода филиалы, организация существует исключительно на добровольных началах. Объединения под этим же названием функционируют в Брянской, Тверской, Ивановской и многих других областях. На вопрос о том, сколько же участников у Лизы Алерт, никто точно ответить не может. Тысячи зарегистрированных, сотни активистов, и каждый раз на поиски приходят новые люди, они сменяют друг друга на дежурствах, и иногда кажется, что поддержка колоссальная.

В основном, рассказывает координатор добровольного поискового отряда **Ирина Воробьева**, среди волонтеров есть негласное распределение: кто-то выезжает только на поиски детей, кто-то, наоборот, — взрослых, другие ищут инвалидов. И ты никогда не знаешь, сколько человек будут помогать сегодня. Но в критических ситуациях, конечно, все мобилизуются. Во время одной из спасательных операций на второй день поисков пропавший сам вышел на связь с родственниками по мобильному телефону. «Дедушка сказал, что находится в лесу, видел вертолет, но уже не может ходить. Нас было тогда всего восемь человек, к вечеру мы собрали семьдесят. Объяснив людям, что это последний шанс для пожилого человека».

Конечно, создание такого отряда подсвечивает проблему поиска сотрудниками полиции. Не секрет, что заявления о пропаже принимают через 72 часа с момента, как человек не вернулся домой. Не секрет, что заявления о пропаже хоть и должны принимать в момент обращения, часто откладывают на 72 часа. И даже если заявление уже принято, поиски раньше обозначенного часа Х не начинаются. Эта условность связана с тем, чтобы из огромного количества ложных обращений вычленить действительно серьезные. Что касается взрослых, тут понятно, что могут

уйти, уехать и забыть предупредить родных, но ждать, сложа руки, трое суток ребенка, который не вернулся из школы, невозможно. Можно собрать всех родных и знакомых, прочесывать закоулки и подвалы, но как правило, десяти, даже двадцати пар глаз оказывается недостаточно.

В федеральном законе об «Оперативно-розыскной деятельности» значится, что в особых случаях (« которые… могут привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации») возможно проведение поисковых операция уже в течение 24 часов после пропажи. При этом, на следующие сутки уже должно быть получено судебное решение на это. Нетрудно догадаться, что подобные исключения – слишком большая редкость.

Волонтеры объединения Лизы Алерт говорят, что им не так часто приходится работать бок о бок с сотрудниками полиции. И даже сами сообщения о пропаже они получают от МЧС (подобное соглашение было заключено в прошлом году), которое в данном случае служат исключительно рупором. Соответственно, и ведомственные кинологи сопровождают отряды добровольцев крайне редко. А так как сотрудников полиции даже при официальном разрешении на поиски не хватает, «алертовцы» придумали использовать полицейские машины. В случае если пропавший находится в лесу, вой сирен от служебных автомобилей уже несколько раз помогал пострадавшему сориентироваться на местности.

По данным внутренней статистики добровольческого отряда Лизы Алерт, больше всего обращений приходится на осеннее время. Как правильно искать в лесу, ребята учатся у западных коллег и на собственном опыте. В России не существует гражданской «школы», где могли бы показать, как правильно организовывать поиски людей. За годы работы у активистов появились собственные правила, опытные волонтеры стали рассказывать новичкам, как работать с картами и ориентироваться на местности. Негласный штат расширился до отделение информационной поддержки, члены которого взяли на себя обзвон больниц и размещение информации о пропавших в интернете.

Отряд Лизы Алерт начинает помогать в поисках только после того, как родственники пишут официальное заявление в полицию, но дальше волонтеры могут действовать автономно от полиции. (просто полиция не работает, а так мы с ними стараемся держать связь на любых поисках) Это скорее исключение из правил в этой области благотворительности. У некоторых центров добровольцев есть договорённость МВД, что они не начинают действовать без согласования проводимых работ с полицией. На сайте содружества волонтеров «Поиск пропавших детей» можно заполнить специальную форму-обращение о пропаже близких. «После поступления заявки, волонтеры связываются с родственниками, уточняют информацию и в работу вступают координаторы и волонтеры в зависимости от области. Сейчас мы работаем почти по 40

областям России. Бывают случаи, когда родственники пропавшего, еще не успели подать заявление в полицию, тогда это сделать можем мы, после обращения в полицию по нашим каналам, с родными связывается полиция и начинается активная совместная работа по поиску.», — рассказывает о принципах работы Содружества волонтеров «Поиск пропавших детей» , лидер его молодежного крыла **Николай Ковалев**.

Каждый третий из пропавших людей – ребенок или подросток. Конечно, некоторые как взрослые, так и несовершеннолетние пропавшие без вести – люди девиантного поведения. Но таких, вопреки расхожему стереотипу, не так уж много. Те случаи, которыми занимается отряд Лизы Алерт – это, в основном, несчастья, от которых никто не застрахован: ушел в лес, на рыбалку, на прогулку и потерялся, отделился от группы, провалился под лед…

Сотрудники полиции, которые стеснены буквой закона, отмечают, что на самом деле те самые злополучные 72 часа – самое ценное время. Найти в первые три дня пропавшего человека легче. Но даже если вы начали самостоятельные поиски или привлекли волонтеров, необходимо в обязательном порядке обратиться в бюро регистрации несчастных случаев территориального УВД или позвонить в местный отдел внутренних дел. При личном обращении в ОВД потребуется паспорт, информация о круге общения пропавшего и, конечно, описание внешнего вида.

В принятой еще в 1989 году Конвенции ООН о правах ребенка значится, что родитель несет ответственность не только за условия содержания ребенка, но и за его безопасность. В России нет закона, который бы подразумевал наказание за потерю несовершеннолетнего, только за похищение. Правда, есть статья о «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», но максимум, который грозит за ее невыполнение – исправительные работы или штраф. Ответственность родственников за исчезнувшего малыша – вопрос, скорее, моральный. Судить потерявших ребенка никто не берется. Во всяком случае, внутри страны.

Что уж говорить об ответственности за пропавшего взрослого. Никто не спросит человека в возрасте: почему ты выпустил(-а) его (ее) из дома одного, как он (она) мог поехать туда в одиночестве? На эти вопросы невозможно ответить, но и перестать задавать их себе в случае несчастья также бывает крайне сложно. И те, кто помогают людям, оказавшимся в беде, искать их близких, не дают этим вопросам повиснуть в воздухе.

Наталья Малиновская, «Лиза Алерт», психолог:

— Я читаю лекции о профилактике побегов, похищений и потерь детей под названием «Говорит Лиза Алерт». В этом смысле есть две возрастных категории – до 10 и после 11 лет. Они приблизительные, конечно, но до 10 – это еще ребенок, а после 11 – уже подросток и имеет смысл говорить не о потере, а, скорее всего, о побеге.

Вы не представляете себе, какое количество детей вербуют через интернет. В прямом и переносном смысле. Например, одна 11-летняя девочка из Истры чуть не уехала в Челябинск. Ее привлекли какими-то ведьмами или волками. В итоге девочку только на вокзале остановили. Многие педофилы действуют через интернет. В моей практике был случай, когда девочку завербовали террористы, чтобы сделать из нее живую бомбу, но их остановили, когда они попытались ее вывезти. Случаи бывают очень серьезными. Поэтому крайне важно быть в контакте со своим ребенком, знать, чем он живет и с кем общается.

С маленькими больше историй про «потерялся». И это целиком ответственность родителей, которые почему-то думают, что за ребенка должно отвечать государство или общество. Я вообще не понимаю, как можно после постоянных историй с маньяками отправлять своего ребенка куда-то одного безо всякой подстраховки и контроля. Никакие занятия музыкой не стоят того, чтобы подвергать ребенка опасности.

Нет конкретного возраста, когда уже можно ходить одному. Это зависит от психики. Если ребенок уже может трезво оценивать ситуацию, можно отпускать. Но понять, готов ли к этому ребенок, могут только родители. Кстати, когда дети ходят по двое-трое – вероятность, что с ними произойдет что-то нехорошее – очень маленькая.

Три совета родителям:

1. Иметь постоянную связь с ребенком по телефону. Разговаривать с ним по телефону, пока он куда-то идет один. Самая большая статистика потерявшихся детей – это дети, которые шли или в школу или из школы.

2. Всегда нужно знать, сколько времени займет путь или прогулка ребенка. Можно отслеживать этот путь с помощью трекера – специального маячка, который определяет местоположение ребенка.

3. Если ребенок пропал на полчаса, даже на двадцать минут, нужно уже бить тревогу. Например, в случае с пропавшей в 2013 году Женей Мельниковой тревогу забили через пять часов после того, как ребенок потерялся! А маньяк убивает в течение двух часов.

Дмитрий Викторович Второв, координатор содружества волонтеров «Поиск пропавших детей»:

— Первое и самое главное, что нужно донести до каждого ребенка, что если он потерялся и не знает, куда ему идти, нужно обратиться в полицию. В отделение, к патрульному автомобилю, просто милиционеру в форме. Подойти и сказать: я потерялся. Если не нашел милиционера, иди в метро, обратись к дежурному работнику. Иди в любой торговый центр, обратись к охраннику. Этих людей не надо бояться. Охрана имеет инструкции, как поступать в таких случаях. Главное здесь – чтобы в конечном итоге информация о пропавшем ребенке как можно быстрее попала в полицию.

Бояться нужно просто добрых дядь и теть на улице. Конечно, скорее всего, человек, к которому решил обратиться ребенок, окажется хорошим, но также есть вероятность, что ребенок попадет в плохую ситуацию. Однажды потерявшегося ребенка взяла пожилая женщина и два дня кормила-поила у себя дома, ни слова не сказав полиции.

А вот другой случай. Ребенок потерялся в парке. Родители отвлеклись и не заметили. Какая-то женщина отправилась с ним в торговый центр и передала охране. Охрана сообщила в полицию. И

ребенок нашелся без подачи заявления, потому что его родители уже сидели в одном из отделений.

А вообще, в России общество не знает, что делать с потерявшимися детьми. И чаще всего на них просто не обращают внимания. Проводили эксперимент. Пятилетний ребенок гулял один на площади в большом российском городе. Прошло 20 минут, прежде чем к нему обратился человек с вопросом, где его родители, и что он тут делает.

А был случай, когда ребенок шел по разделительной полосе на трассе и не остановился никто. Только через два часа ребенка подобрала проезжавшая мимо патрульная машина.

Анфиса Калистратова, социальный психолог:

Необходимо с самого рождения воспитывать в ребенке активную жизненную позицию. Ребенок должен быть подготовлен к возможным неприятностям. Обязательно: знать домашний адрес и адрес работы родителей, мобильные телефоны родителей и родственников, знать, к кому можно обратиться, а к кому нельзя. Дети способны на это уже в три-четыре года.

Ребенок должен уметь за себя постоять. Детям нужно объяснять, что незнакомцев следует остерегаться, к чему может привести общение с незнакомым человеком, и как себя вести, если кто-то собирается ребенка похитить. Ребенок должен знать, что в такие моменты можно кричать, царапаться, бить по ногам и так далее. То есть умеющий за себя постоять ребенок – это очень хорошо. Обычно такие дети растут у родителей, которые не стремятся «подмять» ребенка под себя и которые со своими детьми регулярно разговаривают.

Нужно понемногу, но регулярно давать ребенку свободу и ответственность. Но такую, с которой он сможет справиться. Например, сходить в магазин рядом с домом за молоком, потом за молоком и хлебом, потом список побольше и магазин чуть подальше, сначала с деньгами без сдачи, потом с крупными деньгами и так далее.

Кстати, готовясь к этому комментарию, я провела небольшой опрос среди детей девяти-десяти лет. Каждый из них утверждал, что никогда не зайдет в маршрутку без денег и не потратит деньги, предназначенные на проезд, на что-то другое. Выводы делайте сами.

5.3. Опыт, которым делятся участники поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт»:

«Мелочи»: поисковый отряд «Лиза Алерт» рассказал о том, почему пропадают дети

В Международный день пропавших детей в Москве, в центре «Винзавод» открылась выставка поискового отряда «Лиза Алерт» «Мелочи», рассказывающая о том, почему и как пропадают дети. Выставку посетил наш корреспондент.

Поисковый отряд «Лиза Алерт» существует третий год. Он самоорганизовался в сентябре 2010, во время поисков пятилетней Лизы Фоминой, пропавшей в Подмосковье. Тогда милиция была слишком занята охраной порядка на Дне города и лес прочесывали около 500 добровольцев. Спасти девочку не успели, она умерла. С тех пор в России появилась служба добровольцев, которые ищут пропавших детей.

Выставка отряда «Лиза Алерт» проходит во второй раз. В прошлом году она была посвящена конкретным историям детей. Кого-то из них нашли живым и здоровым, кого-то нашли мертвым, а кого-то – так и не нашли. Когда речь идет о пропавших детях, у каждого из нас срабатывает защитный рефлекс. Но именно для того и создана эта выставка, чтобы трагедия не случилось с нашими детьми. В этом году волнтеры «Лиза Алерт» решили рассказать о причинах, по которым пропадают дети.

Выставка «Мелочи» не только способ агитации, но и художественное высказывание. В данном случае – погружение в кошмар, начинающееся словами: «представьте, что пропал ваш ребенок…»

Почему они исчезают, куда уходят?

Все случаи исчезновения детей можно условно разделить на несколько основных категорий.

«Бегунок» – так называли раньше детей, ушедших из дома. Причины побега-ухода могут быть самые разные, их и попытались представить авторы экспозиции. Постоянные скандалы в семье, насилие, банальная ссора с родителями. Подросток может единственный раз в жизни вспылить убежать из дома, и пропасть навсегда. По словам координаторов, возраст «бегунков» снижается, сейчас среди бегунков все чаще встречаются дети 8-10 лет.

Наши дети теряются в лесу, собирая грибы, бесследно исчезают в супермаркете, пока мама примеряет платье на распродаже в торговом центре. Уходят из дома после ссоры с родителями, боятся идти домой, получив двойку. Детские страхи, боязнь, что поругают за двойку или порванную одежду тоже могут стать причиной того, что ребенок не идет из школы домой.

Причины разные, результат – одинаковый: ребенок оказался на улице один. А дальше может случиться все что угодно. И, к сожалению, иногда случается.

Интересуйтесь жизнью своих детей! Не отмахивайтесь от разговоров с ними, ссылаясь на дела. Важны любые мелочи.

Время – жизнь

В этом углу выставки – валокордин возле телефона. В ватной тишине тикает метроном, отсчитывая драгоценные минуты, на стене висят часы. Несколько циферблатов пошли трещинами. Время упущено.

«Обращаться в полицию неудобно…», «Да куда он денется, погуляет и придет», «Только час прошел, рано беспокоиться». Специалисты отмечают – все самое плохое с пропавшими детьми происходит как правило в течение двух часов. Лучше понапрасну побеспокоить полицию и волонтеров, чем всю жизнь мучиться, упустив время.

Ребенок не пришел из школы? Заблудился в лесу? Не вернулся с прогулки? Начинайте поиски немедленно!

Я хочу к маме!

В конце экспозиции, у дальней стены подвального зала – стенд из черного стального листа. Сквозные буквы подсвечены с изнанки лампами. Если начать их читать, услышишь голоса детей, которых не нашли живыми. История маленькой девочки написана от первого лица. Был

неудачный, но обычный день. В школе ее толкнул одноклассник а папа не встретил после занятий. Этот день стал последним в жизни девочки, потому что добрый дядя посадил ее в машину:

…Мы проехали мимо моего дома.
Я сказала дяде, что нужно ехать вон туда,
но он поехал совсем в другую сторону.
Я испугалась и заплакала:
«Остановите машину, я дойду до дома сама!»

Другие дяди и тети, видели заплаканное лицо девочки в окне машины, но прошли мимо. И они, эти дяди и тети были мы с вами:

Я случайный свидетель.
Я человек, спешивший на встречу.
Я тот, у кого нет времени.
Я тот, кто не лезет в чужие дела.
Я тот, кто молчит.
Я тот, кто не виноват.

Как это бывает

Из блога Антона Борисова, Портленд, США:

Проснулся от неприятного звука. Мой мобильник никогда не издавал такого и я в нем ничего подобного не ставил. Оказалось, это Amber Alert. Так здесь называется сигнал тревоги, когда объявляется поиск ребенка. Он объявляется по всему штату. В текстовом сообщении была просьба следить за новостями. Также были приметы и номер машины, в которой предположительно был увезен пропавший ребенок. Тревога была объявлена в 5:45 утра, а в 8:30 – официально отменена. Ребенок был найден живым.

Снова и снова мы видим объявления в красной рамке: «Пропал ребенок». Мы делаем перепосты в соцсетях: «Пропал ребенок». Но есть ли от них толк? Есть. Но только, если найдется кто-то, кто видел пропавшего ребенка и узнает его по описанию. Так нашелся девятилетний Игнат, пропавший в Бибирево в декабре 2012.

Всматривайтесь в лица детей! Смотрите внимательнее, чтобы не допустить беды.

К сожалению, в России на сообщение пропаже ребенка активнее реагируют волонтеры, чем полиция. По словам координаторов, ситуация медленно, постепенно, но меняется. Во всяком случае, заявление о пропаже ребенка в полиции примут в первые часы, а не спустя неделю, как раньше.

5.4. Жизненно необходимые правила, разработанные в поисково-спасательном отряде «Лиза Алерт» для периодов карантина и самоизоляции:

Защитите одиноко живущих стариков — инструкция «Лиза Алерт»

Для одиноко живущих пожилых людей пребывание в самоизоляции, запреты покидать жилье и вступать в контакты с посторонними несут особые опасности, напомнили в поисково-

спасательном отряде «Лиза Алерт». Там подготовили список необходимых действий для всех, у кого в числе родственников или друзей есть старики, живущие в одиночестве.

«Если раньше, когда исчезала бабушка, в полицию и к нам часто обращались соседи и старшие по подъезду, то сегодня соседи и старшие понятия не имеют, что происходит с одинокими стариками, живущими в их подъезде. И это очень плохо. Риск, что одинокий дедушка всё-таки уйдёт за хлебом и потеряется или что бабушка упадет с инсультом и не сможет дотянуться до телефона, огромный», — подчеркивают волонтеры.

««Лиза Алерт» напоминает: вовремя поднятая тревога может спасти человеку жизнь!», — говорится в обращении. Ниже приведены разработанные волонтерами правила:

Мы очень просим вас, всех, кто прочитает этот текст:

— пожалуйста, вспомните своих одиноких пожилых родных и друзей, составьте список. Звоните им почаще! Это важно и для их психологического состояния, и для понимания того, не нужна ли им помощь. И вообще, это время – идеальная ситуация, чтобы продемонстрировать важным для вас людям, что вы их любите, что вы беспокоитесь и заботитесь о них даже дистанционно

— обязательно объясните им, почему так важно сейчас находиться дома, и продиктуйте им номера телефонов, где им смогут помочь в случае необходимости (федеральные и региональные): куда звонить, если нужны продукты, если стало плохо, если нужна уборка и так далее. Далеко не все из них смотрят телевизор и знают, куда обращаться, и уж тем более не все выходят в интернет, чтобы получить эту информацию

— если у человека есть смартфон или компьютер, обучите его дистанционно пользоваться видеосвязью. Это поможет вам зрительно убедиться, что с человеком все в порядке, вы сможете посмотреть, что у него в квартире и понять, не нужна ли помощь

— убедите его всё время держать телефон при себе и вовремя его заряжать, проверяйте, следует ли он этим вашим рекомендациям

— убедитесь, что у вас есть телефоны соседей вашего родственника, старшей по подъезду, соцработника, местного ОВД, что если у бабушки или дедушки помимо мобильного телефона есть дома стационарный, он подключен и нормально работает. Свяжитесь заранее с соседями, с соцработником, с волонтерами и договоритесь с ними о том, что в случае крайней необходимости вы можете попросить их дойти до квартиры и попытаться «вызвонить» вашего родственника

— если ваш пожилой родственник не отвечает на звонки, не стесняйтесь позвонить соседям и попросить их, соблюдая необходимые меры собственной безопасности, дойти до квартиры вашего родственника и позвонить в дверь, а затем, если это не даст результата, обратиться в полицию

— проявите вместе с соседями гражданскую сознательность – помогите одиноким людям, которым сегодня опасно выходить, живущим рядом с вами, в вашем подъезде! Вы можете покупать им продукты и оставлять их возле двери, выносить мусор, который они будут выставлять на площадку, гулять с домашними питомцами и вообще поддерживать их и при необходимости оперативно узнавать, что им нужна помощь.

5.5. Подборка правил об опасности выхода на лед, разработанных в поисково-спасательном отряде «Лиза Алерт»:

«Лиза Алерт»: напомните детям, что на лед выходить нельзя!

С наступлением холодного сезона поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт» просит предупредить детей об опасности выхода на лед водоемов.

«Наступает зима, и во многих регионах водоемы уже покрылись льдом.
Мы хотим напомнить вам, дорогие взрослые, что лед смертельно опасен, особенно для детей, и что каждую зиму еженедельно по России фиксируется несколько летальных случаев. Поговорите со своими детьми о том, что лед — это одна из главных зимних опасностей и что выходить на него нельзя», — призывают волонтеры.

#безвредныесоветы
лед – это опасно:
Научите детей никогда
не выходить на лёд: сверху
невозможно определить,
где он безопасной толщины,
а где подмыт течениями
и поэтому тонкий
#ШколаЛизаАлерт
www.lizaalert.school

#безвредныесоветы
лед – это опасно:
Не оставляйте ребёнка без
присмотра рядом с замёрзшим
водоёмом. Ребёнок, особенно
маленький, не может адекватно
оценить его опасность
#ШколаЛизаАлерт
www.lizaalert.school

#безвредныесоветы

лед – это опасно:

Если вы увидели, как дети
играют на замёрзшем водоёме,
приложите максимум усилий,
чтобы их оттуда прогнать,
не проходите мимо! Возможно,
вы спасёте им жизнь

#ШколаЛизаАлерт
www.lizaalert.school

#безвредныесоветы

лед – это опасно:

Дети часто бросаются на лёд
спасать собаку или провалившегося
товарища. Это очень опасно!
Научите, что лучшая помощь
в этом случае – немедленно позвать
взрослых и позвонить в 112

#ШколаЛизаАлерт
www.lizaalert.school

5.6. Инструкции для взрослых и детей, разработанные в поисково-спасательном отряде «Лиза Алерт»:

Все самое плохое с пропавшими детьми происходит в течение двух часов

Ребенок потерялся. Председатель поискового отряда «Лиза Алерт» Григорий Сергеев рассказал «Милосердию.ru», куда бежать и как вообще предотвратить беду.

Как помочь потерявшемуся ребенку

Представим такую ситуацию. Вы проходите по улице и замечаете ребенка, за которым никто не присматривает. Вдруг он потерялся? Как вести себя в этом случае?

Для начала лучше понаблюдать за ребенком, чтобы убедиться, действительно ли он потерялся. Признаки очень просты: он один и выглядит растерянным. Впрочем, если ребенок занят каким-то

своим делом, он может и не выглядеть растерянным, отметил Сергеев. Главное – ребенок один, его мамы рядом не видно, и вы понимаете, что что-то происходит неправильно.

В случае с маленьким ребенком задача взрослого – в первую очередь оградить его от опасности. «Очевидно, что если ребенок идет в сторону дороги, не стоит наблюдать, что будет дальше», – сказал Сергеев.

Затем председатель поискового отряда советует звонить на **горячую линию «Лиза Алерт» (8-800-700-54-52)** и по номеру 112 (можно и 02). Необходимо узнать у ребенка, где он живет, кто его мама, где его родители, как его зовут. Эту информацию надо будет сообщить сотрудникам полиции.

«Желательно найти себе какого-нибудь “компаньона”, – советует Григорий Сергеев. – Ребенок может оказаться пугливым, а многие взрослые боятся истории, что я вот сейчас подойду, а про меня потом подумают, что я педофил, и лучше я не подойду. Так что, если страшно, вы можете найти себе компаньона. Во-первых, это обезопасит вас от нападок. Во-вторых, если ребенок не вошел с вами в контакт, может быть, со вторым человеком он войдет в контакт».

Не надо вести ребенка к нему домой, даже если он сообщает, где находится его дом. «Как только вы начинаете перемещаться с ребенком, вы уходите с того места, где его будут искать мама и папа», – сказал Сергеев.

После вызова полиции нужно просто дождаться приезда экипажа и сдать ребенка, переписав данные того, кому вы его передали.

Цена малодушия

Фото с сайта pics.ru

Взрослые очень редко проходят мимо потерявшегося ребенка из-за намеренной жестокости, а вот некое малодушие, соображения в стиле «моя хата с краю», «я здесь ни при чем», «это не мои проблемы» – такое, по словам Григория Сергеева, встречается часто. Но в результате подобной беспечности маленький человек может погибнуть.

Председатель поискового отряда привел два примера, которые, по его мнению, очень ярко показывают, как много в судьбе потерявшегося малыша может зависеть от поступка случайного прохожего.

«Анна-Алена Ломанова, которой было меньше двух лет, ушла с дачи в огромной взрослой футболке, босиком. Она протопала больше пяти километров до своей гибели. Девочка утонула в реке глубиной по щиколотку. Алену до этого видели два человека. Один из них взрослый, другой ребенок, который пришел домой и рассказал другим взрослым: я видел девочку. Но никакой реакции с их стороны не последовало».

«Около 12 часов ночи нам на горячую линию пришел звонок. Было лето, градусов 10-12, дождь. Женский голос говорит: я нашла мальчика на железнодорожной платформе, ему 8 лет, спросила, ты что стоишь. Он ответил: я к бабушке поехал и заблудился, не знаю, куда мне идти. Мы ей даем рекомендацию найти линейного полицейского (сотрудник структурного подразделения МВД на транспорте – прим.ред.), пойти к нему и попробовать передать ему ребенка до приезда сотрудников отдела по делам несовершеннолетних, которые мальчика опросят, отвезут, например, в местную больницу до утра, а затем, после определенных разбирательств, передадут родственникам.

Дальше нас ждал сюрприз, потому что линейный отдел сказал: “зачем он нам нужен, идите куда-нибудь еще, пожалуйста”.

Мы их тогда перенаправили в город Клин, позвонили туда. Результат – все хорошо благодаря гражданину, которому было не все равно».

Ребенку – остановиться, взрослому – сразу начинать поиски

Мы подготовили подборку из советов экспертов и координаторов поисковых отрядов, ранее опубликованных «Милосердием.ru»: чему родители должны учить детей ради их безопасности, и как себя вести, если ребенок все-таки потерялся.

Как родителям предотвратить трагедию

 Фото с сайта verywell.com

– Часто подростки убегают из дома из-за ссор с родителями и сложностей в школе. Поэтому необходимо интересоваться жизнью ребенка и не отмахиваться от разговоров. В ситуации, когда ребенок пропал, любая мелочь может подсказать направление поисков.

– Знакомиться со всеми, с кем общается ребенок, в том числе с представителями официальных организаций, записывать их телефоны.

– Каждый раз, провожая ребенка, родитель должен знать, куда он идет, с кем, и когда он должен вернуться.

– Ребенку младшего возраста надо внушить, что разговаривать с незнакомыми людьми нельзя, тем более нельзя идти с ними куда-то. Точно так же нельзя открывать двери незнакомцам.

– Надо заранее научить ребенка говорить «нет» взрослым и объяснить, как постоять за себя.

– Чтобы не потерять ребенка из виду в массовом скоплении людей (или, наоборот, в лесу) его надо одевать ярко.

– Нужно убедиться, что ребенок знает телефоны родителей, или же дать ему визитку с этими телефонами.

– Подключить мобильный телефон сына или дочки к услуге «Ребенок под присмотром», «Мобильный маячок» и т.д.

– Регулярно фотографировать ребенка и знать его приметы, в том числе рост.

– Если вы идете в лес, ребенку надо дать воду в бутылочке, шоколадный батончик и свисток.

– Научить ребенка никогда не приближаться к воде, если он потерялся в лесу.

Что делать родителям, если ребенок пропал

 Фото с сайта vicosaclick.blogspot.ru

– Если ребенок не пришел домой вовремя, сначала нужно попытаться дозвониться до него и написать ему SMS с просьбой сообщить о своем местонахождении; проверить, когда он в последний раз выходил в социальную сеть; обзвонить всех друзей ребенка, классного руководителя, родственников.

– Если в течение часа ребенок не нашелся, звонить в полицию. Все самое плохое с пропавшими детьми происходит в течение двух часов. А когда речь идет о ребенке дошкольного возраста, потерявшемся в людном месте, то обращаться за помощью можно уже через 10 минут.

– Если в отделении полиции не хотят принимать заявление, надо звонить в присутствии полицейских по телефону 02, где все разговоры записываются.

– После полиции обратиться к волонтерам, родственникам, друзьям. Распространять информацию о пропавшем ребенке в социальных сетях.

– Не обманывать полицию и волонтеров. Они должны знать все обстоятельства случившегося.

– Позвонить в бюро регистрации несчастных случаев; узнать в справочной скорой помощи, не поступал ли ребенок; обзвонить больницы. Это надо делать каждые 6-12 часов.

– Запросить у сотового оператора распечатку последних звонков с мобильного телефона ребенка.

– Можно создать ориентировку, на которой будет фотография пропавшего, описание его примет и одежды, там же надо указать телефоны людей, которые занимаются поисками. Ее можно расклеивать, искать возможных свидетелей.

– Каждые 12 часов проверять площадку у дома и подъезд.

– Постоянно поддерживать связь с полицией.

– Кто-то должен находиться дома на случай, если пропавший вернется.

Что делать ребенку, если он потерялся

 Фото с сайта fotosearch.com

– Первое, что нужно сделать ребенку – остановиться, осмотреться, затем кричать и звать родителей. По возможности, не уходить с того места, где он понял, что потерялся.

– В торговом центре можно обратиться за помощью к охранникам, полицейским или продавцам. Они могут объявить о местонахождении ребенка по громкой связи.

– На улице можно обратиться к любому человеку с ребенком и попросить его позвонить родителям. При этом потерявшийся должен обязательно сам взять трубку и убедиться, что собеседник – это действительно мама или папа.

Самое главное – никуда не уходить с посторонним человеком.

В транспорте ребенок должен прежде всего сократить свои перемещения. Если он случайно уехал в вагоне метро (в автобусе), а родители остались на платформе, ему надо выйти на следующей остановке и ждать, пока его не найдут. Если уехали родители, а ребенок не успел зайти в автобус (в вагон метро) вместе с ними, то он должен оставаться на месте и ждать, пока за ним не вернутся.

5.7. Инструкции о безопасном поведении вблизи воды – поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт»:

«Детская жизнь очень хрупкая»: правила безопасности детей у воды напоминают в «Лиза Алерт»

С наступлением лета возрастает риск для детей, оставшихся без присмотра рядом с водой. В поисково-спасательном отряде «Лиза Алерт» напоминают о простых правилах безопасности возле воды, соблюдение которых может сохранить жизнь ребенка.

«За 2020 год еще до начала сезона отряд получил 1851 заявку на пропавших детей. 40 детей погибли. 16 из них утонуло. Самому маленькому из них было всего 3 года», — подчеркнули волонтеры. Милосердие.ru публикует инструкцию, составленную экспертами «Лиза Алерт».

— **За безопасность ребёнка отвечаете вы, взрослые.** Обеспечьте её. Не рассчитывайте на то, что «он маленький – не дойдёт», «она послушная – не полезет», «там мелко» и «когда я был маленький, мы купались без взрослых и ничего». Достаточно того, чтобы ребёнок один раз всё-таки дошёл, упал там, где мелко, не послушался – и ругать будет уже некого.

— **Всегда следите за ребёнком возле воды.** Всегда. Посмотреть за детьми пять минут, убедиться, что никто в воду не лезет и заняться своими делами – нельзя. Малыши непредсказуемы, и когда вы отвернётесь, у них вдруг могут возникнуть новые интересные идеи, связанные с водой.

— **Маленькие дети не понимают наших сигналов о том, что что-то опасно.** Не думайте, что если вы обозначили опасность понятным нам, взрослым, способом («туда нельзя ходить – можно утонуть», «вот плакат, что запрещено купаться»), на ребёнка это подействует. Ребёнок может полезть в море за красивым красным флажком над водой, который обозначает опасное глубокое место. Не говорите «опасно» — говорите «больно».

— **Сделайте так, чтобы ребёнок не пошёл играть с водой, просто потому что ему скучно.** Если вы отдыхаете у моря, можно организовать малышу безопасный уголок с водой, игрушками, ракушками и чем угодно ещё; сделать качели, шалаш, палатку на даче, чтобы ребёнок не уходил с территории; организовать активный досуг в городе с совместным выездом на воду.

— **Не рассчитывайте на надувные нарукавники, круги, матрасы – это предметы для игр в воде под присмотром взрослых, но не для спасения!** Наоборот – перевернувшаяся надувная конструкция, в которую сажают ребёнка, может быть очень опасна!

— Не пейте алкоголь, когда отдыхаете с ребёнком на воде. Ваше притупленное внимание, замедленная реакция, сонливость, неспособность оценить риски – это всё резко повышает риски не только для вас самих, но и для ваших детей, если вы на пляже.

— Не оставляйте более старшего ребёнка присматривать за младшим! Старший тоже может отвлечься, младший может его не слушаться, они вместе могут придумать что-то небезопасное и так далее.

— Обезопасьте колодец на дачном участке и бассейн, это жизненно важно.

— И, конечно, учите ребёнка плавать, рассказывайте детям постарше про опасность воды, про то, как даже взрослых губит самонадеянность и недооценка рисков, вспоминайте случаи из собственной жизни, если такие были, говорите о том, чему они вас научили. Обсуждайте, что делать, если ты плыл и устал, как бороться с паникой, как вести себя, если тебя утаскивает течением, если невозможно выбраться на берег и так далее.

Детская жизнь очень хрупкая. Пожалуйста, позаботьтесь о том, чтобы отдых возле водоема был безопасным и оставил только яркие и счастливые воспоминания!

5.8. Подробный рассказ о том, как вести себя с нуждающимися в помощи людьми – поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт»:

Бабушка потерялась: как найти ее живой

Старики (как и дети) теряются часто. Чем быстрее их найдут, тем больше шансов, что живыми. Как понять, что бабушка рискует потеряться, и что делать, если все же это произошло.

«Видели бы вы счастье потерявшихся пожилых людей, когда их находят! – говорит старший поисковой группы поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт» **Ксения Кнорре-Дмитриева**. – Потеряться – это колоссальный стресс. Даже если кажется, что бабушка или дедушка уже не осознают реальность, они невероятно переживают».

Где мой дом?

Если бабушка забывает, что ела на завтрак и принимала ли уже дневные таблетки, близким стоит быть начеку. Возрастные ментальные расстройства прогрессируют: сначала теряется кратковременная память, а потом начинаются и проблемы с дорогой домой.

Пошел человек в магазин – вышел на привычный маршрут, знал, зачем идет и куда, а как возвращаться – неожиданно забыл. На более тяжелой стадии люди с деменцией и другими нарушениями могут не называть себя, не узнавать родственников, становятся неразговорчивыми и в некоторых случаях агрессивными. Если человек ушел и потерялся один раз – скорее всего, это будет повторяться. Так что с него придется не спускать глаз.

«Если на первой стадии нарушений в сознании движение потерявшихся еще подчиняется какой-то логике (они осознают, что потерялись, и ищут дорогу домой), то на более поздней стадии они могут идти по маршруту, который не используется уже лет тридцать (например, поехать туда, где работали в молодости).

На еще более поздней стадии их движение становится хаотичным: они могут идти, где дорога удобнее, а если бабушка гуляет с собакой – пойдет, куда собака потянет», — рассказывает Ксения Кнорре-Дмитриева. Нарушения могут резко усугубиться именно тогда, когда человек потерялся (или потеряется он в момент их резкого прогресса)».

Например, в апреле 2017 года добровольцы ПСО Liza Alert искали 86-летнего Владимира Павловича в Железнодорожном Московской области. «Потерей памяти не страдает, но проблемы со здоровьем есть: слабое зрение и очень плохой слух», — это вводные для поиска. Он вышел на обычную прогулку в два часа дня. Когда дедушку нашли после ночи вне дома, он был в сознании и сносно себя чувствовал, но уже не мог объяснить, что с ним произошло, был дезориентирован.

Начинайте искать сразу же

 Фото с сайта klops.ru

Если человек пропал – не вернулся, когда должен был, или пропал оттуда, где должен находиться, — в ПСО «Лиза Алерт» рекомендуют начинать искать сразу же. Независимо от того, о взрослом идет речь, о старике или о ребенке.

Нужно начинать звонить, подавать заявление в полицию («Лиза Алерт» также начинает поиски в городе именно при наличии заявления в полицию). Нужно сразу идти по маршруту, по которому должен был пройти пропавший.

«Не надо ждать, что человек вернется сам.

Чем больше времени прошло, тем дальше уходят пропавшие люди, а также свидетели, которые их могли бы опознать и что-то сказать.

Если пройдет много времени – собака уже не возьмет след. Сейчас почти везде есть камеры (по крайней мере, в Москве) – но записи на них перекроются более поздними», — рассказывают в отряде.

Никакого правила «трех суток» для принятия заявления в полицию и начала поиска не существует, заявление может подать любой человек – даже сосед, для этого не нужны родственные связи с пропавшим.

Заблудиться по пути в прошлое

 Фото с сайта ria56.ru

Сотрудники домов престарелых нередко рассказывают, как та или иная бабушка в деменции рано утром отправляется из палаты доить корову, которой у нее нет уже более десяти лет. Привычки и адреса из прошлого могут всплыть в мозгу в неожиданный момент.

«Пожилой человек с возрастным расстройством может двигаться по маршруту, обоснованному для него самого, хотя и неожиданному для родных, или по маршруту из прошлого. Мы всегда спрашиваем родственников, не говорил ли человек, что ему хочется где-то побывать.

Если бабушку, например, перевезли из Пензы в Москву и она время от времени говорит, что хотела бы в Пензу, ее имеет смысл начать искать по этому маршруту.

Нужно искать на тех маршрутах, которые были для человека автоматизированы много лет назад: дорога на работу, дом детства и тому подобное», — говорит Ксения Кнорре-Дмитриева.

Развезите ориентировки по больницам

Фото: facebook.com

Если бабушке или дедушке стало плохо вне дома, их может забрать вызванная очевидцами «скорая». Заблудившийся человек может попасть в больницу без документов и не суметь назвать себя (или назвать настолько неразборчиво, что его запишут как неопознанного; бабушка может назвать девичью фамилию).

«Мы можем долго безуспешно искать человека, а он будет в больнице по соседству. Вообще-то в больнице обязаны сфотографировать неопознанных пациентов, описать приметы и переслать в полицию. Но это делается не всегда: иногда сотрудники больниц считают, что они обязаны только лечить. По телефону тоже могут отказываться сообщать информацию или сообщать неверную – очень сильно работает человеческий фактор. Своя специфика у психиатрических больниц. Это наболевшая и тяжелая тема: как больницы ведут себя с родственниками, ищущими пропавших», — поясняет Ксения Кнорре-Дмитриева.

Инфорги ПСО «Лиза Алерт» умеют прозванивать больницы — но помощь родственников в этой области может очень пригодиться. Ведь совершенно недостаточно один раз позвонить: нужно развезти по больницам ориентировки (человек может поступить в больницу и после звонка поисковиков), продолжать обзвон, если продолжается поиск. Нужно выезжать туда, где есть надежда опознать близкого человека.

Как распознать старика-потеряшку на улице

 Фото: facebook.com

Если маленький ребенок потерялся в городе, это становится очевидным сразу: стоит растерянный малыш посреди улицы, зовет маму, скоро он заплачет, собираются люди, пытаются помочь, начинают куда-то звонить… Пожилой человек в городе долго не будет бросаться в глаза: он же не остановится и не закричит «мама». Как распознать «потеряшку» во встречном пожилом человеке на улице?

«Во-первых, человек может быть неадекватно одет. Если бабушка в тапочках и халате идет по улице – вполне вероятно, что ей нужна помощь», — говорят в ПСО «Лиза Алерт».

Если пожилой человек одет слишком легко в морозную погоду – это не всегда значит, что у него нет денег на зимнюю одежду и обувь. Может быть, у него спутанное сознание.

«Часто потерявшиеся люди сами понимают, что куда-то не туда пришли, спрашивают дорогу у прохожих или в магазинах, просят о помощи. Мы очень просим не оплачивать им дорогу и не сажать их в поезда и автобусы, а то мы их потом находим (если находим) в другом конце страны», — предупреждает Ксения Кнорре-Дмитриева. Путешествие может затянуться и привести на кладбище невостребованных тел, человек будет числиться без вести пропавшим, близкие – мучиться и сбиваться с ног.

Если пожилой человек просит оплатить ему билет на маршрутку или автобус – сначала нужно его расспросить, убедиться, что он без путаницы понимает, куда едет и кто его там ждет. Не исключено, что бабушка или дедушка заблудились или ушли из дома в минуту недовольства (пожилые люди нередко бывают сверхтребовательны к близким), но идти или ехать им совершенно некуда.

«Если потерянный с виду человек обратился к вам за помощью, надо вызвать 112 и дождаться полицейской бригады (скорая человека без показаний не заберет), побыть с этим человеком.

В идеале также нужно сфотографировать потерявшегося, записать, куда и кто его увез, и сообщить нам – если есть похожая заявка, мы отреагируем моментально. У нас был случай, когда девушка увидела ориентировку на вокзале, а через пять минут этот же дедушка подошел к ней и попросил о помощи. Она его узнала, сфотографировала, связалась с нами, и к ней сразу же выехали его родственники», — рассказывает Ксения Кнорре-Дмитриева.

Осторожно, сезон грибов!

 Фото: facebook.com

В сезон грибов и ягод количество пропавших пожилых людей увеличивается в несколько раз. «Многие пенсионеры вынуждены зарабатывать себе этим на жизнь. Здесь речь идет о психически сохранных людях, но в лесу теряются все: и молодые, и дети, и бабушки с дедушками. В сезон за сутки может быть до 25 заявок на поиски в лесах по Москве и Московской области, где дети – примерно одна пятая или одна шестая. Значительная часть тех, кого мы ищем, – это грибники, которые уверены, что знают лес как свои пять пальцев», — рассказывает Ксения Кнорре-Дмитриева.

Например, 2 августа 2017 года в подмосковном лесу пропали две бабушки, старшей из которых — 91 год. Заявка на поиск была только одна: от внука бабушки помоложе, которая оставила дома записку с расписанием автобуса и предполагаемым временем своего возвращения. Бабушки встретились по дороге в лес и приняли решение идти за ягодой вместе. Поодиночке они никогда не заходили далеко, а вместе решили проверить дальние поляны, вот и потерялись. Нашли их утром — не только живых, но и способных идти самостоятельно.

Заблудившись в лесу, человек не может двигаться по прямой без специального оборудования, хотя ему кажется, что он двигается именно по прямой (для этого есть специальные методики, но пожилые люди ими не владеют. Помогает компас, но практика поисковиков показывает, что даже те, кто носит его с собой, не умеют им пользоваться).

Паника — еще один плохой советчик. Рассказывает Ксения Кнорре Дмитриева: «Как правило, когда пожилые люди обнаруживают, что потерялись, они пугаются, и происходит выброс адреналина. В состоянии этого адреналинового «опьянения» они могут забраться в такой бурелом, в какой без специального оборудования не зайдешь. По закону подлости, когда они залезли, адреналин внезапно заканчивается, а бурелом – нет. Только что человек пер как танк, а тут лежит и не может пошевелить ни рукой ни ногой».

В июле 2017 года искали дедушку Александра Михайловича Карпущенкова, который не нашел дорогу к даче, и на третий день после пропажи след его сапога был обнаружен на довольно далеком от дома поле. «Тогда координатор поиска Григорий Сергеев стал всерьез рассматривать возможность, что дед прошел через довольно сложное поле, перешел пойму с разлившейся рекой, поднялся на крутой обрыв, преодолел два оврага с ручьями, пересек приятный парковый лес и потерялся в красивейшем поле», — написал в отчете участник поиска Александр Сайганов.

Лес, на краю которого с вертолета заметили дедушку, был к тому времени непролазным болотом, а овраг — рекой, в которой вполне можно утонуть. К дедушке пришлось пробираться через «пятиэтажный бурелом»: «Проход 385 метров за два часа» со специальным оборудованием, говорится в сообщении на странице ПСО «Лиза Алерт».

В августе 67-летнего Александра Леонидовича Русинова, обнаруженного на третьи сутки с момента пропажи, смогли передать «скорой» только через 12 часов. «Добровольцев ждали километры сплошных лесных завалов, где бревна поваленного леса лежат в несколько слоев. Отряду пришлось призвать дополнительные силы с бензопилами для организации эвакуации», — говорится в сообщении отряда.

Тот самый бурелом. Фото: facebook.com

Как снарядить дедушку за грибами

В ПСО «Лиза Алерт» подготовили немало инфографики о подготовке к походу в лес, которую можно распечатать и развесить, например, в вашем СНТ, если неподалеку есть грибные или ягодные места.

Нужно: описать родным предполагаемый маршрут, взять с собой воду, свисток (на второй день в лесу голос пропадет от «ау»), завернуть спички в полиэтилен, обязательно зарядить телефон, надеть яркую одежду.

Найти человека в камуфляже, если он уже лежит на земле, в разы труднее, чем в ярком сигнальном жилете, который можно купить, например, на любой заправке.

«Бабушки и дедушки уходят в лес «на часок» – часто без своих таблеток, без воды. Бывает, что у них начинаются связанные с их заболеваниями проблемы, так что мы их находим в разных состояниях, вплоть до парализации. Многие уходят в лес без телефона (находим их, спрашиваем, почему без телефона, отвечают: «Чтобы он не потерялся»)», — рассказывает Ксения Кнорре Дмитриева.

Человека с заряженным телефоном найти гораздо легче.

Например, когда в поиске участвует вертолетный отряд «Ангел», они летят над примерным квадратом поиска и просят человека сообщить по телефону, когда вертолет окажется над ним. Услышав гул своего вертолета в трубке, они сообщают координаты пешей группе поисковиков, которая занимается эвакуацией.

Сотовая сеть в лесу есть не всегда. «Но даже при отсутствии сети и денег на балансе, да и вообще без сим-карты можно позвонить по номеру 112. Жаль, что не все об этом знают. А в службе 112 уже будут думать, как навести нас и МЧС на потерявшегося человека», — говорит Ксения Кнорре Дмитриева.

Гаджеты и записки в карманах

Фото с сайта mediakuzbass.ru

Волонтеры ПСО «Лиза Алерт» предупреждают, что на поиски пожилых людей приезжает гораздо меньше добровольцев, чем на поиски детей, да и полиция с другими экстренными службами не проявляют такого же энтузиазма. Одного дедушку трижды за время поисков задерживала полиция – и трижды отпускала. В любом случае, гораздо лучше предотвратить исчезновение человека, даже если бы волонтеров хватало на все поиски.

«Если есть тревожные звоночки, что человек путается в пространстве и времени, мы очень рекомендуем современные приборы. Например, можно купить часы с GPS-трекером (мы протестировали много моделей, но не нашли идеальных – многие дурят, некоторые определяют положение с точностью плюс-минус трамвайная остановка, это вопрос везения, но всегда лучше, чем ничего)», — рассказывает Ксения Кнорре Дмитриева.

Нужно разложить по всем карманам одежды пожилого человека записки с именами его и его родных, их адресами и телефонами. Нужно сделать нашивки с этой информацией на одежде: особенно это важно на поздней стадии болезни, когда человек часто становится агрессивным, отвергает помощь и выкидывает из карманов записки, снимает часы с трекером.

Сим-карта в телефоне человека с возрастными нарушениями сознания должна быть зарегистрирована на его родственников, иначе, если он пропал, информацию о его телефоне мы получим только по решению суда, а это займет время, — напоминают в отряде. Также нужно подключить все доступные у оператора сервисы определения локации. В «избранном» должны быть вбиты «тревожные» телефоны и телефоны родных. Да и сам телефон должен быть понятной и удобной для пожилого хозяина модели.

5.9. Правила безопасности от поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт»:

Волонтеры опровергли фейки о похищениях детей и напомнили правила безопасности

Фейковые сообщения о неизвестных, похищающих детей, активно распространяются через соцсети и мессенджеры во многих регионах России и в сопредельных странах. Волонтеры поискового отряда «Лиза Алерт» напоминают, как отличить недостоверные новости, и чему необходимо научить ребенка, чтобы обезопасить его от похищения.

По словам волонтеров, распространение фейковых сообщений активизировалось с началом нового учебного года. Одним из них стала аудиозапись, где неизвестная рассказывает, что незнакомая женщина якобы попросила ее детей сфотографировать ее на телефон, и для этого повела их в кусты. В других случаях рассказывается о появлении «банды педофилов», обнаружении «двух маленьких девочек без почек», появлении «новых наркотиков», похищении детей из больницы, и т.п.

«Проверить фейк очень просто: вбейте в любом поисковике ключевые слова из этого сообщения, и посмотрите, что получится.

В нашем сегодняшнем случае запрос будет выглядеть так: «женщина попросила сфотографировать, кусты», и пожалуйста: на первой же странице результатов мы узнаем, что она рассказывала об этом в Волгодонске, Екатеринбурге, Барнауле, Анапе, Омске, Тамбове, в московском Бутове, в краснодарском Горячем Ключе и даже в Казахстане», — подчеркнули в «Лиза Алерт».

Там перечислили основные признаки фейка — яркость и эмоциональная насыщенность распространяемой информации; много общих фраз, восклицательных знаков, мало фактов и логических умозаключений; нет ссылок на источник информации; отсутствие деталей или детали, которые не добавляют конкретики (что позволяет использовать один и тот же текст в разных регионах).

«Печально не только то, что это фейк. Печально, что из тысяч родителей, которые распространяют это, единицы поговорят со своими детьми, и еще меньше сделают это так, что дети не забудут об этом через 15 минут разговора», — говорят в «Лиза Алерт».

«Помните: распространяя непроверенную информацию, вы не помогаете решению проблемы, даже если информация окажется правдивой. В любом случае, гораздо полезнее еще раз поговорить с собственным ребенком о безопасности, чем разбрасывать такие сообщения по всем возможным чатам», — заявили в организации, занимающейся поисками пропавших детей и взрослых.

Чему нужно научить ребенка: памятка от «Лиза Алерт»:

1. «Свой-чужой».
Поставьте четкие рамки того, кто является «своим», с кем можно смело идти куда угодно и полностью ему доверять, а кто не входит в круг доверия. «Свои» – это самые близкие для ребенка люди, те, с кем он живет или постоянно общается: мама, папа, бабушки, дедушки, старшие братья и сестры. Пусть это будет очень узкий круг, но в нем будут люди, которым вы смело можете доверить жизнь своего ребенка. С теми, кто входит в круг «чужие», все просто: ребенок не должен выполнять никаких просьб чужих людей, не должен принимать никаких их предложений. Научите ребенка правилу: взрослый человек не обращается за помощью к чужому ребенку – он просит помочь другого взрослого! Отдельный разговор – о тех, кого ребенок знает, но кто не является близкими людьми – объясните ему, что если ему что-то предлагает подруга мамы или папин коллега, с которыми он знаком, он должен сначала позвонить вам и убедиться, что ему можно доехать с этим дядей Витей на машине или пойти куда-то с тетей Аней.

2. Научите ребенка говорить «нет».
Мы учим детей: «Ребенок должен слушаться взрослых», — и радуемся полученному результату, даже не задумываясь, что теперь любой взрослый человек является для ребенка тем, кого надо слушаться. Очень важно, чтобы ребенок понимал, что никто не имеет права заставлять его делать то, что он не хочет, идти с тем, с кем он не хочет, и что чужих людей слушаться не надо! Его тело неприкосновенно, и его действиями могут руководить только близкие люди – те, которые входят в круг «свои», которые несут за него ответственность. И даже если взрослый человек требовательно и сурово просит пройти с ним, ребенок должен уметь сказать «нет», а не послушно идти за чужим человеком в угоду его желаниям.

3. Просить помощи не стыдно.
Причины, почему дети не могут попросить помощи, когда, например, от них что-то хочет незнакомый чужой человек или если им кажется, что он их преследует, абсолютно разные: кому-то стыдно, неловко, кто-то боится — но результат всегда один. Попавший в беду и не попросивший помощи ребенок самостоятельно решить проблему не сможет, а значит, и шансов выжить у него не останется. Объясните своему ребенку, что взрослые всегда придут на помощь ребенку, особенно если ему грозит опасность. Объясните, к кому надо обращаться за помощью: к человеку, который здесь работает, к женщине с ребенком или к полицейскому.

4. Кричать нужно уметь.
Прививая своим детям культуру поведения в обществе – не кричать в общественных местах, вести себя прилично – мы поступаем верно, только есть и побочный эффект: дети перестают кричать вообще. И в тот момент, когда вашему ребенку понадобится помощь – а ее так легко попросить, достаточно просто крикнуть погромче, – ребенка может парализовать тот самый наказ родителей не кричать в общественном месте. Объясните ребенку, что кричать ради спасения своей жизни можно и нужно. Что никто не осудит и не шикнет на него, а наоборот, помогут и поддержат.

Выезжайте вместе на природу и кричите. Помогите своему ребенку научиться кричать! Научите его кричать правильно, если к нему проявляет агрессию незнакомый взрослый человек: «Я вас не знаю!», «Вы чужой!» — в противном случае, если кричать «Я с тобой не пойду» или «Отпусти меня», прохожие могут подумать, что ребенок капризничает, а папа его куда-то ведет.

5. Научите ребенка следить за временем.
Договоритесь с ребенком о том, что он следит за временем: если он обещал прийти в 14-00, он должен быть дома в 14-00. Если задержался и не предупредил, значит, в следующий раз пойдет из школы с вами.

6. Номера телефонов – наизусть.
Даже если у ребенка есть собственный мобильный телефон, для его безопасности и вашего спокойствия крайне важно, чтобы он помнил несколько телефонов наизусть: номера родителей, бабушки, дедушки, домашний. Проверяйте время от времени и убеждайтесь в том, что он их не забыл.

7. Безопасность – значит жизнь.
Приучите своего малыша ходить по одной и той же улице, переходить дорогу в правильном месте. Исключите из его маршрута безлюдные и неосвещенные улицы, парковые зоны, заброшенные здания, гаражи, стройки. Путь ребенка должен быть освещен, улицы должны быть проходимыми. Ребенка, находящегося на виду, похитить намного сложнее, а значит, малыш будет в безопасности. Пройдите с ним вместе эту дорогу, когда он начинает ходить один, и обратите его внимание на потенциально опасные места, куда ходить нельзя.

И главное: повторяйте эти правила, проверяйте, помнит ли он их.

5.10. История российского Общества спасения на водах:

«В туман — звонить в колокола на всех прибрежных храмах»

Кронштадтские матросы-спасатели, самоотверженные подростки, незадачливые пловчихи и без пяти минут самоубийцы — как в императорской России помогали утопающим и учились плавать.

В 1913 году «Петербургский листок» сообщал: «Вчера, 11-го августа, в пределах Спб. губернии состоялся день «водяной лилии», устроенный стрельнинским отделом Императорского общества спасания на водах. Изящные белые цветочки общества охотно раскупались публикой, особенно по железным дорогам, — задачи отдела особенно близки обитателям дачных поселков, и кроме того публика с весны успела отдохнуть от бывших дней разнообразных цветков».

С этого события прошло 105 лет — своего рода юбилей. Но люди так же тонут и в морях, и в маленьких озерцах. А другие люди, часто жертвуя собственной жизнью, их спасают.

Как помочь утопающему, не умея плавать

Первый спасательный приют на реке Москве у Москворецкого моста. Фото с сайта moscow.mchs.ru

Считают, что отечественная практика спасания на водах ведет свою историю с времен Петра Великого. Якобы, во время сильного питерского наводнения 1709 года он лично возглавил спасательные работы и даже собственноручно вытаскивал бедствующих из Финского залива, неожиданно накрывшего новенькую столицу.

В 1866 году в стране начали проводиться подписки на обустройство спасательных станций — большей частью среди моряков. А в 1872 году кронштадтские матросы создали «Общество подания помощи при кораблекрушениях».

От тонущего рядом с кораблем до тонущего рядом с берегом — не так уж много морских миль. Кронштадтские, а за ними следом за ними и остальные энтузиасты-спасатели, естественно, не делали различия между жертвами. Спасали всех, кого могли спасти. И в 1880 году этот факт закрепляется в новом названии — Общество спасания на водах.

Спустя десять лет оно насчитывает 12 000 действительных членов, 57 морских и 77 речных лодочных станций, 10 маяков, 88 переправ. И множество спасенных жизней.

А Священный Синод — именно по ходатайству общественников — отдал распоряжение: в туман звонить в колокола на всех прибрежных храмах.

Интересен отчет Томского окружного правления императорского Российского общества спасания на водах, с 21 мая 1891 г. по 1 августа 1894 года:

«Все посты были снабжены шлюпками и необходимыми спасательными принадлежностями… Команда каждого поста состояла из одного старшего матроса (атамана) и двух гребцов, державших вахту по 6 часов каждый… Атаман и гребцы принимались на службу по мере надобности и рассчитывались по мере закрытия станций».

«12 апреля крестьянин Березкин, перезжая Томь с двумя возами, нагруженными дровами, провалился в прорубь. Это было замечено на станции и, благодаря своевременно подоспевшей помощи, крестьянин и лошади были спасены».

«2 мая на острове, против весенней пристани, компания городской молодежи в пьяном виде затеяла драку. Некоторые из них бросились в лодки, чтобы плыть в город; одна из лодок

опрокинулась и упавшие в воду стали взывать о помощи. Со станции была послана шлюпка с матросами и пятью городовыми; молодежь была посажена в спасательную шлюпку, которая, взяв на буксир лодки, доставила всех благополучно в город».

«28 апреля Мариинский мещанин Александр Титов, переправляясь в облазке через Томь, был затерт льдинами. Со станции была послана шлюпка, которая приняла Титова и доставила на правый берег».

И так далее.

Фандрайзинг на утопающих: Большой театр на дому и другие ноу-хау

Квитанция Серпуховского отдела Московского округа Императорского Российского общества спасения на водах, 1890 год, бланк. Фото с сайта hisdoc.ru

А многочисленные энтузиасты, даже не умея плавать, помогали спасателям — материально. На выдумку были горазды — в частности, в 1882 году московский врач-бальнеолог Богословский устроил в пользу общества невиданный ранее аттракцион. С помощью проводов и телефонных аппаратов он организовал в своей квартире прослушивание опер из Большого тетра.

Репортеры восхищались: «Общество имело в виду познакомить публику с замечательным открытием нашего времени, а именно: с возможностью по проволокам, при помощи электричества и соответствующих аппаратов, слышать на расстоянии музыку, пение и разговор».

Со временем аттракцион сошел на нет – все-таки качество звучания в самом театре было лучше, да и телефон переставал быть диковинкой. Но, поскольку 10 минут прослушивания стоили один рубль, а за целую оперу приходилось выкладывать пару червонцев, сумма, в общем, собралась немалая.

Газеты то и дело помещали объявления такого плана: «По примеру прошлых лет девятого мая текущего года будет проведен во всех православных церквах обеих столиц и приморских городов сбор пожертвований в пользу общества спасания на водах».

Все прекрасно понимали: деятельность такого общества жизненно необходима. А питерский градоначальник, «в виду часто неумелого образа действий чинов полиции при спасении утопающих и подаче первой медицинской помощи, приказал околоточным надзирателям и

городовым полицейского резерва, а равно и дворникам, посещать, по определенному расписанию специальные лекции в доме Императорского общества спасания на водах».

Самоотверженные дети и каскадеры-неудачники

Экспонаты, выставленные императорским Российским обществом спасения на водах на Международной пожарной выставке в Конногвардейском манеже, Санкт-Петербург, 19 мая 1912 года. Фото: humus.livejournal.com

Увы, трагедия не выбирает, где ей произойти. Люди совсем не обязательно станут тонуть вблизи специальной спасательной станции. Поэтому основными спасателями были все же не матросы общества спасания на водах, а простые обыватели.

Часто в этой роли выступали бравые городовые. Они, в силу особенностей своей профессии, всегда держались начеку, к тому же, в принципе не могли позволить себе равнодушно наблюдать за тонущим на берегу — не позволяла честь мундира.

Но и партикулярные люди нередко бросались на помощь, забыв о своей безопасности.

В 1911 году недалеко от Новгорода спрыгнул в реку с борта своего самолета легендарный авиатор Уточкин. Из-за сильного ветра машину несло в страшную и глубокую пропасть. Это был единственный шанс, и Уточкин им, разумеется, воспользовался.

Но прыжок был неудачным. Авиатора сильно ударило о корпус самолета, и в воду он погрузился уже без сознания. Его вытащил чудом оказавшийся поблизости крестьянин. Спасательной станции в этом месте, естественно, не было.

Как ни странно, очень часто помощь на воде оказывали дети. «Русское слово» сообщало: «Вчера кр. Т. Павлова, 20-ти лет, для сокращения пути против д. Зубова, на Берсеневской набережной, пошла на другой берег реки Москвы по льду, но на середине реки лед провалился, и Павлова начала тонуть.

Находившийся вблизи 12-летний мальчик Федор Соколов с багром в руках поспешил вместе с городовым ей на помощь.

Оба они, подвергая свою жизнь явной опасности, вытащили Павлову из воды невредимой».

Федор Соколов хотя бы был вооружен багром, а его черноморский сверстник не имел и этого орудия. «Одесские новости» писали: «На Ланжероне, около купален 3-го класса, купался вчера

пекарь Андрей Лапкин, который попал на глубокое место и стал тонуть. На помощь пекарю бросился гулявший по берегу мальчик, лет 13, который вытащил Лапкина из воды. Была вызвана «Скор.помощь». Лапкин был так потрясен случившимся, что его пришлось отправить в гор. больницу».

А недалеко от станции Решетниково Николаевской железной дороги купались три женщины. Одна из них, некто М. А. Куранова стала тонуть. Подруги испугались, выскочили на берег, а совсем незнакомый двенадцатилетний подросток нырнул — и, фактически, поднял несчастную со дна. «Куранову удалось откачать и спасти ей жизнь. Возбуждается ходатайство о награждении мальчика медалью «за спасение погибающих»».

Бывало, что подобные трагедии более походили на забавный анекдот. В частности, в начале прошлого столетия начался бурный рост кинематографа. Российские киномагнаты заключали договоры с театральными артистами, а те, привыкшие к родной уютной сцене, даже не догадывались, что им придется по-настоящему лазать по крышам, усмирять мустангов, участвовать в гонках, а также тонуть. Некоторые, особенно неподготовленные дети Мельпомены, начинали совершенно неожиданно для всех тонуть по-настоящему.

Утопающие по своей воле

Фото: vk.com

В начале прошлого столетия наконец-то догадались бороться не с симптомами печального явления, а с его причиной. В 1908 году в Шувалове, неподалеку от столицы, морской врач В. Песков открыл школу плавания. Преподавали кроль и брасс, а также — для чего-то — плавание на боку. Только за первое лето мастерство держаться и передвигаться на воде освоили четыре сотни человек. А соревнования, устроенные с окончанием курса, стали воистину столичной сенсацией.

Помимо уже указанных дисциплин, участники демонстрировали умение плавать только с помощью рук, только с помощью ног, нырять на глубину 30 метров, нырять на глубину 5 метров, но при этом таскать со дна камни, раздеваться в воде, прыгать с вышки, оказывать помощью утопающему, а также плавать с двухкилограммовым камнем.

А в 1912 году было создано «Московское общество любителей плавания», которое действовало круглогодично. Летом занятия проводили в реке, а в холодные месяцы — в знаменитых Сандуновских банях, в одном из многочисленных бассейнов.

Увы, и эти меры не могли обеспечить стопроцентной гарантии выживания в воде. Обратные течения, водовороты, низкая зимняя температура — все это делало жертву стихии беспомощной. Требовалась крепкая рука другого человека.

Как ни прискорбно, многие ныряли в воду специально для того, чтобы уйти из жизни. «Московские ведомости» сообщали: «27 апреля, в 10 часу утра, Козловский мещ. Василий Никитин Зуев, 26 л., против угловой башни кремлевской стены перелез через решетку набережной и бросился в р. Москву. Это увидел фельдшер Екатерининской больницы А. Е. Саверен, который неподалеку ловил рыбу, в лодке подъехал на помощь к утопавшему и вытащил его из воды».

«Проходивший по Котельнической набережной кр. И.С.Шариков, 25 л., бросился в Москву-реку и стал тонуть. Его заметил матрос спасательной станции и вытащил из воды. Шариков заявил, что решиться на самоубийство его заставили нужда и безработица».

Симптоматично, что почти что все спасенные самоубийцы-утопленники не оказывали сопротивления своим спасателям, а, будучи спасенными, не лезли в воду снова.

6. МЧС России

6.1. О ликвидаторах аварии на Чернобыльской АЭС:

Чернобыль: катастрофа в 10 фотографиях

Для кого-то Чернобыль – утраченная родина. Для кого-то – зона боевых действий, где для выживания нужно было точно контролировать время, а для работы – забыть о страхе смерти. Для кого-то – антиутопия

26 апреля в России вспоминают ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС и всех ее жертв.

«Нас разбудил звук пожарной сирены»

Город Припять, 1978 год.
Автор: Самохоцкий Владимир/Фотохроника ТАСС

«Весна в 1986 году была очень теплая. Цвели сады, вспахивались и засеивались поля. В пятницу 25 апреля мы мирно заснули, а ночью нас разбудил звук сирены. По трассе в сторону Припяти шла колонна пожарных машин. Мы поняли, что случилось что-то страшное. Тем не менее, утром люди вышли на поля, некоторые даже поехали на работу в Припять, ведь никаких официальных сообщений не было, – вспоминает **Татьяна Рудник**. – Потом в город Чернобыль начали съезжаться правительственные машины: "ЗИЛы", "Чайки", "Волги"».

Чернобыльская АЭС считалась одной из самых мощных в мире. В городе Припять, построенном специально для ее персонала, проживали 47 тысяч человек, их средний возраст составлял 26 лет. Это был образцовый город атомщиков. В ночь на 26 апреля 1986 года на четвертом энергоблоке ЧАЭС проводились плановые испытания турбогенератора.

Как выяснилось впоследствии, в процессе остановки реактора было совершено несколько ошибок. Безопасно заглушить его не удалось. В 1:23 произошел взрыв и пожар. Четвертый блок был полностью разрушен. Распространение огня на другие энергоблоки пожарным удалось предотвратить.

Татьяна Рудник

Ликвидатор последствий аварии на ЧАЭС; начальник управления социальной поддержки департамента труда и соцзащиты населения администрации г. Евпатория. Награждена орденом Княгини Ольги (Украина) и медалью «За трудовую доблесть».

«С вертолета мы выглядели как кишащая масса»

Дозиметристы составляют карту радиационной обстановки Чернобыльской АЭС.
Автор: Игорь Костин / РИА Новости

«Меня по линии гражданской обороны послали "на песок". Речка Припять – это песчаные берега, очень красивые. Мы грузили песок в мешки, подлетал вертолет, мешки складывали на брезент, цепляли к вертолету. Потом их сбрасывали на реактор, для гашения. Было несколько карьеров.

Люди уже поняли, что случилась беда, и там работали все жители города – учителя, продавцы, повара, сыроделы, "литейщики" (рабочие чугунолитейного завода). Моя свекровь, завхоз в музыкальной школе, тоже была на погрузке песка. Наверное, с вертолета мы выглядели как кишащая масса», – рассказывает Татьяна Рудник.

Потом оказалось, что песок был неподходящим средством для тушения реактора, так как от него поднималась радиоактивная пыль.

Шахту с горящим графитом продолжили засыпать смесью карбида бора, свинца и доломита, а затем перешли к использованию латекса и каучука для поглощения пыли.

Медики раздавали таблетки с йодированным калием. «При взрыве в воздух был выброшен радиоактивный йод. А наша щитовидка способна накапливать йод из окружающей среды. Чтобы не было накопления радиоактивного йода, медики разносили по домам эти таблетки», – пояснила Татьяна Рудник.

«Я сохранила джинсовую юбку, а она фонила»

Группа специалистов направляется в зону Чернобыльской АЭС после аварии.
Автор: Борис Приходько / РИА Новости

27 апреля эвакуировали город Припять. Людям говорили, что они уезжают на три дня. «Автобусы из Припяти шли мимо Чернобыля медленно, где-то 30 км в час. Население никто не предупреждал о том, что каждый автобус побывал в зараженной зоне и может быть источником опасности. Чернобыльцы стояли на окраине дороги, провожали эти автобусы, махали им вслед. Знаю случаи, когда люди при этом получили высокий уровень облучения и стали инвалидами», – рассказывает Татьяна Рудник.

После Припяти эвакуировали население 10-километровой зоны вокруг АЭС. Жители Чернобыля уезжали 5 мая.

«Медики обходили дворы, чтобы не оставлять одиноких стариков, больных людей. Послеоперационных пациентов выносили из больницы на носилках, и они лежали вдоль улицы. Потом их заносили в машины и тоже вывозили, – продолжает она.

– Когда мы уезжали, навстречу шли колонны военных, полностью в форме химзащиты. А мы ехали даже без марлевых повязок. По дороге нас останавливали, проверяли уровень радиации, заставляли переодеваться. Но я каким-то образом сохранила свою джинсовую юбку. Потом, уже в августе, у меня выявили очень высокий уровень радиации. Стали выяснять, где я была и что делала, и выяснили, что "фонит" юбка».

«Мы не знали, что там внутри»

Специалисты, работающие в зоне Чернобыльской АЭС.
РИА Новости

Владимир Комаров, назначенный главным инженером ЧАЭС, приехал в Чернобыль в начале мая. Был ли у руководства станции план действий?

«Таких аварий в принципе не было нигде и никогда. Мы не знали, что там внутри творится, – говорит он. – Были разные предположения и теории. Один ученый написал в Политбюро, что топливо вот-вот прожжет реактор, прожжет грунт и соединится с грунтовыми водами, после чего будет еще один взрыв.

Он обещал, что взрыв произойдет 18 мая. Было решено охладить плиту под реактором. Послали шахтеров, чтобы прорыть туннель под этой плитой. Они бегали с тачками, а я просто был там с ними, чтобы успокоить. Я считал, что все это чушь».

В первое время многие легкомысленно относились к радиации. «Прислали новобранцев, они четыре дня в армии служили. На атомной станции возле входа в административно-бытовой корпус лежали блоки графита. Естественно, они "светили". Надо было убрать, – рассказывает Владимир Комаров. – Провел инструктаж командиру полка. Командир полка – ротному. Ротный провел инструктаж для солдат. Сделали специальные кирки с длинной ручкой, чтобы этот графит можно было крошить, и лопаты с длинной ручкой, чтобы грузить его в машину.

Условие: как уберете, так вам по 1000 рублей и дембель. Что они сделали? Они взяли эти графитовые блоки на грудь, и в машину. Естественно, доза облучения получилась колоссальная».

Владимир Комаров

После аварии был назначен главным инженером ЧАЭС, затем – главным инженером ПО «Комбинат» (г. Чернобыль). Награжден орденом Трудового Красного Знамени и орденом Мужества.

«Старики, наверное, вспоминали эшелоны времен войны»

Техника отправляется на ликвидацию аварии на Чернобыльской АЭС.
РИА Новости

Военные прибывали в специальных эшелонах. «Ехали мы туда на литерном поезде. Это были обычные теплушки и платформы с подгруженной техникой. Запомнилось, как нас провожали глазами на станциях местные жители, особенно старики и пожилые женщины. Наверное, им это напоминало эшелоны времен войны», – вспоминает **Геннадий Долженко**.

Он работал на ЧАЭС с августа по ноябрь 1986 года, служил в железнодорожном батальоне, в задачу которого входило провести ветку для вывоза ядерного топлива к 4 блоку. Сначала батальон разместили в 10 км от станции, в селе Корогод.

«Никто не знал степень опасности. За первую неделю примерно 120 человек из 400 у нас получили максимальную дозу облучения, пришлось их заменить, – говорит Геннадий Долженко. – Потом выбрали другую тактику. Весь батальон перевели под Гомель, а в Корогод выезжало только то подразделение, которое выполняло работы».

Приказ отправляться в Чернобыль офицер мог получить внезапно. «Вечером проходит совещание, вдруг, после него меня вызывают к начальнику политотдела. Он сообщает: "Поступила команда

тебе отбыть завтра утром в Чернобыль. Ребята, которые были до тебя, уже получили свою дозу". Пришел домой и говорю жене: нужно срочно собираться», – рассказывает **Юрий Кудряков**.

Геннадий Долженко

Служил в железнодорожном батальоне, строил дорогу к 4 блоку ЧАЭС; член правления Волгоградской РОО «Союз Чернобыль». Награжден медалями «За заслуги перед Отечеством» и «За спасение погибавших».

Юрий Кудряков

Офицер, сопровождал поезда с ядерным топливом. Награжден медалью «За спасение погибавших».

«Привезли солдат, а есть нечего»

Военнослужащие Ленинградского военного округа участвуют в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.
Автор: Владимир Мащиков / ТАСС

«Такие полки, как, например, Сибирский полк химической защиты, прибывали со своей кухней. А сводные полки – без питания, без ничего. И мы с генералом Владимиром Пикаловым решили въехать в стеклянный магазин на БТРе, погрузить консервы и раздать их солдатам. Потом провели это через правительственную комиссию. Но сначала против нас возбудили уголовное дело за мародерство», – вспоминает Владимир Комаров.

Между тем в Чернобыле в первые дни после аварии, наоборот, не знали, что делать с продуктами.

«В Припять продолжали идти фуры с продовольственными товарами. Это ведь был город атомщиков, там снабжение было, как в столице. На КПП эти машины останавливали, – рассказывает Татьяна Рудник. – Пришлось размещать все продовольствие на базах в Чернобыле. Впоследствии его уничтожили».

Какое-то время эвакуированным чернобыльцам выдавали продуктовые наборы. В поселке Бородянка, где разместили 13 тысяч человек, для этого задействовали всю продовольственную сеть.

«Я была там второй день, а меня назначили исполняющей обязанности директора Райгастрономторга, – говорит Татьяна Рудник. – Колбасу вареную привозили фурами, а ведь это были сельские магазины, там некуда было ее разгружать. Сразу же меня прокуратура оштрафовала: у вас колбаса хранится на полу. Говорю: "Подождите, я только приняла". Но это

никого не интересовало».

«Ситуация была не в голове, а в мышцах»

Девочка с собакой в новом поселке для эвакуированных из 30-километровой зоны Чернобыльской АЭС.
Автор: Василий Литош / РИА Новости

«Меры защиты были – респираторы обыкновенные. А так, – душ, дезактивирующие средства. Воду завозили из тех районов, которые были недосягаемы для радиации», – рассказывает Геннадий Долженко.

«Особо не волновались, – продолжает он. – В отличие от боевых действий, здесь врага как такового не было, а радиация влияла незаметно. К тому же люди были достаточно взрослые. Это вначале туда отправляли срочников. А потом стали брать людей, которым за 30. Причем семейных, с обязательным условием, что у них уже есть дети».

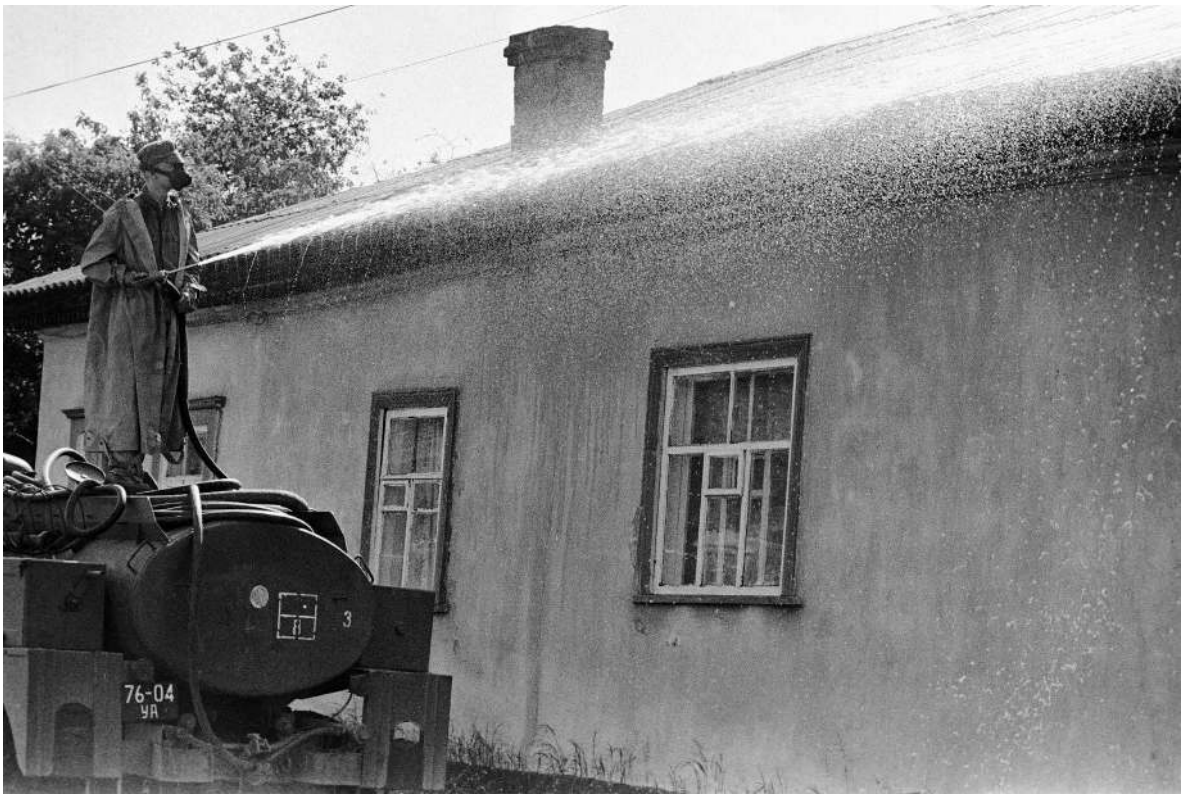
«Я там находился 2,5 года. Причем все работали 15 через 15, а мы трое – генеральный директор, главный инженер и главный бухгалтер – без выходных и без права уезжать, – говорит Владимир Комаров. – Вся ситуация у меня даже не в голове была, а в мышцах: вот там "светит", и там "светит". Я не думал об этом, просто рефлекс – там встать за столб, там еще как-то спрятаться.

Приехал зампред Совмина, он захотел после 22:00 пойти со мной на блок, хотя его отговаривали. Кончилось тем, что у меня было 2,5 бэр, а у него 90 бэр, и он сразу отправился в Москву, в больницу».

«Никогда не пил и не курил, а в Чернобыле тем более не усугублял свое здоровье. Единственное,

что я потерял прямо там же, это зубы. Все остальное осталось в норме», – говорит Юрий Кудряков.

Успеть за четыре секунды

Сотрудник службы дезактивации обрабатывает здание на территории Чернобыльской АЭС раствором для консервации радиоактивной пыли.
Автор: Игорь Костин / РИА Новости

«Все работы расписывались в штабах поминутно: кто берет лопату, кто – лом, кто – носилки, кто куда идет. Потому что солдат мог находиться в зоне только строго определенное время. Как только оно истекало, командир забирал людей, и на их место приходили другие», – рассказывает Геннадий Долженко.

«Самое опасное, конечно, это была крыша 4 блока, то, что от нее осталось. Разлетевшиеся частицы графита и топлива прожгли рубероид и находились под ним. "Светило" там до 15 тысяч рентген», – вспоминает Владимир Комаров. Чтобы не получить смертельную дозу облучения, человек должен был потратить на извлечение такой частицы не более 4 секунд.

«Потом изобрели "промокашку", которая расстилалась на кровлю, к ней прилипало все, в том числе рубероид, ее поднимали – и на захоронение, – продолжает он. – Были и роботы, уральские, например, хорошо себя зарекомендовали.

Помню, приехали французы, привезли своего робота и предложили его нам за $10 млн. Я задал вопрос: какой у вас источник света? Оказалось, обычная лампа. А у нас висел воздушный шар с прожекторами над разрушенным блоком, потому что ни одна лампа не выдержит в потоке гамма-излучения, будет короткое замыкание. Договорились, что это они нам $10 млн заплатят, чтобы мы испытали их робота. Мы взяли, испытали. Сгорел за минуту. Но чтобы этого робота установить и

снять, целый полк облучился».

Бурьян, клей и яблоки

Дезактивация автомашин и БТР, выезжающих из зоны Чернобыльской АЭС.
Автор: Виталий Аньков / РИА Новости

Что люди видели вокруг себя? «Пустые сады с огромными яблоками. Бурьян выше крыш. Ни собак, никого», – вспоминает Юрий Кудряков. «Осенью ездили "Кировцы", поливали территорию особым клеем, чтобы прибить радиоактивную пыль. А вокруг желтые леса стояли», – добавляет **Александр Гадуш.**

После эвакуации жителей из зараженной зоны остались не только пустые дома, но и около 15 тысяч легковых автомобилей. Они считались государственными, так как владельцы получили за них компенсацию.

«Предложил первому секретарю киевского обкома продать их нашим сотрудникам за 50%. Они бы сами их дезактивировали и вывезли, у них были для этого все возможности, – рассказывает Владимир Комаров. – Но он хотел продать машины киевлянам. Я отказался. Если бы с покупателем хоть что-то случилось, сказали бы, что автомобиль оказался "грязный", и на меня подали бы в суд.

Тогда машины решили захоронить. Для этого их два бульдозера сплющивали. Прежде чем сплющивать, по инструкции нужно было открыть пробку бензобака и полностью слить бензин, но это не всегда делали. Получилось так, что в одной машине оказался полный бензобак, загорелись оба бульдозера и погибли оба водителя».

Александр Гадуш

Служил на ЧАЭС в 1989 году; председатель правления Волгоградской РОО «Союз Чернобыль». Награжден медалью «За спасение погибавших» и «60 лет Вооруженных сил СССР».

«Что вы хотите, возраст»

Гнездо аиста в зоне Чернобыльской АЭС.
РИА Новости

Осенью 1986 года ЧАЭС возобновила выработку электроэнергии (полностью она закрылась только в 2000 году). К ноябрю над 4 энергоблоком построили бетонный саркофаг.

В Национальном радиационно-эпидемиологическом регистре числится более 710 тысяч человек, подвергшихся воздействию радиации в результате катастрофы. Из них 195 тысяч – ликвидаторы. 40 тысяч из них умерли с 1986 по 2011 годы. По официальным данным, «общие показатели смертности не превышали соответствующих средних значений населения РФ».

Сами ликвидаторы видят ситуацию иначе.

«В Волгоградской области из 5,5 тысячи членов нашей организации "Союз Чернобыль" больше половины уже ушли, – замечает Геннадий Долженко. – Многие говорят: что вы хотите, возраст. Но все-таки 60 лет – не тот возраст, когда человек должен уходить из жизни. Мне вот в 35 лет установили инвалидность».

По законодательству РФ, «чернобыльцам» положены льготы и социальная поддержка. В некоторых городах им помогают местные НКО. Например, в Евпатории действует организация «Память Чернобыля».

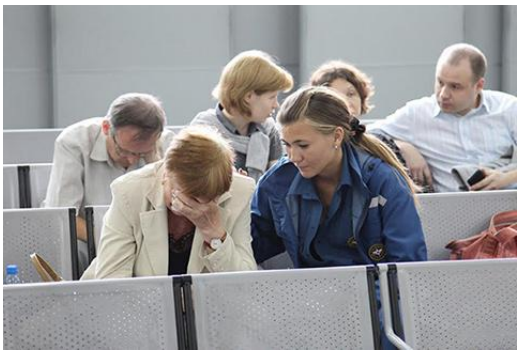
«У нас есть патронаж, мы навещаем больных и одиноких людей: моем, стрижем, покупаем продукты. Установили памятник героям Чернобыля, открыли музей. Сейчас добиваемся реконструкции Сквера памяти героев Чернобыля. Устраиваем панихиды», – рассказала Татьяна Рудник.

Есть города, где «чернобыльцы» жалуются на недостаточное внимание властей. «Помощь нам, конечно, оказывают, но мало», – говорит, в частности, Александр Гадуш из Волгограда.

6.2. О работе Центра экстренной психологической помощи МЧС:

«Она гладила сына по голове и говорила с ним»: как работают психологи МЧС?

Сотрудники Центра экстренной психологической помощи МЧС работали во всех крупных катастрофах, в которых гибли россияне.

О тонкостях работы с человеком, проходящим через переживание гибели близкого человека, рассказывает **Лидия Тимофеева**, начальник отдела экстренного реагирования Центра экстренной психологической помощи МЧС России.

Потеря близкого: рубеж «до» и «после»

Лидия Тимофеева, начальник отдела экстренного реагирования Центра экстренной психологической помощи МЧС России. Фото: aleksey-pelevin.blogspot.ru

— Как выстраивается алгоритм помощи родственникам жертв катастроф? На каком этапе психологи МЧС включаются в работу?

— Основная задача, которую ставит перед собой психолог МЧС России — стабилизировать состояние человека, ведь в такой стрессовый момент родные пострадавших или сами пострадавшие впадают в острые переживания. Жизнь разламывается на «до» и «после», что делать дальше, неясно, ведь оказываешься в ситуации, в которой раньше никогда не был. Психолог является еще и помощником, который оказывает мощную информационную поддержку. Он рассказывает, что происходит, что ожидает человека в ближайшие дни, какая от него понадобится информация, куда, возможно, придется ехать, какие мероприятия придется пройти дальше. Получается, что психолог МЧС России оказывает не только психологическую помощь, но и в целом поддерживает человека и двигается с ним на протяжении этого острого периода, помогая его преодолевать.

Зачастую бывает, что первый контакт с пострадавшей семьей происходит через телефон Горячей линии. Или сами родственники жертв звонят нам, или наши сотрудники обзванивают их.

— Насколько активно родные погибших в катастрофах пользуются такой возможностью, звонят вам?

— Каждый человек реагирует на сложную жизненную ситуацию по-своему. Когда мы сталкиваемся с обстоятельствами, которых мы ранее не знали, которые выходят за рамки привычно жизнь, то кто-то становится способным к активным действиям, а кто-то, напротив, впадает в апатию и не знает, что предпринять. Так же и здесь — одни активно сигнализируют о том, что им нужна помощь, звонят по всем телефонам. Другие замыкаются – на них мы выходим сами. С людьми, которым нужна помощь, мы можем встретиться и на месте трагедии, как правило, там родственники погибших оказываются довольно быстро. Если трагедия произошла с коллективом, работавшим вместе, то встреча может произойти в офисе или администрации компании, чьи сотрудники пострадали.

«Она гладила сына по голове и говорила с ним»

— Что можно посоветовать окружающим, близким тех, кто в катастрофе потерял своего родного человека? Как увидеть, почувствовать, что человеку нужна психологическая помощь?

— Конечно, помочь состыковаться с психологом – это хорошая поддержка. Но я бы хотела отметить, что родственники, друзья, коллеги – это подчас и есть те самые близкие люди, которые могут помочь в первую очередь. Методы допсихологической поддержки, как мы их называем, то есть та помощь, которую может оказать обычный челок, существуют, их могут применить люди, не

имеющие специального образования. Наше ведомство сейчас активно развивает проект «Научись спасать жизнь!», который посвящен первой помощи и психологической поддержке. На нашем сайте есть пособия, которые посвящены как раз способам допсихологической помощи. Эти знания полезны для каждого, и ими может овладеть любой человек.

Ведь в первые минуты после трагедии рядом оказываются не специалисты, а те, с кем бок о бок мы живем каждый день. Наши друзья, а иногда и просто прохожие. Тот, кто рядом, может оказать неоценимую помощь человеку, мгновенно попавшему в ситуацию отчаяния и горя.

— Порой в ситуации катастрофы не сразу понятно, погиб или жив твой близкий. Но наконец приходится говорить с человеком о гибели его родных. Как строится такой разговор?

— Действительно, бывают в катастрофах ситуации, когда ведутся спасательные и поисковые работы, и родственники в неведении, живы ли их близкие. Они живут в эти моменты огромной надеждой. Ситуация ожидания безумно сложная. Ожидать такое страшное известие – очень тяжело. Ты за минуты проживаешь чувства от надежды до отчаяния. И вообще состояние неизвестности для человека одно из самых сложных.

Нельзя допустить, чтобы в такой ситуации человек упал в яму безнадежности, но категорически нельзя и вселять ложную надежду. И психологи, используя специальные техники, работают на поддержания внутренних психологических ресурсов человека, чтобы у него хотя бы хватало сил продержаться в течение этих спасательных работ, в ожидании информации о близком.

Если говорить о том, как сообщать о смерти близкого человека, то стоит заметить , что в России эта обязанность возложена на правоохранительные органы или врачей, мы не передаем эту информацию. Но мы находимся рядом с родственниками, когда они узнают об этом. Ведь это сильнейшее потрясение в жизни. Человеческая психика имеет свойство защищаться от потрясений, которые могут нас сломить. В первые минуты нужно дать человеку отреагировать так, как это свойственно именно ему. Выглядит это по-разному: кто-то кричит, кто-то рыдает, кто-то начинает бегать, кто-то молчит, впадая , в шок. Важно оценить угрозу этого состояния, понять, нужна ли какая-то дополнительная помощь.

— Что для вас самое тяжелое в таких ситуациях?

— Я больше всего сопереживаю родителям, которым сообщают о смерти детей. Особенно если это пожилые родители, у которых уже взрослые дети.

Невозможно представить ту боль, которую они переживают. Эмоции этих людей меня крайне задевают за живое. Все отражается в глазах и на лице, внешнее проявление этой боли уже

становится неважно. Первые секунды после известия, что твоего ребенка нет в живых, — все в этом взгляде. Часто у людей в этот момент схоже выражение глаз.

— Бывают случаи, которые врезаются в память. В вашей практике есть такие истории?

— Помнится история молодого человека, которому не было еще и 20 лет, — у него погиб отец. Он служил всю жизнь, и сын решил пойти по стопам отца, пошел в вуз, чтобы потом посвятить жизнь военной службе на благо Родины. Папа был для него всю жизнь авторитетом, человеком, которого он очень любит, присутствие которого рядом очень важно. Когда он увидел своего отца погибшим, опознал его, меня поразило, как безутешно плакал этот крепкий молодой мужчина. Он увидел отца, который был всегда для него примером силы, в ситуации, когда уже ничего нельзя изменить. Когда мы вышли из зала опознаний, мы продолжали разговаривать. В итоге мы закончили беседу на том, что молодой человек нашел какую-то опору в своих мыслях – он понял, что будет продолжать жизнь во имя отца, продолжать его дело, нести его ценности. Будет жить по тем правилам, которым научил его отец. Я понимала, что этот мальчик будет чтить отца в своей памяти, этот образ любимого уважаемого человека он сможет сохранить и идти дальше по своему жизненному пути.

— Нередко бывает, что родственники боятся идти на опознание. Боятся собственного страха, своей реакции, неизвестности. Были в вашей практике такие случаи?

— Да, такие случаи бывают. Например, людей часто беспокоит мысль, что в их памяти останется не тот живой родной человек, которого они знали, а то, что они сейчас увидят. Это нормальное переживание. И важно, чтобы в этот момент рядом был психолог. Специалист помогает сконцентрироваться на другом. Не на конкретной картинке. На эмоциях, может быть, на каких-то важных воспоминаниях. И можно помочь человеку, переориентировать его, избавиться от этого страха – и все же помочь ему пройти эту трудную процедуру.

— Часто в моменты таких переживаний родственники выплескивают наружу свои чувства, делятся воспоминаниями о своих погибших родных с психологами. Запомнились ли вам такие рассказы?

— Практически каждый человек, теряющий родных в катастрофе, начинает делиться этими моментами своей жизни. Ведь воспоминания о своем близком – это один из способов попрощаться с ним. А психолог оказывается в этот момент очень близко. И мы почти от каждого выслушиваем такие истории. Их сотни… Кто-то вспоминает, как погибший был маленьким. Или – как они познакомились. Или – о каких-то важных эпизодах совместной жизни… О радостных событиях – о свадьбе, о рождении ребенка… Сейчас, например, вспомнилась мне история одной женщины. Она потеряла уже взрослую дочь. И она рассказывала мне о ней. Мне запомнилась ее фраза: «Какая у меня замечательная дочь! Ведь она ни разу в жизни меня не расстроила». Меня тогда удивила эта фраза. Я спрашивала ее о том, какая ее дочка была ребенком, подростком… и эта женщина вспоминала: «Знаете, даже когда дочь была в сложном подростковом возрасте, даже если звучали в ее словах какие-то грубые интонации, она отвернется, а потом через пару

минут повернется, обнимет и скажет: «Мамочка, у меня просто сегодня плохое настроение, прости»…

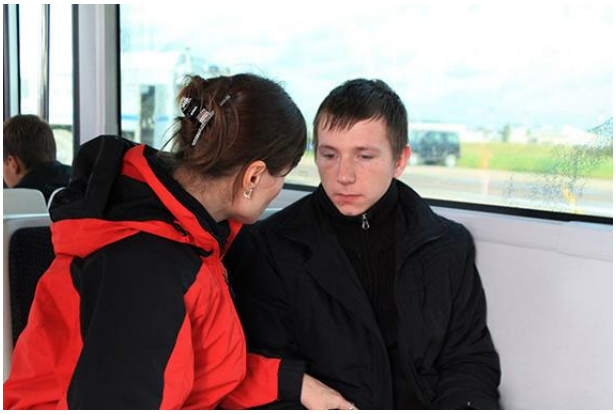
— Вы работали в том числе с родными погибших пассажиров египетского самолета. Что вы помните о тех днях?

— После известия об авиакатастрофе лайнера, вылетевшего из Египта, мы уже через пару часов вылетели из Москвы в Санкт-Петербург, ведь большинство пассажиров были оттуда. Мы работали там на протяжении всего «острого» периода.

Ситуация была настолько тяжелой и не укладывалась в голове – ну как это могло произойти?! – что родственники погибших с трудом справлялись со случившимся. Ужас ситуации и был в том, что все были шокированы тем, тем как внезапно и непредсказуемо это произошло. Ведь в самолете было много детей, много молодых людей, которые возвращались домой после отдыха. Такие потери для близких всегда самые страшные. Они невосполнимы. И всегда оставляют рубец, даже если родные потом восстановятся психологически.

Из той ситуации мне запомнилась мама одного молодого человека. Сложно даже теоретически представить, что переживает мать в момент опознания своего юного сына. В первые мгновения она закричала. А потом она очень долго стояла рядом и разговаривала с ним. Она гладила его по голове и рассказывала ему, своему мальчику, о нем: как он родился, как он рос, вспоминала какие-то моменты из их жизни… говорила ему, что никогда бы не могла представить, что такое может случиться, — что она будет вот так над ним стоять, а не наоборот. В тот момент это был ее способ пережить горе, справиться с этим.

О проживании этапа горя

— Среди тех, кто теряет своих близких в катастрофах, есть и дети. Как работать с ними? Ведь непросто сказать ребенку о том, что его мамы и папы больше нет. Но не сказать тоже нельзя…

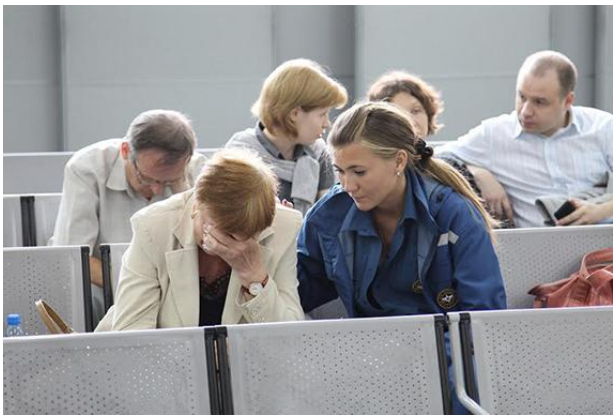
— Конечно, специалист учитывает возраст ребенка. От этого зависит, каким способом сообщить ему страшную новость. Если это совсем малыш, есть специальные игровые способы. Психолог также может помочь близким – бабушкам, дедушкам – в том, как сказать ребенку о гибели его родителей, родных. Но самое главное – сообщать однозначно надо. Когда семья переживает трагедию смерти близкого, а ребенку не говорят, то даже если он совсем маленький и не может говорить, он все равно чувствует. Понимает, что в семье что-то происходит. И он ощущает, что от него что-то скрывают. Скажем, папы дома нет, изо дня в день, а мама все время плачет. «Почему мама плачет? Наверное, это я что-то сделал не так», начинает думать он. Дети склонны брать вину на себя и это очень опасно. С другой стороны, семья переживает определенные эмоции, помогая друг другу пройти этот тяжелый путь. А ребенок в неведении – и он остается выключенным из этой ситуации, он словно за бортом. За пределами этих переживаний. Все поддерживают друг друга, а ребенок вынужден справляться со своими, неясными ему эмоциями самостоятельно. Поэтому мы обязательно советуем близким говорить детям правду.

С ребенком можно говорить честно, достаточно прямо. Ребенку нужно отвечать на вопросы, которые он будет задавать. Дети нуждаются часто в объяснении того, что же это значит.

И еще: то, как ребенок переживает горе, отличается от того, как это проходим мы, взрослые. Дети иначе проходят трагедии. Иногда кажется, что ребенок безразличен, он играет, смеется. Это

внешнее. Просто у ребенка часто меняется настроение. И периоды переживания у детей меняются чаще, чем у взрослого. Мы можем думать и переживать весь день, а ребенок может полчаса плакать, потом вдруг переключиться и играть с друзьями. Потом он вспомнит о своем горе и снова уйдет в него. И такие перемены чувств будут случаться.

Мы рекомендуем максимально включать ребенка в проживание горя всей семьей, не ограждать его. Это помогает ему. Можно попросить детей что-то делать, переключить их на практические дела. Нужно включать детей в траурные ритуалы, это тоже помогает им прожить потерю. Берите ребенка на похороны, берите ребенка на церковные обряды, если они приняты в этой семье. Это помогает детям понять, что происходит, и учит их сопереживать.

— Кстати, о чувстве вины. Не только дети, но и часто взрослые винят себя в гибели близких. Нормально ли такое чувство, и как с ним справляться?

— Такое чувство закономерно появляется в эти моменты. Нам всегда важна причина. Мы ищем виновного. Даже когда эта вина необъективна. «Если бы я не купил жене билет на этот рейс, она бы не разбилась!» — сам посыл понятен, но объективно в случившемся нет вины супруга. Но мы пытаемся принять вину за произошедшее на себя. Наши специалисты часто сталкиваются с такими ситуациями. Если вы видите, что это не просто перечисление вероятных причин, а уже навязчивая идея безутешного человека, накладывающая свой отпечаток на все его чувства и действия, нужно внимательно отнестись к такой ситуации. Человек может замыкаться, отказываться от привычных для него дел, вещей. Лучше обратиться к специалистам. Это опасное тупиковое чувство. Как правило, из такого тупика нет выхода без помощи психолога.

— Потеряв близкого человека, человек проживает горевание. А как правильно действовать окружающим, чтобы не обесценить это чувство потери? Ведь слова: «Ты еще молодая, выйдешь еще замуж, еще детей родишь», сказанные, казалось бы, из лучших побуждений, могут нанести большую травму. Как беречь чувства и правильно поддерживать человека в его горе?

— Через слезы выходит горе – и это правда. Мы плачущего человека не останавливаем. Это тот способ, которым он облегчает собственные страдания. Если вы рядом с горюющим человеком, самая лучшая рекомендация – быть искренним. Если вам тоже хочется плакать — надо плакать.

Если внутри вас нет слез – не заставляйте себя плакать. Если вам хочется что-то сделать для друга или близкого, помочь ему какими-то делами, заботой – не стесняйтесь, делайте. Чем более честными мы являемся в своих эмоциях в этот момент, тем больше чувствует человек вашу поддержку. Ведь он переживает в эти дни чувство, что уже ничего нельзя изменить. Это очень страшное чувство. Лучше всего не навязывать человеку свои мысли и представления о том, как должно переживать этот период.

А практическая помощь в это время человеку очень нужна. Иногда просто сходить в магазин – самостоятельно или вместе с тем, кто переживает горе, помочь. Помочь приготовить обед. Убраться. Поговорить. Кажется, что это элементарные вещи. Но это так. Иногда надо просто молча побыть рядом, справиться с чувством одиночества.

— Считается, что у периода горевания есть сроки. Это так или не всегда?

— Да, специалисты выделяют такой срок. Конечно, это индивидуально. Но в целом некое принятие существующей ситуации, мысли, что жизнь изменилась, приходит примерно через год, потому что за год проходят все те памятные важные даты, которые люди проживали вместе. Дни рождения,

семейные праздники, периоды отпуска… человек учится переживать эти даты, дни без своего близкого.

Это не значит, что человек забывает своего дорогого человека. Конечно, нет. И через годы мы вспоминаем его. И нам становится грустно, и мы можем даже плакать, окунаясь в эти воспоминания. Но в течение года человек восстанавливается и научается жить иначе. Выстраивает иначе свой быт, может быть, рабочую жизнь, досуг. Если этого не произошло в течение года, тогда мы говорим, что , скорее всего, нужно обратиться к специалисту, который поможет перейти на иной уровень переживания.

Процесс переживания горя завершен, когда воспоминания о погибшем близком человеке вызывают чувства светлой грусти. То есть его не хватает, его помнят, но уже нет той острой обжигающей боли.

— В какой-то момент работа психолога МЧС с родственниками погибших заканчивается. Когда и по каким критериям принимается такое решение?

— Это очень важный момент, который со стороны может быть не всегда понятен. Наша работа – это экстренная помощь. Мы как «скорая медицинская помощь», которая приезжает срочно по вызову. А длительное лечение пациента уже в руках других врачей. Так же работаем и мы. Раньше нас очень тревожил вопрос, что мы приезжаем, какое-то время работаем с потерпевшими, а потом оставляем их. И вот уже четыре года действует межведомственный документ: Межведомственная инструкция «О порядке оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах» Теперь мы имеем возможность, уезжая из какого-то региона, передавать наших подопечных специалистам-психологам, которые работают в государственных учреждениях на этой территории, которые уже могут далее длительно помогать им. Это государственная бесплатная психологическая помощь.

Мы оставляем координаты наших коллег-психологов родственникам погибших, или даже часто лично знакомим их в процессе еще своей работы в первые дни катастрофы, чтобы наладить связь специалиста с потерпевшими.

А мы, уезжая, прощаемся с теми, с кем работали, кому помогали. Иногда это искреннее скромное «Спасибо!», иногда даже объятия, ведь мы становимся очень близки за это короткое время. Для меня это одни из самых важных моментов, и я понимаю, для чего мы работаем. Казалось бы, человек потерял близких и переживает сейчас самую страшную трагедию в своей жизни, — но он находит в себе силы для благодарности. Это для нас высшая оценка нашей работы.

— Вы выслушиваете множество историй, погружаетесь в мир страданий. Часто ли вы и ваши коллеги испытываете эмоциональное выгорание, удается ли с этим справляться?

— Конечно, мы тоже переживаем и устаем. Для восстановления существуют разные способы, у каждого они свои. Возвращаясь с командировок, с работы на местах катастроф, наши специалисты проходят обследование и при необходимости медико-психологическую реабилитацию.

Лично мне помогают две вещи. Понимание того, зачем и ради кого я это делаю. Есть такая фраза: «Если у человека есть «зачем» жить — он выдержит любое «как». И это значит, что понимая, для чего я работаю, можно выдержать и нагрузки, и сложности. И второй важный момент — коллектив, те коллеги, которые рядом. Эта профессиональная поддержка очень важна. Такие моменты сильно снижают риски выгорания.

6.3. Особенности работы МЧС в рассказе заслуженного спасателя РФ:

Без паники

Когда происходит беда, первая реакция населения — паника. О конструктивной помощи людям рассказывает заместитель директора Департамента оперативного управления МЧС России. Спасатель международного класса. Заслуженный спасатель России Андрей ЛЕГОШИН

Когда происходит беда: землетрясение, пожар, теракт, первая реакция населения — паника. Успокоить людей можно, только предложив конструктивную помощь, оказать которую могут профессионалы-спасатели. Напоминаем об интервью, опубликованном в журнале «Нескучный сад» №5, 2008, в котором о своей работе рассказывает заместитель директора Департамента оперативного управления МЧС России. Спасатель международного класса. Заслуженный спасатель России Андрей ЛЕГОШИН

— Любую ли катастрофу можно спрогнозировать? Например, теракт — можно?
— Можно дать долговременный прогноз почти для всего, кроме нападения марсиан. И теракт в принципе можно спрогнозировать, хотя именно терактами мы не занимаемся. Для спасателей

ведь не так важно, отчего упал дом — от землетрясения или от взрыва, технология спасения одна. Но есть теория вероятности, оценка общественно-политической ситуации. Сейчас вероятность теракта выше, чем в 1980 году, и приблизительно такая же, как в 1917-м.

— Часто ли бывают случаи удачного прогнозирования и действий МЧС, когда удается минимизировать ущерб и избежать человеческих жертв?

— Да, мы принимаем для этого все меры. Например, в Москве количество пожаров за последний год снизилось. Это, с одной стороны, профилактические меры, а с другой — новые технологии тушения. Ни один дом сегодня не сдается без систем дымоудаления. Ни одно общественное здание — без пожарной сигнализации. Если ее нет — это нарушение. Инспекторы осматривают объекты, проверяются все гидранты, то есть люки, куда подходит водопровод. Пожарная машина везет максимум 10 тонн воды, этого недостаточно. Подключаются «рукава» с водой от люка — и пожар можно потушить.

— Если катастрофа произошла в регионе, что из необходимого оборудования и материалов обычно есть на местах, а что приходится привозить из центра?

— Как правило, есть все необходимое, но, если ЧС крупная, мы везем гуманитарную помощь, специальную технику, людей. В этом случае часто слышатся упреки в адрес местных властей: «Неразбериха, ничего не организовано». Но чего мы хотим? Случилась беда, с которой местное население не знает, как справиться. Возникает паника, хаос — и это естественно. Вот случился ночью большой пожар в жилом доме. Люди растеряны, они потеряли свое имущество, остались в одном одеяле. Кто-то погиб, кто-то пропал без вести. Здесь нужна срочная помощь профессионалов, которые знают, что надо делать. Мы берем на себя самую первую, критическую фазу: размещение людей, обеспечение водой, едой, одеждой, лекарствами. Необходимо также снять стресс. Этим занимается центр экстренной психологической помощи. Последнее время психологи работают с пострадавшими на всех крупных ЧС. Это очень важная работа, но она началась недавно.

Пресса обычно утрачивает интерес к ЧС через несколько дней, а работа по ликвидации последствий продолжается иногда не меньше года, как в Ленске или Краснодарском крае. Этим занимаются уже местные службы.

— А когда задача самих служб МЧС считается выполненной?

— Когда оказана экстренная помощь — население оправилось от шока, налажена доставка гуманитарных грузов, сориентировались местные власти. И все, кого можно было спасти, спасены. Обычно человек может жить под завалом плюс-минус семь суток. Это связано с обезвоживанием организма. В это время делается все, чтобы найти и спасти живых.

Например, в горные районы Пакистана, где недавно было землетрясение, невозможно было добраться по земле. Мы на вертолетах выбрасывали команды по пять спасателей (больше вертолет не возьмет). Этой небольшой группы достаточно на одну деревню, но, конечно, необходима помощь местных жителей. Мы выявляем неформальных лидеров, организовываем добровольных помощников. Когда они понимают, что надо делать, то сами подключаются, выполняют посильную, неопасную работу. К тому же они владеют ситуацией намного лучше, чем мы. Пускай их информация не совсем точная, но она помогает находить людей под завалами. Шин для переломов на всех пострадавших не хватает, зато есть заборы. Можно очистить их от гвоздей — и шины из досок готовы, затем обработать раны, успокоить пострадавших. И потом можно транспортировать.

— А как пятеро спасателей противостоят толпе местных жителей, которые хотят попасть на вертолете в больницу? Чужой язык, взвинченные люди, агрессия, сразу невозможно забрать всех пострадавших…

— Это особая методика. Противостоим физически и психологически, держим определенную дистанцию. Конечно, это нелегко. Толпа — единый организм, ее нельзя бояться — иначе сметет. Отступать некуда, сзади только вертолет, а людей надо эвакуировать. Каждый житель хочет спастись первым. Но соревнование в основном идет внутри самой толпы, а не против спасателей. Люди обычно понимают, что спасатели, которые окружают вертолет, заботятся в первую очередь об их безопасности: если вертолет будет перегружен, он может упасть — и все разобьются. Помнится, в 1993 году я работал в городе Ткварчели. В результате войны между Грузией и Абхазией жители этого города оказались в блокаде. Мы доставляли им гуманитарную помощь, вывозили стариков, женщин и детей. Люди были очень возбуждены, толпа не успокаивалась ни днем ни ночью. Они лезли через забор, перекидывали вещи, передавали друг другу детей. Вспыхивали ссоры, доходило до рукопашных. Нам там нелегко приходилось. В давке старики, больные могли не выдержать дороги, их предупреждали, но все зря. Слава Богу, обошлось. Приходилось и убегать от толпы, например в Индии. Мы по интонациям почувствовали, что толпа начинает возбуждаться. И пришлось принять единственно верное решение. Все спасатели — назад в машину и поехали. Двигались очень медленно, и толпа расступалась. А вообще, человеку, не имеющему специальных знаний, лучше всего в толпу не попадать. Это очень опасно. Вспомните хотя бы Ходынку или похороны Сталина, когда погибло много народу.

— А как люди реагируют на ЧС?

— Люди ведут себя по-разному, это зависит от их психологических свойств. Кто-то впадает в ступор, замыкается, при этом внешне остается спокойным. Другой теряет сознание или плачет. Третий испытывает агрессию к спасателю. Человеку необходимо выместить эмоции (не зря японцы придумали муляжи начальников, чтобы подчиненные могли их бить). Помню, в Каспийске один мужчина грозился: «Попробуйте только откопать меня, я вас всех переубиваю». Такой была его защитная реакция. Или случилась дорожная авария, машина всмятку, внутри зажат человек, руки-ноги поломаны. И он говорит спасателям: «Так, ребята, вы меня освободите, а дальше я сам поеду…» Наша задача — своим примером успокоить пострадавших, помочь им.

— Где люди психологически устойчивее — на Западе или на Востоке?

— Человеческая суть везде одна. Помните, «нищ и убог есмь аз»? Мы слабы, не можем противостоять ЧС, если специально не готовились для этого. Конечно, одни более стойкие, другие легче поддаются эмоциям. Но когда случается беда, всем приходится тяжело. На Западе больше развиты системы безопасности, страховки, чем на Востоке. А так особой разницы нет.

— Есть ли регионы, где налажено взаимодействие между Церковью и МЧС?

— На местном уровне — сплошь и рядом. Например, Соловки. Официальное соглашение у МЧС заключено с музеем, а не с Церковью, но мы получили благословение архимандрита на работу. Соловки — это оживленный туристический и паломнический перекресток. Людей перевозят по Северному морю, а оно не самое спокойное. Туристы и паломники идут в лес, ломают себе ноги, теряются, заболевают. Если случится пожар, то сгорит весь поселок, весь музей, потому что дома деревянные. Поэтому понадобилась помощь наших спасателей, местных сил не хватает. Священники зачастую просят спасателей установить кресты на храмы, которые восстанавливаются, помочь с ремонтом.

Соловки еще и уникальный природный комплекс. Пожар размером 10 квадратных метров нанесет урон для соловецкого леса больше, чем 100 гектаров для сибирского, потому что там деревья

растут на камнях, они потом не восстановятся. И мы разработали технологию тушения. Команда в 5 спасателей везет маленькие мотопомпы, ранцевые огнетушители на велосипедах — машина по огромным валунам просто не проедет — и ликвидирует возгорание в считанные секунды.

— Как вести себя в чрезвычайной ситуации? Скажем, если произошел взрыв в метро.
— Конечно, вести себя правильно нелегко, учитывая контузию, отсутствие света, страх, общую панику. Думаю, я бы тоже не сразу сориентировался. Но все равно нужно постараться сохранить хотя бы какое-то спокойствие. Проще говоря, досчитать до десяти. Самое страшное уже произошло, вы остались живы. Теперь есть три опасности: огонь, отсутствие воздуха и рваные кабели. Когда шок пройдет и включится разум, можно начинать действовать. Понятно, что хочется убежать. Но надо знать, в какую сторону. Не стоит лезть в окна поезда, не глядя. Если машинист жив, он сам откроет двери, как только обесточится тоннель. Но сначала лучше всего помочь раненым, если умеете оказывать первую помощь. Знаете, как американцы называют искусственное дыхание «рот в рот»? Поцелуй жизни.
Если не знаете, что делать, положитесь на тех, кто знает. Такие наверняка найдутся среди окружающих — врачи, военные, милиционеры или те же спасатели (когда произошел взрыв между станциями «Автозаводская» и «Павелецкая», в том поезде ехал наш «центроспасовец», он очень помог в ЧС).

— А что делать в случае пожара в здании?
— В первую очередь вызывайте на помощь нас, пожарных и спасателей, по единому номеру «01». Мы приедем максимально быстро. А пока можно запереться в ванной, заткнуть щели мокрыми полотенцами, а дверь поливать водой. Выйти на балкон хуже. Если балконная дверь осталась открытой, возникает тяга. А если и снизу пожар, в дыму можно задохнуться.
Можно попытаться выйти из помещения под сухим шерстяным одеялом. Шерсть не горит, но если ее намочить, пойдет горячий пар. Если лестница задымлена, может не хватить сил спуститься вниз. Но ни в коем случае нельзя пользоваться лифтом. Он встанет — и вы там останетесь.
Правил поведения в ЧС много, для каждого вида катастрофы они могут быть разными, но есть одно неписаное и, возможно, главное: нам нужно быть внимательней и добрей друг к другу. Я часто привожу такой пример. Пятнадцать человек переходило перекресток, одного сбила машина. И никто не видел — как. А ведь мы в ответе друг за друга.

Справка
Андрей Данатович ЛЕГОШИН родился в 1962 году. Окончил Московский энергетический институт, специальность — радиоинженер. Занимался альпинизмом и туризмом. Был одним из первых внештатных спасателей Комиссии по чрезвычайным ситуациям Совмина СССР. В 1992 году начал работать в Государственном центральном аэромобильном спасательном отряде МЧС России («Центроспас»), стал начальником отряда. Участвовал в ликвидации последствий терактов, землетрясений, авиационных и техногенных катастроф и многих других чрезвычайных ситуаций в России и за рубежом. Руководил разработкой, освоением и внедрением новых спасательных технологий.
Заслуженный спасатель РФ, спасатель международного класса. Награжден государственными наградами. С 2003 года — заместитель начальника департамента управления в кризисных ситуациях МЧС России. Лауреат главной Всероссийской премии «Российский национальный Олимп» в номинации «Национальный герой».

6.4. О работе священника-спасателя в рассказе о. Андрея Близнюка:

«Вы от крови в обморок не падаете?»

Отец Андрей Близнюк – священник-спасатель, вместе с МЧС работает в самом эпицентре горя. По его мнению, священник не должен навязывать духовную помощь, и никогда не говорить: «Как я вас понимаю».

Продолжаем беседы со священниками, помогающими больным. **Протоиерей Андрей Близнюк** – клирик храма Святителя Николая в Кузнецкой слободе, руководитель группы Церковной помощи в чрезвычайных ситуациях, аттестованный священник-спасатель, дежурный всероссийской горячей линии психологической помощи онкобольным «Ясное утро», преподаватель Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Православной Свято-Петровской школы.

В эпицентре горя

– Вы часто сталкиваетесь со страданием – как священник МЧС и как дежурный на телефоне доверия для онкологических больных. Бывает так, что вы не можете справиться со своими чувствами?

– Один раз было такое, да. От рака умирал один наш прихожанин, я собирался его причастить, договорился с его родными, что приеду после Литургии. Его мама тоже стояла в храме, молилась. И вдруг во время службы мне звонит супруга больного и говорит, что он умер. И просит: «Скажите его маме, она же как раз в храме».

Это был для меня очень тяжелый момент – подойти к матери и сказать, что мы не поедем к ее сыну, потому что его уже нет. Как найти слова? Трудно… Я вместе с ней в храме расплакался. Не смог удержаться.

– Со временем вырабатывается какая-то эмоциональная защита?

– Нет, наоборот – я заметил, что со временем становишься более чувствительным. Когда был помоложе – больше было какой-то внутренней крепости, уравновешенности. А тут не то что бы раскисаешь, но трудно слезы удержать.

Но зато появляется опыт, и ты этих ситуаций уже не боишься, знаешь, что делать, что сказать, или понимаешь, когда не нужно ничего говорить, а просто взять человека за руку, если большего уже

не сделать. Или просто воды дать. Как было у нас с родственниками погибших пассажиров Ан-148, летевшего в Орск.

После крушения в московском специализированном морге проходила судебно-медицинская экспертиза, родственники ждали своей очереди. Их приглашали к следователю, уточняли какие-то подробности, показывали найденные вещи, останки. Для всех родственников это было очень тяжелое ожидание.

 После ЧС. Фото отца Андрея Близнюка, есть у него такое хобби

Психологи МЧС говорили людям, что в зале есть священники, к которым можно обратиться. Но человек в таком состоянии часто впадает в ступор и не знает, нужно ему это или нет. Чтобы помочь сократить дистанцию, наливаешь воды, приносишь, подаешь. Спрашиваешь, не хотят ли они поесть, кофе выпить.

Через простой человеческий контакт, через стакан воды им легче что-то сказать. Они вдруг понимают, что сейчас можно спросить: «Как же так?» «Почему?» «Что делать дальше?»

Некоторым нужно просто поговорить о своем горе, и уже это облегчение. Помню, там были две сестры, они потеряли родителей. Родители приезжали к ним в Москву из Орска, и так хорошо пожили у них: папа пролечился в больнице, они с внуками посидели, погуляли, насладились общением. Так было замечательно, так ярко и светло! Родители улетели – и вдруг внезапная смерть в самый счастливый момент.

Я слушал – и по рассказу понимал, что папа без мамы и дня не выдерживал. Только мама попадала в больницу – он попадал вместе с ней. Видно, они так между собой были связаны, что один потерю другого переживал бы очень болезненно, долго страдал бы. Я говорю: «А вы не видите какой-то смысл в том, что они, как в сказках, жили счастливо и умерли в один день? Что они увидели всех внуков, насладились общением, и не видя страданий друг друга, ушли с миром. Вы представляете, если б один умирал, а другой бы его хоронил? Может быть, в этом для нас утешение?» И они согласились. Потом и на исповедь приходили.

То, что человек даже в страданиях находит смысл, ему приносит облегчение. И священник может помочь найти этот смысл, если ему Господь какие-то знаки подает.

Вопросы горюющих

 Опять ЧС, наводнение. Улицы сибирского городка были похожи на венецианские. Фото о. Андрея Близнюка

– А с чем люди к вам обращаются, о чем просят – когда они прямо в эпицентре ЧС?

– Когда была катастрофа с ТУ-154, где летел ансамбль Александрова, были вопросы по поводу отпевания. Например, одна вдова спрашивала: как отпевать, когда от моего мужа нашли только кусочек легкого? Объясняешь, что отпевание порой и не связано с телом, мы иногда отпеваем человека заочно. Это все равно помощь его душе и поддержка родственникам.

Или другой случай. Решался вопрос, ставить крест на могилу погибшего или нет. Его брат сомневался: хотя брат был крещен, но он никогда не называл себя верующим. С другой стороны, всем поставят крест, а у него могила будет без креста? Я говорю: «Надо понять, действительно ли он не хотел бы этого. Может, его супруга знает?» «Я, – говорит, – с братом в таких добрых отношениях был, что он бы мне сказал». Но все-таки пошел супруге брата звонить.

Приходит ко мне через час: «Представляете, она в его форме, во внутреннем кармане, нашла иконку». Раз иконку с собой носил – значит, не мог быть атеистом. И мы решили, что можем спокойно ставить крест, мы в этом никак не своевольничаем.

– А какие-то духовные вопросы были?

– Да, мы говорим с людьми о том, что молитва за усопшего – это продолжение той любви, которая их связывает. И поэтому если они ради своего умершего близкого будут духовно расти, очищать свою душу, участвовать в Таинствах, то этим самым они помогают и их душе, их молитва становится все чище и сильнее, продолжая их любовь к родному человеку.

Священника заменить в таких случаях уже ни врач, ни психолог, ни социальный работник не могут. Во всяком случае, несколько психологов, которых я лично знаю, говорят нам: «Когда рядом нет священников, мы сами переходим на духовные темы, если понимаем: что-то другое говорить уже бессмысленно, человека утешить и укрепить можно только надеждой на вечную жизнь, на продолжение жизни души, ее спасение».

Поэтому нужно, чтобы все психологи МЧС о нас знали и нас звали. Чтобы было много подготовленных священников, и они могли успеть в место катастрофы.

Тут есть и технические сложности: нас должны быстро доставить в нужное место. Даже психологи МЧС нам жалуются, что их не всегда сразу берут на борт МЧС, приходится вылетать уже вторым эшелоном. На месте нас тоже нужно впустить в зону ЧС, в больнице – в реанимацию.

По всем инструкциям в зону ЧС не может войти посторонний человек, даже врач скорой помощи, – только аттестованный спасатель. Мы для этого и прошли подготовку в МЧС, чтобы не было технических препятствий.

Решение всех этих задач – процесс не быстрый. Сколько лет мы уже сотрудничаем с МЧС, но сдвиги пока маленькие.

Священник на своем месте

 О. Андрей: «Я бывший военный, в ЧС это помогает. Здесь надо быть готовым увидеть тяжелые вещи». Фото Анны Гальпериной

— Какие еще бывают ситуации в связи с ЧС, когда вы, как священник, чувствуете себя на своем месте?

— Бывает, что у людей горе выплескивается в агрессию, истерику, и удается погасить напряжение.

Был такой случай в центре судмедэкспертизы, где оформляли помощь родственникам погибших музыкантов из ансамбля Александрова. Сотрудница ритуального отдела вдруг стала спорить с одним из близких погибшего. Родственники хотели повезти гроб из центра сначала в храм, чтобы там почитали Псалтырь, а потом уже ехать на общее отпевание на Федеральное кладбище.

Но поскольку для ритуальных служб это лишние заботы, нужен новый транспорт, сотрудница стала убеждать, что это все не нужно. Брат покойного сказал, что чтение над гробом Псалтири – давняя православная традиция. Ему показалось, что сотрудница над этим засмеялась. И вот тут он не выдержал. Он взорвался, бедный, накричал на нее матом, хлопнул дверью и убежал.

А уходить ему никак нельзя было, иначе он бы не получил никакой помощи. Государство ведь там оплачивало весь транспорт, могилы, ритуальные услуги. Без этого было бы совсем тяжело: я когда увидел расценки, мне аж прямо умирать не захотелось.

Я побежал за ним на улицу, догнал, остановил. Объяснил, что это у сотрудницы был нервный смех, не издевательский, не унизительный. Она ведь сидит там 12 часов, ей тоже трудно, это просто психологический сбой. Мы поговорили, и мужчина вернулся. Думаю, что на него повлияло и то, что за ним священник вышел, поскольку это был человек верующий.

Или, помню, был психический срыв у одной матери погибшей. Она начала кричать и проклинать всех: «Хочу, чтобы и у вас дети погибли! Чтоб вы тоже все это пережили!»

К ней все боялись подойти. Когда я пошел ее успокоить, как-то ее отвлек, переключил на что-то другое, то почувствовал, что психологи с облегчением вздохнули. Потому что такая паническая атака очень заразительна, всех взвинчивает, может передаться другим родственникам.

Священнику порой легче остановить такие вспышки, потому что он незаинтересованное лицо: он не является представителем ни государства, ни ритуальных услуг. Все наши требы там бесплатны, мы сразу говорим, что мы здесь только ради помощи и духовной поддержки.

«Что вы тут плачете, идите и молитесь!»

 «Авва Дорофей сказал своему ученику, когда тот умирал и больше не мог молиться: «Ты просто думай о Боге». Фото Анны Гальпериной

— Вы говорите, что уже приобрели опыт, что можно сделать и сказать человеку в горе. А есть ли опыт, чего священнику НЕ делать в таких случаях?

— Ни в коем случае не говорить: «Как я вас понимаю».

Ни в коем случае нельзя проявлять жесткость и формализм. Как в том страшном случае, в котором меня попросили разобраться.

Отпевали 4-летнюю девочку, которая была инвалидом. Она намучилась так, что не приведи Господь. И священник запрещал родственниками плакать, разговаривал с ними сухо, даже грубо: «Что вы стоите тут, как подсвечники? Молиться надо за свою дочь!»

Родственники перед этим прошли ужасные мытарства.

Когда они привезли умершую девочку в больницу, ее не хотели брать: «Откуда мы знаем, что вы ее сами дома не задушили?» Потом сжалились, забрали, но на следующий день вернули тело, чтоб родители сами делали судмедэкспертизу.

Экспертизу сделать не удавалось – то не было специалиста, то огромная очередь. Пришлось просто дать взятку. После всех этих мучений с мертвой девочкой на руках – такое обращение в храме.

Священник еще и не позволил оставить гроб открытым: «Я болеть не собираюсь и на улице служить не буду. Закроем здесь, а на кладбище отнесете, закопаете».

Они объясняют, что у них родственники на кладбище приедут попрощаться, а священник аж на крик сорвался: «Я сказал – здесь заколачивать!» Еще и деньги немалые взял. Они в ужасе ушли из храма.

Эту историю я узнал от директора благотворительной организации, психолога, которая была с ними. Она в Facebook описала всю эту картину. Сказала, что больше они в храм ни ногой.

Я дозвонился до этой семьи, извинился за священника. Убедился, что так все и было, никто ничего не преувеличил.

Мы им помогли, поддержали их материально из средств Синодального отдела по благотворительности. А священнику я написал письмо, что если он считает себя пастырем, должен исправить свою ошибку, потому что он нанес огромную травму людям. Да еще и Церковь поносится в его лице.

Особенно было горько, что такое вот отпевание произошло на Вербное воскресенье. А на Страстной мы эти разборки устраивали.

Через некоторое время священник мне ответил, что ходил просить прощения.

Звоню семье девочки: «Да, приходил, – говорят. – Мы его сначала не пустили, так он у нас на веранде целый час на коленях стоял. Пришел с подарками, просил прощения». В общем, как мог – исправил.

Ни в коем случае нельзя священнику быть жестким требоисполнителем. Это просто смертельно.

— Случай вопиющий. Но вот про «запрещал плакать», кстати, – распространенная позиция. Даже апостол Павел говорит: «Не хочу же оставить вас, братья, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Итак, утешайте друг друга сими словами». И пастыри очень часто так и «утешают»: не плачьте, не скорбите. Но психологи говорят, что нельзя запрещать скорбеть, горе имеет свои стадии проживания, все они нужны.

— Я на это отвечаю так: Христос плакал, когда Лазарь в гробу лежал. Это же настолько естественная человеческая реакция души, что ее вот так взять, зажать и остановить – это как кастрюлю с кипящей водой закупорить крышкой. Ее просто рванет! Выпускать накопившуюся боль через скорбь, слезы – это необходимо по природе человека, его Господь так устроил, дал дар слез.

Апостол Павел пишет совершенно не об этом. Он пишет об отчаянии, как у тех, кто думает, что смерть – это всё, конец. Когда произносят эти страшные слова: «мы потеряли», «пусть земля будет пухом» – от них же оторопь берет.

Священник должен напомнить, что расставаясь, мы не прерываем общение с человеком, а меняем его от непосредственного, лицом к лицу, – на общение через молитву. Но ни в коем случае нельзя говорить «ты не должен плакать» – наоборот, нужно сострадать и плакать вместе. Человек должен утрату пережить и отскорбеть.

Я как-то прочел одну историю.

Мужчина потерял жену. Соседский мальчик пришел к нему, сел рядом. Потом, когда вернулся домой, мама спросила его: «Что ты ему сказал?» А мальчик ответил: «Мама, я ничего не сказал. Я помогал ему плакать».

Ребенок почувствовал и помог.

Только потом, когда пройдет этот первый этап, когда надо просто быть рядом с человеком, вместе плакать и скорбеть, – священнику нужно потихонечку вести его к следующей ступеньке, к

нормальной жизни. Ведь многие люди месяцы и годы остаются в глубочайшем беспросветном горе и скорби. Через молитву, Таинства нужно выводить человека на новый, духовный уровень – это и будет духовная поддержка.

«Алло, у меня рак»

 «О своем горе человек порой боится рассказывать близким, друзьям, ему легче сначала открыться анонимно кому-то незнакомому — священнику, психологу. И мы должны быть готовы к такому разговору». Фото: Анна Гальперина

— Расскажите о вашем опыте дежурства на телефоне доверия для онкологических больных. Бывало ли так, что люди просто звонили и плакали?

— Конечно. Особенно те, кому недавно сообщили диагноз, и он не знает, что делать, как жить дальше. Он звонит психологам, с ними поплачет. Если они узнают, что человек верующий, направляют к нам. Человек порой боится рассказывать близким, друзьям, ему легче сначала открыться анонимно кому-то незнакомому.

Некоторые священники говорят: пусть лучше в храм идет. Но он еще не готов в храм прийти! У него такой нарыв боли внутри, такая скорбь, что ему нужно просто поговорить об этом. Прямо дома, вот сейчас.

Поэтому хорошо, что есть такой телефон. Мы очень благодарны онкопсихологам за сотрудничество. Когда человек поговорит с психологом, а потом со священником, поплачет, расскажет о своем горе, двигаться дальше – к принятию болезни – ему уже легче.

— Если прогнозы плохие, вы говорите о смерти? Что смерть – это не конец?

— Не сразу, и если человек сам заговаривает об этом. Когда деликатно узнаешь, что это не терминальная стадия, то начинаешь говорить, что вера помогает победить болезнь. Духовный ресурс мобилизует силы человека. Все врачи говорят, что кроме лекарства нужны надежда и вера.

Я часто делюсь с больными примером из нашей семьи. Когда мой отец заболел, ему было 70 лет. Он стал регулярно исповедоваться, причащаться. Врач, Николай Владимирович Воробьев, слава Богу, вовремя заметил болезнь, руководил лечением и буквально за руку отвел на операцию. И вот уже 12 лет отец жив, у него нет метастаз. Он – офицер, более 30 лет в армии, вся его жизнь прошла в стороне от веры и Церкви. И вот уже пожилым человеком он начал церковную жизнь с болезни. Болезнь очень многих приводит к вере.

— Священников на таком телефоне доверия как-то специально готовят?

— Да, на телефоне «Ясное утро» (раньше он назывался «Содействие) работают все, кто учился на спасателя, плюс преподаватели ПСТГУ. Онкопсихологи проводили для нас консультации, рассказывали об этапах переживания болезни, горя, стадиях рака, учили нас реагированию.

— На сайт «Пастырь» пришел вопрос от священника: человек безнадежно болен, знает свой диагноз, неутешительные прогнозы, но не хочет в это верить. Священнику продолжать поддерживать его тщетную надежду или как-то перенаправлять в другую сторону?

— Так бывает на этапе отрицания, непринятия болезни. Нужно спокойно с человеком беседовать, но нельзя говорить, что все безнадежно. Просто рассказывать разные случаи и с положительным, и с отрицательным исходом: «Тот выздоровел, а этот нет». Чтобы человек понимал, что в жизни есть и то, и это, и предстоит это принять.

Помогает этому время, но нужно с человеком это время побыть, предлагать ему общаться, еще звонить, чтобы отрицание не переросло в отчаяние, в злобу, когда люди говорят: «все заодно, все меня хоронят, я ни с кем не буду общаться».

Служение для крепких и чутких

«Остерегайтесь говорить человеку в большом горе: как я тебя понимаю!». Фото Анны Гальпериной

— Как вы сами попали в МЧС и в телефонную службу для онкобольных?

— Я откликнулся на предложение владыки Пантелеимона. Когда он налаживал взаимодействие с МЧС, я сказал, что готов участвовать. Мне как офицеру запаса это было интересно.

— Для того, чтобы стать спасателем, наверное, не всякий священник подходит? Каким он должен быть?

— Священник-спасатель должен уметь вести себя с пострадавшими в ЧС и не бояться. Крепость должна быть. Устойчивая нервная система.

Помню, один священник на курсах МЧС потерял сознание, когда жуткие документальные кадры показывали. Если человек психологически не готов, то ему в ЧС самому нужна будет помощь.

Когда я первый раз был в реанимации в первой Градской больницы, меня сестры спрашивали: «Батюшка, а как вы к крови относитесь? Не падали ли вы в обморок?»

Действительно то, что я увидел, было страшно: человек в аварии был раздавлен, вообще непонятно, как он еще жив. Нужна внутренняя готовность увидеть самое страшное и не показать

человеку своего впечатления, чтобы ступором или вскриком не смутить и не испугать его. Но мне тут проще, я же все-таки бывший военный.

— На телефоне доверия для онкологических больных тоже нужны особые качества?

— Здесь нужна чуткость. Ни в коем случае не должно быть никакого формализма и жесткости, как бывает у некоторых священников. Здесь это профнепригодность. Нужен хоть какой-то опыт столкновения с болезнью – может быть, у кого-то из близких. И достаточный возраст – он тоже дает опыт. Молодому священнику будет трудно. Тем более, что звонят иногда ночью, и некоторые разговоры длятся часа по полтора.

Помню, разговаривал так с женщиной из дальнего региона – она просто не рассчитала, что в Москве сейчас ночь. Она умирала и понимала, что умирает. Когда-то она в аварии потеряла мужа и ребенка – оба погибли. Осталась одна, удочерила девочку. С этой девочкой прожила пять лет, дала ей все, что могла. И – умирает.

Это был ее первый разговор со священником. И я почувствовал, что она смогла самостоятельно пройти все этапы духовного роста. Представляете, всё уже однажды потеряла, так рано умирает, оставляет ребенка, но при этом у нее никаких претензий к Богу: ни «за что?», ни «почему?» Она внимательно, чутко в эту тайну всматривается. Ей нужен совет: «Что мне еще нужно сделать?»

Полтора часа такого ночного разговора выдержать трудно. И в то же время понимаешь, как это правильно, что она смогла поговорить, потому что рядом у нее нет храма и нет другой возможности поговорить со священником.

— Вам самим нужно какое-то восстановление? Ведь это тяжелое служение.

— На самом деле, все эти тяжелые случаи, которые так переживаешь, очень воодушевляют, укрепляет и веру, и силы.

Смерть – это тайна. И когда на твоих глазах приоткрывается дверь, и ты видишь, как человек преображается, ты как бы и сам участвуешь в этой тайне.

Тут невозможно выгореть. Можно физически слабеть, а духово только возрастать.

В школе преподавать (хотя это прекрасная православная школа) – вот тут порой сил уже нет. Потому что заходят эти бармалеи, и думаешь: как же их настроить на духовный лад, когда у них щеки красные, у них весна, футбол во дворе – а ты давай с ними говори о евангельской истории! Вот тут выгоришь.

А умирающие тебя сами заряжают силой. Особенно те, кто долго к этому идут через свою болезнь.

— Если бы можно было что-то вернуть назад, какие свои пасторские ошибки вы бы исправили?

— У меня было несколько случаев, когда я не успел причастить человека перед смертью. Я проводил занятие. Нужно было бросить все и ехать, но родственники не сказали мне ясно, что ситуация критическая. Я провел занятие, поехал – и не успел. Два раза такое было.

Мне нужно было родственников более дотошно спрашивать, попросить к телефону врача. Ведь думаешь обычно: все всё понимают. А на самом деле, это тебе так кажется.

Смерть как тайна и чудо

 «В страдании есть тайна. Страдание, болезнь святые понимали как посещение Божие, Его поручение, а не как проклятие или непонятное несчастье. И я много раз видел это в жизни» Фото: Анна Гальперина

— Когда вы в последний раз причащаете умирающего, как вы потом с ним прощаетесь? Что говорите? Как просто взять и уйти, если знаешь, что человека скоро не станет на земле?

— У меня нет общего ответа.

Помню, я прямо чувствовал, что человек умирает. Уже ночь. Мы спели «Царица моя преблагая». И обнялись… И я ушел.

А еще у меня есть такой опыт: когда человек уже не воспринимает слова, ему тяжело, я даю слушать песнопения.

В московской больнице я причащал одну девочку. Она умирала от онкологии. Студентка – молодая, красивая, хорошая. Потом ее увезли домой, куда-то очень далеко, и мы с ней общались через соцсети. В какой-то момент она написала: «Всё, даже отвечать уже не могу. Не могу печатать». И тогда я стал посылать ей песнопения. Она ставила лайки – это был ее единственный отклик. А потом ее бабушка написала, что она умерла.

У меня есть подборка церковной музыки, которая душу поднимает, поддерживает. Я эту подборку многим передавал – больным, родственникам. Музыка выразит то, что не выразит слово. Помните, как авва Дорофей сказал своему ученику Досифею, когда тот умирал и больше не мог молиться? Он сказал: «Ты просто думай о Боге».

Эта музыка помогает думать о Боге, осознавать Его присутствие, когда у человека уже нет возможности произносить слова.

По-разному бывает. Вот недавно у нас скончалась прихожанка. Весь последний месяц она страшно страдала: рак желудка – это невыносимые боли. Она лежала в больнице святителя Алексия, там есть возможность часто исповедоваться и обстановка располагает к духовной жизни.

Когда эта женщина в последний раз исповедалась, причастилась, я был поражен ее радостным лицом.

Она была такая счастливая! «Отец Андрей, я уже все поняла, все, что могла, сделала, и я уже не боюсь смерти.

У меня какой-то трепет наступает перед этой тайной». Я был поражен, как она, такая живая, активная, так смогла преодолеть страх смерти – самый страшный, самый сильный.

Она на Пасху причастилась последний раз, на Светлой умерла, простившись с родственниками. И 40 дней у нее было на святителя Николая, любимого святого, наш престольный праздник. Это Господь прямо знаки дает, что все исполнилось. Совершилось.

В таких смертях понимаешь, что Господь этот крест страдательный дает сильным – тем, кто удивительно преображается в страданиях. Как будто дает задание. Ведь страдание, болезнь святые понимали как посещение Божие, Его поручение, а не как проклятие или непонятное несчастье. Все, с кем довелось мне побывать в эти часы, минуты – это удивительные люди, они справились с этим поручением.

Кто-то и без страданий достигает полноты, исполненности.

Вот Иван, тоже наш прихожанин. Он ездил к нам в храм из Подмосковья, много времени тратил на дорогу, но всегда во всем участвовал, всем помогал. Добрейший человек, удивительно чуткий, заботливый, внимательный. У него был такой низкий голос, что его было слышно везде. Если слышишь рокот за собой – понимаешь: это Иван.

Когда стало возможным причащаться без исповеди в Великую Субботу, на Пасху, на Светлой, все эти дни Иван впервые в жизни вот так причащался – каждый день! И в последний крестный ход в субботу он мне сказал: «Вы знаете, это же просто чудо. Я впервые в жизни мог так часто причащаться, и чувствую, какое это счастье».

Он поблагодарил – и — это оказались его последние слова.

Я в понедельник после Светлой прихожу в храм, гляжу – гроб стоит. Подхожу – Иван. Мне прямо не по себе стало. Его дочери мне объяснили: «Вы знаете, он после службы дошел до Третьяковской, до метро, у него случился сердечный приступ, и он умер». Сразу, ни с кем не успел переговорить.

И я подумал: до какой вершины человек в своей жизни поднялся. Причащался каждый день, сказал «спасибо», пошел и умер.

Это настоящее чудо.

6.5. Правила спасения при пожаре:

Пожарные советуют ждать

Верхние этажи – это не только красивый вид из окна, но и большие сложности с эвакуацией при пожаре. Как спасаются там, куда не дотягиваются лестницы пожарных?

«Ложитесь на пол и ждите помощи»

Каждую неделю пожарами на территории России повреждается или уничтожается свыше 1000 квартир. Что делать в случае возгорания жителям верхних этажей?

«Действуйте спокойно и организованно, не поддаваясь панике, плотно закрывайте двери, чтобы преградить дорогу огню. В задымленном помещении двигайтесь как можно ближе к полу – там меньше дыма. Придерживайтесь стен, чтобы не потерять ориентацию в дыму. Дышите через мокрую ткань. Не пользуйтесь лифтами, спускайтесь по лестницам! Если огонь отрезал путь к выходу, оставайтесь в помещении, законопатив щели входной двери мокрой тканью, из окна подавайте сигналы о помощи», – рекомендует сайт одного из региональных ГУ МЧС России.

К слову, далеко не на каждом сайте этого ведомства имеются подобные инструкции. ГУ МЧС по городу Москве, например, не идет дальше совета вызвать пожарных по номеру «101», или, с мобильного телефона, «112».

«В первую очередь нужно вызвать пожарную охрану, – напомнили “Милосердию.ru” в ГУ МЧС по Санкт-Петербургу. – После этого закрываем все в квартире, кладем мокрую ткань в дверные щели, чтобы в дверные проемы не проник дым.

На лестничную клетку выходить не рекомендуется, потому что достаточно двух-трех вдохов, чтобы от угарного газа потерять сознание.

На моей памяти был пожар, когда на первом этаже горела квартира, со второго этажа семья спускалась, и они не смогли дойти до выхода. Втроем они задохнулись: мама, папа и ребенок. Лифтами при пожаре, понятно, тоже пользоваться у нас запрещено категорически.

Ждем помощи внутри квартиры. Если есть возможность открыть окно и обозначить свое присутствие, можно махать какой-нибудь простыней белой, чтобы вас заметили. Если дым идет в окна, тогда все закрываем, ложимся на пол и ждем помощи.

Пожарные приезжают у нас максимум в течение 10 минут, а вообще, время среднее прибытия по городу 6-7 минут. Главная задача – продержаться до этого времени».

Приготовьте «последнее убежище»

 Фото с сайта venevlib.ru

Другое региональное ГУ МЧС России дает дополнительные рекомендации: «Если в квартире сильно задымлено и ликвидировать очаги горения своими силами не предоставляется возможным, немедленно покиньте квартиру, прикрыв за собой дверь. <…> Если вы не можете (или не рискуете) выйти из квартиры, нужно закрыть окна, но не опускать жалюзи; заткнуть все зазоры под дверьми мокрыми тряпками; выключить электричество и перекрыть газ; приготовить комнату как «последнее убежище», так как в этом может возникнуть необходимость; наполнить водой ванну и другие большие емкости;

снять занавески, так как стекла под воздействием тепла могут треснуть и огонь легко найдет на что переключиться; отодвинуть от окон все предметы, которые могут загореться; облить пол и двери водой, понизив, таким образом, их температуру; если нельзя использовать лестницы, и единственным путем к спасению может оказаться окно, нужно попытаться сократить высоту прыжка, связав простыни или что-нибудь другое или же прыгнуть на полотняные покрытия грузовика, крышу машины, цветник, навес; прежде чем прыгнуть, нужно бросить вниз матрасы, подушки, ковры, чтобы смягчить падение; если вы живете на нижних этажах, то можете спуститься, используя балконы».

Во время пожаров люди чаще всего погибают не от ожогов, а от продуктов горения синтетических материалов, из которых сделана мебель и бытовые приборы в квартире, говорится на сайте «Пожарный клуб».

А если лестница не дотянется?

 Фото с сайта gorod214.by

Инструкции МЧС предполагают, что пожарные придут и спасут людей, оказавшихся на верхних этажах горящего здания. Но как они доберутся туда, если автолестницы и подъемники не рассчитаны на такую высоту?

«Пожары в высотных зданиях тушат при помощи подъемных механизмов и вертолетов. Подъемные механизмы – это выдвижные лестницы и коленчатые подъемники», — рассказал начальник управления пожарно-спасательных сил МЧС России по городу Москве

Дмитрий Ширлин. По его словам, у московских пожарных есть два 90-метровых подъемника и один высотой 101 метр. (101 метр — это приблизительно 29-30 этажей).

Между тем в Москве есть более сотни зданий, чья высота превышает возможности имеющихся подъемных механизмов. Пять из них – выше 300 метров.

Для эвакуации людей из высоток можно использовать вертолеты, если, конечно, на крыше есть специальная площадка для этого вида транспорта. «Еще на вертолетах установлены лебедки, на которых можно спустить спасателя, чтобы он спас пострадавшего. На борт вертолета можно взять порядка 10 человек. Вертолеты – это крайний случай, в Москве их никогда не применяли для эвакуации», – добавил Ширлин.

«В Санкт-Петербурге есть в наличии лестницы от 30 до 78 метров, они достают до 20-22 этажей, – рассказали в ГУ МЧС по Санкт-Петербургу. – А если человек находится еще выше, то пожарные действуют внутри здания. Они поднимаются пешком на горящие этажи и этажи, выше расположенные, и производят тушение.

В зданиях с повышенной этажностью имеется внутренняя система пожаротушения. Заходят в квартиру, где требуется помощь, надевают кислородную маску на человека и эвакуируют его по лестнице в противогазе».

Пожарных учат, как искать пострадавших. Они знают, что «взрослые люди, как правило, скапливаются у дверей, окон, на балконах, стремясь самостоятельно выбраться из горящего здания, а дети прячутся в углах, под кроватями, под столами, за шкафами или в шкафах, забиваются в кладовки, туалетные или ванные комнаты».

Куда бежать? Спросите у управляющей компании

Фото с сайта vseolestnicah.ru

На случай эвакуации «согласно конструктивным особенностям, в зданиях повышенной этажности есть незадымляемая лестничная клетка. Жильцы должны знать о ее расположении. Она, как правило, делается в районе лифтового холла», – сказали в Управлении надзорной деятельности и профилактической работы ГУ МЧС по Московской области.

Жильцам, обеспокоенным своей безопасностью, там посоветовали обратиться в ближайшие пожарные части или же в управляющие компании, чтобы заранее узнать, где все эти «конструктивные особенности» находятся.

Впрочем, на практике эвакуация с верхних этажей может выглядеть не так упорядоченно и спокойно, как на бумаге. «В Москва-Сити, например, в случае тревоги с большой высоты по узким

лестницам придется эвакуировать единовременно до 20 тысяч человек», – пишет «Российская газета», отмечая, что «до сих пор по нормам в состав пожарного щита входят топор, багор, ведро», но нет ни одного устройства для спуска людей с верхних этажей.

Действующий «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», принятый в 2008 году, не предусматривает хранение индивидуальных средств экстренной эвакуации. Не предусматривает он и установку на стенах точек крепления для таких систем спуска. Различные фирмы предлагают устройства для индивидуальной эвакуации, но некоторые из них неприменимы в современных зданиях с застекленным фасадом.

Зато в домах с плоской кровлей жильцы могут подняться на крышу, а оттуда спуститься по другим пролетам. Правда, это только в том случае, если они могут выйти из квартиры, и если дверь на крышу не заперта.

Какие существуют средства эвакуации

Спасательный рукав. Фото с сайта rettung.ru

В высоких зданиях «через 15–20 мин от начала пожара огонь может распространиться вверх по балконам, лоджиям, оконным переплетам и через оконные и дверные проемы перейти в помещения вышерасположенных этажей». Эвакуация должна проходить очень быстро. Но все существующие технические средства имеют свои недостатки.

Например, вертолет при сильном ветре не сможет подлететь к зданию. Чтобы установить автолестницу или подъемник в нужном месте, автомобиль пожарной охраны еще должен проехать по двору, заставленному другими машинами.

«Когда в 2005 году горел жилой высотный дом в Сетуньском проезде, – рассказывал Борис Кашевник, директор ООО “Спасснаряжение”, – она (автолестница) добиралась до места пожара по забитым машинами улицам, в сопровождении ГАИ… 2,5 часа. А людям надо было уйти из огня в первые 15 минут – потом было поздно».

В арсенале пожарных есть и другие приспособления, помогающие эвакуировать жильцов верхних этажей. Например, спасательный рукав. Это гибкая эластичная труба, верхний конец которой крепится на высоте, а нижний – на уровне земли. Рукав применяется до 25 этажа включительно и подходит для каждого. Впрочем, есть мнение, что ребенок может «пролететь» через него слишком быстро, а крупный человек может в нем застрять.

Штурмовые лестницы применяются на достаточно большой высоте. «Создавая цепочку из штурмовых лестниц, практически можно достичь любого этажа», – пишет «Пожарный клуб». По ним сперва поднимаются спасатели, закрепляют их, а потом эвакуируют пострадавших. Естественно, пользоваться ими, даже со страховкой, не слишком просто.

Слип-эвакуаторы используются для спуска по веревке. Подоконники, балконы и другие выступающие части здания могут стать помехой для неподготовленного человека, которому придется покидать дом с их помощью. Высота спуска обычно ограничивается 15-30 м (30 м — это приблизительно 9-10 этажей).

Надувное тормозное устройство представляет собой надувной волан большого диаметра, внутри которого находится человек. Его можно использовать на любой высоте, оно не требует особых физических данных и навыков. Однако стоит оно достаточно дорого, нуждается в частном обслуживании при хранении, позволяет спасти только одного человека.

Комплект группового спасения с высоты – это закольцованный трос, пропущенный через ролик наверху и через тормозное устройство внизу (или наоборот). Эвакуируемых поочередно прикрепляют к тросу. Пользоваться им можно только при участии специалистов.

Как спасались постояльцы гостиницы «Россия»

Фото с сайта wikipedia.org

В 1977 году, во время пожара в гостинице «Россия» (12 этажей), туда вызвали все пожарные автолестницы, имевшиеся в столице и Подмосковье. Однако практически все они дотягивались лишь до 7-8 этажа, пишет «Московский комсомолец».

Коридоры заполнились дымом, и многие из тех, кто пытался добраться до лестниц, теряли сознание. Те, кто остался в номерах, выбивали стекла, но сквозняк только быстрее затягивал пламя в комнату. Практически все, кто попытался спастись, спрыгнув вниз, разбились насмерть.

В наиболее пострадавшей от огня зоне уцелел армейский генерал. Он законопатил мокрыми тряпками все вентиляционные отверстия, все щели вокруг входной двери и постоянно поливал ее водой.

А несколько постояльцев-японцев выжили, сделав себе повязки на рот из ткани, смоченной водой. Они легли на пол и ждали прихода спасателей.

Ресторан «Кремлевский», расположенный на самом верхнем этаже гостиницы, тоже наполнился дымом, и все, кто там находился, могли бы задохнуться. Но посетители разбили окна, и дым немного рассеялся. Когда заметили, что пол нагревается, срезали с него ковровое покрытие, а обнажившийся бетон поливали водой, которую носили с кухни в кастрюлях. Лишь через три часа до этих людей добрались спасатели. 43 человека спустили по штурмовым лестницам на наружной стене, остальных – по главной лестнице, когда дым рассеялся.

6.6. Правила действий при пожарах:

Счет идет на минуты: как спасаться в случае ЧП в здании

Современные пожары сжирают пространство мгновенно, замечает Алексей Сапегин, эксперт по пожарной безопасности. Идеальных алгоритмов действий нет, но есть полезные советы и правила.

Алексей Сапегин – командир отделения 147 пожарной части Ленинградской области. Он уже 12 лет спасает людей из огня, всю жизнь работает «руками», на передовой. Наш эксперт участвовал в многочисленных спасательных операциях на пожарах.

Случай, подобный трагедии в Кемерове, может произойти в любом ТЦ, ресторане, кинотеатре, театре, музее. Как себя вести, как действовать – Алексей Сапегин рассказал порталу «Милосердие».

К сожалению, замечает Алексей, современные пожары, в отличие от тех, что бывали когда-то, протекают очень быстро.

«Это стремительная сила. Горят совсем иные материалы. У нас есть на видео, которые мы изучаем, пример, как загорается современный кинотеатр: через пять минут фаза горения уже такая, что выжить нереально. А в торговых центрах, подобных ТЦ в Кемерове, не используют надежные материалы. Все это – синтетика, химия. Поэтому главная мысль – надо быть готовым к мгновенным действиям.

Есть буквально минуты, чтобы покинуть помещение».

На современном пожаре достаточно 2-3 вдохов, когда вас окружает ядовитый дым, и вы упадете без сознания.

Паника – страшный враг

Алексей Сапегин

Первое правило – попытаться сохранить самообладание. Бежать – нельзя ни в коем случае, паника создает толпу, толпа давит людей, это самоубийство.

«Я сам горел в помещении не так давно. Правда, на мне была пожарная одежда и аппарат для дыхания, но я был на грани жизни и смерти. Я знаю по себе, что в этой ситуации размышлять трудно, конечно. Но попытайтесь взять себя в руки. Прорисовать в голове пути отхода, план действий», – советует Алексей.

Не надо бросаться к гаджетам! Сначала обеспечьте свою безопасность, счет на секунды.

А уже потом, защитив себя в первые мгновения, найдите минутку сообщить охране или близким о случившемся, советуют пожарные.

Будьте наблюдательны

Фото с сайта deita.ru

Опыт кемеровской трагедии говорит нам: при посещении подобных заведений стоит заранее (!) обратить внимание на указатели аварийных выходов, на схему эвакуации при пожаре – поверьте, эти схемы висят не просто так. Когда-нибудь это знание может спасти вам жизнь.

Потом, в дыму, быстро заполняющем помещение, у вас уже не будет времени изучать эту информацию, придется принимать решение о том, что делать и куда бежать, моментально.

Запоминайте свою дорогу в ТЦ – мимо каких магазинов вы проходили, где находятся главные выходы.

«Многие, к сожалению, даже не смотрят на пути отхода, на эвакуационные планы. А зря. Люди обычно считают: “Ну, со мной этого не может случиться”. А еще, конечно, у нас работает обычный подход: “Мы же пришли отдыхать! Зачем нам думать о страшном”. И это понятно. Но подобные трагедии должны заставить нас задуматься», – подчеркивает Алексей.

Как спастись от дыма

Фото с сайта infpol.ru

На пожарах, говорит Алексей, около 85 процентов жертв гибнут от дыма, а не от огня. Дым – самый главный враг.

Важно – не пытайтесь геройствовать, тушить пожар. Ваша задача – спасти свою жизнь и жизнь того, кто рядом. Хватайте близких и ведите к выходу. Детей – на руки.

Нужно максимально пригнуться. «Дым сначала идет к потолку. Уже потом, когда он упрется там, он начнет опускаться. Двигаться нужно внизу. Если идти, просто пригнувшись, уже нельзя – не стесняйтесь ползти. Вообще, ничего не стесняйтесь, – рекомендует эксперт. – Если не можете нести пострадавших на руках – можно тащить их по полу, это тоже выход. В самом низу, у пола, всегда больше воздуха и больше видимость.

Все зависит от высоты потолка, от объема помещения, а еще от того, включится ли дымоудаление. Если оно включается, то дыма будет поменьше. Но помните, что силу огня ограничить не получится. Пожар развивается очень быстро».

Двигайтесь к путям спасения! Нельзя просто упасть на пол и лежать, пытаясь дышать. На какое-то время вам хватит воздуха, но вскоре дым вас настигнет.

А вот банальный совет, который все мы знаем еще со школы, но тоже можем забыть в ситуации паники. Дышать в пожаре лучше только через мокрую тряпку. Намочите одежду и дышите через нее. Не важно, чем – водой, чаем, газировкой, кофе – подойдет любая жидкость, главное, чтобы она не была воспламеняющейся, конечно. Поэтому совет – всегда (!) имейте при себе бутылку воды. И напиться пригодится, и в другой ситуации спасет.

Важно: если вы еще только почуяли запах дыма, гари, тут же выходите.

Сообщите администратору о своих подозрениях о пожаре и немедленно покидайте помещение.

Почувствовав подозрительный запах, тут же посмотрите наверх – дым, еще раз напомним, поднимается кверху, и вы можете успеть уже что-то заметить.

Спросите у администрации, у сотрудников учреждения, работает ли у них сигнализация, оповещение о возгорании. В Кемерове сирена не сработала, люди, выбегая, уже попадали в дым и гарь.

«Если бы сработала сирена, сигнал тревоги, жертв бы было меньше. Ведь датчики срабатывают тут же еще при совсем слабом дыме, а не при открытом огне. Сигнал предупредил бы людей заранее», – замечает эксперт.

«Мы часто выезжаем по вызову в места общепита, в рестораны. Там обычная история – задымление и возгорание в вентиляции. В вентиляционных трубах скапливается пыль, на ней оседает жир, и он может загораться. Обычно в такой ситуации тут же чувствуется запах гари, – рассказывает Алексей. – Но мы с удивлением замечаем, что посетители даже не думают уходить. Они продолжают сидеть за столами. Это ошибка! В подобных случаях тут же нужно интересоваться у персонала, что происходит. И не ждите, пока возникнет всеобщая паника. Оставьте свой обед и уходите, защитите себя».

А куда двигаться?

 Фото с сайта norma-pb.r

Маленький выход из помещения – опасен. Там возникает пробка, как на дорогах. Так называемое «бутылочное горлышко». И люди давят сами себя. По статистике, паника и толпа часто убивают людей, если бы все действовали разумно, жертв в подобных страшных ситуациях было бы меньше.

Постарайтесь заранее заметить, где выходы из помещения, какие из них широкие, удобные. Лучше всего в случае опасности идти туда.

Эскалаторы – плохой путь к спасению. Они узкие, на них точно возникнет давка. Более того, эскалатор может и провалиться под весом многих людей. Надо знать, где расположены лестницы.

Обычно, в случае ЧС, должны быть открыты эвакуационные выходы. В Кемерове они были закрыты – почему, уже будет выяснять следствие. Возможно, стоит порекомендовать организаторам массовых мероприятий, экскурсий, руководителей выездов групп, которые едут с детьми или взрослыми в какие-то развлекательные учреждения, заранее интересоваться у администрации этих помещений, как обеспечена пожарная безопасность, куда вести людей, если вдруг случится пожар, открыты ли пожарные выходы, сработает ли сигнализация.

Если это незнакомое помещение, вы не знаете планировки, тут же спрашивайте сотрудников, куда двигаться, или следите за действиями местных работников.

«Смотрите на людей с бейджиками – они тут работают, знают помещение и в любом случае проходят инструктаж безопасности. Они подскажут вам, куда бежать».

Важно! Пожарные призывают по-настоящему, тщательно проходить инструктаж по технике пожарной безопасности в том учреждении, где вы работаете! Никогда не подписывайте акты о прохождении инструктажа формально. Вы должны четко знать, что делать, если случится пожар.

Ни в коем случае не садитесь в лифты, когда идет эвакуация. Он может остановиться в любой момент, это будет ловушкой. С другой стороны, если вы уперлись в лифт, а вокруг нет других путей спастись с горящего этажа – придется воспользоваться этим крайним вариантом спасения. Попробуйте спуститься на лифте хотя бы на этаж ниже.

Важно! огонь и дым идет кверху. Спасаемся только вниз! Ни в коем случае не наверх, хотя может показаться, что пути наверх доступны, а вниз попасть сложнее.

А если вы все же выбрались на крышу? «Выбирайте наиболее удаленное место от источников горения. Не надо носиться по крыше! Прикиньте, где очаг пожара. Максимально уйдите от него. Если вы будете стоять над огнем и кричать “Спасите!”, вы можете все равно погибнуть от токсичного дыма в том числе», – объясняет эксперт.

Внимание! Если вы двигаетесь в дыму, и начинаете чувствовать тепло впереди себя и это ощущение все более яркое, то, скорее всего, вы идете к очагу пожара. Идите всегда в противоположную сторону от очага возгорания!

Если вы в дыму, в темноте, потеряли видимость – схватитесь на стену и идите вдоль нее, продолжая одной рукой держаться за стену. «Как показывает практика, человек может в дыму заблудиться в обычной квартире, в помещении в 10 квадратов. Теряется ориентация в пространстве. Даже пожарные у нас гибли в таких случаях, – рассказывает Алексей. – Спасает стена, она ведет. Вы придете к какому-то окну, или двери, или лестнице».

Окно как путь к спасению

Фото с сайта gorodberdsk.ru

Если вы идете вдоль стены и нащупали батарею – прощупайте пространство выше. Ведь обычно батареи располагаются под окнами, и над вами может быть окно! Вы можете его и не увидеть в дыму.

Если вы на 1 этаже – выбивайте окна и выбегайте, выпрыгивайте. Да, обычно в технике пожарной безопасности оговаривается, что нельзя открывать окно, но помните, что этот совет срабатывает, когда мы тушим открытый пожар и в помещении нет людей, это совет для пожарных, подчеркивает Алексей.

«Воздух действительно является подпиткой для огня. Но если вы просто в дыму, и вам надо спасти свою жизнь, надо действовать, предпринимать любые действия. Тут уже все методы хороши. Срабатывают наши инстинкты. И в дыму окно лучше как раз открыть.

Во-первых, для вас это глоток свежего воздуха, во-вторых, вы сможете подать сигнал о помощи и тогда мы, спасатели, будем знать, куда бежать, чтобы успеть вас спасти».

Если окно находится на верхних этажах – сможет ли оно стать спасением? Опять же, как источник свежего воздуха и возможность позвать на помощь – да, обязательно. Можно также попробовать спастись через окно.

Кричите, не стесняйтесь! Громко! Возможно, успеют приставить лестницу, подогнать машину. Окружающие могут быстро организовать место, чтобы вы могли спрыгнуть.

Один из алгоритмов, который был применен в пожаре в гостинице «Ленинград» в 1991 году, – спуск людей из окон, хотя это опасно.

В том резонансном ЧП, которое прогремело на всю страну, как нынешний пожар в Кемерове, в сильнейшем огне, большого числа жертв удалось избежать благодаря грамотным действиям

пожарных, они отдали свои жизни ради спасения людей – тогда погибли 9 пожарных и 7 гражданских лиц –постояльцев отеля. 252 человека удалось вывести из здания.

«Это, конечно, опасно, но что делать в критической ситуации? Можно попробовать связать канат и попробовать спуститься по нему, привязав к батарее. Это не панацея, а просто один из вариантов. Надо хватать все подряд – поснимать шторы, покрывала с диванов, куртки, все связать – на несколько узлов.

Главное – спускаться без рывков и прыжков, спокойно. Даже если получится спуститься хотя бы на этаж ниже, можно попробовать разбить там окно и забраться на нижний этаж», – рассказывает Алексей.

Можно ли прыгать из окон вниз? Можно попытаться, ведь это может быть единственным спасением.

«Те, кто пытается помочь человеку, готовому выпрыгнуть из окна, должны помнить – если на вас падает тело под 100 килограммов (не забудем про законы физики), как не скрепляй руки, вы его не удержите руками – или сами сломаетесь. Часто люди отпускают руки просто от болевого шока.

Но вот ребенка – если люди внизу максимально сгруппируются, мобилизуются, будут держать руки друг друга крепко – удержать можно, – рассказывает эксперт. – Или же можно ловить на растянутый брезент.

Понятно, он не всегда под рукой. Ищите любую ткань, которую можно растянуть. В конце концов, найдите какой-то рекламный баннер, сорвите его. Держите крепко концы, подкрутив жгутом. Пусть даже человек прорвет ткань при падении, но она смягчит возможные травмы.

А лучше – если есть какая-то куча коробок, картона, накидайте скорее под окном. Или найдите грузовик с бумажным картонным мусором, подгоните к окну, это лучший вариант».

«И ни в коем случае не прячьтесь в замкнутых помещениях! Нельзя запираться в туалетах и прочих помещениях без окон. Это ловушка! – предупреждает Алексей. – Невозможно запереться от огня, даже дым просочится очень быстро.

А вот если окно в помещении есть, это может стать хотя бы временным спасением. В этом случае закрывайте за собой дверь, если там есть вода, срочно ищите тряпки или снимайте с себя одежду, мочите ткань и затыкайте все щели в дверях, важно сначала защитить себя от ядовитых паров, дыма. После этого открывайте окно и кричите о помощи».

Нужен лидер

Фото с сайта kp.ru

Мужчинам Алексей рекомендует проявить мужество и силу – сначала вывести свою семью в безопасную зону, а потом попытаться взять себя в руки и помочь остальным – детям, женщинам, пожилым.

В панике люди руководствуются только инстинктом выживания. Они часто просто ничего не соображают. Женщины, дети, старики теряются. Самое важное – контролировать детей.

«Ребенок может впасть в ступор, бывает, что даже рядом с ним пылает огонь, а он стоит. Часто в пожаре дети не бегут, они растеряны. Если вы видите даже чужого ребенка в замешательстве, а идет толпа и паника, хватайте его и спасайте. Потом разберутся, где и чьи родители. Не проходите мимо!» – советует эксперт.

«В такой ситуации очень нужен лидер! Пусть даже вы не можете идти в дым и огонь и спасать людей, это нормально – но вы можете найти себе применение! Хотя бы стоять у входа и командовать людьми!

В панике нужен командный голос! Человек, который тут же все организует, внушит людям, что делать, толпой нужно управлять, это спасет жизни!» – призывает Алексей.

Если пожар только начинается – это рекомендация для сильных и смелых – попытайтесь потушить сам очаг возгорания! Для этого есть буквально секунды.

«Допустим, загорелась конкретная вещь – диван, или тот же батут, что-то еще – если есть рядом огнетушители, пожарные краны, и вы четко видите очаг пожара – хватайте и тушите!

Но важно, что это можно делать только на начальной стадии пожара. И тогда можно успеть. Если не успели – дальше это уже наша работа».

Многие, отмечает Алексей, просто боятся огнетушителей! Просто не знают, как ими пользоваться, поэтому и не рискуют воспользоваться средствами тушения пожара. А зря! Это незнание может быть смертельно опасно!

Важно! Купите себе домой огнетушитель, изучите, как им пользоваться. Выйдите в подъезд и рассмотрите пожарные краны, если они есть, разберитесь, как они работают.

Спасает знание и везение

Фото с сайта dnpmag.com

Ситуации могут быть не похожи друг на друга. И могут не помочь заученные алгоритмы, часто нас спасает везение, случайности, совпадения. Но нужно максимально долго сохранять себе жизнь, призывает эксперт.

«У пожарных все действия направлены на спасение людей. Есть порядок тушения: мы никогда не начнем просто тушить пожар, прежде чем не спасем из огня всех, находящихся в нем», –

напоминает эксперт. Поэтому знайте – помощь придет. Вопрос – успеет ли помощь. Сделайте все от вас зависящее, чтобы не усугубить ситуацию.

6.7. Правила поведения при военных действиях:

Как выжить во время военных действий

Памятка для мирных жителей в зоне вооруженного конфликта. Прочти, чтобы сохранить жизнь.

Памятка для мирных жителей в зоне вооруженного конфликта. Прочти, чтобы сохранить жизнь. В условиях боевых действий любой неверный шаг может стоить жизни. Как не поддаться панике и сохранить ясный рассудок? Как уцелеть при обстреле и бомбардировке? Мы надеемся, эти знания вам никогда не придется применять на практике. Но в критической ситуации эта информация может спасти чью-то жизнь.

Как уцелеть во время стрельбы

На открытом месте нужно лечь на землю и ползти к ближайшему укрытию. Ползите, прижимаясь к земле, поочередно отталкиваясь ногами и подтягиваясь на руках. Осматривайтесь вокруг, не поднимая головы, чтобы не выползти прямо к стреляющим. Найдя укрытие, убедитесь, что рядом нет больших окон и витрин, осколки стекла могут стать причиной серьезных травм.

Бежать нельзя! Бегущий – легкая мишень. Выходить из укрытия можно не раньше, чем через пять минут после последнего выстрела. Где бы вы ни лежали, на линии огня или за укрытием, нужно зафиксировать свое положение в максимально безопасной позе. Рекомендуется прикрыть руками важные артерии. Лучше всего принять позу эмбриона, согнуть в локтях руки, прижав их к корпусу, а ладонями прикрыть шею.

Не высовывайтесь из окон! Если вы находитесь в помещении – уйдите подальше от окон, в ванную или коридор.

Не пользуйтесь видеотехникой! Блик объектива могут принять за снайперский прицел.

Если к вам в дом или в помещение, где вы находитесь, ворвались вооруженные люди, не препятствуйте им. Постарайтесь как можно быстрее покинуть помещение и найти укрытие (соседняя квартира, подвал дома, подъезд).

Как самостоятельно эвакуироваться из зоны боевых действий

Передвигаться нужно осторожно, под стенами домов. При встрече с вооруженными людьми не убегайте и не проявляйте агрессии, выполняйте их команды.

К блок-постам подходить медленно, руки держать на виду.

Не пытайтесь обойти блок-пост или пройти незамеченным! По подозрительным людям могут отрыть огонь без предупреждения.

Не надевайте камуфляж и военное снаряжение! Участники конфликта могут принять вас за врага. Одеться нужно в обычную гражданскую одежду, взять с собой самое необходимое.

В рюкзак объемом около 30 литров нужно сложить базовый набор, который поможет вам добраться до пункта эвакуации:

— Документы, деньги.
— Лекарства: обезболивающее, жаропонижающее, антибиотики, средства от пищевых отравлений, антисептики, резиновый жгут, бинт, вата, пластырь, ваши обычные лекарства,
— Средства гигиены: зубная щетка и паста, мыло, полотенца (лучше прессованные одноразовые), влажные салфетки.

Продукты питания:
— высококалорийные, не портящиеся, не требующее приготовления – консервы, галеты, сухари, шоколад, сухофрукты, очищенные орехи,
— запас воды на 1-2 дня, в пластиковых бутылках (лучше по 0,5-1 л).
Одноразовая или алюминиевая посуда, вилка, ложка, нож.

Одежда: несколько комплектов нижнего белья и носков, смена верхней одежды по погоде, дождевик, крепкая и удобная обувь.

Дополнительные средства: портативный радиоприемник, запасной телефон, батарейки и внешний аккумулятор (при наличии электроники), фонарик.

Как выжить во время бомбардировки

Как не попасть под удар
Избегайте рискованных мест. Цель боевых действий – уничтожить важные объекты и инфраструктуру. Во время боевых действий не стоит находиться вблизи военных баз, аэродромов, автодорог, мостов, портов, крупных железнодорожных магистралей, промышленных объектов, административных структур и любых других мест, которые могут стать целью военных действий. Лучше всего покинуть город и переждать в сельской местности.

Поражающее действие бомб, ракет или снарядов
Опасности от взрыва:
Осколки и обломки. Любой предмет, попавший в радиус взрыва, может нанести серьезную травму.

Взрывная волна – вызывает контузии. При бомбардировке важно не только избежать прямого поражения, но и сохранить также зрение, слух, возможность двигаться и соображать. Именно поэтому рекомендуется пережидать бомбардировку, плотно закрыв уши руками и приоткрыв рот для регулирования давления.

Возгорания – возникают после ударов. Могут вызвать гибель тех, кто спасся от взрыва. При выборе укрытия нужно избегать пожароопасных и взрывоопасных объектов, техники, автомобилей.

Как спастись от неожиданного удара
В вертикальном положении человек наиболее уязвим. Если взрывы раздаются рядом, нужно упасть на землю и закрыть голову руками.

Ищите укрытие. Лучшее укрытие – все, что ниже уровня земли канава, яма, погреб. Не покидайте его, пока бомбардировка не прекратится. Если выемки нет, подойдет любой выступ, бетонное заграждение, насыпь.

Из зданий выбирайте низкие капитальные постройки и подвалы.

Для того чтобы хорошо укрыться нужно использовать невысокие капитальные дома, а еще лучше – подвалы домов. Современные многоэтажные здания и конструкции из стекла и бетона не только не смогут защитить вас от осколков, но и сами представляют опасность.

Держитесь подальше от водоемов! Вода усиливает взрывную волну, создавая гидроудар. Именно на этом эффекте и основан метод глушить рыбу взрывчаткой.

Закономерности при бомбардировках:
Системы залпового реактивного огня не отличаются большой точностью, но накрывают большую территорию. Главное – пережить залп, который продолжается до нескольких десятков секунд. В паузе есть возможность спрятаться получше.

Бомбардировка артиллерии может быть долгой, но этому виду обстрела свойственна постоянная корректировка огня, поэтому работает правило «снаряд не попадает в одну воронку дважды». Воронки – отличное укрытие.

Авиаудары отличаются небольшой продолжительностью, но большой мощностью и высокой точностью. Важно сориентироваться: понять, что являться целью налета, и действовать исходя из этого.

Атака штурмовиков, истребителей, бомбардировщиков, беспилотников часто корректируется с помощью средств наблюдения. Оператор наведения видит вас, но не видит деталей, он может принять фотоаппарат за автоматическое оружие, а бытовой предмет в ваших руках за зенитный комплекс.